

ДРАМА ТЕАТР

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

№ 3 (7) июль - сентябрь - 2022

Издание Гильдии драматургов России

Эдуард Бояков: *«Со сцены театров должно звучать слово современных авторов»* ..... [4](#)

Наталья КАЗАНЦЕВА

Алексей МЕЛЬКОВ

Я вернусь, Маша! (пьеса) ..... [5](#)

«Механика памяти»

Культурно-просветительский проект

к 650-летию г. Кирова ..... [73](#)

«Голоса истории»

15-й Международный театральный

фестиваль в Вологде ..... [75](#)

Петр ВЯТКИН

Лучший горох в городе (пьеса) ..... [84](#)

Илья ПЕРЦЕВ

Юлочка (пьеса) ..... [107](#)

Гильдия драматургов поздравляет! ..... [142](#)

К юбилею Александра Вампилова

Мужской разговор с драматургом ..... [144](#)

Александр КОСЕНКОВ

Мои встречи с Вампиловым ..... [155.](#)

Александр КОСЕНКОВ Тепло для путника (<i>пьеса</i>).....	158
Наши конкурсы	249
Родион БЕЛЕЦКИЙ Спаси Мюнхгаузена (<i>пьеса</i>)	251
Юрий ЛОМОВЦЕВ Вторая жизнь Карло Броски по прозвищу Фаринелли (<i>пьеса</i>)	301
<i>Русский театр за рубежом</i> Нина МАЗУР Найти Агату (<i>пьеса</i>)	362
Валерий ВЕЛАРИЙ Поющие стрелы (<i>пьеса</i>)	391
Иван ИВАНОВ Всегда быть первой! (<i>К 150-летию со дня рождения</i> <i>Матильды Киесинской</i>)	415
Юрий БУТУНИН Балерина и Царь (<i>фрагмент пьесы</i>).....	417

Эдуард БОЯКОВ:

*Со сцены современных театров должно звучать
слово современных авторов»*

Новый проект известного продюсера и режиссера **Эдуарда Боякова** - еще один независимый (негосударственный) театр.

Театр будет базироваться в самом центре столицы. Благодаря поддержке спонсора, местом обитания театра станет один из красивейших старинных московских особняков в стиле рококо – усадьба Салтыковых-Чертковых.

На первых встречах с кандидатами в будущие сотрудники Эдуард Бояков определил два основных принципа, на которых будет строиться его новый театр. Во-первых, российские театры наших дней мало внимания уделяют новой российской драматургии. «Современный театр не живет без современного слова». По мнению известного продюсера со сцен современных театров должно звучать слово современных авторов. «Мы будем первостепенное внимание уделять современной российской драматургии».

О чем еще сказал Э. Бояков: «Театр, который мы строим, будет базироваться на традициях. В самом широком ее понимании. На идейной, творческой, культурной, духовной, художественной, патриотической...»

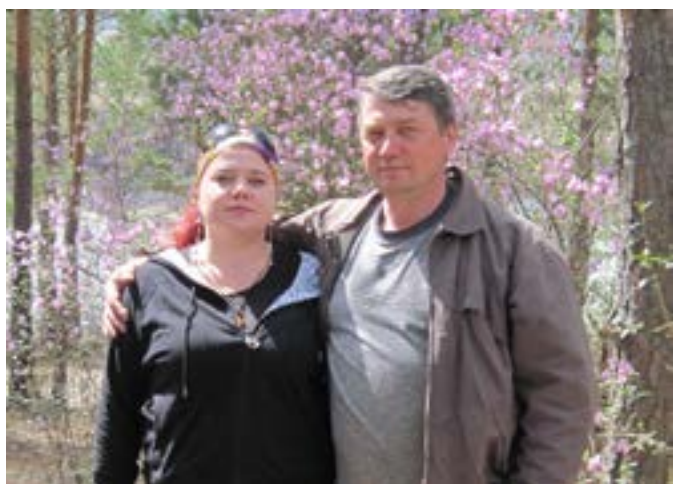
По утверждению Э. Боякова новый театр будет театром репертуарным. К слову сказать, репертуар уже складывается. Один спектакль практически готов. Параллельно идет работа еще над одним спектаклем, премьеру обещают показать в конце года. В репертуар театра войдут некоторые из прежних, восстановленных постановок Боякова, а также других режиссеров. Спектакли театра, по словам Боякова, будут идти не

только на стационарной сцене, но так же на других театральных площадках Москвы.

И еще один важный момент: при содействии партнерских организаций при театре будет открыта театральная школа.

Валерий Бегунов

Наталья КАЗАНЦЕВА

Алексей МЕЛЬКОВ

Я ВЕРНУСЬ, МАША!

Городской романс в двух действиях

Пьесу «Я вернусь, Маша!» мы написали на сюжет известной дворовой песни «Ковыляй потихонечку». Мы надеялись отыскать некий вектор, определяющий ценности и жизнь-бытьё «ребят с нашего двора». Герои наши не претендуют на принадлежность к материям утончённым, да и мало кто всерьёз принимает их творчество. Вот мы и решил немного заступиться за ребят, которые бренчали по подворотням на гитарах, сочиняли песни о том, что их волнует, и с этими песнями жили, любили и умирали.

Наталья Казанцева - актриса, драматург

Алексей Мельков - драматург, победитель конкурса «Золотое перо Алтай 2020». Бийск, Алтайский край

Действующие лица

Иван – сержант, играет на гитаре и поёт.

Петров – рядовой.

Маша – студентка выпускного курса техникума.

Даша – сестра Маши, студентка первого курса техникума.

Лиза – медсестра.

Марья Кирилловна – комендант общежития.

Людмила Ивановна – почтальон.

Регистратор – регистратор браков.

Ангел А, Ангел Б – двое с крыльями.

1-й санитар, 2-й Санитар.

1-й хирург – Шолом Сигизмундович Фрейд.

2-й хирург.

1-й солдат, 2-й Солдат – Федя и Вася, военнослужащие.

Чтец – Шамиль, военнослужащий, говорит с акцентом.

1-й инспектор, 2-й инспектор – дорожные инспекторы.

Валера – сторож в клубе «Топка».

Действие первое

Сцена первая

Раннее утро. Комната с окном в студенческом общежитии. К платяному шкафу, от стены тянется простыня-ширма, прикрывающая одну из кроватей. Вторая кровать заправлена, на кровати лежит гитара. На улице, напротив окна, столб с рупором. За

окном сверху спускается кирзовый сапог. Тук, тук, тук – носок сапога стучит в форточку. Из-за простыни выныривает заспанная Маша.

Петров (из-за окна). Маша, открой. Открой, это я.

Маша лихорадочно рассовывает по углам разбросанные повсюду вещи. Прячет гитару под кровать. Кирзач настойчиво барабанит в стекло.

Петров. Открой, это я!

Маша набрасывает на себя что-то из одежды и открывает окно. В комнату врывается шум вокзала. На подоконник прыгивает испачканный известью Петров с букетом цветов.

Маша. Петров, ты совсем того? Дурак?

Петров. Это вам. (Протягивает букет.) А Дашки нет? Тогда тебе. Морозцем, правда, чуть побило.

Маша. Не надо. Я сто раз тебе говорила – отстань ты от нас. Отстань! И вообще, как ты сюда забрался?

Петров. Я с третьего этажа спустился. Верёвку у дворника спёр... и вниз... нас в двери то не пускают.

Маша. И правильно, нам приبلудные не нужны. Вот я Марье то, расскажу, кто цветы на нашей клумбе повыдрал. Она тебя на эту верёвочку за самое беспокойное место и подвесит.

Петров. Не успеет, нас сегодня в часть отправляют.

Маша. Вот и иди ты... в часть! Трёшься об стены, как кот. Надоел хуже редьки. Иди, откуда пришёл.

Маша толкает Петрова. Петров срывается с подоконника. Ухватившись за верёвку, раскачивается за окном.

Петров. Маш, я уезжаю сегодня.

Маша. Так и поезжай, чего в общагу припёрся?

Петров. Ну, я думал...

Маша. Быстрее думай.

Петров. Вдруг ты перед отъездом того...

Маша. Я? Чего?

Петров. Ну это... того...

Маша. Чего того?

Петров. Ну... поцелуешь меня, может?

Маша. Давай-ка ты лучше, вот что.

Петров. Что?

Маша. Вали отсюда! Вот что!

Маша толкает Петрова. Петров срывается с верёвки вниз. Вскарабкавшись на столб, снова появляется за окном.

Петров. Маш, да ты пойми, я же в армии служу. Я может сейчас уйду и не вернусь больше, погибну может... в жестоком бою. Вот радость тебе будет, наверное.

Маша. Что ты мелешь, дебил? Не вернётся он. Мамке своей такое скажи! Чтобы она язык твой дурацкий выдернула.

Петров. Маш, а можно я вам писать буду?

Маша. Мне-то что, пиши кому хочешь.

Петров. Я вам буду.

Маша. Ты ж без ошибок не сможешь, засмеём мы тебя с Дашкою, грамотей.

Петров. Хоть повеселю вас. Смейтесь, не жалко. Я вот чего приходил-то...

Маша. Чего?

Петров. Ну я, это...

Маша. Быстрее рожай.

Петров. В общем, такое дело, я как оттуда вернусь, я

того... жениться буду.

Маша. Так и женись, я причём?

Петров. Так я на тебе хочу!

Маша (*смеётся*). Совсем того?

Петров. Да ты дослушай сначала, а веселиться потом вместе будем.

Маша. Ну?

Петров. У меня батя, сама знаешь, шибко богатый. Он мне на свадьбу машину новую подарить обещал... и квартиру в Энске... и денег в придачу.

Маша. Так и женись. Да вон хоть, на Дашке женись, тебе ж, я понимаю, без разницы.

Петров. Она молодая шибко. И ненадёжная. А ты в самый раз. Я как приду, мы с тобой, типа, поженимся, подарки соберём, квартиру, машину... поживём для виду чуть-чуть, да и разбежимся. А я тебя за это отблагодарю, ну денег дам... то, сё. Ты знаешь я не жадный, не обижу.

Маша. Ты точно, Петров, того! Отблагодарит он. Давай, чеши лучше на построение, богач записной, от эшелона отстанешь. Ты, главное, сначала вернись, а жениться успеешь.

Петров. А я вернусь! Долг Родине отдам, и вернусь! (*Исчезает из поля зрения.*) А ты пока подумай над моим коммерческим предложением.

Маша отдёргивает простыню. На кровати сидит и бреется Иван.

Иван. Ушёл?

Маша. Улетел, Вань.

Иван. Что за клоун?

Маша. С одной школы мы. Он в прошлом году

шарагу закончил и в армию на контракт поступил. Их отправляют куда-то нынче.

Иван. Понятно. А мне сон снился. На самом интересном месте разбудил твой скалолаз.

Маша. Никакой он не мой. А про что сон?

Иван. Ну слушай. Снится мне, будто я в Афгане служу в разведбате.

Маша. В Афгане? Разведчиком?

Иван. Слушай дальше. Ночь. Будит нас командир, говорит: «Духи активизировались, затевают что-то, язык нужен». Язык так язык, дело для нас, разведчиков, привычное.

Маша. Ох, и фантазёр ты, Ванечка. Афганская-то, когда уж закончилась!

Иван. Да не перебивай ты. Это ж сон, забуду.

Маша. Ладно, рассказывай, не буду больше.

Иван. Короче, к утру мы языка на окраине кыштыка¹ скрутили. Колян его на горбушку закинул, обратно идём. Саня впереди, Колян посередине, я сзади. Смотрим, спереди мужик в полосатом халате, за ним баба, лицо чашманом² прикрыто. Мужик вроде без оружия. Идут навстречу, не боятся, не прячутся. Мы остановились, ждём. Они идут в глаза не смотрят. Поравнялись. Вижу, краем глаза, бородатый у себя под халатом спереди что-то нащупывает. Я думаю, ну если отлить захотел, так остановился бы, на ходу халат попортит, да и баба сзади, что-то тут не то. Я слежу, автомат на изготовке. Отошли они метров на десять. Тут у полосатого нервы, видать, сдали, он повернулся, проорал что-то на своём и калаш из-под халата выхватил. Затвор дёрнул, а стрелять не может, баба его между нами на линии огня

стоит. Ну и мне стрелять никак, женщина всё-таки. Тут до неё видать дошло, она на меня и кинулась...

Маша. И что дальше было?

Иван. Да ничё, врезал я ей прикладом слёту.

Маша. А она?

Иван. Она за камень свалилась.

Маша. А ты?

Иван. Я за ней. Полосатый стреляет, пацаны ему в ответку. Я за камнем спрятался, думаю, глянуть надо, живая, нет, а то мало ли. Я рукой чачван с неё (*Чиркает бритвой по воздуху.*) хать! А там мужик с бородой... (*Рассматривает выбритый начисто подбородок.*) Ну как, ничё?

Маша (*недоумённо*). Дальше-то, Вань, что было?

Иван. Альпинист твой дальше не дал досмотреть. Вот не знаю теперь, то ли мы с языком вернулись, то ли не вернулись вообще.

Маша. Вот заладили оба. Вернулись, не вернулись. Как миленькие вернётесь. А ты, Ванечка, теперь от меня вообще никуда не денешься. Мой ты теперь! Мой! *Задёргивает занавеску.*

Майор (*из репродуктора*). Товарищи мамы и провожающие, просьба не плакать и отойти от товарищей военнослужащих.

Иван отдёргивает простыню.

Маша. Мой ты, Ванечка. Мой!

Встаёт, собирает тормозок³ с пирожками.

Иван. Ты-то чего соскочила?

Маша. И ты вставай, а то опоздаем. (*Протягивает Ивану тормозок.*) Вот. Твои любимые. Эти с толчёнкой, ну и с ливером конечно.

Иван. Опоздаем? Ты-то куда наладилась с пирожками?

Маша. Ну, как? На вокзал, с тобой.

Иван. А может, и в часть со мной рванёшь, а потом... в разведку?

Маша. Я бы поехала.

Иван. Ну-ну. А Дашку куда? В детдом?

Маша. Что говоришь то?

Иван. Вот ты придёшь на вокзал, плакать станешь. Целоваться полезешь, нюни бабьи разведёшь. А я, между прочим, сержант, у меня в отделении авторитет. Хочешь, чтобы молодые надо мной ржали за твои пирожки?

Маша. Зачем ты так? Я как лучше хотела.

Иван. Да пойми ты, мы ж армии. Какие уж тут ливера.

Маша. Я же издалека, я подходить не буду, и плакать не буду. Рукой помашу и всё.

Иван. Платочком ещё скажи. Синеньким таким, скромным. Не смеши, Маша.

Майор (*из репродуктора*). Отделение, в одну шеренгу – становись! Равняйся, смирно! На первый, второй рассчитайся!

Военнослужащие (*из репродуктора*). Первый, второй, первый, второй, первый, второй...

Иван, наспех одевшись, хватает вещмешок.

Иван. Маш, тетрадь моя со стихами где?

Маша (*вынимает из-под подушки тетрадь*). Может пока у меня полежит? Я читать буду. А то вдруг потеряешь.

Иван. Не, не потеряю.

Забирает тетрадь и выбирается через окно на улицу. Через мгновение Иван вскарабкивается на столб.

Иван. Маш. Маша!

Маша. Ой, Ванечка!..

Иван. Подарок отдать забыл.

Маша. Вань, не надо бросать, вдруг промахнёшься.

Иван. Ладно, сюда тянись.

Маша и Иван тянут друг к другу руки. Коробка в руках Маши.

Иван. И пироги давай!

Маша. Бери, бери! С мальчишками съедите!

Протягивает тормозок и не дотягивается.

Иван. Ладно, так бросай!

Маша с размаху бросает тормозок. Иван пытается поймать узелок и падает со столба.

Маша. Ой, промахнулась! Не убился?

Иван. Да нормально, живой я, не ойкай.

Маша. Вань, а гитара?

Иван. Пусть лежит. Вернусь - спою.

Маша садится на кровать, нюхает духи. Снаружи открывают дверь ключами. Маша прячет флакончик с духами под подушку. Входит Даша, ставит сумку на пол.

Маша. Привет, чё опять припёрла?

Даша. Папка ведро картохи передал. А ты чё на ключ закрылась?

Маша. Спала. Рано ещё.

Даша. Ага, в одежде.

Маша. Тебе-то что. Как хочу, так и сплю.

Даша плюхается на кровать и обнаруживает под ней задрезавшую от удара гитару.

Даша. Ну-ну, понятно. А запах-то какой, с окна, что ли, надуло? Да вроде нет. (*Ищет, откуда идёт запах.*) Ну-

ка, ну-ка, ну-ка. У меня всё под контролем. (*Достаёт флакончик из-под подушки.*) Откуда?

Маша. Сама догадайся.

Даша. Ну тогда, может, на вокзал поторопишься, а то опоздаем.

Маша. Я не пойду.

Даша. Поругались, что ли, опять?

Маша. Тебе то что?

Даша. Ты ж его вроде любишь, духи вот взяла. Берёшь, а провожать не хочешь.

Маша. Тебя не спросила.

Даша. Не пойдёшь?

Маша. Нет.

Даша. Ну смотри, сеструха. Как бы завтра локотки кусать не пришлось.

Маша. Ты за чужим то не тянись, малолетка, всё равно не достанется. Мой он.

Даша. Взрослая нашлась. Твой? А вот возьму и достану. Помнишь, как в Ванькиной песне: «Очень жаль тебя, милая, но любви прежней нет, я с другою встречаюсь, не сердись ты, мой свет».

Хлопнув дверью, убегает.

Майор (*из репродуктора*). Товарищи военнослужащие, слова песни все выучили?

Военнослужащие (*из репродуктора*). Да-а-а!

Майор (*из репродуктора*). Не да, а так точно. Отделение, в колонну по два - шагом марш! Песню запевай!

Военнослужащие.

Ранним солнечным утречком провожала бойца,
Горячо обняла его на ступеньках крыльца:

Чтоб с тобой не случилось, я навеки – твоя,
Поезжай без сомнения, я навеки – твоя.

Сцена вторая

Зона боевых действий. Крыша полуразрушенной пятиэтажки. Ночь. На крыше кирпичные вентиляционные трубы, искорёженные телевизионные антенны. Рядом лежат тела двух погибших военнослужащих. Третий, раненый в голову Иван, стреляет из калаша. Патроны заканчиваются. Иван бросает свой автомат. Нащупывает автомат убитого товарища. Стреляет. Автомат, выстрелив несколько раз, замолкает. Рожок с патронами снова пуст.

Иван. Сука!

Из-под карниза высовывается автомат. Иван оборачивается на шум, прячется за обломки трубы. На ощупь находит третий калаш.

Иван. Кто здесь? Стоять!

Следом за автоматом на крыше появляются руки.

Иван. Стоять, я сказал!

Из-под уреза крыши выныривает голова в каске – это Петров.

Петров. Товарищ, сержант!

Иван. Стоять, я сказал, стрелять буду!

Голова Петрова исчезает за краем крыши. Иван нажимает на курок, автомат не стреляет. Петров выглядывает из-под уреза.

Петров. Товарищ сержант, не надо стрелять, я свой. Рядовой Петров, отдельная мотострелковая.

Иван. Ты как на хрен сюда поднялся? Там все перекрытия обрушены, пустота до земли.

Петров. Товарищ сержант, я в школе в кружок ходил, альпинистский, мне на любую крышу залезть – раз плюнуть. Меня командир отправил вас отсюда забрать.

Иван. Сюда ползи, Петров.

Иван. Откуда узнал, что я сержант.

Петров. Про сержанта я так сказал. Угадал, выходит. Мы вас снизу в бинокль ещё днём засекли. Только вас тогда трое было.

Иван. Ну да, трое. Было. Ладно, я понял, смотри. *(Протягивает Петрову бинокль.)* Внизу что видишь?

Петров. А вы?

Иван. Гляди, тебе говорю!

Петров. За гаражами боевики прячутся, думаю, к атаке готовятся. Вы с крыши стрелять перестали, они и осмелели, так думаю.

Иван. У тебя патронов много?

Петров. Рожок.

Иван. Бля! И чё ты пустой на крышу попёрся?

Петров. А мне где их взять-то? Скока дали.

Иван. Ладно, чё лежишь, стреляй давай.

Петров. Товарищ сержант, уходить надо.

Иван. А куда я ребят дену? Стреляй, говорю.

Петров стреляет. Вдруг вспышка-выстрел из темноты на крыше соседней девятиэтажки. Петров падает лицом вниз.

Иван. Э-э, скалолаз, ты живой? А? Живой, спрашиваю? *Петров поднимается, лицо в крови. Вытирает ладонью кровь, пробует на вкус.*

Иван. Чё, солёная?

Петров. И правда солёная. Да я и сам чуть со страху не обоссался. Отходить надо.

Иван. Не ссы, Петров! Раз матюкаешься, значит, живой ещё. Шомпол дай.

Петров вынимает шомпол. Иван, нащупав что-то на стене, ковыряет шомполом. Вытащив, подаёт Петрову.

Петров. Что это?

Иван. Привет тебе от снайпера, с той девятки прилетел.

Петров. Это как?

Иван. Каком кверху! Вежливый снайпер попался, с первого раза убивать не стал. Пуля это. Теперь он нам точно из-за трубы высунуться не даст. Второй раз не промахнётся. На - тебе на память.

Петров. Горячая.

Иван. Со спины стрелял. Пока за трубой сидели, он нас не видел, а тут ты башку свою высунул.

Петров. Извините, товарищ сержант, я не нарочно.

Иван. Да ладно, ты не первый.

Петров. Я её на верёвочку повешу. Талисман будет.

Иван. Ты больше не дёргайся, делай всё как я скажу.

Петров. Хорошо.

Иван. Так точно! Ёпть. Мы щас с тобой тихонечко полежим, а там мож снайпер отлить захочет или забудет про нас... мы и попробуем с крыши на балкон сигануть. Потом и пацанов снимем.

Петров. Жалко их.

Иван. Не ной! Без тебя тошно.

Петров. Есть, товарищ сержант! Спросить можно, пока не началось?

Иван. Чё не началось?

Петров. Это присказка такая, так крутые в кино говорят.

Иван. Не в кино мы, давай, спрашивай свой вопрос,

Рембо, пока не закончилось. Поговорку слышал: «Снайпер бьёт издалека, но всегда наверняка!»

Петров. Товарищ сержант, да понял я всё. Я это, спросить хотел, девушка у вас есть, или может жена?

Иван. Есть.

Петров. А расскажите про неё. Ну, в смысле, почему она именно вас выбрала? Как, за что?

Иван. Ну это, Петров, я не знаю. Любовь штука такая, словами не объяснить, тут песня нужна.

Петров. Жаль.

Иван. Что жаль?

Петров. Ну, что песни нет.

Иван. Почему же нет,? Есть песни. Полно.

Петров. Ну, я имел в виду... про вашу любовь.

Иван. И про мою есть.

Петров. Откуда?

Иван (*тычет в грудь*). Оттуда.

Петров. Что, сами сочинили?

Иван. Сам.

Петров. Вы сами?

Иван. А что, не похоже?

Петров. Ну не знаю я. А щас спеть можете?

Иван. Могу. (*Вынимает тетрадь.*) Вот на днях сочинил. Жаль будет, если никто не услышит. (*Читает реп, не глядя в тетрадь.*)

Глаза круглые,

Губы пухлые,

В заднице мотор заведённый.

Сквозь пули за любовью к тебе иду

Босиком по насту, бедой раскалённому.

А если погаснет в окне огонь,

Глазами дорогу прожгу,
Тёмной ночью, за мечтой следуя.
Согрею любовь в глубоком снегу,
Имя твоё сухими губами исследуя.
По запаху тебя найду,
По следу шалому,
За любовью иду.
Не плачу, не жалуясь.

Петров. Круто! Ох, и клёвая, наверное, у вас девчонка, раз вы для неё такие песни сочиняете. Может, подарите мне листочек, их у вас в тетрадке вон сколько.

Иван. Тебе то зачем?

Петров. Мне для одного дела нужно.

Иван. Для дела?

Петров. Да. Я как вернусь, жениться буду.

Иван. По залёту, что ли?

Петров. Не, у меня другая тема.

Иван. По любви?

Петров. Нет. Говорю же, другая тема.

Иван. Ну так и не женись тогда вообще.

Петров. Надо, а она не идёт.

Иван. Тогда на другой женись, в чём проблема?

Петров. На другой? Нет. Мне надёжная нужна, чтобы не обманула. А эту я с детства знаю, она не подведёт.

Иван. Мутный ты, боец, или простой как три копейки, не пойму?

Петров. Чего тут понимать-то? Она за меня замуж не хочет. А тут паренёк молодой солнечным утречком с армии вернулся, в погонах, с сигаретой в зубах, да стих ей красивый прочитал. А?

Иван. Ну?

Петров. Ну и всё у меня в шоколаде.

Иван. Дурак ты, Петров. А не понравится ей мой стих, тогда что?

Петров. Понравится, я её знаю. Мы ж с ней с детства, как брат и сестра.

Иван. Ладно бери, другой раз бы не дал, а теперь, (*отрывает обложку*) на, держи. Химическим карандашом писал, может кое-где и смазалось... ничего, сам подправишь. (*Поднимает с крыши каску, надевает её на ствол калаша.*) Говорюк мне твой знакомый. Ты сам с каких краёв будешь? Часом, не зёма?

Поднимает над трубой каску.

Петров. Да я с далёко. Вы не знаете.

Вспышка-выстрел со стороны девятиэтажки. Каска падает.

Похоже, не спит снайпер.

Иван. Ага, не спит, а медленно моргает. Понравились мы ему, видать. Ладно, поговорили и хорош. Ща мы с тобой на раз-два-три поднимаемся и поодиночке... поодиночке, понял?

Петров. Понял, поодиночке.

Иван. К урезу крыши бежим. Пока снайпер выбирать будет – кого из нас валить, мы уж на балкон спустимся. Всё понял?

Петров. Вроде да.

Иван. Ну а если ты всё понял, тогда, рожок мне давай, и валим отсюда.

Петров. А я как?

Иван. Тебе не понадобится.

Петров. Почему?

Иван. Потому, бля! Если добежишь, вали в

расположение и больше сюда не суйся. А как снайпера с девятки уберёте, санитаров на крышу пришлешь. Всё понял?

Иван. Не совсем. Почему самому не соваться?

Иван. Ладно, хारे резину тянуть, давай на раз-два в разные стороны. Рожок мне отдал.

Петров (*отдаёт рожок*). Нате.

Иван вставляет рожок в свой автомат.

Иван. Готов?

Петров. Да!

Иван. Три-пятнадцать, поехали!

Иван и Петров встают, Петров бежит к краю крыши. Иван, сделав нетвёрдый шаг, останавливается и открывает огонь. Со стороны девятиэтажки раздаётся два выстрела. Иван падает на одно колено, на второе, потом навзничь. Раздаётся третий выстрел. Петров падает с крыши.

Не обращая внимания на пролетающие пули, на крышу спускаются два ангела. Обнаружив убитого солдата Николая, ангелы осторожно отделяют его душу от тела и поднимают светлый силуэт души на вытянутых руках.

Ангел А. Николай.

Ангел Б. Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему Николаю, приснопамятным вождем и воином за веру и Отечество на поле брани жизнь свою положившим.

Светлый силуэт солдатской души поднимается вверх.

Ангел Б. От ран и глада скончавшимся, в пленении и горьких работах невинно умученным и убиенным, и всем Победы ради потрудившимся, и сотвори им

вечную память.

Светлый силуэт скрывается в небе. Ангелы поднимают душу солдата Александра.

Ангел А. Александр.

Ангел Б. Еще молимся об упокоении душ приснопамятных вождей и воинов за веру и Отечество на поли брани жизнь свою положивших, от ран и глада скончавшихся, в пленении и горьких работах невинно умученных и убиенных и всех Победы ради потрудившихся, и о еже проститися им всякому прегрешению вольному и невольному.

Светлый силуэт солдатской души поднимается и улетает на небо.

Ангелы поднимают следующую душу.

Ангел А. Иван.

Ангел Б. Во блаженном успении вечный покой подаждь... (*Силуэт взлетает, и недолго повисев в воздухе, возвращается обратно на землю.*) Господи...

А и Б, не удивившись происходящему, снова поднимают силуэт.

Ангел А. Иван.

Ангел Б. Во блаженном успении...

Силуэт опять возвращается на Землю. Ангелы присаживаются отдохнуть на край крыши.

Ангел А. Ну что, Бэшка? Думаешь, живой?

Ангел Б. Не знаю.

Ангел А. Тогда вставай, снова попробуем, Бэшка.

Ангел Б. Сам ты Ашка!

Ангел А. Обиделся, что ли?

Ангел Б. Слушай, Ашка, давай без шуточек твоих сейчас. Пускай хоть у нас на небе всё серьёзно и

обстоятельно будет. А то перед новенькими неловко, слышат же они всё. Вот попали, скажут, детский сад какой-то, а не тот свет. Несolidно это.

Ангел А. Несolidно? Молодой ты ещё, глупый. Ладно, договорим как-нибудь, а щас времени в обрез. Поехали.

Поднимают душу Ивана на руки.

Ангел А. Иван.

Душа вновь спускается к телу Ивана.

Ангел Б. Точно живой, ишь, как зацепился. Видать, что-то его тут держит. Не, не сможем поднять.

Ангел А. Не сможем. Помнишь, как усатого поднимали? Прилип будто, не оторвать.

Ангел Б. Как мёдом им на земле намазано. Что их тут держит? Может, грехи не пускают?

Ангел А. Нет, этот, похоже, не за грехи зацепился. Тут чё-то другое. Может, не доделал в жизни чего, песню не допел. Не долюбил, может?

Ангел Б. Ты в своём репертуаре. Опять любовь у него! Слишком ты хорошо про людей думаешь.

Ангел А. Нет, этот точно не за грехи. Зуб даю, это он за любовь зацепился.

Ангел Б. Эх, не пойму я, что это за любовь-разлюбовь такая-растакая, чтобы небо на землю поменять? Не пойму.

Ангел А. Вот ты что любишь, ну, кроме него, (*показывает пальцем наверх*) конечно?

Ангел Б. Работу свою люблю. Ты ж сам видел, какие лица у людей, когда к нам прилетают. Все только и говорят: «Не зря мучились».

Ангел А. А ещё?

Ангел Б. Ну поесть, или там выпить, женщины - точно

не моё. Что ещё? Да вроде и всё. Получается, что его, да работу свою люблю. На том и стою, не падаю.

Ангел А. Вот, вот. И людей тут любовь держит – стоят не падают. Хоть на небе и хорошо, а не могут они, понимаешь, свою любовь на земле одну оставить, а она их на небо отпустить не хочет. Любовь. Понимаешь?

Ангел Б. Чего тут понимать-то, неправда это. Неизвестности люди боятся: есть у нас на небе что, или нет ничего вовсе. Вот и вся любовь.

Ангел А. Молодой ты, Бэшка, ещё, а посему глупый. Ладно, зови санитаров, всё равно нам его сейчас наверх не поднять.

Ангел Б (*в рацию*). Saint-брат, приём. Ангел Б на связи.

Saint-брат. Saint-брат на связи. Приём.

Ангел Б. У вас на пятиэтажке, трёхсотый. Давай-ка побыстрому санитаров отправь на крышу!

Saint-брат. Санитары с полчаса как в пути. Скоро будут. Приём.

Ангел Б. Понял тебя, Saint-брат. Отбой.

Ангелы спрыгивают с крыши.

Иван. А-а-а...

Санитар 1 (*выглядывает из-за края крыши*). Ты слышал?

Санитар 2 (*выглядывая из-за края крыши*). Слышал. Кажется, стонал кто-то.

Санитар 1. Откуда звук?

Иван. А-а-а, ноги...

На крышу, выползает 1 Санитар.

Санитар 1. А ну-ка, тихо все!

Иван. Санитары...

1 Санитар подползает к Ивану.

Санитар 2. Здесь он. Сюда.

Санитар 2 с носилками пробирается к Ивану.

Санитар 2. Вроде дышит.

Санитар 1. Точно живой.

Иван. Кто такие? Стрелять буду.

Санитар 1. Санитары мы.

Иван. Не вижу ни черта.

Санитар 2. Главное живой, бродяга.

Иван. А-а-а, видать хорошо зацепил, ног не чувствую.

Санитар 1. Не бойсь, теперь всё будет хорошо, вылечим.

Санитары кладут перекладину носилок на телевизионные антенны. Ткань носилок раскручивается, получается белый экран, закрывающий Ивана. Санитары скрываются за экраном. На экране возникает театр теней. Два хирурга делают операцию.

Хирург 1. Жить будет.

Хирург 2. Ты, Сигизмундыч, ещё скажи: «Долго и счастливо».

Хирург 1. Ну, это уж он сам разберётся, как говорили древние: homo est dominus de sua fata – человек хозяин своей судьбы.

Хирург 2. Ладно, пошли. Поживёт, увидим.

Хирурги выходят из-за экрана, скручивают носилки и уходят. В углу, в инвалидной коляске сидит Иван с забинтованными глазами и гитарой в руках.

Иван (*подбирает на гитаре*).

Ты служи ненаглядный мой,

не грусти, не тужи,

Если что - то случится вдруг,

мне про всё напиши.

Сцена третья

Двор общежития, в котором живёт Маша. На заборе висит почтовый ящик. С улицы подходит Даша, вынимает из почтового ящика два письма.

Даша. Ну и кто из нас первый? Так-то сестрѐнка, у меня всё под контролем. Первый - Петров. Полезай в карман. *(Кладѐт одно письмо в карман.)* А это от Ванечки. Хорошее моѐ. Две недельки тебя караулила. Дождалась, наконец. *(Укрывается за забором, открывает письмо.)* Здравствуй, моя милая Машенька! Достала, блин, эта Машенька. *(Чиркает ручкой по листку с письмом.)* Даша, Дашенька! *(Успокоившись, читает дальше.)* Здравствуй, моя милая Дашенька! Сейчас я нахожусь на излечении в госпитале, поэтому на почерк не обращай внимания, почерк не мой. Пока сам писать не могу, после ранения не вижу, но говорят, что через недели две всё будет нормально. Ещё у меня есть ранение в ноги. Снайпер промахнулся и попал по ногам, так что считаю, что мне крупно повезло. Наш хирург Сигизмундыч говорит, что к свадьбе всё заживѐт и ноженьки мои бегать будут лучше прежнего. Обещаю, что к свадьбе научусь танцевать, как ты хотела танец вальс. *(Представляет себя в образе тамады с микрофоном.)* Молодая жена и пригожа, и стройна, и хозяин молодой ровня со своей женой! Полюбуйтесь-ка на них – первый танец молодых! *(Кружится в вальсе. Из общежития на двор выходит Маша с корзиной белья, проверяет почту. Ящик пуст. Даша подходит к Маше.)* Привет. А чѐ не в шараге?

Маша. Да физра у нас сѐдня, тренер отпустил. Даш,

может, хоть бельё поможешь развешать?

Даша. Ну, давай помогу.

Маша отдаёт Даше корзину, сама развешивает бельё.

Маша. Где была, чего глаза красные, плакала, что ли? Вон вся морда в разводах.

Даша. Зато у тебя, что ни день, улыбка на роже до ушей.

Маша. Мне по-другому никак. Вон Кирилловне не улыбнёшься, и вылетим мы с тобой в раз из общаги. А завтра зачёт сдавать Палычу, попробуй не улыбнись. Автомат не поставит, ищи потом конспекты и переписывай неделю, мне это надо?

Даша. А что писем третью неделю от Ваньки нет, тебе это что с гуся вода?

Маша. Чё ты несёшь, дура малолетняя. Я каждый день по сто раз ящик проверяю.

Даша. Плохо, видать, проверяешь.

Маша. В смысле?

Даша вынимает из кармана письмо.

Даша. Вот. Петров тебе прислал.

Маша. А больше ничего не было?

Даша. Нет.

Маша (*читает*). Служу хорошо. Сейчас немного приболел, лежу в санчасти. После выписки обещают дать отпуск. Так что жди в гости. Пока болел, сочинил стихотворение. Почитаете с Дашкой. По-моему, хорошо получилось. Ошибки проверил, читайте, не смейтесь. Глаза круглые, губы пухлые, в заднице мотор заведённый. Сквозь пули за любовью к тебе иду босиком с мечтой раскалённой. Согрею тебя в глубоком снегу губами тебя всю исследую. Тебя всё равно я найду, по следу преследую. За любовью иду, не плачу, не

жалуюсь. Дурак всё-таки этот Петров! Чё написал, сам не понял.

Даша. А мне нравится: «За любовью иду, не плачу, не жалуюсь». Красиво, мне бы так кое-кто сказал, бежала бы не оглядывалась.

Маша. Вот и беги. (*Отдаёт Даше письмо.*) На, перечитаешь по дороге.

Даша. Не пойму, чё они в тебе нашли?

Маша. Кто?

Даша. Да эти, которые стихи пишут. Вон Ванька на тебя целую тетрадь извёл. За что тебя любить то? Ты ведь дура, и не красивая вовсе.

Маша. Ты сильно красивая, коза.

Даша. Да уж покрасивей тебя буду, коровы. Пузо вон отрастила.

Маша. Даш, харе собачиться. Без тебя проблем по самое не хочу. (*Отбирает у Даши корзину.*) Помогла - спасибо. Иди теперь.

Даша. Как смогла.

Заходит в общежитие.

Маша ставит, корзину на скамейку, но разогнуться уже не может, её тошнит. Из общежития выходит Марья Кирилловна.

Марья Кирилловна. Здравствуй, Машенька. приболела, что ли?

Маша. Здравствуйте. Тошнит чё-то.

Марья Кирилловна. Тяжело одной, наверное? Всё на тебе. Я гляжу, Дашка не особо помогает. Ты вон с бельём, а она в комнату пошла.

Маша. Ей уроки учить надо. (*Машу тошнит.*) Ой, простите, Марья Кириллова. Съела я что-то не то в

буфете.

Марья Кирилловна. Ну, ну. То-то мне на тебя Сан Саныч жаловался.

Маша. Из-за чего жаловался?

Марья Кирилловна. Совсем говорит, на физру ты перестала ходить.

Маша. Ну так это я, вы же понимаете, ну, по-женски.

Марья Кирилловна. Ну, я-то, конечно, я понимаю, я ж не Сан Саныч, чтобы дуру из меня делать, Машенька. Я-то всё понимаю.

Маша. Что вы понимаете?

Марья Кирилловна. А то! Ты, красавица, мульку мне не гони. Съела она. Проглотила, да не тем местом. Поганка!

Маша. Что вы такое говорите, Марья Кирилловна, не стыдно вам?

Марья Кирилловна. Так, моя дорогуша. Даю тебе (*смотрит на Машин живот*) месяц, чтобы ты с общежития вместе со своим пузом убралась. Пока я здесь комендант, в общежитии секса не было и не будет. Пусть который обрюхатил, квартиру тебе снимает, или к себе в колхоз заберёт. А мне эти дочки матери ни к чему.

Маша. Да что вы говорите такое, я на вас завучу пожалуюсь.

Марья Кирилловна. А я на твоего кобелька, в милицию заявление. Дашке, когда шестнадцать?

Маша. Ну, скоро. А она-то здесь причём?

Марья Кирилловна. Не скоро, а двенадцатого числа третьего месяца. А посему статья вашему Петрову светит.

Маша. Ему-то за что?

Марья Кирилловна. А кто по верёвке в окно по ночам шастал? Петров. Кто с окна по утрам сигал? Петров. Кто клумбу нашу ободрал налысо? Петров.

Маша. Чё придумываете-то. Он как с шараги выпустился я его только раз и видела, за окном на верёвке болтался. В армии он. Вот письмо прислал.

Марья Кирилловна. Да? *(Показывает на живот.)*

Это-то откуда? Ветром надуло? Мне он что-то писем не пишет. А вдруг он не только тебя по ночам утешал, вон сеструха-то у тебя тоже девка не промах растёт.

Маша. Ну на Дашку только не наговаривайте! Она же ребёнок ещё.

Марья Кирилловна. Именно, ребёнок. А поэтому я твоего Петрова хоть из-под земли достану, и пойдёт твой Петров за совращение малолетней на зону. Понятно? А вы с сеструхой автоматом в свой колхоз к мачехе. Так что давай собирай манатки и вали отсюда по-тихому, по своей воле, пока я добрая. Да побыстрей, пока всё мне тут не заблевала. Ферштейн? Поняла, спрашиваю?

Маша. Поняла.

Марья Кирилловна. Вот так-то.

Уходит со двора. Из общежития выходит Даша.

Даша. Чё опять этой корове надо, чё орали на всю общагу?

Маша. Да не важно. Так. Кто полы сёдня в коридоре моет делили.

Даша. Да не ври ты, шарагу заканчиваешь, а врать так и не научилась! Тютя!

Маша Я за тебя переживаю, вдруг выгонят меня с общаги, куда мы с тобой пойдём. Мачеха точно не

примет.

Даша. Да пофигу.

Маша. Это почему?

Даша. Уеду, наверное, я.

Маша. Куда это?

Даша. В Энск, мож, поеду, мож, на Кудыкину гору.

Маша. Чё ты там не видела?

Даша. Да то, что тебе не интересно. Надоело мне здесь.

Маша. А сессию сдавать, кто будет? Тебя ж с курса попрут.

Даша. По барабану.

Маша. Совсем сбрендила?

Даша. Нет, нормальной хочу быть, как ты. Коровой!

Маша. Ну и вали. Вещички свои не забудь, а то всю жизнь за тобой таскаю. Всё равно скоро выселят.

Даша. Собрала уже. Всё, аривидерчи старуха. Счастья вам! (*Идёт к калитке.*)

Маша. Даш, ну ты куда пошла, пошутила я на счёт вещей. Да и вообще, не уезжай.

Даша. Да не бойсь ты, на почту я, письмо нужно отправить. У меня всё под контролем. (*Уходит напевая.*)

Коли любишь по-прежнему и горит огонёк,
Приезжай, забери меня, пишет ей паренёк.

Сцена четвёртая

Больничная палата в военном госпитале. У окна, в инвалидной коляске сидит Иван с забинтованными глазами и гитарой в руках.

Иван (*напевает*).

Не прошло и полмесяца, парень шлёт письмецо:
«Повредило мне ноженьку, раздробило лицо.

Если любишь по-прежнему, и горит огонёк».

В палату входят двое раненых.

2-й Раненый. Эх, хорошо Вадика проводили. Извини, Ванька, тебе не хватило. (*Вынимает из пижамы пустую бутылку.*) Да и чё там пить-то было, проставиться толком и то не смог!

Иван. Мне не надо.

1-й Раненый. Ну что, коечка у окна теперича свободная. Вань, если хочешь, переселяйся. Я помогу. Она у нас счастливая. Пока здесь торчу, двоих вылечила. Хоть самому ложись.

Иван. Вот и ложись, а мне не поможет. Я невезучий.

2-й Раненый. А твои парни с крыши? Им, что ли, повезло? Вот выпишут тебя, съездишь к их родителям, расскажешь, какой ты невезучий, или песенку свою споёшь.

1-й Раненый. А мне нравится Ванькины песни. Вот ты, Вась, (*2-му раненому*) скажи, кто молодым пацанам про нашу жизнь расскажет? Помнишь, как в детстве ветераны в школу приходили. Как нас на классные часы загоняли. Мы их ветеранами Куликовской битвы дразнили, смеялись. А щас? Чуть пороху сами нюхнули и в бочку по поводу и без повода лезем. В грудь пяткой стучим. А всем пофигу. Пиши, Вань, никого не слушай, может, достучишься до людей, правду нашу расскажешь. Пусть во дворе пацаны наши песни поют, всё лучше, чем блоть тюремную.

2-й Раненый. Федь, чё ты на меня взъелся, я правду сказал.

1-й Раненый. Да пошёл ты, Вася, с такой правдой знаешь куда?

Чтец. Эй, слушайте, братья, зачем ругаетесь?!

2-й Раненый. А ты вообще молчи, Шамиль, нету здесь тебе братьев.

1-й Раненый. Ты чё несёшь, Вася? Шамиль меня раненый на себе два часа в расположение тащил, мы с ним с учебки вместе.

Иван. Ребят, не ссорьтесь я не в обиде.

В палату входит почтальон Людмила Ивановна, оставляет грязные следы от обуви.

2-й Раненый. О! Явилась, где же ты раньше была-то? Принесла?

Людмила Ивановна. Это я Вадику обещала, тебе не обещала.

1-й Раненый. Привет Печкин. Припозднилась, однако. Вадик-то того, ту-ту, в часть отбыл.

Людмила Ивановна. Привет, симулянты. Дождь, да и дорога говно, вот и опоздала.

Чтец. Зачем обижаешь? Мы не симулянты

Людмила Ивановна. Ну и я не Печкин.

Лиза (*из коридора*). Вот я щас этой тряпкой да топтуну по морде. Пять минут как санитарку домой отпустила, тут же срач развели. Опять за спиртом бегали? (*Входит в палату.*) Ой, Ивановна, извини.

Людмила Ивановна. Да привыкла по морде-то, мой ещё тот вояка.

Лиза. Чё, бьёт, что ли?

Людмила Ивановна. Любит. А ну, симулянты, слышали поговорку: «От печки пляши?» Так вот сегодня пляшет у нас боец (*разглядывает конверт*) Иван.

Иван выкатывается на коляске.

Людмила Ивановна. Новенький, что ли? Иван, ты?

Иван. Я.

Людмила Ивановна. Ну и? Плясать, кто будет?

Иван. Отплясался.

Людмила Ивановна. Заплачь ещё, а то без тебя тут не мокро.

Чтец. Ивановна, давай мне, я за него спляшу.

Лиза. Давайте лучше я.

Людмила Ивановна. Ага, вот вдвоём и спляшите... камаринского. Или, может, лезгинку? Иван, чё ты расселся? Давай, пляши. Вот она (*крутит в руках письмо*) печка. Хочешь погреться? Пляши.

Иван. Ладно, спляшу. (*Крутит колёса коляски, пытаюсь изобразить танец.*)

Лиза. Разрешите вас пригласить? (*Протягивает Ивану руку.*)

Чтец. Позвольте, я помогу. (*Берёт коляску за ручки.*)
Маэстро музыку! (*Напевает.*)

Лиза танцует вместе с коляской, которой управляет Чтец. Людмила Ивановна плачет.

Людмила Ивановна. Ой, ой, ой! Ребятунки мои, простите вы меня дуру. И ты прости, солдатик. Тебе ж прочитать его надо. Забирай, забирай. Хочешь, я этих симулянтов в коридор выгоню, а мы сядем тихонечко я, и почитаю тебе. От девчонки, поди? Почерк вижу детский, буковки одна к одной выведены. Молодая совсем, небось?

Иван (*нюхает письмо*). Духи эти перед отъездом ей подарил, она про глаза знает, вот и надушила, чтоб сразу понял, от кого.

Чтец. Вань, ты письмо мне давай, я прочитаю
2-й Раненый. А шо, умеешь?

Чтец. Зачем обижаешь? Я на конкурсе выступал.
Грамоту имею. Вот слушайте, поэт Симонов сочинил.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет – повезло.
Не понять, не ждавшим, им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Людмила Ивановна. Ох, молодец, аж до печёнок
пробрало! Умеешь, сукин ты сын!

Лиза. Что ты творишь, Шама? Я чуть слезами не
улилась! Слушай, Шамиль, а продолжение у этого стиха
есть? Интересно, что она парню ответила?

Чтец. Наверняка есть, только я не знаю.

2-й Раненый. Да может и не ответила она вовсе. Кто
знает, что она там без присмотру делает?

Чтец. Ты зачем так о женщинах говоришь?! Обижаешь
зачем?

2-й Раненый. Горячий ты парень, да молодой ещё,
зелёный, жизни не видел.

Чтец. Я такую злую жизнь, как у тебя, видеть не хочу.
Не жизнь это!..

2-й Раненый. Чё ты сказал?

Чтец. Что, не расслышал? Глухой, да? Контуженный?

Людмила Ивановна. Вот петухи! Тихо! Молчать оба.

Иван. Есть продолжение. Вот здесь. (*Протягивает письмо.*) Читай, Шамиль.

Чтец забирает письмо.

Чтец (*читает*).

Здравствуй, Иван.

Извини, что молчала,

Что так долго не писала тебе.

Не хочу, чтоб ты думал,

Что причина в тебе.

Просто я полюбила другого.

Как случилось? Не знаю.

Не буду тебе говорить:

Он святой, он хороший,

Нет, он обычный мужик.

Я пишу на прощание,

Не грущу, не люблю,

И не смею держать.

Виновата, конечно,

Обещала, что буду я ждать.

Не пиши, не ищи,

Уезжаю не близко.

Ты спокойно лечись.

Виновата, конечно,

Ты прости, не сердись!

Чтец отдаёт письмо Ивану. Иван рвёт письмо, берёт гитару.

Иван (*подыгрывает на гитаре*).

Ковыляй потихонечку, про меня позабуди,

Залечи свою ноженьку, проживёшь как-нибудь.

2-й Раненый. Я же говорю, суки они!

Людмила Ивановна (*отвешивает подзатыльник 2-му*

раненному). Да замолчи ты, зараза! Достал уже.

Иван разбивает гитару.

Второе действие

Сцена первая

Общежитие, комната Маши. В углу комнаты пара сумок. Марья Кирилловна снимает с Машиной постели простыню, наволочку, пододеяльник, бросает бельё на пол, отмечает в книге.

Марья Кирилловна. Матрац, подушка, одеяло. Пододеяльник – один, простыня – один, наволочка – один, полотенце для рук, один. Так, далее, кровать инвентарный номер. Хорошо. Тумба прикроватная, есть. Графин стеклянный, стакан гранёный. Хорошо. Так дальше что?

В комнату входит Маша.

Марья Кирилловна. Ты где ходишь? Я за тебя койко-место сдавать буду?

Маша. Я на улицу бегала, почту посмотреть, ну и в аптеку заскочила.

Марья Кирилловна. Люстра трехрожковая. Есть. Понятно, в аптеку она бегала. Вижу вещички, ты увязала. Молодец. Ничего из нашего не прихватила, а Петрова?

Маша. Я вам не Петрова. Фамилию мою позабыли? А вещи посмотрите, если не верите. Вот они, в углу.

Марья Кирилловна. Не переживай, я проверю, ну а не Петрова ты, так это временно, станешь Петрова, когда замуж за него выйдешь. Если, конечно, не дура.

Маша. Сами вы... за него выходите.

Марья Кирилловна. А зачем почту проверяла? Тебе

ещё кто-то пишет?

Маша. Не ваше дело.

Марья Кирилловна. Не моё, так и ладно. Только я думаю, зачем ему писать, если он здесь, в городе.

Маша. Кто вам сказал?

Марья Кирилловна. Да уж сказали люди.

Маша. Чё врёте-то. На службе он.

Марья Кирилловна. Это не я, это ты мне всё время врёшь, Машенька. Письмо она ждёт. Видели сегодня твоего ненаглядного, в форме по городу шлялся. Может он с армии сбежал, твой Петров? Небось, ещё и дезертира в казённом заведении укрываешь?

Маша. Петров? Так это что, Петрова, в городе видели? И чё вы ко мне с этим Петровым пристали, не знаю я, где он, и знать не хочу.

Марья Кирилловна. Не знает она. Ну, если встретишь, передай, от Марьи Кирилловны привет, и что бы на глаза мне не попадался, а то я его в комендатуру сдам. Обрюхатил девку, а сам сбежал!

Маша. Что вы несёте? Совсем спятили! Нет, не останусь я ни дня в вашем общежитии, машину дождусь и уеду.

Марья Кирилловна. Вот и хорошо, поезжай, Машенька, сама поезжай, можешь сестру захватить.

Маша. Дашку выгнать не имеете права. Зима щас, а зимой не имеете права.

Марья Кирилловна. А её и не гонит никто, я к ней девочку хорошую подселю. Будут жить вдвоём, а не втроём, как некоторые. Мне в общежитии разврат не нужен. Простыня, пододеяльник, наволочка с рисунком. Люстра трехрожковая, графин и стакан. Всё на месте.

Распишись вот здесь.

Марья уходит. Маша смотрит на разгром, учинённый Кирилловной. Приходит Даша.

Даша. У-у, срач то развела! Кто убирать будет? А моё постельное не сдала? Конечно, только своё. Всё для себя, для себя.

Маша. Да это, Марья приходила, из-под меня, простыню выдернула. Петрова под кроватью искала, дура. Не пойму чё бесится?

Даша. Ну ты, старуха, даёшь. Правда, не въезжаешь?

Маша. Чё тут въезжать? Дура, она и есть дура.

Даша. Во темень. Просто мужика у неё давно не было, вот и ходит, злится на всех. Она своего алкаша год как выпнула, а других где в нашей дыре найдёшь? Мужиков то у нас, раз-два и обчёлся. И те чьи-то.

Маша. Да я, сколько помню, она всегда такая была. И ты, гляжу, с неё пример берёшь. Тебе-то чего не хватает, всё злишься?

Даша. Того самого.

Маша. Сопли сначала подотри, всё она знает-понимает. Мужика давно не было! Молодая ещё про это понимать. Поняла?

Даша. Тихо! (*Дверь распахивается, на пороге Марья Кирилловна.*) Здрасьте.

Марья Кирилловна. Так, Дашенька, завтра после занятий девчущку к тебе подселю. Она на квартире с осени живёт за деньги, а другие тут бесплатно жируют, брюхи нагуливают. Так что, Дашенька, что бы к завтраму дню в комнате порядок навела. Ферщтейн?

Даша. Да подселяйте, мне то чё.

Марья Кирилловна. Поняла, я спрашиваю?

Даша. Йес, ферцтейн.

Марья Кирилловна (*Маше*). А ты ключи на вахту отдай. Под роспись. И обходной, подписанный.

Уходит.

Маша. Как жить то на белом свете с такой злобой? Что я ей сделала?

Даша. Что, что? Она же женщина, вот что!

Маша. Ну и?

Даша. А то, что ты тоже. Завидует она, не видишь, что ли? Мужики вокруг тебя вьются, вот она и злится, что ей мужичка не досталось. Теперь понятно?

Стук в дверь.

Даша. Кто там ещё!

В дверь просовывает голову Петров.

Петров. Привет, девчата.

Даша. О, приветик, поэт! Отслужил, что ли? Чё-то быстро.

Петров. Да не, я проездом.

Маша. Тебя как сюда пустили?

Петров. Вахтёрша как увидела это, (*расстегнув бушлат, показывает медаль*) сразу пропустила.

Маша. А Марья?

Петров. Не видел её.

Маша. Тогда давай быстро или сюда, или от сюда.

Петров входит.

Даша (*трогает медаль*). Ни фига се! Откуда такая?

Маша. За что медаль?

Петров. Да это мы с одним парнем на крыше оборону держали. Он мне, между прочим, жизнь спас.

Даша. Как это?

Петров. Он огонь на себя вызвал, отвлѣк от меня

снайпера. Я лёгкое ранение получил и медаль. А на самом деле эта награда ему положена и двум его товарищам. Жалко не знаю, как товарища сержанта звали и тех двоих.

Маша. Ты зачем приехал?

Петров. Я проездом, после госпиталя в часть возвращаюсь. Дорога с пересадкой получилась, вот и зашёл, вас увидеть. Ты письмо моё получила, ну со стихами которое.

Маша. Получила. Вон Дашке твоя писанина понравились. Она с детства у нас сумасбродная.

Даша. Зато ты спокойная как удав.

Петров. Девчат, у меня до поезда время есть, может, в кино сходим?

Маша. Некогда мне, Петров, я с общаги съезжаю, Марья выжила. Ты иди лучше. Здесь мальчикам нельзя, а то и Дашку турнуть могут.

Даша. Хрена она меня выгонит.

Петров (Маше). Тебя чё, правда, с общаги выгоняют?

Маша. Да, съезжаю сейчас. Машину ждём.

Петров. И куда?

Маша. Нашла тут недалеко комнатёнку.

Входит Кирилловна.

Марья Кирилловна. Вот и женишок прибыл. Рада, рада видеть тебя, Петров. В отпуск пожаловал, или совсем отпустили? Говорят, и медаль тебе дали, а ну покажи. (*Петров показывает медаль.*) И книжечка есть?

Петров подаёт Марье наградную книжку.

Марья Кирилловна. Ну молодец, что сказать, герой! Вот и забирай герой невесту, женись, да и живите долго и счастливо. На квартире. А то всё общежитие в курсе

как ты сюда с крыши шастал. Когда свадьба, люди интересуются?

Петров. Да я хоть щас готов, батя вон квартиру в Энске купил, как женюсь - отпишет. Маш, ты того, ко мне на квартиру переезжай, тебе же всё равно куда, а тут хата пустует. Отдельная, новая, муха еще не сидела. А доучишься на заочке.

Даша. И чё там, на хате? Мебель-то есть?

Петров (Даше). Диван есть, холодильник, ну там плита ещё. С остальным потом разберусь. *(Маше.)* Только там цветы поливать надо. Сможешь?

Маша. Ага, щас, разбежалась, лютики твои поливать.

Петров. Жалко. Родаки цветы понавезли, а поливать им некогда. Вот я про тебя и подумал.

Маша. Сказала, не буду. Сто раз повторять?

Даша. Маш, может, поедешь? Чё такого, поливай себе цветочки и живи там.

Марья Кирилловна. Кобенится ещё. Машенька, да ты вправду, что ли, того? Тебе квартиру предлагают бесплатную. Бесплатную, а, Петров?

Петров. Да само собой, батя ещё и приплатит, ему хорошо, что за квартирой присмотр будет, пока я дослуживаю. Маша, переезжай! Будешь как королева. Ванна, кухня, всё свое, не то что здесь.

Марья Кирилловна. Эй, герой, ты наше общежитие не трогай! У меня грамотами в коридоре вся стена облеплена.

Маша. Вот именно, дырки грамотами залепили и рады.

Марья Кирилловна. А ты, Машенька, теперь про это не думай, ты теперь быстренько ножки в ручки бери и вперёд, в светлое будущее. Петров, всё равно она

съезжать собиралась, вот вещички уже собрала, так что поспедействуй девушке с переездом.

Маша. Чё вы ко мне пристали, я уже за комнату вперёд деньги за месяц отдала.

Марья Кирилловна. Скока денег то, в граммах? Не смеши, Машуля. Петров, возместишь?

Петров. Да без проблем. Сколько надо, батя отдаст.

Маша. Ни сколько. Не поеду я к тебе.

Даша. Маш, ну ты чё, дура совсем? За комнату каждый месяц вперёд платить надо, а здесь живи бесплатно и денег ещё дадут. Слушай поэт, а меня вместе с этой старухой пустишь?

Петров. Пущу.

Маша. Даш, ты в своём уме? Я к Петрову на квартиру жить перееду? Совсем того?

Даша. Маш, я-то нормальная, а вот ты чё? Правда, не хочешь? Или ломаешься?

За окном сигналит автомобиль.

Марья Кирилловна. О! Вот и Сан Саныч подъехал, давайте ребятки, все на выход. Грузиться будем. Маш, ты чё сидишь, давай лёгонькое чё бери, и вперёд. А где и с кем жить по ходу пьесы разберётесь. Давайте скоренько, скоренько, скоренько!..

Даша. Маш, ты одна поезжай, разгрузить Петров поможет. Петров, разгрузить сможешь?

Петров. Да без проблем.

Даша (Маше). А у меня дел ещё полно. Потом забегу, если позовёшь.

Маша. Ладно, хорошо, поеду, а то Сан Саныч долго ждать не любит. Даш, ты уж письма каждый день в ящичке проверяй, а то, как бы не стащил кто. А я как

устроюсь, новый адрес сообщу, туда и будет писать. Ну пока, сеструха. До свидания, Марья Кирилловна. Спасибо вам за всё.

Марья Кирилловна. Не за что. Поезжай. Ещё не раз добрым словом меня вспомянешь. Ну вещички взяли - и вперёд!

Петров и Маша уносят вещи, следом выходит Марья Кирилловна. Даша смотрит в окно. Слышно, как машина отъезжает. Даша собирает в пакет паспорт, деньги, выключает свет и выходит из комнаты.

Сцена вторая

Больничная палата. В палате Иван в инвалидной коляске. Входят Лиза и 1-й Хирург.

1-й Хирург. Здравствуй, солдат.

Иван. Здравия желаю, Шолом Сигизмундович.

1-й Хирург. Ну что ж, солдат, пришла пора пожинать плоды наших трудов. Как говорится, есть время скрывать и время видеть скрытое.

Иван. А попроще можно, Шолом Сигизмундыч? Я ж с Алтая.

1-й Хирург. Хватит, говорю тебе, солдат, блуждать в темноте, ибо зажегши свечу, под кроватью светильника не скрывают, но ставят на виду.

Иван. Ну вот теперь понятно!

1-й Хирург. Что, опять не дошло?

Лиза. Вань, Шолом Сигизмундович говорит, что повязку с глаз пора снимать. Хватит тебе в темноте сидеть.

Хирург с Лизой снимают повязку.

Иван. Слушай, Сигизмундыч, меня улица воспитывала да песни дворовые жизни учили, мне эти философии разгадывать одна головная боль. Ты со мною попроще.

1-й Хирург. А ты, солдат, попробуй. Погадай, подумай, может не зря тебе возможность выпала впотьмах посидеть, да на себя изнутри поглазеть.

Дверь открывается, в палату заглядывает Чтец.

1-й Хирург. Да что бы ни мельтешил никто перед глазами.

Чтец (*негромко*). Лиза, привет.

1-й Хирург. А то, шастают целый день туда, сюда. Покоя от них нет!

Чтец скрывается за дверью.

Иван. А ноги? Как ноги, Сигизмундович?

1 Хирург. Ноги, это ноги. Ноги — это важно, как, впрочем, и хвост.

Лиза подходит к двери. В щель просовывается голова Чтеца.

Лиза. Привет, Шамиль.

Чтец. Лиза, дорогая, я подарок привёз. Вот гитара для Ваньки, как обещал.

Лиза. Сюда поставлю, а как повязку снимем, сам увидит.

Чтец. Ладно, побегу. Фройдю привет.

Лиза. Пока.

1-й Хирург. Лиза, кто там, чего вы шепчитесь, идите сюда, помогайте.

Лиза. Выписной приходил попрощаться.

Лиза ставит гитару напротив Ивана.

Иван. Когда ноги распутаешь, Сигизмундович? Мне на волю надо. Не могу больше здесь.

1-й Хирург. Если ты, солдат, воли возжелал, то вот что тебе скажу – вольному человеку не ноги, крылья нужны. Ноги, хвост - без них, конечно, никак! Нужны, конечно! Ну а вольному, солдат, крылья нужны, крылья и точка. Будут крылья, будет и остальное.

Иван. Ну снимай уже скорее, профессор, не тяни!

1-Хирург. Больно не будет, не бойся, только глаза сразу не открывай, а как откроешь, на Лизку не смотри, а то, как у цыплёнка рефлекс сработает и первый, кого увидел, тот и мать. Влюбишься, не ровен час! Ну а на меня и подавно не гляди!

Иван. Понял. Скажите, куда голову повернуть?

Лиза и Хирург снимают последний пластырь.

1-й Хирург. Глаза не открывай пока, подожди.

Иван. Куда голову повернуть?

Лиза, 1-й Хирург. Туда.

Лиза поворачивает Ивана в сторону гитары. Иван открывает глаза.

Иван. Вот её и буду любить. Откуда гитара?

Лиза. Шамиль принёс.

Иван. А что же сам не дождался?

Лиза. Он на поезд опаздывал.

Иван. Жаль. Ну, спасибо бродяге. Не обманул.

Берёт гитару. Гитара расстроена.

Иван. Эх, ножки бы мне ещё починить, навели бы мы с нею шороху.

1-й Хирург. Ну а теперь сюда гляди. (*Проверяя Ивану зрение.*) Ну, похоже, с глазами всё в порядке. А ножки вылечим, просто потерпеть нужно, подождать. И к мамке поедешь.

Иван. Не, домой не поеду. Не хочу, чтобы мать меня

такого видела.

Лиза. Дурак ты, Ваня, хоть и прикидываешься умным. Мать она и есть мать. Не жена, не невеста.

Иван. И к ней не поеду. Хотя не верю я, что могла Машка такое написать, до сих пор не верю. Вот скажи Лиза – могла или нет?

Хирург (Ивану). Ладно, наслаждайтесь беседами и (*взглянув на Лизу.*) прекрасными видами. Поправляйтесь. До завтра. (*Выходит.*)

Лиза. Не знаю я, Вань, мы бабы иногда ещё те сучки бываем. Смотря по обстоятельствам...

Лиза выходит в коридор. В коридоре шум, крики. Лиза заходит в палату, держит дверь.

Лиза. Ваня, к тебе там приехали. Как танк прёт. Её девочки на посту за халатом отправили, так она скандал подняла.

Дверь дёргают, пытаюсь открыть.

Иван. Как зовут, спросила? Не Маша?

Лиза. Ну чё-то такое проямлила. Вроде на «ша» кончается, может и Маша. Не расслышала я. Пускать?

Иван. Пускай заходит, коли приехать осмелилась, в глаза ей хочу посмотреть.

В палату врывается Даша.

Даша. Здравствуй, Ваня! Я за тобой приехала!

Иван. А Маша где?

Даша. А некогда ей. Она в новой квартире обживается.

Иван. Какой квартире?

Даша. Ей одноклассник предложил к нему переехать, она и согласилась.

Иван. Значит, правда в письме?

Даша. Правда.

Иван. И давно у них?

Даша. Давно. С одной деревни они.

Иван. Выходит, врала про любовь. Ну, а ты чего припёрлась? Топили бы разом, сестрички, чё по кускам-то режете?

Даша. Я не её защищать, приехала, я сама по себе. К тебе приехала.

Иван. Слушай, вали ты отсюда вместе со своей Машенькой.

Даша. А я тебе давно говорила, что ты не ту сестру выбрал.

Иван. Во как! По наследству меня передала Машка. Правильно Сигизмундыч про вашу любовь говорит: «Оставь надежду всяк туда входящий».

Даша. Чё заладил, Машенька, Машенька! Я к тебе, к тебе приехала, не она! Чё, не понял? Люблю я тебя, не она! Я!

Иван. Разница в чём? Все вы одинаковые, недаром сёстрами зовётесь. Нет постой, постой, не все. Щас кое-кого покажу тебе. Лиза, подойди, пожалуйста.

Лиза подходит.

Иван. Вот.

Даша. Чё, вот? Думаешь, я девок красивых не видела? Да я через год в тыщу раз круче её буду. Не веришь?

Иван. Верю.

Даша. А через десять лет, она старушкой станет, жертва гидропирита, блин. А я во какая буду!

Лиза. Ну-ну, ты, пигалица, за языком-то следи, малолетка. Это Лонда Колор.

Даша. Вот именно, колор, блин! Краска по-русски.

Иван. Ладно, Даша, хватит людей смешить. Вот это

Лиза – познакомься... невеста моя. (*Лизе*). А это Даша, сестра невесты моей... бывшей. Да ты и сама знаешь, письмо вместе читали. Хорошее письмо. Честное. А зачем врать? Если ты любишь – так и скажи, а если не любишь – ты письмо напиши: ковыляй потихонечку, проживёшь как-нибудь. А вот она не посмотрела, что на коляске я. Мы с ней уже и танец разучиваем свадебный. Лиз, покажем, что мы с тобою тут натанцевали.

Лиза. Вань, да ну её дуру, не надо.

Даша. Сама ты...

Иван. Надо, Лиза, а то вдруг засомневаюсь я, вдруг передумаю, просить буду, чтобы вернулась, или хуже того на сеструхе женюсь, чтобы рядом быть, страдать же рядом сподручнее. Давай станцуем. (*Иван и Лиза танцуют.*) Раз-два-три.

Лиза. Раз-два-три. (*Останавливаются.*)

Иван (*Лизе*). Там, на кровати, тетрадь лежит и конверт рядом пустой. Если не трудно.

Лиза подаёт Ивану конверт и тетрадь. Иван выдирает из тетрадки листок, кладёт в конверт и отдаёт Даше.

Вот, передай. Стихотворение не моё, переписал когда-то, будто знал, что пригодиться. И хватит с неё. А на словах скажи, что невеста у меня красивая, и если вдруг передумает она с тем, пусть не ищет меня, не люблю я её. А может и не любил никогда. Больше мне добавить нечего. Лиза, иди, танец учить будем. (*Иван и Лиза танцуют.*) Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три.

Даша. Да пошли вы все! Не зря мне девки говорили, что все мужики козлы, и ты, оказывается, козёл. Выходит, правильно я всё сделала, а то бы мучилась сеструха с тобою всю жизнь. Пошёл ты! (*Убегает.*)

Иван и Лиза, кружатся, убыстряя темп, коляска падает, Лиза садится рядом.

Иван. Ты не ушиблась?

Лиза. Нет. А ты?

Иван. И я нет.

Лиза. А вы ведь не козлы. Дураки вы дурацкие.

Иван. Это точно. Давай сделаем, что-нибудь дурацкое.

Лиза. Давай.

Целуются.

Иван. А давай мы с тобой поженимся. Поживём немного, а когда надоедим друг другу, поженимся.

Лиза. Ванечка, ну ты же знаешь, как наши бабы меня за глаза величают? Слышал, наверное?

Иван. Слышал. Пусть, глупые они.

Лиза. Не могу я, Ванечка, замуж, не для этого я создана. Ну выйду я за тебя, а на следующий день приду сюда, а тут новый Ванечка лежит. Израненный, никому кроме мамочки своей не нужный. Да и мамочке порой тоже. Куда ему податься, на чьё плечо голову положить? Не могу я смотреть, как вы тут загибаетесь. Сдохнете вы тут без меня, без любви, без ласки.

Иван. Я же не сдох.

Лиза. Сдохнешь, Ванечка, если забудешь её.

Иван. Куда же мне деваться от себя? Куда?

Лиза. А ты приходи ко мне сегодня. Ночью приходи. Я ждать буду. Сегодня твоя ночь будет. Придёшь?

Иван. Да я же у тебя не ночь прошу, я тебе жизнь свою хочу отдать.

Лиза. Нет, Ваня давай по-другому – ты мне ночь, а я тебе утром жизнь твою верну. Утром проснёшься, как будто родишься заново. Всё плохое забудешь.

(Усаживает Ивана в кресло.)

Иван. Может, ты бросишь всё, уедем вместе. Далекое, далеко.

Лиза. Нет, Ваня, нет, не проси. Бегала я. Далекое бежала, долго, а как добежала, поняла, что не с ним я бежала, и ни к нему. От себя бежала, а от себя, Ванечка, бежать, как от снайпера – толку не будет, только померёшь уставшим.

Иван отъезжает от Лизы.

Иван. Ну и иди, катись к чёртовой матери.

Лиза. Ладно, не злись, давай уложу тебя, мне и правда, идти надо. А ночью приходи, ждать буду.

Иван. Не приду я. Ты это, прости, если сможешь, не тебя я послал. Её.

Лиза. Да я поняла.

Иван. Ты иди, я у окна посижу, подумать мне надо.

Лиза. Спокойной ночи, Ваня.

Лиза уходит. Иван надевает гитару за спину.

Иван. Ну что, Сигизмундыч, крылья говоришь, нужны человеку? Ну, крылья, так крылья... Давай полетаем!

Взбирается на подоконник, открывает окно и бросается вниз.

Сцена третья

Квартира Петрова. Маша делает уборку. Звонок в дверь. Маша открывает. Входит Даша.

Даша. Здорово, сеструха.

Маша. Привет, Даш. Проходи. Что не весёлая?

Даша. Да, так, взгрустнулось. Кое-как нашла тебя в этом кишлаке.

Маша. Чё хочешь, номеров на домах нет, новостройка.

А я уборку делаю. Квартира новая, а окна менять надо. Чуть ветерок, через раму пыль тянет.

Даша. Ну у тебя тут хоромы.

Маша. Ты не снимай обувь, проходи так.

Даша. Можно я посмотрю чё тут где?

Маша. Смотри, пожалуйста. Не жалко.

Даша заглядывает в комнату, кухню, санузел.

Даша. Ну круто, конечно. И балкон есть. Да уж, нам богатых не понять. Типа вышла такая с сигареткой на балкон, стоишь, сверху на всех поплёвываешь.

Маша. Ты ж не куришь, или уже?

Даша. Не курю и вам не советую.

Маша. Чё с тобой сеструха? Чё, как ломом ты в последнее время пришибленная?

Даша. А так. Потом расскажу. А спишь где?

Маша. Здесь и сплю, на диване.

Даша. Здесь, на диване. Ты давай всё мне рассказывай по порядку.

Маша. Что рассказывать, сама видишь. Живу.

Даша. Чё рассказывать? Ты же об этом всю жизнь мечтала. Квартира отдельная в Эנסке, и все дела.

Маша. Ну лифт есть, санузел отдельный, кафель на кухне и в ванной, 43 квадрата плюс балкон.

Даша. Вообще то, я не про лифт спрашивала. Ладно, я теперь тоже тут жить буду, нафиг, мне теперь общага. Чур, та комната моя. Убирать меньше, да и вдвоём там тесновато будет.

Маша. С кем это вдвоём?

Даша. Да не прикидывайся ты, с кем, с кем? С Петровым. Его квартира ведь. Или кого другого?

Маша. Его. Но я всё равно потом съеду. Я и место

нашла, комнату обещали на Металлическом.

Даша. На «железяку» она собралась. У меня знакомая там два года вчетвером в одной комнатухе живёт. В шараге и то по двое чалились. Тебе это надо?

Маша. Ничего мне не надо. Просто интересно, откуда ты всё это знаешь?

Даша. Да я по жизни такая, сестра. Люблю всё под контролем держать, интересуюсь, а иначе в наше время нельзя. Не то что некоторые. Я гляжу, ты вообще, подруга, расплылась, Пузень-то отрастила, как у беременной. Ты чё про письма-то не спрашиваешь?

Маша. А что было письмо? Я вчера заходила, ящик глядела. С соседкой твоей хотела познакомиться, да не было вас.

Даша. Не, письмо не пришло. По почте не пришло.

Маша. А как? Говори не томи, пожалуйста.

Даша. Мне утром девчонки конверт передали. Вот.

Отдаёт письмо.

Маша. Странно, ни обратного адреса, ни штемпеля, и открытое.

Даша. Я же говорю, не по почте оно пришло, принесли и на вахте оставили.

Маша вынимает письмо.

Маша. Почерк Ванькин. Кто передал-то?

Даша. Девки сказали, что приходила сучка какая-то крашенная, письмо для Маши передала от Ивана. Сказала, чтобы ни писала ты и не искала его, не любит он тебя больше. А письмо не запечатано было.

Маша. Что?

Даша. Что слышала. Читай.

Маша (*прочитав письмо*). Это что? Хочешь сказать, это

он писал, что ли?

«Жди меня. Я не вернусь –

Это выше сил.

Если ранее не смог,

Значит – не любил.

Ждёшь меня? Я не вернусь,

Не смогу. Прости,

Что стояла только грусть

На моём пути.

Может быть,

Средь белых скал

И святых могил

Я найду,

Кого искал, кто меня любил?

Жди меня. Я – не вернусь!»

Не мог он такого написать. Я все его стихи знаю. Не он написал, не он. Не он! Не он!

Даша. Да не он писал, не он. Не ори ты! Переписал просто. Чужое это стихотворение, там внизу подпись стоит. Вот читай! Гумилёв какой-то.

Маша. А ты, выходит, прочитала письмо.

Даша. Ну прочитала, и чё? Все равно не запечатанное было, и без адреса. Кому от этого хуже?

Маша. Под контролем она держит. Поинтересовалась, значит. А как же, в наше время иначе нельзя. Ну что, рада теперь? Своего добила? Добилась?!

Даша. Я, что ли, это письмо написала? Я сама ни с чем осталась. Сучка крашенная всех обскакала, и тебя и меня. Выходит, мы с тобою обе брошенки. А вообще он мне нафиг не нужен!

Маша. Ты ж говорила, что любишь. Что твой будет.

Даша. Да чихала я на него, ошибка молодости!

Маша. А чё лезла тогда, под ногами путалась?

Даша. Дура была.

Маша. Ну, поумнела теперь? Поняла?

Даша. Козлы они все, чё тут понимать. Нашёл себе дуру пергидрольную. Морду покрасила и думает, что всех красивей. Сиськи-то обвисли уже.

Маша. Я чёт не поняла, ты видела её, что ли?

Даша. Видела.

Маша. Где?

Даша. Я вчера от него.

Маша. Как узнала где он, писем же не было?

Даша. Не важно

Маша. Нет важно! Письмо от него было? Было? Говори!

Даша. Не было! Просто под контролем у меня всё, люди доложили.

Маша. А что же ты мне не сказала?

Даша. Да если хочешь, я тебе больше скажу. Это я письмо привезла. Я в тот день, когда ты с общаги съехала, в Энск рванула. Приехала, а он там в кресле сидит, выздоравливает, кобель. А эта вокруг него увивается, Он: «Лиза подайте, Лиза, принесите, пожалуйста». Красивая сучка, не тебе чета, и танец они разучивают свадебный, раз-два-три, раз-два-три. Тьфу, чуть не вырвало. (*Машу тошнит.*) Что с тобой? Опять жрёшь всё без разбору. От нервов, что ли?

Маша. Дура ты, Дашка. Понимает она, контролирует. Ты глаза разуй, все уже догадались, ты только ничё кроме себя не видишь.

Даша. Что я не вижу? Что?

Маша. А вот это вот, смотри! (*Задирает майку,*

открывая округлившийся живот.) Токсикоз, слышала такое слово?

Даша. Ты чё, беременная уже, что ли от Петрова? Когда успели?

Маша. Ну ты дура совсем. Какого Петрова? От Ивана это.

Даша. Вау! Правда, что ли?

Маша. Правда.

Даша. Чё делать-то теперь?

Маша. Вот.

Показывает письмо.

Даша. Что это?

Маша. Синица это моя. От Петрова письмо. Замуж предлагает. Отпуск ему дали, приедет - поженимся.

Даша. Чё, дура совсем?

Маша. Почему вдруг дура стала, ты же сама об этом мечтала, чтобы я у тебя под ногами не путалась, уступила дорогу. Вот дорога, иди, забери его, попробуй. Не мой теперь... и не твой. Понимает она, контролирует. А журавль наш на крыло встал и улетел, от меня улетел и от тебя тоже. А Петров здесь, на земле остался, замуж зовёт.

Даша. А он знает про это?

Маша. Да. Написала ему.

Даша. И чё он?

Маша. Ни чё. Пишет.

Даша. Что пишет?

Маша. А что с ребёнком ещё лучше.

Даша. Ёперный кокос! Это чё ж я натворила!

Маша. Даш, ну при чём тут ты?

Даша. Не, не, не. Это я виновата. Я сама всё исправлю.

Сама. А ты, ты не выходи за него, не надо. Я к Ване поеду, на колени перед ним встану, всё объясню, он поймёт, он добрый, он хороший, ты не знаешь какой он!

Маша. Петров на той неделе в отпуск на три дня приедет. Мы в ЗАГС пойдём.

Даша. Ну и иди! Там два месяца на раздумья дают. Пока ты, типа, думать будешь, я всё сделаю. Тип-топ всё будет.

Маша. Не надо ничего ждать, если по особым обстоятельствам.

Даша. Это каким?

Маша. Ну он же военный. Ну и ещё вот у меня обстоятельства.

Даша. Какие?

Маша. Да вот эти самые. (*Показывает на живот.*) Не хочу, чтобы ребёнок с рождения безотцовщиной был. Мачеху забыла?

Даша. Ну ты же несчастливая с ним будешь, это же на всю жизнь. Ты ж это так просто сама с собою договорилась, что бы у тебя всё, типа, как у людей было.!Зачем?

Маша. Да пойми ты, бросил он меня, и тебя тоже! Нет мне теперь дороги назад! Ни ему, ни мне!

Даша. А Петров-то тебе зачем?

Маша. Петров хотя бы плечо подставил в трудный момент. Вот так-то по жизни бывает, Дашенька.

Даша. А вот вам! (*Показывает Маше фигу.*) Договорились они! Один гад, типа, благородный, а сам квартиру с машиною захотел, а другая дура не знает, за кого ей свой пузень спрятать! Вот вам, поженитесь вы у меня! Вот, вот, вот! Не позволю я вам этого сделать.

Ждите!

Даша срывает с вешалки одежду и убегает.

Маша. Беги сеструха. Только поторопись, не успеешь, себя проклянёшь, и меня, и Ванечку.

Сцена четвёртая

Музыкантская каморка в рок-кафе «Топка». Дверь в каморку приоткрыта, в дверном проёме видна сцена и микрофон на стойке. В стену каморки вмонтирована дверца топки. Рядом висят плакаты и фотографии рок-музыкантов. В углу две пары крыльев. В комнате Иван и Валера. Валера играет на гитаре и поёт песню в стиле «Русский бард-рок». На столе бутылка спиртного, три стакана. Один прикрыт куском хлеба. Слышно, что в кафе гуляет шумная мужская компания.

Валера (прервав песню). Эх, жалко Витю. Помянем. (Выпивает.) И ты, Ваня, выпей. Одну можно. Только до дна пей, иначе никак.

Иван. Земля пухом

Выпивает.

Валера. Я в этом подвале с тех самых времён сижу... Мы тогда общагу дамскую отапливали, да и сами, бывало, наверху грелись. Хорошо было. Теперь всё. А ты знаешь, Ваня, какие люди здесь уголёк в топку подкидывали? Уголёк кидать – не стаканы опрокидывать! О-го-го какие люди! Вот они, красавцы, все тут. (Смотрит на фотографии рок-музыкантов, развешанные по стенам.) Можно сказать, воспитанники мои, ученики. Бывает, и сейчас заходят в гости, кто молодость вспомнить, а кто бывает и за советом к дяде Валере. Не, не по музыке само собой, а по жизни заметь,

по жизни. Я когда тебя в сугробе с гитарой нашёл, подумал: Вот, это мне сам Господь к пенсии подарок сделал. Настоящего музыканта мне, лабуху, на радость, под старость лет прислал. С гитарой и гол как сокол, как и положено настоящему. Не то, что эти разодетые. Тьфу!

Иван. Как ты смог меня дотащить тогда, не пойму? Подвал-то не близко.

Валера. Да когда я тебя в переулке нашёл, ты уж сам, почитай, полдороги на пузе прополз. Будто у тебя компас внутри, по курсу шёл: ни вправо, ни влево, не свернул, прямиком в «Топку». Сам еле ползет, а ещё и гитару за собой на верёвочке волочит. Брынь, брынь, брынь. Я тебя тогда по звуку нашёл. Есть ещё слух, не весь простучал дядя Валера!

Иван. Спасибо, дядя Валера. Без тебя так бы в сугробе и окошел. Я ж тогда с окна в одной пижаме сиганул, а под конец, когда в сугробе заночевать решил, и куртку снял. Жарко мне стало, совсем замерзал, значит. Как ты меня скрюченного дотащил?

Валера. Вань, это я только с виду худой и бледный. А если что, у меня в голове песня включается: бэмс, заиграла родимая, и всё, меня уже не удержишь. Вот такой, понимаешь, у меня есть простой секрет, Ваня.

Иван. Что за песня, дядь Валера, или секрет?

Валера. Не скажу, Ваня, не проси. Своя песня у каждого должна быть, которая и строить, и жить, и Родину защищать помогает. Куда только та Родина подевалась?

Иван. Да никуда она не подевалась. Как была, так и осталась. Вот она здесь, на старом месте. *(Прикладывает руку к груди.)*

Валера. А у меня пусто здесь последнее время. Да

и песен хороших нынче где взять? Нет их что-то в последнее время. На тебя, Вань, одна надежда осталась. Спой, Вань.

Иван берёт гитару. Валера зажигает свечу.

Валера. С детства запомнил, как батя мой, потомственный кочегар, говорил: «Уголёк-то, он живых греет, а свеча, зажжённая в Бозе почивших». За папу да за Витю зажгу, пусть погреются.

Входят ангелы А и Б.

Ангел А. Ваня, дядь Валера, привет.

Иван. Здорово!

Ангел Б. Привет, ребята. Как наш реквизит? Просохли крылышки?

Валера. Здравствуйте, мои вы хорошие. Подсохли ваши пёрья. Летайте на здоровье. Витю помянете?

Ангел А. Отыграем, тогда уж и помянем. Да и у Ваньки премьера, под мухой никак нельзя.

Валера. Ага, а то в трёх аккордах заблудитесь!

Ангел Б. Дядь Валера, если мы заблудимся, ты со своим барабаном кого хошь в землю обетованную выведешь. Только я хочу, чтобы сегодня всё по серьёзному было, обстоятельно, по порядку. Вань, ты как, чего молчишь, трусишь?

Иван. Да не особо.

Ангел А. Ну вот и ладненько.

Ангел Б. Ашка, давай одеваться, скоро на сцену.

Ангел А. Давай, Бешка. Пёрья наши грешные давай, а то без крыльев, что за музыка?

Ангел Б. Дядь Валера, ты слова нам переписал?

Валера открывает дверцу топки, вынимает тетрадь. Раздаёт листки ангелам. Утирает лицо рукавом,

оставляя след от сажи.

Валера. Готово всё.

Ангел Б. Дядь Валера, ты бы лицо помыл, измазался сажей из печки.

Валера. Так сойдёт. У кочегара лицо чёрное, зато на душе светлота.

Тамада (*из-за двери*). Друзья, наш вечер продолжает ансамбль «Крылья». Встречайте!

Иван с трудом поднимается со стула. Ангел Б надевает ему на плечо гитару, подаёт костыль.

Иван. Ну что, погнали?

Ангел А. Вань, знаешь, что скажу?

Иван. Говори.

Ангел А. Ты один иди, это твоя крыша, нам на ней сегодня делать нечего. Мы отсюда подыграем и подпоём.

Иван. Хорошо.

Иван, опираясь на костыль, выходит на сцену. Пытается куда-нибудь пристроить костыль. В конце концов вешает его на микрофонную стойку.

Посетители кафе. Эй, музыкант, а где крылья? Потерял, что ли! Он их на посох поменял. Похоже, отлеталась птичка певчая.

Валера рвётся на сцену.

Валера. А ну пусти меня, пусти! Я им щас языки оборву!

Ангел Б. Дядь Валера, не надо на сцену. Ты на той крыше с ним не был, и теперь не ходи. Он там справился, пусть теперь здесь попробует. А мы поможем. Мы-то никуда не делись.

Ангел А даёт Валере кахон⁴.

Ангел А. Вот тебе барабан. Счёт давай.

Валера даёт счёт, ангелы вступают на гитарах. Сквозь раскрытую дверь видно, как Иван играет на гитаре и поёт песню. Из каптёрки ему подыгрывают ангелы А и Б и Валера. Отработав номер, Иван возвращается в каптёрку.

Ведущий (за дверью). Господа, нашу программу продолжает... Так, товарищ, вы куда? Товарищ...

Петров (за дверью). Мне туда нужно, к музыкантам.

Ведущий (за дверью). Это служебное помещение, туда нельзя вернуться, пожалуйста. Эй, алё!

Через дверь в каморку вваливается подвыпивший Петров.

Валера. Ты кто, солдат?

Ангелы А и Б закрывают проход.

Петров (ангелам). Не мешай, музыка. Хорошая песня получилась, товарищ сержант Иван. Про нашу крышу пели?

Иван. А ну постойте, ребятки! Говор мне твой знакомый. (Поворачивается к Петрову.) Не скалолаз часом?

Петров. Он самый, товарищ сержант Иван.

Иван. Так вот ты какой, Петров? А ну, поворотись. Целый, вроде.

Петров. Целый!

Иван. Я тогда на крыше три выстрела слышал, думал, не получилось у меня, успел тебя снайпер подстрелить. А нет, живой, скалолаз.

Петров. Да и я про вас так думал. А сегодня смотрю, сержант на сцене стоит. Поёт. Живой!

Ангел Б. Ну вы тут поговорите, ребята, а нам на сцену

пора. Дядь Валера, давай с нами.

Ангелы и Валера уходят на сцену и продолжают выступление.

Петров. Я в отпуск приехал, женюсь завтра и снова в часть.

Иван. На ней?

Петров. На ней.

Иван. Помогло, что ли, стихотворение моё?

Петров. Врать не буду, не особенно.

Иван. Да и не важно, если и без меня всё хорошо у вас.

Петров. Я ведь только в госпитале, когда на койке валялся, понял, что вы мне тогда жизнь спасли, и что тогда вы не видели ни шиша, всё до меня дошло, только поздно. Щас с глазами как?

Иван. С глазами хорошо, да иногда б и не видеть лучше всего этого.

Петров. Ну это вы бросьте, живой главное, а с остальным разберёмся. Ребят успели тогда забрать?

Иван. Успели, как снайпера с девятки убрали, санитары меня и ребят вниз спустили. Их потом домой отвезли. Вот съездить хочу. Навестить мамок.

Петров. Да, это бы надо. А меня тоже зацепил немного. Вот медаль мне дали. Ваша с ребятами медаль получается.

Иван. Носи, коли дали, просто так медали не раздают.

Петров. А с ногами что?

Иван. Снайпер, зараза, достал всё-таки, доказал напоследок, что стрелять умеет, хотел, чтобы я перед ним на колени встал. Ни чего, поднялся, и стоять научусь не хуже прежнего.

Петров. Что врачи говорят?

Иван. Говорят, операция сложная нужна... она денег стоит.

Петров. Во как! Слушайте, если я денег дам, возьмёте? На свадьбу всё равно накидают. Вы ж мне жизнь спасли. А невеста поймёт, не бойтесь, она понятливая. Я вас на свадьбе рядом с родителями посажу, вы же мне как второй отец, и две днюхи у меня теперь. Пойдём за наш стол, отметим встречу.

Иван. Не могу сегодня. Концерт у меня... первый в жизни.

Петров. Тогда на регистрацию завтра приходите. Поздравите молодожёнов, там и отметим.

Артисты на сцене заканчивают выступление.

Иван. Хорошо, приду. Ты, брат, иди в зал отдыхай, мне на сцену скоро.

Заходят А и В.

Петров. Споёте сегодня ещё?

Иван. Конечно, это моя работа теперь. Вот с ребятами ансамбль организовали.

Ангел А. Обязательно споём. Про ребят, про крыши, про дворы наши, про девчат, которые ждут, обязательно споём.

Ангел Б. Иди, солдат, отдыхай, завтра у тебя трудный день.

Петров. Завтра ждать буду, товарищ сержант. Обязательно приходите. Невеста обрадуется.

Иван. Приду, не сомневайся.

Петров уходит.

Ангел А. Ну что, Ваня, бери гитару, пойдём песни для людей петь.

Иван оставляет костыль и берёт гитару.

Петров. Пойдём, ребята. Споём для людей.

Сцена пятая

Зал регистрации браков. За окном столб с громкоговорителем. Регистратор производит последние приготовления к церемонии.

Регистратор (*репетирует*). Здравствуйте, дорогие молодые! Перед тем как вы пройдёте в зал регистраций... (*Звучит Мендельсон. Регистратор становится в «стойку». Входят Маша и Петров в сопровождении ангелов А и Б.*) Проходите, дорогие молодые, свидетели и гости. Просьба к свидетелям и гостям во время поздравлений не оставлять следы помады на лицах молодожёнов, им ещё фотографироваться. Это все?

Петров. Гости должны вот-вот прибыть.

Регистратор. Хорошо, для начала хочу спросить вас, невеста...

Забегает Даша.

Петров. А вот и гости.

Даша. Я не опоздала?

Регистратор. Нет.

Ангел А. В самый раз.

Регистратор. Становитесь за молодыми.

Даша. Не успели, вот и славненько. У меня всё под контролем.

Регистратор. Хочу спросить вас, невеста...

Даша (*перебивая*). Лучше я сюда встану. (*Подходит к столику для росписей.*)

Регистратор. Вернитесь, пожалуйста, на место.

Даша не двигается.

Регистратор. А в прочем, как вам будет угодно. Итак, продолжим, Мария, согласны ли вы по собственному желанию и доброй воле...

Даша. Ни слова более! (*Вынимает из кармана гранату.*) Свадьба отменяется, дорогие молодожёны, ЗАГС заминирован! Я всё здесь взорву, если не прекратите!

Петров. Даш, ты спятила, что ли?!

Даша. Я сказала, у меня граната! Всем лечь! Расходитесь по домам!

Петров. Всё-таки лечь? Или по домам пойдём?

С улицы доносится свист, визг автомобильных тормозов. Окрики.

1-й Инспектор (*с улицы*). Куда ты? С ума сошёл? Стоять! Стоять я сказал!

В зал, прихрамывая, входит Иван. За ним забегают два инспектора. Хватают Ивана.

2-й Инспектор. Ага, попался!

1-й Инспектор (*Петрову*). Привет, Петров! Мы не опоздали?

Петров. Нет. Как раз, вовремя.

1-й Инспектор. Мы бы пораньше пришли, да тут этот. Подъезжать стали, глядим, солдат с бодажком напрямик через проспект попёр. Через восемь полос рванул, еле догнали!

Инспекторы и Иван замечают Дашу с гранатой. Даша стоит, не обращая внимания на Ивана и Инспекторов.

2-й Инспектор. О! А это чё?

Регистратор. Девочка, успокойся, пожалуйста...

Даша. Женщина, тихо! Я сказала, сегодня свадьбы не будет. Дотроньтесь до ручки, и я труп! Ложитесь, я сказала! Регистрация отменяется!

Иван (*инспекторам*). Да отпустите вы меня, наконец.

(*Даше*.) Даша, это я, Иван.

Даша, Маша и Петров поворачиваются.

Маша. Иван?! Успел!

Падает в обморок.

Петров подхватывает Машу на руки.

Петров. Иван? Ты её Иван?!

Иван. А ты скалолаз, с которым... в одной школе учились?

Петров. Выходит, что так. Что же вы так долго не шли, товарищ сержант?

Даша. Простите вы меня грешную, дуру зарешную.

Роняет гранату на пол. Инспекторы падают на пол.

Регистратор. Иванов, ой, простите, Петров...

Падает в обморок. Иван поднимает с пола гранату.

Иван. Можете подниматься, граната учебная.

Даша падает на колени.

Даша. Я, я, я! Я виновата! Всё я наврала! Это же я твоё письмо из ящика выкрала. Думала вот, вот оно счастье моё, рядом! Я вылечу, я выхожу, будешь ты мне по гроб жизни благодарен, бросишь её! Украла и ответ написала вместо Машки. Да и не я написала, так песню дворовую у девчонки из дневника на листок списала и тебе по почте отправила. А ты поверил, а потом всё так закрутилось, я и сама не поняла. Потом мне страшно стало признаться, а потом, так гадко за себя сделалось!.. Я в госпиталь, а тебя нет там, ушёл, говорят, через окно... Я учебную гранату в спортзале спёрла, регистрацию хотела сорвать, дура! Как же мне теперь с таким грехом на свете-то белом жить?! Ненавижу себя! Тварь я подлая! (*Обращает внимание на инспекторов.*)

Вот за мной уже и пришли. И правильно!

Иван. И за мной заодно. (*Инспекторам.*) Всех в тюрьму, или, может, я предупреждением отделаюсь на первый раз? Я на регистрацию опаздывать не хотел, а до пешеходника моим ходом за полчаса не управиться. Вот и рванул напропалую.

Петров. Он такой товарищ сержант Иван.

1-й Инспектор. Петров, ну мы не поняли, ты жениться будешь или нет?

Петров. Я думаю не сегодня. Ваша это невеста, товарищ сержант, и свадьба сегодня ваша. Даша, ты согласна?

Даша. Я как лучше хотела, дура дурацкая!

2-й Инспектор. Вообще ничего не понял.

1-й Инспектор. А чего ты от свадьбы ждал, хорошее дело браком не назовут.

Даша. Она замуж, а мне теперь в тюрьму, что ли? Или лучше в психушку?

Петров. Не боись, друзья не выдадут, свинья не съест. Да, ребята?

1-й Инспектор. Да иди ты, Петров! Вечно с тобой вляпаешься. Слушай, я его узнал, это певец из «Топки».

Петров. Это, ребятки, отец мой второй, он меня от снайпера спас. Не знал я, что Машка ваша невеста, товарищ сержант. Да и вообще не знал, что у неё жених есть. А потом Маша мне про это (*кивает на живот*) рассказала. Не мог я её в такой ситуации бросить, с детства мы с ней. Как брат с сестрой, конечно.

Иван. Да я и сам виноват. Не приехал, не увидел, не спросил. Песенку дворовую от жизни отличить не смог, письму поверил, бумажке. (*Обращается к Маше.*) Ты

уж, наверное, разлюбила меня теперь?

Маша. Не разлюбила.

Иван. Маша, ты выйдешь за меня замуж?

Маша. Выйду.

Регистратор приходит в себя.

Регистратор. Так, молодые, вы жениться будете?

Ангел А. Да, они будут жениться. И непременно сегодня и сейчас!

Маша. Прости, Петров. Нет мне без него жизни. А ты найдёшь себе. Ни сегодня, так завтра.

Петров. Да простил уже, не зуди, проехали.

Регистратор. Тогда продолжим. Мария, согласна ли ты выйти замуж... Нет, что-то голова кружится, нет, я вас сегодня зарегистрировать не смогу. *(Падает в обморок.)*

Ангел А *(подхватив регистратора)*. Зато я смогу.

Ангел Б. Послушай, Ашка, это не по правилам. В соответствии с небесным кодексом...

Ангел А. Короче, Бешка.

Ангел Б. Короче, Ашка, это ни в какие ворота не лезет.

Ангел А. Бешка, кончай, не время сейчас небесную бюрократию разводить. Мария, согласна ли ты выйти за замуж за Ивана?

Маша. Да.

Ангел А. Иван, согласен ли ты жениться... О! Совсем забыл, я обязан спросить... короче, присутствующие назовите причину, которая может помешать заключению брака, сейчас, или молчите об этом вечно.

Регистратор приходит в себя.

Регистратор. У меня возражения. Я не могу признать этот брак действительным по причине... юридической тоски, то есть с юридической точки... зрения, такой брак

не влечёт за собой никаких юридических последствий...
В общем, нужны два паспорта, а у меня один. (*Отдаёт военный билет Петрову.*) Заберите, ваш.

1-й Инспектор. И это все препятствия?

Регистратор. Да.

1-й Инспектор (*2-му инспектору*). Товарищ сержант, отдайте паспорт нарушителя товарищу регистратору.

2-й Инспектор. Вот паспорт товарища нарушителя. Теперь можем начинать?

Регистратор. Пожалуй, начнём.

Петров. Минутку. (*Подходит к молодым.*) Вот, товарищ сержант, возьмите. Крылья у вас теперь есть, а это...
Держите, ногу подлечите.

Иван. Что там?

Петров (*протягивает Ивану дипломат*). А вы откройте, взгляните.

Иван расстёгивает замки. Петров открывает дипломат. Маша падает без чувств. Иван подхватывает её.

Иван. А что батя скажет?

Петров. Батя поймёт. Берите. Подарок на свадьбу. (*Закрывает дипломат, отдаёт 1-му инспектору.*)

Ангел А. Ну что, Бешка, вроде на этом всё.

Ангел Б. Да, пожалуй, на сегодня всё. Поживут – увидим.

Ангел А. Вань, ну мы пошли.

Иван. Спасибо за всё.

Ангел Б. Маэстро, музыку.

Звучит марш Мендельсона. Маша приходит в себя.

Ангел Б (*Ивану*). Пока, свидимся ещё.

Иван (*ангелу Б*). Надеюсь, не скоро.

Ангел А. Полетели!

Улетают.

Регистратор. Что же, начнём. Дорогие молодые. Любовь — это большое сокровище, дарованное человеку. Ваша жизнь связана невидимой нитью судьбы, которая соединила вас в одно целое. Все мы хотим услышать, является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак? Прошу ответить вас, жених.

Иван. Да.

Регистратор. Прошу ответить вас, невеста.

Маша. Да

Регистратор. В соответствии с семейным кодексом ваше взаимное согласие даёт мне право зарегистрировать ваш брак. Прошу скрепить подписями ваше желание стать супругами...

Церемония продолжается. Петров отходит в сторону за ним следует Даша.

Даша. Петров, чего вышел-то?

Петров. Не хочу мешать.

Даша. И я не хочу. Ты куда теперь?

Петров. В часть, отпуск заканчивается.

Даша. Будешь писать?

Петров. Я с ошибками пишу.

Даша. А я с ошибками живу.

Петров. Похоже, не только ты.

Даша. Не бойсь, Петров, теперь у меня точно всё под контролем. Главное в ошибках, это вовремя их исправить. Ну так что, мне ждать писем?

Петров. Я обязательно тебе напишу.

Даша. Я буду ждать. Возвращайся.

Петров. Я вернусь.

Даша. Я обязательно дождусь, Петров!

Петров. Я обязательно вернусь, Даша!

Майор (*из репродуктора*). Товарищи военнослужащие, слова песни все выучили?

Военнослужащие (*из репродуктора*). Да-а-а!

Майор (*из репродуктора*). Не да, а так точно. Шагом марш, ать-два, ать-два! Песню запевай!

Военнослужащие.

Ранним солнечным утречком провожала бойца, горячо обняла его на ступеньках крыльца:

«Чтоб с тобой не случилось, я на веки – твоя,

Поезжай без сомнения, я навеки – твоя».

Петров уходит. Даша машет вслед синим платком.

Конец

Примечания:

1. *Кыштык* – в данном тексте поселок, деревня

2. *Чашман* (*чачван*) – сетка из конского волоса, закрывающая лицо женщины.

3. *Тормозок* – набор продуктов в дорогу.

4. *Кахон* – перуанский ударный музыкальный инструмент.

Культурно-просветительские мероприятия

Механика памяти

01.09 —
11.09.2022

Проект реализуется в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства

Вятка

650

Киров

1374

2024

Драматургический марафон / Открытые лекции / Дискуссии /
Круглый стол / Творческая встреча с Николаем Колядой

механикапамяти.рф

12+

«МЕХАНИКА ПАМЯТИ» - КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ К 650-ЛЕТИЮ ГОРОДА КИРОВА

Проект по проведению культурно-просветительских мероприятий «Механика памяти» реализуется в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства в преддверии 650-летия города Кирова/Вятки/Хлынова и направлен на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия Вятского края средствами театрального искусства. Партнёры проекта – Вятский государственный университет, Кировское отделение СТД РФ, Кировское отделение Союза писателей России, Благотворительный фонд «Культурное наследие Вятки».

– В преддверии юбилея города в 2024 году мы отобрали 10 пьес со всей страны для презентации на драматургическом марафоне, который пройдёт на исторических площадках города с 1 по 11 сентября, – рассказывает руководитель проекта, театральный режиссёр Евгений Ланцов. – Нашей целью является создание качественной драматургии о Кирове/Вятке, способной пробудить интерес горожан к истории и науке, литературе и культуре Вятского края.

Председателем отборочной комиссии приглашён драматург, заслуженный деятель искусств России Николай Коляда (г. Екатеринбург). В комиссию вошли – генеральный директор «Гильдии драматургов России» Юрий Бутунин (г. Москва), руководитель проекта «Механика памяти» Евгений Ланцов, специалисты в области истории, литературы и театрального искусства организаций-

партнёров. Они выбрали для участия в драматургическом марафоне пьесы: «Пасха на Вятских увалах. Новая версия» А.Антонова, «Общество северных охотников» М.Бердинских, «ЧЭЧЭВЭ» О.Богаева, «Последнее лето в Сухой реке» Е.Бронниковой, «Вятские сказки» Д.Орлова, «Циолковский» Б.Павловича, «Гринландия и люди» И.Перцева, «Душевая» Д.Смирнова, «Вятский плен» С.Шимоне, «Солнечное затмение» О.Юрловой по мотивам повести А.А. Лиханова.

Программой проекта предусмотрена просветительская программа: открытые лекции по культуре, истории и науке Вятского края, творческие встречи и итоговый круглый стол.

***Культура памяти - дело не только
прежних поколений...***

Об итогах театрального фестиваля «Голоса истории» в Вологде рассказывает театральный критик Алексей ПАСУЕВ.

С 9 по 19 июня 2022 года в Вологде проходил пятнадцатый (юбилейный) театральный фестиваль «Голоса истории». А если учесть, что традиционно он проводится по принципу биеннале (один раз в два года),

то юбилей случился и вовсе солидный – фестивалю исполнилось тридцать лет. В этот юбилейный год была сформирована Департаментом культуры Вологодской области Дирекция. Появился статус арт-директора, с приглашением московского критика Капитолины Кокшеневой, чтобы сформировать программу фестиваля «Голоса истории».

Строго говоря, торжественная дата прилась ещё на 2021 год – но фестиваль тогда был отложен из-за пандемии. Впрочем, это печальное обстоятельство только усилило радость вологодской публики от долгожданной встречи с театральным форумом.

Пожалуй, главная особенность вологодского фестиваля – тот фон, на котором он проходит. Русский северный город с древней историей и сохранившимися до наших дней архитектурными памятниками XVI-XVIII веков.

На территории главного из этих памятников – Вологодского кремля – разворачивалась значительная часть фестивальной программы. Две основных награды – премия им. А.В.Семёнова и премия им. А.П.Свободина – были вручены именно спектаклям, сыгранным под открытым небом.

Несомненным фаворитом «открытой программы» и лауреатом премии Семёнова с формулировкой «За наиболее успешное освоение средствами театра историко-архитектурного пространства» в 2022 году стал московский театр «Северные сказы» Сергея Старостина и Татьяны Бондаренко за спектакль

«Пинежский Пушкин».

А премию Свободина с формулировкой «За наиболее яркое раскрытие средствами театра исторического события» получил художественный руководитель пермского театра «У Моста» Сергей Федотов за спектакль «Юнона и Авось».

Сложно представить себе два столь несхожих театральные зрелища. Абсолютная (казалось бы) камерность и лаконичность «Пинежского Пушкина» – актриса Т.Бондаренко читала с листа три северных сказа Бориса Шергина под аккомпанемент музыканта-мультиинструменталиста и собирателя русского фольклора С.Старостина. И абсолютная же (казалось бы) театральная избыточность спектакля «Юнона и Авось» – с его сложными декорациями, выставленным светом, массовой, костюмами и ярким исполнением главных ролей (жюри отметило Милену Хмылову «за достоверное воплощение образа Кончиты»).

Так вот, в Консисторском дворе Вологодского кремля – на фоне крепостных стен XVII века и Софийского собора, возведённого ещё при Иване Грозном, оба эти спектакля прозвучали совершенно по-новому. Северные сказы Б.Шергина обрели вдруг эпический размах какого-нибудь языческого

ритуального действия, а рок-опера Алексея Рыбникова и Андрея Вознесенского – простоту и строгость средневековой мистерии, повествующей о крестном пути главного героя.

Третий спектакль, сыгранный под открытым небом – «Царь Фёдор Иоаннович» Московского театра русской драмы под руководством Михаила Щепенко – получил диплом «За верность исторической традиции».

Пьеса Алексея Константиновича Толстого в постановке Михаила Щепенко и Тамары Басниной бережно сохраняется в репертуаре этого театрального коллектива уже более четверти века.

Особый приз «За целостность и высокую культуру авторского решения исторической темы» получил художественный руководитель челябинского Нового художественного театра Евгений Гельфонд за спектакль «Саня, Ваня с ними Римас».

Постановка пьесы Владимира Гуркина рассказала о жизни уральской деревни в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. В ней поразила какая-то удивительная (буквально оркестровая) слаженность и точность актёрских работ. Жюри отметило (за лучшую женскую роль второго плана – роль Анны) актрису этого спектакля Наталью Шолохову, а также актёра Дмитрия Николенко – «за органичность сценического существования».

Второй мировой войне был посвящён и спектакль «Варшавский набат» Вологодского областного театра для детей и молодёжи (режиссёр-постановщик – Борис Гранатов). Художник Виктор Пушкин предложил для воплощения пьесы Вадима Коростылёва образ арены, на которой разворачивается мрачное цирковое представление.

Подчёркнутая условность происходящего остранила и делала предельно наглядными мотивы и поступки героев, которые оборачивались в какой-то момент своими гротескными клоунскими двойниками. Жюри наградило В.Пушкина «за лучшее решение театрального пространства», а актёра Дениса Долбышева, воплотившего образ одного из персонажей-двойников – жутковатого Карлика Вольфа – за лучшую мужскую роль второго плана.

За главную мужскую роль был отмечен Сергей Загребнев – в собственном спектакле по ранней повести Леонида Леонова «Записи Ковякина» Независимого театрального проекта С.Загребнева (Москва).

В центре постановки – образ ничем не примечательного маленького человека в годы

революции и гражданской войны. Автор и актёр совсем не идеализируют героя – он незначителен не только местом, занимаемым на весах истории, но и своими рассуждениями, переживаниями, степенью литературной одарённости наконец. Но это не имеет никакого значения – ведь постепенно именно его графоманские записки, немудрящая житейская философия и просто какая-то неистребимая внутренняя человечность становятся единственным контрапунктом подступающему со всех сторон кровавому безумию.

Приз за главную женскую роль получила Дарья Костина за роль Шен Де и Шой Да в спектакле «Добрый человек из Сезуана» Вологодского драматического театра (режиссёр-постановщик – Артём Самигуллин). В довольно-таки эклектичной постановке пьесы Бертольта Брехта, напоминающей временами бразильский сериал, временами – дайджест всех до одного штампов современного театра (обливание водой, стробоскоп, ростовые куклы и т.п.) – именно главная героиня

увлекла своей пусть не вполне брехтовской, но вполне внятной внутренней драматургией.

За лучший актёрский дуэт были награждены Юрий Котов и Сергей Кабайло в спектакле «Маленькие трагедии» Нижегородского академического театра драмы им. М.Горького (режиссёр-постановщик – Искандер Сакаев). Ещё один пример того, как весьма спорную режиссёрскую концепцию (все главные роли в «Маленьких трагедиях» разыгрывают, спасая друг друга от скуки, Фауст и Мефистофель) оправдали своим личным талантом и обаянием именно актёры.

За лучший актёрский ансамбль жюри отметило исполнителей ролей братьев Карамазовых – Максима Слепченкова, Александра Сергеенко и Романа Лобазова – в спектакле «ВСЕЧЕЛОВЕКИ. Made in Russia» вологодского Камерного драматического театра (режиссёр – Яков Рубин). И это тот случай, когда слово «ансамбль» заиграло самыми разными смыслами – ведь отдельные актёрские партии в авторской инсценировке

Камерного театра напомнили звучание сменяющих друг друга инструментов в джазовой импровизации, в какой-то момент сливающихся в общую музыкальную коду.

И, наконец, специальный диплом жюри «За гуманистическое воплощение драматических обстоятельств нашей послевоенной истории» получил актёр Нижегородского независимого театрального проекта «Крупный план» Иван Скуратов – за моноспектакль по рассказам Фёдора Абрамова «Печали и радости» (режиссёр – Владимир Кулагин).

В Екатеринбурге закончился 20 международный конкурс драматургов «Евразия», организованный драматургом Н. Колядой. В этом году пришло 276 пьес. Победу одержали: в номинации «Большая сцена» драматург из Санкт-Петербурга Алексей Платонов. Его пьесу «Птицы» мы опубликовали еще до объявления результатов конкурса «Евразия» во 2 номере журнала «ДрамТеатр» в рубрике «Дебют». Поздравления в номинации «Малая сцена» принимал московский драматург Петр Вяткин за пьесу «Лучший горох в городе». С разрешения автора, мы публикуем ее.

Пётр ВЯТКИН

**ЛУЧШИЙ ГОРОХ
В ГОРОДЕ**

Нежная комедия про наших матерей

Действующие лица

Митя – 30 лет. Мужчина в самом расцвете сил. Хотя он бы с этим поспорил.

Мамка – 55 лет. Мамочка-мамулечка Мити.

Актёр, режиссёр, драматург, художественный руководитель театра им. Алехандро Валенсио в Москве

Митя выходит из магазина, в его руке полиэтиленовый пакет-майка с некоторыми продуктами. По улице мимо магазина и Мити идут следующие люди: крупнотелая молодая семья (отец и мать) с младенцем в коляске; сорокалетний холостяк в покрытой пятнами майке на электросамокате (быстро проезжает сидя); хмурая школьница в ленточке «выпускник»; две подружки-бегуньи, одна вся мокрая, вторая свеженькая; два молодых грузина, возбуждённо смотрят в один телефон; доставщик еды на ржавом велосипеде; четырёхлетняя девочка на лонгборде, едет за ручку со своим молодым отцом. Он пешком помогает ей не упасть; полуголая неформалка с головы до ног в татуировках помогает сутулой бабушке перейти дорогу на эту сторону. Та угощает её в благодарность черешней из своей корзинки, накрытой марлей. Марля пропиталась черешневым соком.

Такой вот денёк.

Поют птички. Изредка проезжают маршрутки. Неподалёку пищит светофор.

Это вторник.

Это спальный район.

Это край города.

Это два часа дня.

Это самый простой сетевой магазин, будто заблудившийся в хитросплетениях местных панелек.

Все люди двигаются мимо Мити слева направо, либо справа налево. Сам Митя стоит на месте. Он неспеша снимает с правого уха медицинскую маску, достаёт из поясной сумки смартфон, набирает, прикладывает к уху и ждёт. Слышны характерные звуки дозвона.

Затем трубку берёт его мамка.

И вот, как только она берёт трубку — все прохожие, а также посторонние звуки улицы, включая птичьи песни, светофорный писк и жужжание разгорячённых двигателей маршруток, — исчезают, и Митя остаётся здесь один.

Митя. Алё, мам, привет. Слушай, ты сказала ещё взять горох.

Мамка. Да. *(По телефонной связи слышно, что Мамка Мити шумно кулинарит, слышны удары ножом о доску, звяканье посуды, зажигание плиты спичками и прочие соответствующие грандиозной готовке звуки, очевидно телефон она прижимает к уху плечом.)*

Митя. А я же не знаю где.

Мамка. А, ну слушай. Ты сейчас где, у торговых рядов?

Митя. Дэ.

Мамка. Ну слушай, тебе нужно пройти мимо красного магазина до молочки, мимо молочки заходишь в арку, проходишь через торговые ряды на ту, получается, сторону, но тебе на ту сторону не нужно. Пока что. Там потом перейдёшь, когда до банка дойдёшь, ты коту взял?

Митя. Взял.

Мамка. Мимо банка идёшь и тут уже поворачиваешь. Тут высотку эту, свечку, обойти нужно, но не справа иди, а слева, там забор чёт везде, всё обгородили буржуи эти, за машины свои дорогушие боятся, там чтобы не возвращаться лишний раз, вот слева свечку обходи, и дальше мимо остановки, получается, до перехода, переходить не нужно, там рано ещё переходить, да и незачем, там стоянка автобусная, отец твой на ней ещё перед смертью работал, в общем,

поворачиваешь в противоположную от отца сторону и идёшь в ворота садика, там его насквозь чтобы обойти, надо с торца зайти, там если заперто будет, перелезешь в «своём месте», там один фиг ничего не починили, ни забор, ни беседку, где ты леги своё растерял, в общем после садика там сразу по ступенькам вниз иди, мимо помойки этой вечно горящей, мимо парикмахерской, или может зайдёшь к Фатиме, пострижёшься? Зарос ведь опять, как Чунга-Чанга. Там кстати у тёти Фатимы, помнишь дочки, Лиля и Ася? Вы ещё в детстве в Сейлор Мун играли? Лилька-то, оказывается, беременная! А Асю, говорят, выпустят раньше, за хорошее поведение, или там что, условка же, или как там у неё, я не помню! Ой, а Лилька-то красотка! Помнишь, как ты в неё втюрился? Ну конечно не втюрился, ты же маленький был, конечно. Она там выскочила замуж за кого-то, ну из своих этих, и тут на те, уже беременная! Вот это я понимаю, взрослые люди, взрослые поступки совершают. Ни на что не намекаю. Никуда не лезу. Ты глазолин взял?

Митя. Дэ.

Мамка. Так, за парикмахерской тебе нужно параллельно забору идти долго, либо сократи через школу, только с главного входа не обходи, учителей не пугай (*смеётся*), и дворника тоже, обойди лучше со стороны футбольного поля, детей там всё равно не встретишь, они теперь все в телефонах своих сидят, в футбол не играют, не то что вы с Жекой, надо же, даже прогуливать умудрялись прямо за школой, бесстыдники, молодцы, чё. Жека как там, не звонит? Решили они с ипотекой? Я так поняла они с отцом в плохих остались

после похорон? Смотри, Митька, что-то Жека мутный стал, хмурый, может пьёт? Я почему так говорю, вот у тёти Симы муж был, Геннадий, он был алкоголик, но тайный, она это узнала про него спустя пятнадцать лет, а он всегда весёлый был, шутки любил, анекдоты травил, и тётя Сима говорит, ага, весёлый, навеселе он был, гад! Ну он в общем ей пообещал, что бросит и вроде как бросил, ток помер потом. Но это от рака простаты. Так я о чём, он как пообещал, что больше ни капли в рот, как говорится, так стал тоже грустный. Серый такой, безвольный. Я вот и думаю, а Жека твой не наркоман случайно? Я помню, он с Казантипа привёз тогда кальян, вас за уши было не оттащить из его гаража, поставите рэп и сидите, качаетесь как дураки, ну это ладно, я просто зорко вижу, Митя, насквозь. Я тогда тебе вставила, и больше ты у меня не куришь, а Жеке, я так поняла вставить некому, вот, и мне и кажется, что-то эта история с похоронами мутная какая-то. Не вяжется, на Жеку не похоже такое поведение, разве что огорчился очень, чего только от горя не наговоришь порой, я в общем не знаю, ты сам у него поинтересуйся, так, незаметно, как ты умеешь, потом мне расскажешь, в общем, за футбольным полем надо пройти к домам этим, где лимита, ты фарш взял?

Митя. Дэ.

Мамка. Параллельно этим домам идёшь до подъезда бывшей своей любви вечной-бесконечной. Звезда из гнезда. Восточная сказка. Чёрные глаза — вспоминаю, умираю. Кавказская пленница. Аида, блин, Ведищева. Шахерезада чеченская. Или дагестанская, откуда она там?

Митя. Карачаево-Черкесия.

Мамка. И кто её только звал, кто её просил за тобой бегать? Да и потом, ну какой смысл было с тобой ездить в Крым, если у неё уже эта дылда была, шпала эта. Жирафище. Дундук. Ну реально же неандерталец, у-у, у-у. Пять лет коту под хвост. В общем, до её подъезда идёшь, и поворачиваешь от него прочь, на другую сторону, там, где финансовый колледж ещё, который Ирка бросила, а я ей говорила, что она не осилит, у неё фигурка вон точёная, ей танцевать надо, фигурное катание, там я не знаю, петь, вот я говорила Таньке, отдай Иринку в бальные, говорит, не, зачем, деньги нужны, ну и что? Такую девку загубили, как она мучилась в колледже, в какую кампанию попала, ужас. Ты Ирке хоть звонишь? А я вот звонила вчера, её выписывают уже, сказала, ты к ней ни разу ещё не приехал. Я сказала, у тебя работы много, пожалела её, дурочку. А ты чего? Трудно хоть раз в неделю позвонить? Не чужие же люди, всю школу за одной партой, еле-еле у Жеки отбил, да я б за такую невесту. Всё-всё, молчу молчу, никуда не лезу. Это не мне выбирать, это не мне твою жизнь жить, сколько ты уже без меня шишек набил, и сколько ещё набьёшь, одному богу известно, крупы взял?

Митя. Дэ.

Мамка. На той стороне, где колледж, там идти нужно до палатки с мороженым, где в нас с твоим отцом стреляли. Я тогда тобой была беременна. С ума сойти, уже и Ельцин помер, и Собчак, и Примаков, и Гайдар, и Солженицын, и Говорухин, и Березовский, а палатка с мороженым всё стоит. Время такое было, Митя,

не дай бог вам такое время. Не знали с отцом будет завтра или не будет. А какой ты родился смешной! Весь в волосиках! Мы испугались, говорим, это что, а фельдшер говорит это лануго, так надо, выпадут! Отец твой ещё пошутил, Митя, мол, родной, и у меня, и у тебя волосы повыпадали! Он же не всегда лысый был, Мить, на свадьбе с такой шевелюрой был, чернящие, густые, ну Цой! Один в один! Виктор только разбился тогда на Таврии, с Лиазом столкнулся насмерть, а ты родился как раз! Хотели тебя Виктором сначала назвать, а назвали в честь этого... Был у отца тренер, хороший мужик. Вот Дмитрием и назвали. У нас во дворе тогда было четыре Димы. Или даже пять. Ну и мы тебя, чтобы с ними не спутать Митей звали. Нормально. Всё лучше, чем Александр. В саду в твоей группе десять мальчиков, из них восемь — Александры. Воспиталке вашей памятник надо поставить. А как она тебя любила! Мы тогда тебе книжку с телефончиком подарили, там Винни-Пуху звонить, Кролику, Ослику, Сове. Ты пальчиком диск телефона крутишь, номер набираешь, мы спрашиваем, кому звонишь, Митя, Пятачку? Ты говоришь, не. Винни-Пуху? Ты говоришь, не. А кому? Ты говоришь. Валентине Николаевне... Строгая она у вас была. Когда к школе стали готовиться, ты отставал, Митя. Уже тогда было понятно, что школа тебе не даётся. Она оценки печатками ставила. Пятёркой был Пикачу, а двоек не было. Ты так хотел этого своего Пикачу. На тебя без слёз смотреть нельзя было. Нам бы с тобой позаниматься, объяснить, там что как, да куда там, маме надо было работать. А папе надо было футбол смотреть и водку с колдырями своими пить.

Мороженое в палатке не бери, мне сахар нельзя, Лизка на диете, худеет. А! Себе возьми. Но ты ж не возьмёшь, ты только мороженое поешь — сразу горло. Помнишь, как мы с тобой в Коктебеле намучались, там жара, ты маленький, глазки по пять копеек, жарко, мороженое полизал, и сразу температура. Мы в море, а тебе нельзя. Лизка тебя в пупочек поцелует и купаться — а ты плакать, сопельки зелёные, глотать ему больно, ой такой жалкий горяченький человечек... Мы этот отпуск навсегда запомнили.

Крабовые взял?

Митя. Дэ.

Мамка. За палаткой нужно мимо хрущёвки дяди Олега идти. Помнишь, как он тебя на велосипед посадил? Не помнишь, ты тогда маленький был, он потом нам с отцом в долг дал, и сразу помер от рака, царствие ему небесное. Если б не те деньги, нам бы ни за что тогда не переехать. Мы тогда не знали, что шило на мыло меняем, что в новом подъезде на втором этаже наркоманский притон у Илюши, помнишь Илюшу? Сколько мы ментов не вызывали, ни разу его не забрали. Друзья его все сели, а этот каким-то образом не сел, сволочь. Спасибо, Илюша этот, гитару тебе заклеил, отец-то не мог, у него дела. он тогда в другой завод устроился, поближе. А домой стал приезжать попозже, алкаш. Дядя Олег на Новый год к тебе приходил в костюме Деда Мороза, не помнишь? Мы так обрадовались, сказка настоящая, мешок, борода! Вы с Лизкой — плакать! Я вас успокаивать, ку-у-уда там! Утихомирились, только когда дядя Олег из мешка подарки вам достал. По киндеру. Вы так обрадовались.

Митя, время такое было. Дядя Олег как помер, там свекровь объявилась, суды за наследство начались, а я знаю, что он указывал в завещании отца твоего. Указывал. Он и ему показывал, знал, что умрёт. И подготовился, но эта как-то извернулась и всё себе забрала. Жужелица. Тьфу на неё. А мы тогда, даже на оставшиеся с долга в отпуск съездили, помнишь, как было здорово? Коктебель, набережная, там фенечками торговали, ты себе тоже какой-то браслет попросил, скорпион там, я говорю, бери лучше с рыбками, ты ж мартовский у нас, нет, хочу с скорпионом, как у Лизки, но Лизка-то скорпион и есть. Мартовский котик наш. А упрямый как все рыбы. Ходил, гордился, что браслет крутой у него!.. Мы этот отпуск навсегда запомнили. Ты Митя с детства выделяться хотел. Я тебе честно скажу я вот этих ваших всех выкрутасов не понимаю, и не принимаю, но ты когда ухо проколол я уже внутренне готова была. Я когда увидела, подумала, ну вот да, это вот такой вот мой Митя. Это в его духе поступок. Ну и психанула, конечно. Ты тоже молодец. Мог бы предупредить мать! Я же случайно увидела! Это ж ты, получается, скрыл, Митя, это всё равно что воровство, получается, всё равно что ложь! Маме-то врать не надо. Я ж насквозь, Мить.

Порошок взял?

Митя. Дэ.

Мамка. За хрущёвками надо идти мимо трансформаторной будки, которую Жека ещё разрисовывал, граффитями своими, и дальше мимо гаражей, помнишь, где тебя мальчишки побили, скинхеды. Помню, пришёл домой суровый, в пыли весь.

В синяках, ссадинах. Лизка спрашивает, что случилось, а ты взрослой такой интонацией ей отвечаешь, ничего, мол, не случилось. У Гитлера сегодня день рождения, Лиза. Бедненький. Как тебя тогда помяли, в травмпункте сказали, что такое просто так оставлять нельзя, надо бровь зашивать, а у тебя аллергия на обезболивающее. И ты терпел. Просто кино. Она шьёт, а он терпит. У него слёзы льются, а он молчит. Настоящий мужчина. Сколько тебе было, пятнадцать? Уже тогда был крепкий. Было видно, что мужчина будет настоящий. Хотя вот после армии, наверное, уже получше это проявилось. Да! Я пыталась тебя отмазать, с Настюшкой встречались на счёт тебя, она из военкомата, как на зло, только-только уволилась. Попросила своих там бывших коллег поучаствовать, но там такие деньги запросили, Митя. У меня таких денег не было. Прости, родной. Долг родине пришлось отдать. Я понимаю, ты там всё по госпиталям, кормили тебя как-то не так, но извини, родина у нас одна, к сожалению, она вот такая. Ты же помнишь, как отец говорил? Армия либо воюет — либо гниёт. На войну ты, слава богу, не попал. А вот гастрит твой воспалился. Весь в отца. У него, правда, язва была. Тоже страдалец. Помнишь, как в Коктебеле мы в ресторан пошли шашлык поесть, а там вино крымское, ай вкусное-е-е, салат из овощей местных, огурцы, помидоры, лук, укроп, редис, шашлык вкуснющий, с луком, перцами, сочный, прямо с шампуров ели, и отца как назло скрутило. Благо меня Настюша надоумила, что язвенный приступ можно гасить кока-колой. Там у них кока-колы не оказалось, но были Байкал, Саяны, отца откачали. А там, Митя,

помнишь, открытая веранда, море видно ночное, лунная дорожка, светомузыка, и мы с твоим отцом, когда его отпустило, встали и пошли танцевать... Мы этот отпуск на всю жизнь запомнили. Это была Ламбада. Как он танцевал. Митя, твой отец всегда хорошо двигался, у него же народные за плечами, он должен был в юности в ансамбль песни и пляски попасть, но стал фрезеровщиком, его родители, верные ленинцы, решили, что это понадёжнее профессия. И загубили твоему талантливому отцу всю жизнь.

Майонез взял?

Митя. Дэ.

Мамка. После гаражей иди в сторону ветеринарки. Но не той, куда мы Джека возили, а вот к конкурентам иди. Там ещё Иркин отец кормами торговал, помнишь? Вообще не понимаю таких людей. Развёлся с женой. Женился опять, спрашивается, зачем было жене и дочери нервы мотать? Цену себе набивал? Я бы такое не простила. Ну Таньке ж легко. Она без характера. Что воля, что неволя — всё одно. Какой-никакой, а свой. Мы ж тогда с Танькой на Ирку гадали, и ей выпало несчастье. Как в воду глядели. И отец в аварию попал, и Ирка в аварию попала. Проклятье на них, какое-то, сглаз. Я Таньке говорю, ну дочь пожалей, съездий к бабке, она говорит, всё нормально, мы сами. Ну дура. Я б на её месте ради дочери всех бабок бы на уши поставила. А куда теперь Ирке-то с инвалидностью? Вот увидишь, осталась она у Таньки на шее. Будет до старости коляску её возить. Вот так и будет. Ну чё поделаешь, карма такая у человека. Видать что-то Танька в прошлой жизни наворотила такого эдакого.

Я, на тебя, кстати прогноз заказывала на той неделе по мэйлу, всё совпало. И универ твой, и работу ты потерял, и скоро в гору всё пойдёт. Слышишь? Наладится по звёздам, там видно. Ну понятно, ты ж Фома не верующий, а мы, между прочим, с твоим отцом Лизке хромоту убрали. Сделали как Ильинична сказала, в баньку Лизу свозили, потом святой водой кропили неделю, молитвы правильные читали и, как видишь, сестра твоя ходит ровно абсолютно, как все люди. Ну немножко может косолапит, там, и на правую ножку немного косит, но не сравнить с тем что было, Митя! Так что, ты сколько угодно можешь говорить, что не веришь, а это есть. Мулдашев вон пишет даже, на Гималаях вон эти монахи тибетские в соматхе своей спят, он их в шамбале своими глазами видел, а в СМИ полное молчание, игнорируют серьёзного учёного. Лизка, кстати, призналась мне тут, что когда Джека похоронили на даче, что она в тот самый день и решила ветеринаром стать. Это удар был, конечно. Мы ж его в честь Леонарды ДиКаприо Джеком назвали, водолазика нашего. Ой как он нас любил, помнишь? Ты со школы приходишь, а он чуть не писается, хвост четыре раза ломал от радости, об стенки коридора, махал им, когда ты с каникул возвращался. Собака была красивая. Мощная. Жалко Джека. Мне иногда снится, что мы его от рака вылечили, и гуляем с ним в парке. И что он в пруд прыгает уток пугать. Из воды вылезает, и мы его от ряски чистим всей семьёй. я, ты, Лизка, Коля, и дядя Олег. А Джек большо-о-ой такой. И весь в ряске. Мы чистим-чистим. И так нам хорошо. Бывает он ещё лижет меня, и за одежду тянет куда-то.

Но я с ним не хожу. Говорю, прости Джек, я за тобой не пойду. Я ж знаю, за мёртвым во сне нельзя идти. Это он тебя на тот свет зовёт. И я ему говорю, я люблю тебя, Джек. А он отвечает. не прощайся со мной, пока ещё рано, понимаешь? Я говорю, мне так холодно. Он говорит, послушай, ты выберешься отсюда, ты будешь продолжать жить. И ты сделаешь кучу маленьких детей, и будешь смотреть, как они растут. Ты умрёшь старой леди в тёплой постели. Не здесь. И не этой ночью. Не так. Понимаешь? А потом я просыпаюсь, Митя, вся в слезах, и дрожу от холода. Один раз только мы с ним на долго расстались, ты маленький тогда был, мы в отпуск поехали, и Киселёвым Джека оставили. А помнишь там в Коктебеле приплыли дельфины? Ты не помнишь, наверное, ты же маленький был, Лизка тогда в воде была, мы пахлаву медовую с отцом ели на пляже, ты только виноград первый раз в жизни, наверное, попробовал, и вдруг весь пляж как ахнет, и все на море показывают пальцами указательными, смотрю, а там дельфины! Красивые, близко-близко, водой стреляют, плавники показывают. Говорят, это единственный раз, когда в Коктебель дельфины приплыли. Все им аплодировать начали, а Лизка вся в слезах из моря выбежала и к нам! Испугалась, дурашка... Мы этот отпуск на всю жизнь запомнили. Ты на работу звонил?

Митя. Дэ.

Мамка. Вот сволочи, просто уволили, и всё? Без объяснений? Я тебе говорила вступай в профсоюз, платить копейки, но хоть кто-то права твои птичьи будет отстаивать! Бабушка твоя, вон, была председателем профсоюза у них на заводе, так они, вон, и в Сочи, и

в Гагры с дедом, а уж сколько раз всем цехом в горы ходили, ну да, ты помнишь, они этими горами грезят, лучше гор, только горы, если друг оказался вдруг, Тянь-Шань, три пятьсот, Визбор, шахматные турниры. Деда послушать, так все горцы — сплошь чемпионы шахматные, что с ними нужно сражаться непременно. Я понимаю, это другая страна была, но простых людей хоть кто-то сегодня должен защищать? Я в шоке, Митя. Работника с высшим образованием прогнать. Свинство. А помнишь, как отца с завода уволили? Это был запой грандиозный. Жалко его так было. Наверное, единственный раз, когда не сердилась на него, что пьёт. Ирка, кстати, спрашивала, как у тебя личная жизнь, я сказала, что всё хорошо. У вас всё хорошо?

Митя. Дэ.

Мамка. Митя, ты можешь без приколов своих с матерью разговаривать?! Я спрашиваю, у вас наладилось с Дианой? Или она опять за своё?

Митя. Дэ.

Мамка. Ох, Митя, Митя, чуёт моё сердце, она тебя использует. Ты про увольнение от неё скрыл?

Митя. Дэ.

Мамка. Правильно. Она же еврейка, она тебя бросит, как узнает. Эти метят только наверх, Митя. Все беды от них. Протоколы Сионских мудрецов читал? Вот то-то же. Дед твой всю жизнь их ненавидел, пострадал от одного такого. Я знаю, ты смеёшься надо мной, но я старше тебя, мудрее, я знаю людей. Евреи хитрые, Митя. И Дианка хитрая. Она что-то скрывает. Мне кажется, ты меня извини, что я такое говорю, это может не приятно услышать, но я думаю, она тебе точно

изменяет.

Митя. Чётам по гороху?

Мамка. Мимо ветеринарки надо пройти до перехода. Где военкомат. Ох, как мы плакали с Лизкой, когда тебя забирали. Нас за забор не пустили. Утро, ни свет ни заря, из-за забора глядим, а ты бритый. Потом ушёл куда-то, мы стоим, жарища, все родители молча абсолютно толпятся, и вдруг из ворот ЗИЛ выезжает, а ты с другими мальчишками в кузове бритый и грустный, сыночек мой. И увезли тебя служить. Мы с Лизкой тут же домой прибежали письмо тебе писать.

Ой, ну потом эти сообщения от тебя про желудок. Я приехала, им там всем вставила. Говорю, вы мне ребёнка загубить хотите?! Они, конечно опешили, и сдвинулся процесс с твоей госпитализацией, Мить. Тяжёленько тебе было. Иммуниетет у тебя в мою родню, за это прости. Вот уж чем Боженька не наградил, так это здоровьем. И я сама с детства по больницам, и тебе вон так же повезло, и дети твои, дай бог если посчастливится с ними увидится, будут такими же доходягами, Мить. Тьфу-тьфу-тьфу (*Мамка отчётливо трижды постучала по дереву. Пауза. Мамка всхлипывает, видать плачет.*) Мне так стыдно, Мить. У тебя же отец – алкаш. Может если б не пил, у тебя бы и здоровье получше бы было, ты бы и в Коктебеле не температурил бы, и в армии нормально бы отслужил, и проблем этих с Дианкой бы не было... Это я получается виновата, вышла за вредителя какого-то, который мне всю жизнь загубил. Мне и моим детям. Настоящая сволочь. Бухарь. Позор нашей семьи. Пропадал, гадёныш, с милицией его искала, во все морги звонила,

в больницы, а он пьёт на заводе. Руку сломал. Нос сломал. Документы потерял. Ключи от машины потерял. Кошелёк с карточкой зарплатной потерял. Да лучше б он сдох!

Митя. Мам.

Мамка. Я, Митя, никогда столько не плакала, сколько сейчас плачу. Ты ещё по-настоящему не любил, тебе не понять. Военкомат обходи, тебе после военкомата надо в сторону новостроек. Ну как, новостроек, ну ты понял, поновее вот эти дома, ты там ещё с Жекой, когда они только строились, зимой, фейерверк запускал, помнишь, который взорвался, и в новостройке окна полопались, ха-ха-ха! Дурные вы. Хорошо, никто не узнал. Мы тогда, помнишь, у Киселёвых Новый год встречали. У Лизки любовь первая, младший Киселёв, отец твой нажрался ещё до Путина, Киселёвы про Финляндию всё рассказывали, фотографии показывали, а вы с Жекой полночи петарды рвали, потом полночи в стратегии свои на компьютере играли. Уму не постижимо. Мы в своём детстве и представить не могли, что можно пять часов в экран монитора смотреть, замки завоёвывать. А помнишь, как вы с Лизкой в Коктебеле в игровом зале Сегу нашли, ты, наверное, не помнишь, ты маленький был. Там жара, кусты мяты, пахнет прям сильно, и в гараже каком-то хозяин дома телевизор поставил и Сегу подключил, дети в очереди за какие-то копейки по часу играли в эти игры ваши все. Вы с Лизкой тогда впервые такое увидели. Мы с отцом вас там прямо оставили часа на три, мальчишке одному взрослому поручили за вами следить, пошли, по набережной прогулялись, чего-то там целовались, вот, трубочки со сгущёнкой вам купили,

стемнело, возвращаемся, а вы на том же месте, как вкопанные стоите и смотрите как мальчишки играют в эти вот драчки. Ну мы вам денег дали, полчаса вы тоже в эти драчки поиграли, и пошли ужинать. А трубочки в середине пустые оказались... Мы этот отпуск навсегда запомнили.

Сыр взял?

Митя. Дэ.

Мамка. Там на первом этаже новостроек есть овощной, но тебе не в него. Его обходишь с торца, и направо мимо детской площадки прямо к музыкалке надо идти. Ох, как Лизка хотела в музыкалке учиться, помнишь? У неё все подружки, Рената, Дашка Резцова, все в музыкалку эту ходили, на роялях своих играли. А Лизка только собачий вальс умеет. Ну не было у нас с отцом денег на музыкалку! Вот ты почему не женишься на Дианке своей? Потому что денег нет? Вот и мы так же жили. Денег не было. И нет. Да и не будет. Вон у полковника Захарченко будут деньги, у Моргенштерна будут деньги, у Жириновского, даже у Зюганова будут, у Потанина, у Дурова, у Тимченко, у Усманова, у Дзюбы, у Собчак, у Дудя, у Познера будут деньги, а у Мити ну вот совершенно точно никаких денег не будет. Ты уж извини, чем богаты, тем рады. Я вас родила, воспитала, одела, обула, и выпустила на волю. Лизка видишь уехала, работает, зверят лечит. А ты вот с мамкой. Ну ничего, мы с тобой им ещё покажем. А помнишь, как мы в Коктебеле вечером на турбазе в лото играли? Ты не помнишь, наверное, ты маленький ещё был. Там все игроки скинули денежку в общий банк, потом выбирались цифры, и если твой номер на

билетике совпадал со случайно называемым номером, то ты весь банк и забираешь. Там не то что бы ради денег все играли, так просто дурака повалить. И что ты думаешь? У твоего отца совпали, внимание... Все цифры номера! Он от роду никогда нигде не побеждал, а тут мы выиграли весь банк лото! Это был настоящий праздник! Мы так радовались, и сразу все деньги спустили... Мы этот отпуск на всю жизнь запомнили. Купили надувной матрас, кой-какой трикотаж, ну и вы с Лизкой в Сегу ещё поиграли. Но такое, Митя, бывает один раз в жизни. Либо реже. Я только тебя умоляю, не бери кредитов. Лучше работу поищи. Там в интернетах ваших наверняка что-то найдётся. Не отчаивайся. И этих сволочей с бывшей работы не слушай. А то будут тебе ещё говорить, кто ты такой и где твоё место. Как отец говорил, не принимай критику от человека, советы которого тебе не нужны. Вафельки взял?

Митя. Дэ.

Мамка. В общем, мимо музыкалки идёшь, и дорогу переходишь, где полицейский участок. Там Жеку задержали ещё, мы за него все бились...

Митя. Мам...

Мамка. После участка по бульвару пробежишься, где Джек костями подавился...

Митя. Мам...

Мамка. После бульвара дорогу нужно перейти, это там Ирка в поворот не вписалась...

Митя. Мама...

Мамка. Как перейдёшь дорогу, мимо дуба здоровенного направо, мы этот дуб с вами ещё в Новый год нарядили как-то...

Митя. Мамуль...

Мамка. А помнишь как Лизке брекеты сняли, как она сияла?

Митя. Мамочка...

Мамка. А помнишь какие цветы ты Ирке на выпускном подарил?

Митя. Мамулечка...

Мамка. А помнишь какой у папы костюм красивый в гробу был. Это самый красивый костюм был у него. Мы его вместе покупали. На свадьбу. Он вроде не дорогой, но очень симпатичный, хорошо на отце сидел. Там ещё галстук такой красный. Я ему говорю, выхожу за муж за пионера. А хоронить в красном галстуке запретили. Не знаю почему, кто-то из его родных свой галстук привёз, я так расстроилась. Я плакала. Я хотела на своём муже видеть его красный галстук.

Митя. Мам, там мимо здоровенного дуба направо наш дом.

Мамка. А как мы танцевали на свадьбе. Митенька, если бы ты только знал, как хорошо твой отец умел двигаться.

Митя. Мам, прости, я думал ты объясняешь где взять горох.

Пауза

Мамка. Какой горох?

Митя. Ты просила взять горох.

Мамка. Митя. Скажи честно. Я плохая?

Пауза

Митя. Мамуль.

Мамка. Я старая, да? Со мной невозможно разговаривать? Ты так холоден, Митя, тебе со мной

поговорить не о чем, да?

Митя. Mam, послушай...

Мамка. Мне холодно, как во сне холодно. Мне иногда кажется, что я уже всё, всё сделала, всё отжила. Я каждое утро боюсь обнаружить, что уже всё, уже война, уже помер Путин, помер Киркоров, помер Ургант, помер Нагиев, даже Пелагея уже померла. Что моё время уже закончилось. Что вы с Лизкой седые. Что идёт снег. Что интернет закончился. Что еды нет. Денег нет. Детей у вас нет. И меня нет. Я померла давно от рака, но почему-то проснулась в страшном этом будущем и вижу вас холодных голодных, несчастных и брошенных. Мне так плохо, Митя. Я плохая мать. Я не нужна своим детям (*плачет*). Со мной Лиза уже два дня не разговаривает, она сказала, что сегодня ночью уедет. Я, я, я ничтожество...

Митя. Mamочка, остановись, пожалуйста, и послушай, родная. Ты не ничтожество. Ты моя Mamочка. Моя самая близкая, моя самая нежная женщина во всей моей жизни. Mamочка, вот ты говоришь, что я был маленький и не могу помнить.

Мамка. Митя...

Митя. Послушай, пожалуйста. Я же помню. У меня, Mamуль, первое воспоминание во всей моей жизни недавно вспомнилось. Даже несколько. Вижу, например, как держусь за руль велосипеда, и ногами кручу педали, меня толкнули сзади и велик сам едет. А потом меня кренить на бок начало, я падаю и меня чьи-то руки поймали. Крепкие и большие руки.

Мамка. Это папа.

Митя. А другое воспоминание, я смотрю на

воспитательницу в детском саду, а она проверяет как я нарисовал квадраты там какие-то, треугольнички. И достаёт печатку красную и хлоп ею в мой листочек. Я потом листочек тебе показываю, а сам в него боюсь посмотреть, и ты мне говоришь. *(Шёпотом.)* Митя. Ты молодец. У тебя за квадратики и треугольнички сегодня Пикачу, сынок!

Мамка. Митя...

Митя. И ещё я помню вот что. Я помню, как я сижу за столом. Жарко очень. Шумит море. Меня немножко колотит, дрожу. Но пытаюсь это скрыть. Стемнело. На столе свечки. И я вижу, как на той стороне стола мужчина и женщина выпивают из стакана газировку. Она выглядит очень вкусной. Это самая вкусная газировка на свете. Они её всю выпивают, ставят покрытые испариной стаканы на стол. Медленно с закрытыми глазами выдыхают. Потом открывают глаза и смотрят друг на друга. Строго. Без улыбок. Смотрят пристально прямо в глаза. Будто бы вокруг них больше ничего и никого нет. Они медленно одновременно встают со своих мест. И играет музыка. *(Мамка тихо напевает Ламбаду Каомы, но так, чтобы не перебивать Митю)* Этот мужчина выше женщины, выше и старше. Он медленно к ней подошёл, близко-близко и протянул руку, немножко в сторону будто и не ей даже. Она положила свою ладонь ему на ладонь, и вдруг он резко её обнял второй рукой. Они замерли. И потом стали двигаться в ритм. Они танцуют бёдрами, ногами, делают резкие повороты. Они прекрасны. Они счастливы. Они любят друг друга. Эти мужчина и женщина — мои папа и мама. Мы в отпуске в

Коктебеле. Я простудился, но сегодня утром мы видели дельфинов, потом папа победил в лотерее, затем мы играли в Сегу, потом мы пошли в ресторан, поели шашлыков, и папе стало плохо, но мама заказала Байкал и Саяны, и папе стало полегче. И папа стал танцевать с мамой под звуки Ламбады. Как в последний раз. А мы с Лизкой смотрим на них и учимся. Учимся у них красоте. Учимся быть счастливыми. Учимся любить.

Мамочка. Я тебя очень люблю. Я живу как в воду опущенный, сейчас такое время, как будто бы не самое благоприятное для меня время, я вырос, но не вырос, я не знаю как жить, когда нет денег, я не знаю где взять горох, который тебе нужен, лучший горох в городе. Но Мамуль, я очень хорошо запомнил весь этот маршрут мимо торговых рядов и свечки, мимо банка и парикмахерской, мимо садика и школы, мимо колледжа и лимитчиков, мимо палатки с мороженым, где в вас стреляли, мимо хрущёвок и гаражей, мимо ветеринарки и военкомата, мимо новостроек и музыкалки, мимо здорового дуба направо и к нам домой. К тебе в гости. Мамочка, я тебя очень люблю.

Мамка. Митя, и я тебя люблю, сыночек... Как ты это запомнил...

Митя. Мы этот отпуск навсегда запомнили.

Мамка. Иди домой.

Митя. Бегу.

Мамка. До связи, Митенька!

Митя. До встречи.

Мамка (*в сторону он телефона*). Лиза, Митя идёт, освободи конфорку, я поставлю...

Митя положил трубку. Положил телефон в поясную

сумку. Надел на ухо снятую медицинскую маску.

Внезапно заиграла Ламбада.

Всё пространство захватил лихой танец.

Крупнотелая молодая семья (отец и мать) с младенцем в коляске; сорокалетний холостяк в покрытой пятнами майке; хмурая школьница в ленточке «выпускник»; две подружки-бегуны, одна вся мокрая, вторая свеженькая; два молодых грузина; доставщик еды; четырёхлетняя девочка за ручку со своим молодым отцом; полуголая неформалка с головы до ног в татуировках; и сутулая бабушка с корзинкой черешни — все они танцуют.

Зачем?

Может они просто хотят праздника? Может они хотят жить? Может они хотят быть счастливыми?

А что делает Митя? Митя обнимает свою Маму и сестру. Они приготовили какой-то невероятный ужин. Там и мясо, и картошка, и оливье.

Правда оливье без гороха.

Но это сейчас абсолютно не важно.

Конец

Илья ПЕРЦЕВ*

ЮЛОЧКА

Пути не открываются перед теми, кто не борется.

Лу Синь

Действующие лица

Олег, подросток лет 16-ти.

Наташа, мать Олега.

Миша, друг Олега.

Ю'ла, одноклассница Олега.

Иван Тагильский, молодой врач.

Ковальский, профессор.

Фазиля Гариповна, сосудистый хирург.

Действие происходит в 80-е годы прошлого века в СССР.

Пролог

Центральная городская больница. Операционная.

Голос матери. Пусти меня, тварь! Я мать, я право имею! Вам паспорт показать? Слышите меня, эскулапы, если что – я вас всех по этапу пущу...

---

* Драматург, призер драматургического конкурса «Евразия», 2022 г.

Звуки борьбы за дверями операционной.

Ковальский. Вот фурия!

Фазиля Гариповна. Скорей уж профура! Вы макияж ее видели?

Тагильский. А мне нравится...

Фазиля Гариповна. Такая тебе устроит небо в алмазах!

Ковальский. Хватит болтать! Кубик новокаина.

Тагильский. Ввожу! Злая ты, Гариповна, из декрета вышла!

Фазиля Гариповна. Потому что раньше времени, а главное – был бы толк. Я вам как сосудистый хирург говорю – шансы на успех нулевые!

Тагильский. Гариповна, давай хоть попробуем! Что ему на вокзале с аккордеоном сидеть без ног-то?

Ковальский. Да и на вокзал его вряд ли пустят. Я старый, приказ о “сто первом километре” хорошо помню. Вывозили таких на периферию и поминай как звали!

Тагильский. А про наши колченогие протезы я вообще молчу, советское государство штучные вещи делать не умеет!

Олег. Я вас слышу. Я не хочу с аккордеоном сидеть, я на гитаре чуть-чуть умею!

Ковальский. Он что в сознании? Иван, дайте еще куб!

Тагильский. Ввожу, профессор. Парень, считалку знаешь? Считай!

Олег. Дора, Дора помидора,
Мы в саду поймали вора.
Стали думать и гадать,
Как же вора наказать.
Мы связали руки-ноги

И пустили по дороге...

Тагильский. Еще считай!

Олег. Со второго этажа полетели три ножа:

Красный, синий, голубой — выбирай себе любой!

Тагильский. Ещё.

Олег. Чики-брики — две гвоздики,

Чики - брики — тополя

Чики - брики — пальчик выкинь,

(Смазано.) чур не я...

Тагильский. Дошел наркоз. Циничней советских считалок только советские медики!

Ковальский. Поехали.

Картина 1

Квартира-лазарет. Олег лежит в гипсовом корсете — обе его ноги неподвижны. Иногда он стаскивает одеяло, вглядывается в синие безжизненные кончики пальцев, выставленные из гипса. Даже в сумерках эти пальцы кажутся неестественно темными.

Олег. Мать!

Мать. Да, сынка!

Олег. Принеси-ка мне опаску дядькину!

Мать. Ты чего надумал-то? Боже милосердный!

Олег. Бриться хочу, чувствую — запаршивел я.

Мать. Ты ж не умеешь! Вот гипс тебе снимут, тогда пожалуйста!

Олег. Волос-то не ждет — он лезет!

Мать. Ты тоже у меня под машину залез, непутеха, — теперь жди, когда оправившись, всего месяц с операции прошел. Не все тебе пока дано! Радуйся, вообще, что из больницы домой перевели.

Олег. Коек у них там нет – вот и перевели!

Мать. Не важно.

Олег. Важно. Я там в карты играл с Эльзой. Я ей говорю ходи, а она мне говорит – не могу! Смешно же!

Мать. Главное, что вам смешно...

Двадцать секунд тишины.

Олег. Ноги я терпеть могу, но вид свой забулдыжный – нет. Бритву!

Мать. Олежа, не трепи нервы, а!

Олег. Я аккуратно. Ты меня подушкой к стене посадишь, зеркало поддержишь, а порезы мы потом газетой заклеим!

Мать. Приспичило же тебе!

Олег. Завтра Юлочка придет. Я хочу исподнее сменить, еще синюю рубашку и пробор офицерский, а еще «Шипром» меня обдай обязательно!

Мать. Сыночка, у тебя раны гнойные, тебе даже тройной «Шипр» не поможет. Сама хвороба в нос бьёт!

Олег тяжело отворачивается к стене.

Олег. Ясно. Ты тогда тетрадки у нее забери, а на порог не пускай, не надо ей меня таким чувствовать!

Мать. А хочешь я сирени наломаю и сюда поставлю? Хочешь, а?

Олег. Ломать ничего не надо, поломатое болит сильно! Ты нарви лучше полевых цветов и от меня передай!

Мать (*улыбается через силу*). Ухажер ты мой!

Олег. Ухажер, который даже за самим собой не может ухаживать!

Мать. Все ты можешь!

Олег. Тогда бритву неси!

Мать. Ну чего ты пристал как банный лист, руки у тебя

не тверезые!

Мать вытягивает свои натруженные руки, долго смотрит на них, руки бьет нервная дрожь.

Мать. Да и у меня от нервов...

Олег. Я смогу!

Мать. Давай так: если бульбу почистишь, то тебя и до лица допускать можно, добро?

Олег. Уговор дороже денег!

Мать приносит таз с мытой картошкой.

Мать. Чем бы дитя не тешилось... Расскажи мне еще про Юльку?

Олег. Не Юльку, а Юлу. Юлочку. Ударение на «Ю». Сама из Краснодара, но до ужаса похожа на северянку. Волосы длинные, но не слишком...

Мать. Короче моих?

Олег. Покороче будут и погуще! Шапку она носит мужскую с кокардой и на затылок чуть заламывает. Нос голубиный, вздернутый... Лицо круглое, как у эскимосов из учебника, но глазища прямые – выразительные. Взгляд ее долго не могу держать, сам не знаю почему...

Мать. Догадываюсь!

Олег. Улыбок у нее всяких разных есть: то ласково улыбнется, то грустно, а иногда – саркастично!

Мать. Что значит саркастично?

Олег. Это как лиса на колобка улыбалась!

Мать. А-а-а...

Олег. Одевается она опрятно, но без вычуров, не то, что Света Приставкина. Приставкина приставляется – ей это по фамилии положено, а Юлочка – она все о себе знает!

Мать. Милая девушка. Ты так интересно о ней

говоришь, и видно – неравнодушен, только чувств своих не показывай...

Олег. Почему?

Мать. Ее это обяжет, сконфузит сильно, разговоры неприятные в коллективе пойдут...

Олег. И пусть!

Мать. Это тебе «и пусть», а ей какво? Опозоришь её!

У Олега из рук выпадает крупная картофелина, по щекам начинают течь крупные бусины слёз.

Мать. Горькая правда лучше, чем сладкая ложь! Тебе такой правды кроме меня никто не скажет, поэтому терпи! Бог терпел – нам велел! Ты лучше к девочкам в больнице присмотришь – с ними дружи!

Олег. С полуножками, что ли?

Мать. Не зови их так, каждый на их месте очутиться может, если б помнил об этом – осторожнее был!

Олег. Уйди мать – тошно!

Мать. А что ты на меня то волком смотришь? Я что ли под ту машину прыгала? У меня в гастрономе до этого место было, и сон нормальный, и аппетит, и соседи в меня пальцем не тыкали – мол не уследила! Думаешь, мне легко? Я сама, которую ночь плачу. Я уже на жевок соленый похожа, и волосы у меня редкие, потому что выпали все! Кому я нужна теперь?

Олег. Мне, мамуленька, мне!

Сын с матерью обнимаются и начинают плакать над бадьей с очистками.

Картина 2

Квартира-лазарет. Миша приходит к Олегу с раскученной губой и порванным ранцем.

Миша. Здравствуйте, тетя Наташа.

Мать. Господи, и ты с порватою губой! Да что за время у нас такое! Вас вообще выпускать никуда нельзя! После школы сразу комендантский час заводить надо!

Миша. Не дай бог!

Миша подходит к постели Олега со своими учебниками. Олег спит, Мишка украдкой меняет чужие учебники на свои и кладет добычу в ранец.

Олег. Миша?

Миша решительно отодвигает ширму и смотрит на ноги.

Миша. Ничего себе – феодальная раздробленность!

Олег. Дурак ты, Михаил, через букву «у».

Миша (*думает*). Мухаил, что ли?

Олег. Там еще второй слог есть...

Миша. Ах ты! (*Пинает дверцу шкафа.*) Мог бы стоять – уже лежал, понял?!

Олег. Ты зачем учебники подменил?

Миша. Я че? Я ниче!

Олег. Да что я твои учебники не узнаю? Ты же даже к цифрам срамные причиндалы рисуешь!

Миша. Ты пойми, тебе-то в библиотеке простят, а меня новые покупать заставят!

Олег. Я что особенный?

Миша. А ты не понимаешь?! В школе только и разговоров что о тебе. На линейке всех дорогу переходить учили, словно мы ногами пользоваться не умеем: там кто вприпрыжку, кто вприсядку, кто галопом по Европам. Стадо, ей богу!

Олег. Стадо, конечно, только вот я от него отбился...

Миша. Ты волк-одиночка, раны залижешь и снова в

строй! Мы тебя на футбольном корту очень ждем!

Олег. Тебе там моську начистили?

Миша. Агась, правый фланг на себе тянул, возле ворот – спорный, и рука, но прижатая – мне навесом прилетело. Все сразу: рука-рука, а я что ее отрежу что ли?

Олег. Миша, ты специально?

Миша. Я же говорю – прилетело, чиркнуло чуть-чуть! У меня и в мыслях не было рукой играть...

Олег. Миша, ты мне специально про отрезанные руки, да?

Миша. А ты про это? Да не... Нормально же общались! Если хочешь, чтобы я как остальные – слово вставить боялся, только скажи!

Олег. Я не знаю, как я хочу...

Миша. А я тебе так скажу – от неловкости от этой, от собачьей интеллигентности проблемы одни! Только мерзавцы всякие и подлецы в лицо сказать не могут! Так оно?

Олег. Мерзавцы и подлецы это не одно и то же... Казнь такая на Руси была по зиме – одного к столбу вязали, а другие воду лили холодную. Те, кто мерз – мерзавцы, а те, кто подливал – подлецы.

Миша. Прямо как у нас на педсовете! Одни подливалы везде. Только ты один и есть – нормальный пацан! Скажи по-братски: что случилось?

Олег. Майка в попу засучилась!

Миша. Ну, колись, болезный!

Олег. Тогда услугу для меня сделаешь – фотокарточка Юлочкина с доски почета нужна!

Миша. О-о-о! Это нелегко будет!

Олег. Думаешь, мне легко вспоминать?

Миша. Лады! Принесу фотку

Олег. Короче, захотел я катафотом на свой велик разжиться. У всех тусклые, а мне особенный нужен был – чтоб как уголь красный, понял?

Миша. Ну, ясен-красен!

Олег. Иду я и вижу – нужный мне кат у «зилка» на брызговике!

Миша. Квадратный?

Олег. Да круглый же! Яркий такой – блестит как вороний глаз и в руки проситься! Ну я подлез с ножом перочинным – давай чикрыжить, чувствую – по маслу не пойдет...

Миша. Ну, ясен-красен, там же слоновья резина!

Олег. А еще пыль с брызгаля прямо в зенки летит, а я – шпарю!

Миша. Наш человек!

Олег. Грузовщик уже заводиться начал, а я взял за брызговик, рванул и побежал, только глаза-то не видят ничего из-за пыли.

Миша. Ну, ясен-корень, ты бы встал да вытер бы моргала свои!

Олег. Ага-щас, водитель на меня уже волком из кабины смотрел...Короче, на дорогу выбегаю, словно в реку мутную прыгнул, все гудит, свистит и пердит, вдруг хлопок и тишина полная!

Олег начинает плакать.

Миша. Да иди ты!

Олег. Я бы пошел, даже встать хотел, но только ноги так раскорячило, что костями аж штаны насквозь!
(Плачет.) Я штуку круглую в руки беру и чудится мне,

что это – коленка моя в руках, только потом понимаю, что от фары стакан. Он от крови моей теплый до ужаса...

Миша. Ну, ёк-макарёк!

Олег. Меня потом врачи по чертежам собирали, и я в больнице лежал – вот и вся любовь!

Миша. Даже не верится в такую историю!

Олег. Таких в больничке миллион с гаком! Все не от мира сего!

Миша. Расскажешь?

Олег. Сначала фотку Юлкину принеси!

Миша. Ну зачем тебе фотка, она же завтра к тебе придет собственной персоной!

Олег. Как придет – так и уйдет, а фотка останется!

Миша. А можно я у тебя велик на время заберу?

Олег. Да бери уже, мародер, только фотку принеси!

Миша. Ты сейчас не прав, ясен-красен! Был бы на ногах, уже бы лежал! Я – не мародер!

Олег. Гвоздодер ты, иди уже!

Картина 3

Квартира-лазарет. В комнате сидит усталый Тагильский. От него пахнет спиртом и другими лекарствами. Он начинает беглый осмотр.

Тагильский. Ел сегодня?

Мать. Мы ели кашу и сыр.

Тагильский. Ногами шевели, словно на педали давишь!

Мать. Мы не можем!

Тагильский. Я вас не спрашиваю!

Олег. Не орите на мать!

Тагильский. Я сейчас вообще замолчу, но это дорого

будет вам стоять!

Мать. Простите нас!

Тагильский. У вас болезненная психологическая спайка с вашим сыном! Одно это мешает ему выздоравливать! Пальцы на холод реагируют?

Олег. Постоянно мерзнут.

Тагильский. Кровоток нарушен. Мне все ясно – будем госпитализировать к пятнице – некуда уже резину тянуть. Родительница, пойдете на кухню?

Картина 4

Мать и Тагильский заходят на кухню.

Мать. Какие перспективы?

Тагильский. Пока не понятно. Обследовать надо! Регенерация тканей оставляет желать лучшего.

Мать. Это плохо, очень плохо... Ну что-то же можно сделать?!

Тагильский. Мы, конечно, попробуем барокамеру, но ничего не обещаем.

Мать. Отлично. Хотите картошки? Мы сами чистили!

Тагильский. Пытайтесь подкупить советскую медицину?

Мать. Нет.

Тагильский. А я с радостью! (*Тагильский наливает себе спирта в пробирку, на глазок разводит его водой.*) Ваш у меня последний, кроме того, я решительно не могу переносить вас трезвым! Поймите: ваша невротичность передается ребенку. Мы называем это “токсичной пуповиной”, идет прямое переливание негатива! Как ему потом с этим жить?

Мать. Значит жить он будет, а ходить?

Тагильский. Может быть с опорой, может быть на протезах, но чудеса возможны!

Мать. Не смейте так говорить!

Тагильский. Ну, послушайте, многие доктора уходят в педиатрию, потому что не видят чудес у взрослых. Поножовщину – видят, уголовщину – каждый день! Видят брошенных стариков, разложение и запой, видят полный деструкт личности при потере двух пальцев, но у детей все по-другому, иногда они выкарабкиваются! (*Мать плачет.*) Взрослый человек говорит себе сплошь и рядом – начинаю умирать, но не умирает, а жить перестает! Эдакие живые трупы по госпиталю штабелями лежат! Ей богу, я бы вымел их погаными метлами и положил бы всех очередников! (*Выпивает.*) У вашего парня «коровий глаз», ему дюжего огня не хватает – сератонинов, дофаминов, от того и проблемы с метаболизмом, пролежни, запущенный вид! Интерес к жизни потерял?

Мать. Ошибаетесь, сегодня он хотел привести себя в порядок ради девочки!

Тагильский. Почему не привел?

Мать. Бритву я ему, конечно, не дала, он владеть ей не умеет.

Тагильский. Отец не научил?

Мать. Отец? Он видел-то его один разок через дверной глазок!

Молчат.

Тагильский. Ясно, вам нравится моя борода?

Мать. Что за вопросы?

Тагильский. По существу!

Мать. Вы, что ли, существо? (*Мать позволяет себе*

легкий смешок.) Нормальная борода.

Тагильский. Как-то вы без участия это говорите, а ведь эта борода свела с ума многих женщин...

Мать. Доктор, вы пьяны!

Тагильский. Предлагаю себя на роль цирюльника, кроме того, берусь поработать с его акне, нет проблемы, которую нельзя прижечь спиртом!

Мать. Вам бы все спиртом! Что еще за акне?

Тагильский. Да прыщи же! Его же усыпало. Какой женщине это понравится? Хотя знал я одну дерматологичку с пикантными отклонениями...

Мать. Избавьте меня от этих подробностей! Вы пьяны!

Тагильский. Пьян? Когда я пьян, я – Д'Артаньян! Ну что, идем?

Картина 5

Мать и Доктор заходят обратно в большую комнату.

Тагильский. Его ноги я собрал по кускам, и они будут ходить как швейцарские часы! Неужели я не справлюсь с хилыми усишками!

Мать. Вас несёт! (*Тагильский кладет левую руку на стол, правой начинает бегло стучать скальпелем между пальцев.*) Мальчишничество!

Тагильский. Правильно – мальчишество.

Мать. Вам правильно – вы и говорите, а я все – по-своему! Всегда и всю жизнь!

Тагильский (*мылит скальпель, подходит к Олегу*). Усы – признак мужественности, когда нет других признаков! Сбриваем?

Олег. К чертовой матери!

Тагильский. Тогда кожу пальцем вверх и плашмя

ведешь – раз-раз, ушло, раз-раз и ушло. С щетиной, конечно, посложнее будет, ну так и у тебя рука окрепнет!

Олег. А ноги?

Тагильский. Не знаю Тебе еще многому предстоит научиться, может быть некоторые умения будут отличаться от умений других людей (*Обращается к матери.*) вас себя в порядок привести не прошу, знаю – задача непосильная!

Мать. Хамите?

Тагильский. Провоцирую! Ваша косметичка покрылась пылью, пустите ее в работу!

Мать. А вам не кажется, что это личное?!

Тагильский (*шепотом*). Это надо лично вам и вашему сыну, а у меня предметов любования хватает, уж поверьте!

Мать (*шепотом*). Такие как вы сильно привирают по женской части!

Тагильский (*шепотом*). Ну же, покажите себя счастливой! Дайте сыну позитивную обратную связь!

Мать (*шепотом*). Только сыну?

Тагильский. Не только!

Мать. Ай, ладно! Один раз живем!

Олег. А если не один?

Тагильский. Это науке неизвестно пока, зато известно, как бороться с прыщами!

Мать закрывает себя от глаз дверцей шкафа, начинает переодеваться и краситься, Тагильский тем временем прижигает Олегу прыщи.

Олег. Ай, больно!

Тагильский. Тебе больно? В жизни не поверю! Ты же

у нас такую остеопластику пережил, 18 часов работали, всю анестезию на тебя бросили, Фазиля Гариповна специально ради тебя из декрета вышла!

Мать. Не от вас ли она туда вошла?

Тагильский. Поклёп и грязные инсинуации! Я сейчас обижусь и уйду!

Мать. Да бросьте вы обиженку разыгрывать! Давайте правда потанцуем? Только аккордеончик растяните – ширмочку нашу!

Доктор послушно растопыривает цветастую ширму вокруг кровати Олега.

Олег. Спрятались?

Тагильский. Укрылись... (*Мать появляется из-за шкафа в легком ситцевом платье с тугой култышкой на голове. Она сразу включает музыку.*) Магнитофон у вас хороший – кассетный.

Мать. Ах, это? Я была продавщицей в универмаге – умела доставать дефицит. Ох и хлебная была должность!

Тагильский. Он дорого стоит?

Начинают танцевать.

Мать. Не дороже денег. Толку-то вспоминать о жирных временах!? Я теперь сбитый летчик – ушло место!

Тагильский. Может быть все еще сбудется?

Мать (вполголоса). Хотите обидеть одинокую женщину с больным ребенком – поговорите с ней о перспективах!

Тагильский. Лично я думаю, у вас все впереди!

Мать. Лично вы готовы для этого что-то сделать?

Тагильский. Сделать я могу многое, особенно для вашего сына, но не стоит так уж сразу кидать в меня гарпун и тянуть обещания...

Мать (*переходя на шепот*). Позвольте, но вы первый это начали: оденься, приголубься, задом поверти... В эти игры я играть умею, в этих играх я – профессор, но мне хотелось бы знать, что можете вы? Вы-то сделали операцию на скорую руку да на долгую муку, а нам как дальше? Что у нас там впереди-то: скалы, маяк, может быть, брезжит коммунизм, а?

Тагильский (*начинает смеяться*). Коммунизм – это погонялка для идиотов! Жизнь не ровна и не надо ее ровнять!

Мать. А как же линия партии?

Тагильский. Партия мелко видит меня, я мелко вижу партию, можете назвать это – политической близорукостью!

Мать. Вы еврей

Тагильский. Разве это важно?

Мать. Был у нас один еврей, завсклада не дали – тоже вразрез пошел!

Мать подходит к магнитофону и щелкает клавишами – музыка гложет.

Тагильский. Разве все?

Мать. А разве нет? Или вы чего-то еще хотели в наших обстоятельствах? У меня ребенок в корсете лежит, забыли? Может вы хотите, чтоб я тут веселилась под эти звуки? Вот это будет пикантно! Вы же любитель поговорить о пикантностях?!

Доктор пристыженно ретируется в коридор, что-то долго ищет в своем саквояже.

Тагильский. Простите, дадите ему вот это снотворное!

Мать. Ваше снотворное мне известно. Вы его тоже заберите, а то жопы больным нечем протирать будет!

(Отдает доктору початый шкалик спирта.) Стыдно, доктор!

Тагильский. Да ладно вам. Имею право на хворь душевную или как? Могут мне надоест свинцовые мерзости жизни? Я не доктор Айболит с гематогенной пачки! Я свою жизнь превратил в служение! Я за прилавком людей не обвешивал и вашему сыну весь живой вес сохранил, уж простите за цимус! И то, что вам трудно сейчас – это норма!

Мать. Эх, доктор, сейчас бы разругаться с тобой, да с хрипотцой, да с матерками, чтоб эхо стояло по этажу, я бы тебя со всей радости так укрыла – оглох бы!

Тагильский. Чем вы меня хотите напугать после года в неотложке, голубушка? Я бы с удовольствием подискутировал на любых тонах! Еще вы бы передо мной извинились!

Мать. Ну щас, нашел дуру, сам бы в ногах лежал!

Тагильский. Лежать в ногах – не наш метод! Можно и по-другому вызвать расположение!

Мать. Ну и вызови! Только квартиру для начала сними!

Тагильский. Что, вот так сразу?

Мать. Ну а чего? Я уже месяц не солоно хлебавши. Мне же тоже для здоровья не бесполезно. Только если у тебя прицеп есть – ну, жена там или ребенок, – то лучше даже не начинай... Мое правило!

Тагильский. Нет-нет, вот мой телефон. Я – абонент вольный!

Мать. Пишешь ты криво и говоришь непонятно, но мы еще тебя в деле проверим! Откуда телефон-то у простого советского врачонка?

Тагильский. Это не роскошь, а средство оповещения!

Меня из больницы даже ночью вызвать могут! Я редкий кадр!

Делает попытку обнять Мать.

Мать. Иди уже, кадр, пока не засветился! У нас бдительные соседи!

Картина 6

Квартира-лазарет. Бессонная мать взволнованно набирает телефонный диск, в ногах у нее стоит саквояж Доктора. Трубка снята.

Мать. Саквояж забыл, Иванушка-дурачок!

Женский голос. Это кто?

Мать. Так никто, из больницы беспокоят. Врачонок ваш саквояж забыл на вахте.

Женский голос. Так отнесите в триста пятый, чего звонить-то?

Мать. Вот еще, на кой ляд он мне сдался? В канаву брошу и вся любовь! *(Бросает трубку.)* Вот фуцан – целый саквояж просрал! На ровном месте, блин, душа! К жизни не приспособлен! С таким связываться – себе дороже. С паршивой овцы хоть бы шерсти клочок! *(Щупает у себя пульс.)* Пульс скачет, этого еще не хватало! Вот тебе и вся любовь, вот тебе и сиськи набок! А на кой такая любовь? Возня одна! Нет, сыночка, Юлу твою мы упраздним... Я посыпалась, а ты и подавно...

Мать залпом допивает ишкалик, выбрасывает саквояж из окна, а тонометр прячет.

Картина 7

Квартира-лазарет за пять минут до прихода Юлы.

Олег. Боевая готовность номер раз!

Мать. Ничего себе, ты рубаху сам одел, что ли?

Олег. Агась, а под нее тельняшку еще! Я ей кортик покажу, мне Миша дал потаскаться!

Мать. Потаскаться! (*Смеется в голос.*) И смех и грех! Куда таскаться надумал?!

Олег. Таскаться это не «куда», таскаться это – на время взял!

Мать. Ну ты его подальше-то убери!

Олег. Да я покажу только!

Мать. Толька, Толька – Анатолий... Убери от греха!

Олег. Покажу только! (*Трясет кортиком.*) Сбит с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – лежа наступай!

Мать. Ты у меня перевозбудился, боец, давай пульс проверим?! (*Щупает пульс.*) У-у-у, высоченный. Может, Юла в другой раз придет?

Олег. Я тоже раньше много думал про «другой раз»... А мог бы с ней каждый раз гулять и целоваться даже!

Мать. Ишь какой скорый!

Олег. Она придет – это вопрос решенный, и это – не вопрос даже, а судьба!

Мать. Ну, а если – не судьба? Если не захочет она с тобой время проводить?

Олег. Захочет! (*Трясет тетрадкой.*) Я все подвижные игры на культур-мультиур заменил: песни, стихи, военные куплеты!

Мать. Чушь не пори, говори о главном! Что для тебя главное?

Олег. Да много чего!

Мать. Она – главное! А если нет, то отменяй ее к чертовой матери – нашим легче!

Олег. Нет!

Мать. Книги с кровати убери – че, как старый дед? Мозги свои не показывай, показал уже под колесами... Вы же вообще не про мозги встречайтесь! Говори легко, прямо и не думая! И не жди ничего в ответ! Помни, ты не в том положении!

Олег. Ой, да хватит уже!

Мать. Я многое знаю, потому что тоже – бывшая девочка, забыл?

Мать делает попытку отобрать кортик.

Олег. Оружие у советского воина можно отобрать только посмертно.

Прячет кортик глубоко под корсет. Мать старается добраться до кортика под корсетом, Олег начинает орать как резанный.

Мать. Да не ори ты! И так, уже из опеки приходили! *(Раздается долгий звонок в дверь.)* Явилась не запылилась! Я тебе оставлю до середины... Подготовлю ее сначала! *(Мать загораживает Олега ширмой. Потом открывает дверь и впускает Юлу.)* Юлечка, милая, здравствуй!

Юла. Здравствуйте!

Мать. Имя у тебя интересное. Ты – Юля или Юла?

Юла. Юля, просто «Юла» – похоже на древнее чукотское божество. Так Олег говорит! Глупости, конечно, Бога-то нет – Гагарин проверил!

Мать *(тихо)*. Если бога нет, то кто его спас?

Юла. Что?

Мать. Ничего! Олег разбит с утра, у него давление и сыпь! Ты как к больным относишься? Крови боишься?

Юла. Нет.

Мать. В больницах раньше была?

Юла. Да.

Мать. Ладно тогда! Поскорее, если можно...Ноги у него – хоть святых выноси!

Юла. Ладно-ладно!

Мать. Я надеюсь, ты по учебе пришла? (*Юла спешно кивает. Чихает в кулачок.*) Ах, ты еще и болеешь, ну тогда не получится вам увидеться!

Юла. Да я от пыли!

Мать. А ты где пыль-то увидела? У нас тут как в лазарете – с пола есть можно! Ты если болеешь – предупредила бы хоть! У него имунка просела дальше некуда!

Олег. Мама,пусти ее!

Юла. Может, я потом зайду?

Мать. Ну, как хочешь, лучше потом!

Олег. Мама, пусть сейчас зайдет! Сейчас или никогда!

Олег начинает сильно ерзать на кровати, с грохотом падает.

Мать. Навернулся, бляха-муха. Делать нечего – поднимем! Ты под левую руку, я за правую! Как дружинники, ну! Ты не бойся только! Он легкий стал.. (*Поднимают Олега.*) На вот маску врачебную накинь – с паршивой овцы, да шерсти клочок. Не передумала с ним сидеть?

Олег. Вот умора, Юла в наморднике!

Мать. Сам ты – намордник! Морда у тебя и у Миши твоего, а у ней лицо понял?

Олег (*тихо*). Понял.

Мать. Чтобы больше не слышала! Не убился? Гипс не сломал?

Олег. Цел цугундер паршивый, что ему сделается-то?

Мать. Он корсет цугундером называет, это – наш «особый» юмор...

Олег. Мать, мы как-нибудь сами, ладно?

Мать. Ухожу-ухожу. К соседке зайду, только вы тут без глупостей. Юла за старшего!

Юла. Хорошо. (*Закрывается входная дверь.*) Ох, и напугал ты меня с этим грохотом!

Олег. Надо не бояться, а развлекаться! Я тебя сейчас развлекать буду! (*Открывает тетрадку.*) Загадка: где находятся города без домов, реки без воды, а леса без деревьев?

Юла. Во сне?

Олег. На географической карте, глупая! А как путешествовать по миру находясь в углу?

Юла. С помощью фантазии, как ты, наверно?

Олег. Нет-нет! Чтобы путешествовать, находясь в углу надо быть почтовой маркой!

Юла. Очень ценная информация...Лучше б мы на первом варианте остановились.

Олег. Почему?

Юла. Потому что тогда бы мы, наконец, поговорили о тебе, а сейчас будем говорить, о чем попало!

Олег. Когда мама долго обо мне говорит – она плачет, я не хочу! Я как все!

Юла. Быть как все совсем не круто!

Олег. Очень круто, особенно если на общий корт пойти с футболистами или на велике ехать – так чтоб волосы назад задувало!

Юла. Не всем же футболистами быть, хотя вам – парням этого не понять, вам лишь бы форму купить

футбольную! Тряпки всякие больше нас любите!

Олег. Хочешь тебе тайну расскажу?

Юла. Давай...

Олег (*шепотом*). Я шорты ненавижу! Меня недавно от вида Мишкиных ног вырвало! Я маме сказал от минтая, но – нет. Он свои оглобли выставил, а там коросты йодные! Меня это так взбесило – ты бы знала! Я раньше как-то не замечал или пофиг мне было, но теперь часто на ноги смотрю!

Юла. Ясно.

Юла напряженно одергивает юбку.

Олег. С тобой все хорошо – ты по моде носишь, да и ноги у тебя ничего!

Юла. Спасибо.

Олег. Только шапка твоя зимняя –это курам на смех! Я, когда раньше на твою шапку смотрел – думал: если она хоть раз уши выпустит, то будет как наша дворничиха!

Юла. Они там связаны сильно, я хотела один раз развязать, но не могла!

Олег (*достает кортик*). Подошла бы ко мне я бы чик-чирик. (*Рассекает кортиком воздух.*) Холодное оружие!

Юла. Ты меня таким не удивишь – у меня папа офицер!

Олег. Я и не хотел!

Юла. Не хотел меня удивить?

Олег. Да хотел же!

Юла. Загадок зачем-то навывисывал...

Олег. Просто так!

Юла. Не для кого из девочек не выписывал, а для меня выписал, с чего бы?

Олег. А вот...Откуда ты все знаешь про других девочек?

Юла. Мы о тебе часто говорим на классных часах.

Нам даже класснуха говорит – коллектив на Можееве держится!

Олег. Ничего подобного!

Юла. Нам же надо кому-то сообща помогать, уроки для тебя записывать, хотя, если честно – надоело уже!

Олег. Если честно, мне эти записульки даром не сдались! Ноги болят так, что больше страницы в день читать не могу, так что прекращайте! Мишку подтяните лучше!

Юла. Ты не можешь, а он не желает – две большие разницы. И мы все равно будем к тебе ходить!

Олег. Слушайте, но вы ж перед собой хотите лучше выглядеть! Из под палки это все делаете!

Юла. А ты б не ходил?

Олег. А я б не ходил, даже если б ходил!

Юла. Это снова ваш «особый» юмор?

Олег. Это моя жизненная позиция. Я теперь не как все! Я теперь время ценить буду и на барахло размениваться не намерен!

Юла. Ты же говорил, что как все еще 5 минут назад, или нет?

Олег. В том-то и штука! Я теперь ни в чем не уверен! Все мое настроение и мысли полностью зависят от таблеток и сна, от физической боли и передач по радио. Солнышко с утра светит – я рад, но если повернусь неудобно – мне так прострелит, что всех сразу прокляну! Так живут старики, наверное ... Когда старики перестают быть хоть в чем-то уверенными, то благополучно сходят с ума!

Юла. Ты раскрыл секрет всех наших старых учителей, поздравляю! *(Юла и Олег долго заливаются смехом,*

стараясь поддержать эйфорическую волну.)

Юла. У чертежника лицо как овсяный пряник!

Олег. А бородавка – чистый изюм!

Юла. Я теперь изюм в рот не возьму! Б-э-э!

Олег. Так и хочется его пряничную рожу в молоко окунуть!

Юла. Кстати, о молоке. Мой отец тебе передал (*достает из ранца банки со сгущенкой*) армейский сухпак – отличное сгущенное молоко!

Олег. Это я сейчас кортиком открою! Будь добра – сходи за ложками на кухню!

Юла. Ты точно справишься?

Олег. Не дрефь! Меня Миша научил! Лучше ложки носи.

Юла покорно уходит на кухню.

Юла. Чайные брать?

Олег. Да, в ящике нижнем... Ой!

Юла. Что случилось?

Олег. Я кажется порезался до самого мяса. Мать зови – она у соседей, тут как со свиньи хлещет!

Юна бежит за Наташей.

Мать (*вбегает*). Боже, откуда кровь? Швы опять разошлись, где болит?!

Олег. Я палец порезал!

Мать (*начиная плакать*). Дура, дрянь полосатая! На пять минут оставить нельзя! Я же тебя за старшую оставляла. Блин горелый, но как так-то?

Олег. Это я виноват.

Мать. Ты у нас юродивый, с тебя – взятки гладки! Ты кара моя небесная!

Юла. Это я виновата!

Мать. Ещё как виновата, дура набитая!

Юла. Не говорите со мной так, пожалуйста!

Мать. А как с тобой говорить? На чукотском, блин душа, диалекте?

Юла. Я с вами поеду! Я помогу! Только простите меня!

Мать. Помогла уже. Телефон в лапы и скорую вызывай, стоишь как кума на именинах, а у него кровь хлещет!

Картина 8

Кабинет Ковальского.

Ковальский. Это безответственно и халатно! Оставлять двух детей с ножом! Он же на разжижающих препаратах – кровь вообще не сворачивается...Будь моя воля, я бы поднял вопрос о лишении родительских прав!

Мать. Воля не ваша!

Тагильский. Не огрызайся!

Мать. Заткнись!

Ковальский. Мы сделали максимально сложную операцию. Но, увы, не можем сохранить ноги, мне очень жаль!

Мать. Это из-за пореза на пальце?

Ковальский. Нет, просто ткани не регенерируют. Вам лучше сразу подписать соответствующие документы и отдать ребенка в дом инвалидов!

Мать. Нет! Что бы я от вас этого слова больше не слышала!

Ковальский. Ваше согласие – дело времени. Очень скоро придется бороться с гангреной за каждый сантиметр живой плоти...Мы будем обязаны провести ампутацию, если почувствуем угрозу жизни!

Мать. Только троньте его, и я сообщу куда надо о вашем сотруднике! Он высказывал антисоветские мысли, открыто критиковал партию и вождя! У меня есть магнитофонная запись!

Ковальский и Тамильский выходят из кабинета, прикрывают дверь. Шепчутся.

Ковальский. Иван – это правда?

Тагильский. Я был у ней дома. Чуть выпил, она могла записать мою речь! У ней техника есть!

Ковальский. Вы на кой там изливались в пьяном виде?

Тагильский. Так вышло.

Ковальский. Вас государство семь лет учило, а теперь на семь лет посадит, могли бы лет семь для приличия отработать...

Тагильский. А вы у нас – юморист что ли?

Ковальский. Простите. Это слишком страшно, поэтому я и позволяю себе иронизировать. Вы помните дело врачей?

Тагильский. Я там особо то не лютовал... Так просто, пару колкостей отпустил. Это даже не уровень нашей курилки!

Ковальский. Про нашу курилку вообще забудьте! Раз у ней есть запись – «гэбешникам» остаётся только палку поставить! Вы знаете, что такое палочная система?

Тагильский. Я не первый год в медицине – у нас тоже самое. За такое реально посадить могут?

Ковальский. Озлобленная мать – страшная сила! Она все кабинеты обойдет! Это – раскаленный таран, понимаешь?!

Тагильский. Остудить можно?

Ковальский. Попробуем.

Возвращаются в кабинет.

Ковальский. Мы слушаем ваши условия!

Мать. Я тут от себя сформулировала так: либо мой сын уходит отсюда на ногах, либо вперед ногами!

Ковальский. Жить надо в любом случае!

Мать. Как жить-то? В инвалидной коляске? Столько рельсов в стране и ни одного, блин горелый, пандуса!

Тагильский. И все же, я бы подумал на вашем месте!

Мать. Вот когда попадете на мое место, тогда и подумаете, если получится. Это, чтоб вы понимали, как в избе гореть и советы слушать от всяких умников вроде этого (*Кивает на доктора.*) Начал мне тогда свою психологию в уши заворачивать! Оно мне надо?

Ковальский. Мы не просто советы даём, мы с ведром на пожар бежим!

Тагильский. Да чего вы распинаетесь-то перед ней! Это – курва набитая каких поискать ещё! Она же доброту лишь за слабость понимает!

Мать. Эти оскорбления тоже к делу подошьют!

Ковальский. Будь что будет! Мы ее ребенка трогать не будем, пусть его теперь время лечит.

Мать. Вы тоже не расслабляйтесь!

Ковальский. Обязательно, ступайте с миром. Нам ещё кабинет после вас кварцевать.

Картина 9

Опустевшая квартира, беспорядок.

Тагильский. Открывай, ломать буду!

Мать. Не заперто.

Тагильский врывается.

Тагильский. Послушай, ты! Я не ем, не сплю, работать,

не могу – надоело!

Мать. Я тоже, добро пожаловать в клуб по интересам.

Тагильский. Где кассета?

Мать. Какая из? У меня много: песняры, самоцветы, поющие гитары?

Тагильский. Со мной где кассета твоя? Дай мне ее хотя бы послушать! Линию защиты продумать надо, неизвестность – гаже всего! Я уже с ума схожу!

Мать. Ты мне это говоришь? Я в этой неизвестности собаку съела!

Тагильский. Кассета где?

Мать. Мой магнитофон без записи, он только проигрывать умеет. Он как и ты – вечно проигрывает!

Тагильский. Быть не может!

Тагильский, не разуваясь, подходит к магнитофону, не верит своим глазам, начинает водить по нему руками.

Мать. Ты там опухоль ищешь что ли? Обманула я – выдыхай, дурак, иди дальше пить! Мне все равно теперь...

Наташа садиться по-турецки возле перевернутого велосипеда, начинает крутить колесо за спицы.

Тагильский. Дура, ты что делаешь?

Мать. У меня так бабушка развлекалась. Её дед пристукнет, а она за прялку садится...

Тагильский. Наташа, это не прялка – это колесо от велосипеда!

Мать. Я знаю, зато успокаивает. Его Мишка соседский взял, колесо пробил и назад приволок. Носится как сайгак по стройкам, разве что от динамита не прикуривает, а хоть бы хны! Мой-то один раз из двора выбежал и – на тебе... Ну где справедливость-то?

Тагильский. Жизнь не ровна и не надо ее ровнять. Плохо выглядишь. Ты, когда спала последний раз?

Мать. Давненько не спала. Во вторник я на погост пошла, много плакала, иногда стояла возле чужих могил, как ворона! Там у всех тоже горе и мне как бы легче, понимаешь? Два дня с плит кормилась, потом уже брюхо сводить начало от конфет этих! По нужде прихватило...Люди видели...Убежала на троллейбусе, высадили, пешком шла... Ты, когда в последний раз троллейбус видел?

Тагильский. Наташ, ты зачем это говоришь?

Мать. Синий троллейбус на лапку «Зингера» похож! По струнке ходит, как ты прямо! (*Громко смеется, запрокинув голову.*) Такие дела!

Тагильский. Наташ, я сейчас буду медленно говорить – ты меня услышь, хорошо? У тебя невроз по всем признакам, тебе в больницу надо...

Мать. В чудилку меня сдать хочешь? И куда мне потом с такой характеристикой?! Сумасшедшая мать одиночка с инвалидом на руках – меня сортиры мыть не возьмут!

Тагильский. Я с тобой пересажу прямо тут, я узнаю нужные препараты! Мы из этого выйдем!

Мать. У жены отпросись сначала!

Тагильский. У какой жены?

Мать. Я звонила – все слышала! Спалился ты, Тагильцев, по-черному!

Тагильский. Это не жена моя, не любовь у нас!

Мать. А со мной любовь?

Тагильский. А с тобой – похоже на то!

Мать. Похоже ему? Да что там тебе похоже-то? А ты готов моего сына на своем горбу до старости таскать,

пока не развалишься? Ты готов его на коляске возить? Из этой коляски-то не вырастешь! Ты готов к тому, что я буду на тебя орать как течная, каждый день, потому что мне больно в груди, потому что я изнутри рассыпаюсь!

Тагильский. Готов.

Мать. Да что ты там готов-то? Готовченко, блин! А готов ты к тому, что я с тебя на другого перелезу ради протезов хороших или операции! Что ноги раздвину, ради Олежкиных!

Тагильский. Сколько же в тебе цинизма!

Мать. И этого тоже. Ты-то привык, что тебе «особенные родители» улыбаются и все такие милые до ужаса! Не дай бог себя хуже показать!

Тагильский. Ты больна...

Мать. Нет, я просто – курва, ты все правильно вывел! Я столько крови людям свернула! Я так хочу что-нибудь разрушить, разорвать, сломать нахрен! *(Кидается на Тагильского. Тагильский выкручивает Наташе руки.)* Пусти, мне больно!

Тагильский. И мне. И всем тоже, но живём же! И поживем еще!

Мать. Это уж как я решу!

Тагильский. Снова на погост собралась? Я тебя буду на жесткой вязке держать! Я тебя так обколю, что плакать забудешь!

Мать. Влажные мечты доктора. Обколоть и на матрас!

Тагильский. Именно это с тобой и сделают в психушке, а со мной ты в безопасности будешь!

Мать. С тобой-то в безопасности! Ты только винтить умеешь! Сказал бы хоть раз что доброе!

Тагильский. Олег пальцами начал шевелить.

Мать. Если ты это для успокоения моего брешешь – я тебе никогда не прощу!

Тагильский. Дура что ли?

Мать. Пусти, пусти же, пусти полюбить тебя!

Мать начинает целовать Тагильского мелко и часто, как целуют детей.

Тагильский. Что ты делаешь!

Мать. Так иконы целуют, я в церкви видела!

Картина 10

Больничная палата. Олегу снится сон. В нем побережье Крыма. Пляж с крупной галькой. Олег гоняет мяч, Юла загорает.

Юла. Может голову поупражняем?

Олег. Опять кроссворды?

Юла. Не опять, а снова! Медицинское совещание – девять букв?

Олег. Консилиум же! Это из моей прошлой жизни!

Юла. Тогда «яшма» не подходит.

Олег. Ишь, какая! Яшма ей не подходит! Время придет, и я на каждый твой палец по кольцу одену!

Начинает целовать Юле пальцы.

Юла. Пусти-пусти! (Пара сладко целуется.) Хватит-хватит, у нас кроссворд! Ответов и вопросов должно быть поровну, забыл?

Олег. Ну читай!

Юла. Воинственная женщина – восемь букв!

Олег. Амазонка. Они девочкам правую грудь удаляли, чтоб удобней было стрелять из лука! Я б тебе не за что не позволил стать амазонкой! Мне твоя грудь – очень-очень...

Юла. Фу, даже думать не хочу! Всегда поражало: ты столько кровавых фактов из истории знаешь, зачем?

Олег. Я их с детства собирал. Я, словно бы, готовил себя ко всем этим больничным ужасам...

Юла. Вопрос номер шестьсот шестьдесят шесть — число зверя, осторожно! Почему ты вечно спишь головой на запад?

Олег. Сколько букв?

Юла. Все буквы.

Олег. Ну и почему?

Юла. Потому что ноги твои смотрят в сторону морга!

Олег. Да вот же они, никуда они не смотрят! (*Олег осматривает себя и с удивлением понимает, что зарыт в гальку по пояс. Он просыпается в холодном поту.*) Сестра, дайте еще снотворное! Ну же, такое же! (*Сестра демонстративно проходит мимо палаты.*) Люди, почему меня все в этой больнице так ненавидят?

Картина 11

Счастливым днем освобождения из всех цугундеров. Олег идет хромя и тяжело опирается на трость. Под руку его ведет Тагильский, на высоком крыльце встречает Мать.

Тагильский. Это мы!

Мать. Ура! Я знала, что так будет! Я тебя так во снах и видела, без клюки только!

Олег. Дело временное.

Тагильский. Сделали что смогли, а можем мы многое!

Олег. Спасибо.

Олег крепко жмет доктору руку.

Мать. Спасибо, Иванушка, не такой уж ты и дурачок у

меня! Можешь, когда захочешь! Отлучись, будь добр, нам с сыном поговорить надо.

Тагильский. Ну, Наташ, ну дай же на тебя веселую посмотреть, ей богу, такое редкое зрелище!

Мать. Ступай.

Тагильский. Ты неисправима!

Мать. Бабу взрослою править – это как собаку безногую через обруч прыгать!

Тагильский. Поэтому я тебя и принимаю как есть!

Мать. Как есть нас примет только крематорий, Ванечка, ступай, правда, не стой над душой!

Олег. Сурово ты с ним.

Мать. А иначе как? Иначе – никак. Он же как ребенок – сопли пузырями. Ничего, доведем до ума!

Олег. С ума не сведи!

Мать. Мне он на кой без ума-то? У нас же лялькин будет, будем образцовой советской семьей!

Олег. Какая хорошая новость!

Олег обнимает мать.

Мать. Парня хочу, брат тебе в помощь будет!

Олег. Это я ему еще помогу!

Мать. Да-да, все не привыкну что ты взрослый такой! Прямо – жених!

Олег. Жениха без невесты не бывает! Я к Юле пойду – пусть решает – жених я ей или нет!

Мать. Обожди.

Олег. Мы с ней уже все решили по переписке! Она слово дала!

Мать. Обожди, говорю тебе! На – письмо почитай.

Олег. От кого?

Мать. Кого-кого, солдафона одного! Юлькин отец тебе

передал.

Олег (*читает*). «Здравствуй, боец! Впечатлен твоими успехами в борьбе с тяжелым недугом. Юля много о тебе говорила. У ней просто помешательство на тебе. В этом и есть причина нашего переезда. Не скрою – я сам подал рапорт о переводе в Петропавловск-Камчатский. Дело в том, что у нас воинская династия, которая должна быть непременно продолжена. Ты боец, конечно, но, увы, – не воин! Юла перебеситься, перетерпит, а потом взвешенно выйдет замуж. Ты можешь меня ненавидеть, но прошу – перечитай это письмо, когда сам станешь папой. С уважением, Капитан Кутепов».

Мать. Такие пироги...

Олег (*сплевывает под ноги, рвет письмо*). Ага, щас. Много чести этот бред перечитывать! Я ее найду, я ей в глаза посмотрю!

Мать. Толку-то, её отец снова увезет. Вот и будет она таскаться по гарнизонам – как дурочка за обозом!

Олег. Не называй её дурой.

Мать. Буду называть, потому что сама дура – свою вспышку пропустила. Потому что без любви живу. Когда без любви живешь, один спорт – проблемы решать! Их все больше-больше, а ты все тащишь на себе как лошадь ломовая!

Олег. Хватит! Хватит так жить!

Мать. Поезд стой – раз-два! Так только капитан Кутепов командовать может! Только у него на это мозгов хватит!

Олег. У него даже на это не хватит!

Мать. И то верно! Одна извилина и та от кишки! И

вообще мозгов с гулькин хер! Ты прости что я так жутко ругаюсь, плохая у тебя мама!

Олег. Мне лучше не надо!

Мать. Тогда врачонка подмышку и в кабак! Эх, пить будем! И гулять будем! А смерть придет – помирать будем!

Конец

**Гильдия драматургов
поздравляет с юбилеем!**

В этом году празднует юбилей

Аминат ЯХЬЯЕВА

директор и художественный руководитель
Дагестанского государственного театра кукол.

За 40 лет под руководством Аминат Яхьяевой поставлено 160 спектаклей, включающих 60 названий. Дагестан – многонациональная республика, где проживает множество народностей, со своими традициями и обычаями. При этом в театре кукол все спектакли играют на русском языке понятном для всех жителей региона.

Аминат Яхьяева не забывает и о национальном колорите. Ее коллеги рассказывают: «Популяризируя дагестанскую культуру, наш художественный руководитель придает особое значение народному творчеству, фольклору через соединение традиционного и профессионального искусства, используя в постановках театра современные сценические формы, народную хореографию, вокал и костюм».

Важная веха в истории театра – проведение в 2019 и 2021 годах большого международного фестиваля «Волшебный мир театра кукол стран БРИКС», на который приезжали кукольные театры из Бразилии, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики и нескольких регионов России. Этот фестиваль собрал самые добрые отзывы. Многие благодаря ему открыли для себя культуру Дагестана, увидели его удивительно красивую природу, прикоснулись к древней истории. Все гости оценили гостеприимство Махачкалы. Для них проводились мастер-классы по технике речи и драматургии, просмотры и обсуждение спектаклей.

Гильдия драматургов России поздравляет Аминат Яхьяеву с юбилеем! Мы желаем ей творческого вдохновения, новых ярких постановок, любви зрителей и благодарных аплодисментов!

Мужской разговор с драматургом Александром Вампиловым

(К 85-летию со дня рождения Александра Вампилова)

Александр Вампилов (1937-1972) принадлежит по времени своего рождения и творчества к писателям-«шестидесятникам». Это поколение советской интеллигенции, чьи взгляды формировались в годы правления Сталина, это поколение, затронутое войной, оно помнит годы Великой Отечественной войны, послевоенную разруху, бедность и неустроенность. В 1956 году последовал XX съезд КПСС, наступила «оттепель». Заметнее всего в эти годы «шестидесятники» выразили себя в литературе.

В драматургии 60-70-х годов преобладала социально-психологическая драма: Алексей Арбузов - «Ир-

кутская история», Виктор Розов – «В поисках радости», «Гнездо глухаря», Александр Володин – «Фабричная девчонка», «Пять вечеров», Леонид Зорин – «Варшавская мелодия»... Это было талантливое поколение драматургов, и пробиться в театр со своими пьесами молодым драматургам-«шестидесятникам» оказалось сложнее, чем писателям и поэтам в издательства, в кино, на эстраду. С Александром Вампиловым всё же случилось чудо в Ленинграде, в БДТ. Вампилов оставил на вахте театра распечатку своих «Провинциальных анекдотов», а Дина Шварц, возглавлявшая литчасть БДТ, прочитав одноактные пьесы Вампилова, рекомендовала Георгию Товстоногову неизвестного, но многообещающего драматурга. Премьера «Провинциальных анекдотов» состоялась на малой сцене БДТ за четыре месяца до смерти Вампилова. После смерти его имя победно засияло в главных театрах страны и за её пределами.

Александр Вампилов «выгородил» в драматургическом пространстве свой палисадник, подобно его героине Валентине в пьесе «Прошлым летом в Чулимске». Герои Вампилова – всегда на виду, даже подчёркнуто на виду, иногда в прямом смысле – под ногами. И хотели бы спрятаться, что-то скрыть, но автор всё выставляет напоказ, все внутренности выворачивает.

Почему я назвала статью «Мужской разговор с драматургом Александром Вампиловым»? Главные герои его пьес – мужчины, исключение – Валентина. Статистика мужских и женских персонажей в пьесах Вампилова такова: «Дом окнами в поле» - пьеса на двоих, мужчину и женщину; «Прощание в июне» - 5 женских персонажей, 10 мужских; «Старший сын» - 6 мужских, фактически 2 женских (две подруги в первой сцене по-

являются и сразу исчезают); «Утиная охота» - 6 к 4; «История с метранпажем» - 4 к 2; «Двадцать минут с ангелом» - 6 к 2; «Прошлым летим в Чулимске» - 7 к 3. Его мужские персонажи бесшабашны, часто наглы, они совершают глупости, любят выпить, и вообще живут весело. Но они совершают и мужские поступки - ради друзей и любимых, ради мечты или долга, хотя внимание на их внутреннем мире вроде бы и не акцентируется автором, тем не менее, мужская тема чётко прочерчена Александром Вампиловым через все его пьесы.

Присмотримся к первой пьесе драматурга Вампилова «Двадцать минут с ангелом», написанной в 1962 году. Гостиница «Тайга» в провинциальном городе. Угаров и Анчугин с перепоя и без денег. Они придумывают варианты, как раздобыть денег на бутылку – опохмелиться. С уборщицей не получается, со скрипачом Базильским – тоже сорвалось. На телеграмму матери (жена не пришлёт) – не хватает... И тогда Анчугин, от безысходности и для забавы, кричит в окно и просит «добрых граждан» занять 100 рублей... Угаров и Анчугин уже думают, что бы продать, чтобы хватило на телеграмму матери, как вдруг появляется Хомутов с деньгами. Кажется бы, анекдот какой-то, но Вампилов переворачивает эту ситуацию от комедийной к трагедийной, где люди не верят в добрые намерения, где Фаина понимает, что её муж – инженер Ступак, женился на ней по расчёту, где Хомутов с трудом признаётся, что деньги для матери, которой уже нет на этом свете. В таком «перевернутом» состоянии герои пьесы и остаются. Им есть, над чем задуматься. А жизнь продолжается...

Забежим вперёд во времени, чтобы проанализиро-

вать одноактную пьесу «История с метранпажем», написанную в 1968 году, которая вместе с предыдущей одноактовкой представляет уже полноценную пьесу из двух актов - «Провинциальные анекдоты». Александр Вампилов не скрывает анекдотичности ситуаций в обеих пьесах, более того, в «Истории с метранпажем» явно проступают гоголевские чиновники из «Ревизора». Не случаен и эпиграф из Гоголя. Надо сказать, что у Вампилова нет ничего случайного в пьесах, которые он тщательно продумывал, упрощал диалоги, корректировал образы и смыслы. Так вот, дело происходит всё в той же гостинице «Тайга», администратор которой - некто Калошин в силу необразованности и жестокости принимает постояльца гостиницы из Москвы по профессии метранпаж за высокопоставленного чиновника, которого Калошин успел оскорбить, и теперь ему нужно срочно реабилитировать себя.

В традициях классической драматургии в «Провинциальных анекдотах» нас встречают герои с «говорящими фамилиями»: Калошин – все усилия которого приводят к тому, что он «сел в калошу»; Угаров – пьяный угар, Анчугин – дикий (от анчуга – дикого проса), и человек, который «плывёт по течению», так как есть такая река – Анчуг; Хомутов – которому до конца дней «нести хомут на шее» - неблагодарность к матери, стыд и позднее раскаяние. И хотя перед нами разыгрываются смешные ситуации, но в конце – смех утихает, и становится грустно.

Пожалуй, одна пьеса Александра Вампилова, действительно, может претендовать на жанр комедии – «Дом окнами в поле» (1963). В ней два действующих

лица – Третьяков и Астафьева. С точки зрения героини Астафьевой, заведующей молочной фермой, – это трагедия взрослого мужчины, учителя Третьякова, – слабовольного, мягкого, робкого, не понявшего ни своего призвания, ни долга, ни любви... Астафьева пытается помочь Третьякову, и тот вроде бы принимает решение. Но вдруг передумает.

Вампилов не приукрашивает людей. Он рисует героев такими, какими они и являются. Если описывает дом, комнату, чайную, то такими они и были. При этом в драматургии Вампилова нет привкуса «бытовухи».

Одна из пьес Александра Вампилова дорога мне особенно. Это первая пьеса драматурга, которую я увидела в театре. «Прощание в июне» (1964). Над ней я размышляла много. Известны четыре варианта пьесы. Вампилов тщательно работал над ней. Театры пьесу не брали! Первая постановка состоялась в 1966 году в Клайпеде.

Название отсылает нас к Великой Отечественной войне. Когда я говорю «нас», то имею ввиду людей читающих, знающих историю, получивших образование во времена СССР. У современной молодёжи ассоциации с Великой Отечественной такое название скорее всего не вызовет. Мы не знаем, подсознательно, бессознательно или сознательно драматург Вампилов остановился именно на этом названии, но не зная, как оно сработает, он не мог. Что же мы обнаруживаем далее? – Комедия в двух действиях! Закрадываются сомнения по поводу войны... Начинается пьеса весной. Может события происходят перед войной? Нет. Что же тогда? При изучении списка действующих лиц тоже не находим ничего во-

енного. Да, много мужских персонажей, ну и что?! Но первая и вторая сцены написаны так, что «война» в них всё же разгорается. Противостояние Маши и Гомыры – это настоящая война, война за обладание, за любовь, за дружбу. Маша не желает делить Букина с Гомырой. А Гомыра против женитьбы друга, так как от него самого ушла невеста, когда Гомыра был в экспедиции, и теперь он не верит никому. Букин разрывается между любимой и другом. Маша уверена в своих чарах и хочет публично расставить точки над «i», но тут уже Букин не оправдывает её ожиданий, он на стороне своего друга, он против его унижения. Букин совершает трудный, но мужской поступок. И здесь ни при чём пошлые рассуждения типа – девочек много, а друзей нет. Букин публично заявляет о своей позиции, зная наперёд, что Маше это не понравится. Размолвка Маши и Букина продлится до конца пьесы, а примирителем, ангелом-хранителем их любви выступит именно Гомыра, совершив в свою очередь свой мужской поступок.

Не будем заострять внимание на поведении студентов-геологов. Их брутальность скорее бравада, но они, действительно, закалялись в трудных полевых экспедициях. Это не «маменькины сынки».

В начале пьесы мы знакомимся с Таней, «папенькиной дочкой», дочерью ректора Репникова. Девушка сопротивляется своему статусу: она знакомится с Колесовым, поддаётся на его уговоры пойти на свадьбу к незнакомым людям. Колесов произвёл впечатление на Таню своим обаянием, ироничностью, как окажется далее – умом. Но Репникова считает Колесов неподходящей парой для дочери. И между Репниковым и Колесо-

вым начинается война за Таню.

Драма – это всегда борьба, всегда война, и приемы в ней бывают бесчестными. Не случайно в пьесе звучит фраза: «на войне – как на войне». Репников, пользуясь своим положением, поставил условие: или Таня, или диплом. Колесов дрогнул, отказался от Тани, предал её. Но Репников решил подстраховаться, предложил Колесову ещё и место в аспирантуре. И это второе предложение взорвало Колесова изнутри. Он рвёт диплом, заявляет публично о своём малодушии, и мы надеемся, что Таня его простит.

Противостояние Золотуева и честного налогового инспектора тоже из области военных действий. Вампилов болезненно относится к вопросам чести и справедливости. Его привлекательный герой Колесов скатывается на рельсы стяжательства и выгоды, как Золотуев. Но в финале все же совершает мужской поступок – пусть останусь с голым задом, но честным. Так он решил жить.

Образ Фролова сразу отсылает к герою романа Вениамина Каверина «Два капитана» Ромашову – «Ромашке». Но это не списанный образ, хотя на протяжении пьесы Фролов повторяет некоторые поступки Ромашова, хочет добиться внимания Тани, как Ромашов – внимания Кати. И даже неудачная попытка выстрелить в Колесова есть в пьесе Вампилова, как и неудавшаяся попытка Ромашова убить Григорьева в романе Каверина. Фролов оказался слабым мужским персонажем. Но ещё более слабым становится Репников, человек наделённый властью, у которого есть всё, кроме сильного характера. Он свою «войну» за любовь проиграл, как проиграл её

и Фролов. В записных книжках Александра Вампилова есть такая фраза: «Первая любовь – это не первая и не последняя. Эта та любовь, в которую мы больше всего вложили самих себя, душу, когда душа у нас ещё была».

В пьесе «Старший сын» (1965) драматург Александр Вампилов использует приём переодевания, маскарада или, как назвал его Михаил Бахтин, - «карнавализации». Его Сарафанов в своём концертном костюме – это мнимое служение в филармонии. И все это знают или догадываются, но не раскрывают обман. Сосед знает наверняка, что Сарафанов играет на похоронах, и молчит, как мужик. И только как мужик мужику говорит Сарафанову, что нехорошо это.

Бусыгин и Сильва «переодеваются» изнутри, выдавая себя за других людей. Кличка Сильва настолько театральная, что сразу отсылает нас к оперетте Имре Кальмана. Практически у каждого драматурга в его архиве найдётся пьеса с «переодеванием». Шекспир и Мольер создали самые яркие образы «переодетых».

Вампилов в «Старшем сыне» так глубоко работает с драматургическим материалом, что Бусыгин почти уверен, что Сарафанов его отец, а Сарафанова позже не разубедить, что это шутка, что Бусыгин и Сильва всех разыграли. Сарафанов обрёл новый смысл жизни и не хочет от него отказываться.

Вампилов говорил, что писать нужно о том, о чём не спится по ночам. Вслед за его героями не спится по ночам и читателям и зрителям. И если про спектакль «Старший сын» говорят, что он скучный, то это – ошибка режиссёра – не понял драматургии Вампилова, поставил поверхностно, не дошёл до сути пьесы. А она, эта

самая суть, не лежит на поверхности. Да, сейчас другие реалии, поэтому мы можем услышать от молодёжи, что им пьесы Вампилова неинтересны. Конечно, поколения отличаются одно от другого, каждые 10-15 лет в жизнь входит новая генерация людей, со своими идеями, вкусами, увлечениями, кумирами и разочарованиями... Но существуют общечеловеческие ценности, которые можно отрицать, но невозможно отменить искусственно.

Критики говорят о пьесе «Старший сын», что это анекдот, хотя и жестокий. Возможно ли подобное в современной жизни? Почему нет? Ведь Вампилов придумал этот жестокий розыгрыш, создал эту ложь, чтобы мы поверили в конце концов в могущественную силу правды, добра и справедливости.

Вампилову были дороги его герои Сарафанов и Валентина (из пьесы «Прошлым летом в Чулимске») – чудаки разных поколений. Они хотят видеть жизнь такой, которая не противоречит их ценностям, их пониманию жизни, пусть не идеальной, но красивой и справедливой для всех.

«Утиная охота» (1968) – горькая и безотрадная пьеса Вампилова. Зилов – ровесник Вампилова. И Зилов изображён безжалостно, вся грязь его нутра – на поверхности. В завязке пьесы – снова розыгрыш – похоронный венок. Это, конечно, «чёрный юмор», спровоцированный самим Зиловым, но это и вывод, что как человек Зилов уже мёртв. Философия Зилова незатейливая – жизнь – дерьмо, всё в ней было и ничего другого не будет – вращается лишь порочный круг... Когда жена Галина говорит, что у Зилова нет сердца, он с радостью соглашается, ему, действительно, всё безразлично.

За рамками пьесы мы угадываем, что раньше Зилов был другим. Сейчас он физически нормальный человек, но гнилой урод изнутри. Он живёт день за днём механически, думая о том, чтобы скорее закончился этот день... Подогревает себя только выпивкой, любовной интрижкой и мечтой об утиной охоте... Утиная охота – подмена его никчемного существования. И раз дело зашло об охоте, то по всем театральным правилам должно появиться ружьё. И оно появляется. А раз появляется ружьё, по театральной традиции оно должно выстрелить. И Зилов, находясь в какой-то момент в самоубийственном настроении, пытается застрелить себя из ружья. Он убил в себе всё доброе, потерял отца, жену, друзей, но убить себя ему не удаётся. Он и так мёртв. Он – живой труп.

Чем-то Зилов напоминает следователя Шаманова из пьесы «Прошлым летом в Чулимске» (1971). Александр Вампилов очень хотел, чтобы эту пьесу поставили. Шаманову 33 года – «возраст Христа». Для Вампилова это важно, почти все его мужские персонажи в свои 33 года изношены, иссохли как старики, они лениво прозябают, всё им прискучило, приелось... Образ Шаманова идёт вразрез с его профессией следователя. Он вялый, всегда заспанный, забывает в чужой кровати свою кобуру с револьвером (опять должно выстрелить «ружьё»). В прошлом Шаманов не хотел жертвовать своей профессиональной совестью и репутацией, не стал обелять сына важного чиновника, сбившего пешехода. Но потом решил, что отстаивать правду и добиваться справедливого наказания – безумие. И сдался. Даже старику-эвенку, пришедшему из тайги с прось-

бой оформить пенсию, он не может посоветовать ничего толкового.

Старик Еремеев живёт с той же верой в красоту природы и жизни, что и Валентина. Но и у Валентины случился слом. Она подумала, что Шаманов не любит её, отец собрался выдать за Мечеткина, и она с отчаяния идёт на танцы с Пашкой... И первый раз в жизни не хочет утром чинить калитку в палисадник... Ей надоел этот напрасный труд, то, что никому не нужно, кроме неё. Благодаря Еремееву, его помощи, вера в жизнь возвращается к Валентине. Вера в жизнь возвращается и к Шаманову, он принимает решение ехать в суд.

Вампилова всегда волновал процесс «нравственной эрозии». Почему человек, родившийся здоровым, сильным, не достигнув вершины своей жизни, ломается и деградирует. Вампилов обращает каждого к самому себе. В каждом есть чувство самосохранения, в каждом неистощимый запас стойкости. Но человек должен верить в добро. Вампилов правдив как художник. Он предупреждает нас, что легко можно сделаться Зиловым, Колесовым, Шамановым, стоит лишь отвернуться от испытаний, не обращать внимания на страдания других, забыть предков и память, с ними связанную. И вот уже завелась труха в человеке. Лукавый короед изъест тебя изнутри до костей... Без веры в добро жить невозможно – в этом уверен драматург Александр Вампилов.

Любой драматург – это театр. Есть театр Шекспира, театр Чехова, есть театр Вампилова. И не важно, сколько прожил драматург, сколько пьес написал. Вампилов не дожил до своего 35-летия всего два дня, но он написал все свои пьесы. Даже неоконченная «Несрав-

ненный Наконечников», оставшаяся лежать на его письменном столе, это уже родившаяся пьеса. Можно, конечно, рассуждать, что написал бы и больше. Но те пьесы, которые мы знаем – это и есть театр Вампилова.

У Александра Вампилова в записных книжках – заметки о сюжетах, зарисовки характеров, размышления о том, как надо писать, и что. Но мы знаем Вампилова по созданным им пьесам, и других не дано.

Надежда КУЗНЕЦОВА

Александр КОСЕНКОВ

Мои встречи с Вампиловым

О своих встречах и многолетних общениях с Александром Вампиловым мог бы рассказать немало, но вплоть до 2015 года держал все в творческом запаснике – слишком уж много на пике драматургической славы Вампилова появилось воспоминаний и причастников к этой славе, как праведных, так и не вполне. В конце концов, друзья меня уговорили, ссылаясь как на бренность времени, так и меня самого. Так появился снятый мною в 2015 году документальный фильм «ИРКУТСКАЯ СТЕНКА», где впервые появились отрывки из моих воспоминаний, а вскоре они появятся и в новом моем романе-эпопее «ПРЕДВЕРИЯ».

Впервые мы «повидались» с Сашей в 1958 году, когда приехав со строительства

Братской ГЭС, я поступил на первый курс филологического факультета Иркутского госуниверситета и со своими новыми друзьями однокурсниками отмечали в общаге это радостное событие. В комнату к нам вежливо постучали. Вошли двое. Это были пятикурсники того же факультета, неразлучные в то время друзья Валентин Распутин и Саша Вампилов. Для нас тогда эти фамилии и имена абсолютно ничего не говорили. А они свой визит объяснили тем, что хотят посмотреть на тех, кто пришел им на смену. Встреча, как говорится, оказалась судьбоносной. Во всяком случае для меня. Всю последующую и свою и их жизнь, мы, если и не дружили, то не теряли весьма уважительной связи друг с другом. Уже через полгода после этой первой встречи в университетской газете появляются два небольших «произведения» - драматургический набросок А. Вампилова «Холодный сапожник» и мой рассказ «В ветре». Это предопределило наши нередкие последующие встречи и общения. В подробности пока вдаваться не буду. Мы многократно встречались в газете «Советская молодежь», где Вампилов тогда уже работал корреспондентом, а я только начинал осваивать навыки журналистской работы. Когда меня на втором курсе за неподобающие в то время размышления навсегда выставили из комсомола,

а на год из Университета, именно Саша попросил своего друга Дмитрия Сергеева, писателя и главного геолога Сосновской экспедиции, взять меня на работу в геологическую партию сначала маршрутным рабочим, а потом и взрывником. Год работы в этой экспедиции снабдил меня фундаментальными основами жизненного опыта и многих последующих материалов.

Потом мы не раз встречались с Сашей на совместных телевизионных передачах, а в 1965 году на знаменитом писательском Читинском семинаре «Забайкальская осень». В Иркутском союзе писателей неоднократно присутствовали на совместных товарищеских встречах и читках. Именно там я впервые услышал знаменитую «Утиную охоту», которую читал сам Саша. Потом ещё присутствовал на премьере «Старшего сына» в Иркутском театре им. Охлопкова.

Во время киносъемок в зоне затопления Илимской ГЭС, я узнал о гибели Саши на Байкале. Только через полгода вместе с участниками знаменитой сибирской драматургической лаборатории смог посетить место его упокоения.

Навсегда врезались в память, как завещание, неоднократно повторяемые Сашей слова: «Сейчас все переполнено ложью. Не поддавайтесь. Если хотите быть оригинальными,

не выпендривайтесь, а говорите правду. Правда всегда будет оригинальна. Она вечна.»

**Александр
КОСЕНКОВ**

ТЕПЛО ДЛЯ ПУТНИКА

драма в 2-х действиях

Александр Косенков родился в городе Дмитриев-Льговский Курской области в семье военнослужащего. Окончил филологический факультет Иркутского университета (1964) и сценарный факультет ВГИКа (1975). Работал монтажником на строительстве Братской ГЭС (1956—59), редактором на Иркутской (1964—69), Братской (1969—75), Новосибирской (1975—90) студиях телевидения, кинорежиссером студии «Сибирь-кино» (1990—92). Руководитель студии дококументального вещания Новосибирского телевидения (с 1992).

Автор сценариев более чем 60 документальных фильмов и телевизионных художественных фильмов.» Печатался в альманахах: «Современная драматургия», «Горница».

Действующие лица

Зарубин Анатолий Николаевич – только что назначенный начальник крупного строительного управления.

Пустовойт Борис Юрьевич - его зам.

Голованов Павел Дмитриевич - начальник изыскательского участка.

Южакова Наталья Степановна - инженер-технолог.

Веселов Александр - бывший муж Натальи.

Коля Бабушкин - ороchon, «человек с того света».

Старик - «хозяин» заезжей.

Кодкин – шофер.

Ефимов Игорь Викторович - старший научный сотрудник областного краеведческого музея.

Действие первое

Старый, давно заброшенный прииск на берегу таежной реки. Вплотную к реке подступили заснеженные гольцы. На противоположном берегу – тоже тайга и несколько полуразрушенных временем и безлюдьем домишек – бывшее жильё приисковиков.

Поздняя весна – конец апреля. Река еще скована сочащимся наледями льдом, сугробы покрыты коркой ледяного наста, на карнизах двухэтажного здания бывшей школы тяжелые

«мертвые» сосульки, признак недавней тут же отступившей оттепели. Школа – единственное пригодное для жилья здание в бывшем поселке. В ней разместились «заезжая» и временное жилье работников изыскательского участка «Гидропроекта» Павла Дмитриевича Голованова и Натальи Степановны Южаковой. Весь этот сложный интерьер неуютного человеческого пристанища открывается перед нами поворотом сцены. Справа – комната Наташи. В центре – «заезжая» с разгороженными нарами, большой печкой и длинным столом. Слева в глубине дверь в комнату Старика. Наверху, куда ведет самодельная, добротнo сколоченная лестница с перилами – комната Голованова.

Вечер. За стенами затевается сумрачное длительное ненастье. Слышно, как посвистывает ветер. Почти все обитатели заезжей «дома». Нарядно одетая Наташа ходит вдоль богато сервированного всяческой местной и привозной снедью стола, что-то в последний раз передвигая и поправляя. Голованов, пристроившись на лестнице ведущей в его комнату, неотрывно следит за каждым ее движением. Ефимов с увлечением ремонтирует старый патефон.

Наташа. Похвалите меня кто-нибудь. По-моему, для наших специфических условий очень даже ничего?

Ефимов. Не надо скромничать, Наталья Степановна. С уверенностью заявляю, что подобного великолепия здесь не наблюдалось с 1911 года, когда новоявленный золотопромышленник Сырямин в честь открытия прииска давал обед на двадцать восемь персон.

Голованов. Поприсутствовать бы на том обеде... А в благодарность за угощение я бы им рассказал, чем закончится вся их затея с золотишком.

Ефимов. Никто бы вам не поверил.

Наташа. Сюда бы еще букет подснежников...

Голованов. Или алых роз.

Наташа. Никак не могу привыкнуть. Конец апреля, а снег по пояс.

Ефимов. Зато, что тут будет твориться через месяц... Взрыв цветов, зелени, света, звуков...

Голованов, Не слушайте вы его. Через месяц тут заноят, загудят, запищат, завоют миллиарды вот таких комаров. Потом к ним присоединится мошка. Потом зарядят дожди. Вода в реке поднимется на восемь метров. Потом первые холода, потом вторые. Потом мороз тридцать градусов, потом сорок, потом шестьдесят. И всё с начала. Может, правда, для разнообразия шарахнет землетрясение бальчиков на 5 – 6.

Наташа. Вы очень веселый человек, Голованов. Веселенький...

Голованов. Я философ. Слышите — ветер начинается. К вечеру снег пойдет. Пойдет, пойдет. А в городе девушки ходят в белых платьях, вот-вот зацветет сирень... Ей Богу зацветет.

Наташа. Перестаньте, а то я заплачу!

Ефимов. Красоту надо уметь находить везде.

Голованов. Наталья Степановна... Имеется серьезное предложение. Выходите за меня замуж. Бог знает сколько мы ещё здесь проторчим во благо родного Управления. Вы одиноки, я – не менее. Вдвоем нам будет немного потеплее.

Наташа. «Немного»... «потеплее»... Звучит не очень убедительно.

Голованов. Разве это плохо, когда человеку становится немного теплее?

Наташа. Я не поняла — вы объясняетесь в любви, или предлагаете элементарное сожителство?

Голованов. Хм... Как вам сказать? Будем считать — и то, и другое.

Наташа. Немного того, немного другого?

Голованов. Уверяю вас — нам вполне хватит.

Наташа. Вам вполне хватит. Мне — нет.

Ефимов. Когда-нибудь вы обязательно полюбите эти места.

Голованов. Значит, отказываете?

Наташа. Нет, я подумаю.

Голованов. Как долго?

Ефимов осторожно заводит патефон.

Наташа. Неужели починили?

Ефимов. Избавил от пыли и ржавчины, только и всего. Он был совершенно исправен. Видите надпись: «Ивану Копытову за стахановскую работу на промывке». Непонятно, почему его бросили? А пластинки? Такие пластинки можно достать только у коллекционеров. Вадим Козин... Это будет ценнейший экспонат в нашем музее.

Ставит пластинку. Звучит старая полузабытая песня.

Голованов спрыгивает с лестницы, подходит к Наташе.

Голованов. Разрешите пригласить?

Танцуют.

Ефимов. Как историк, смею утверждать — нам только кажется, что мы знаем прошлое. Даже будущее менее загадочно. Будущее мы узнаем завтра, прошлое — возможно, никогда.

Голованов. Целиком и полностью согласен. Ни вы, ни я, ни он, ни все директора исторических наук никогда не узнают, почему стахановец Иван Копытов оставил на

чердаке бывшей восьмилетней школы свою бесценную по тем временам премию. Это все равно, что бросить сейчас цветной телевизор. А вот чем закончится визит высокого начальства, которого вы ожидаете с таким нетерпением, я могу предсказать один к одному.

Наташа. Предсказывайте. Чем?

Голованов. Всё пойдет по старому.

Наташа. Сомневаюсь.

Голованов. Готов поспорить. Это элементарно. В противном случае наш новый шеф окажется в роли нарушителя конвенции. Тогда ему не выжить и месяца.

Патефон замолкает.

Наташа. Судите по себе?

Голованов. Сужу по объективным законам нашего существования. Нельзя без риска оказаться нежелательной вороной нарушить удобное для всех положение дел.

Наташа. Снова философия.

Голованов. На этот раз убогая житейская проза.

Ефимов. История этих мест не менее уникальна, чем здешняя природа. Загадка на загадке...

Входит Старик и, ни на кого не глядя, проходит к себе.

Голованов. Вполне подходящий экспонат для вашего музея. Я бы поместил его в отдел «непонятные ископаемые».

Ефимов. Такого отдела не существует.

Наташа. Прожить всю жизнь при заезжей... Заезжая-проезжая... Приходят люди, греются, спят, едят и уходят куда-то. Он топит для них печку, кипятит чай, ждет. А они переночуют и исчезают навсегда. Всё мимо, мимо и мимо.

Ефимов. Представляете, сколько он понавидался и по-

наслушался. Но он катастрофически неразговорчив. Я к нему и так, и эдак — бесполезно.

Голованов. Только безнадежные дураки делятся жизненным опытом и поучениями. Умные понимают, что каждый должен сделать свои собственные ошибки, стукнуться собственным лбом и самому разобраться в смысле жизни.

Наташа. Вы, конечно, уже разобрались?

Голованов. Напротив. Я еще полон сомнений, надежд и иллюзий.

Наташа. У вас есть иллюзии?

Голованов. Представьте себе. Я все еще надеюсь, что мне когда-нибудь повезет. Например, могу стать начальником техотдела в нашем Управлении. Как по вашему, не высоко беру?

Наташа. Скромненько, но со вкусом.

Голованов. А вы, уважаемая Наталья Степановна, какую поставили перед собой жизненную цель? Если не секрет, конечно. Ваше появление в этих местах для меня до сих пор загадка. Одно из двух — либо вы совершили величайшую глупость, либо метите в дали неоглядные.

Наташа. Скорее первое.

Голованов. А зачем?

Наташа. Надеялась встретить вас и выскочить за вас замуж.

Голованов. Это скорее умно, чем глупо. Советую торопиться. Не обещаю вам золотых гор, но старый золотой прииск в вашем полном распоряжении.

Наташа. Добавьте к этому год безоглядной страстной любви и я, может быть, соглашусь.

Голованов. А когда год кончится?

Наташа. Будем вспоминать о нем. Соглашайтесь, а то передумаю.

Голованов. Страшновато.

Ефимов. Я бы согласился.

Голованов. Да? Однако, товарищ краевед... Соглашайтесь! Только, если можно, небольшую консультацию... Страстная — это как?

Наташа. Значит безоглядная.

Голованов. А безоглядная — значит страстная. Больше вопросов нет. Согласен. Оглядываться мне некуда. Кроме серых трудовых буден и нескольких неудачных попыток стать единственным и неповторимым, ничего там позади нету. Готов не оглядываться до самой пенсии...

Включает магнитофон. Грохочет современная ритмичная музыка. Голованов и Наташа, дурачась, танцуют.

Распахивается дверь — на пороге Кандеев и Веселов. Некоторое время они наблюдают за танцующими. Ефимов замечает их и выключает магнитофон. Слышно, как завывает ветер.

Кандеев. Мужики, трактор есть?

Голованов. Найдем. Сели?

Кандеев. Нырнули. Однако макушку маленько видать. Хорошо, что порожняком шли. Если трактор на ходу, выдерну как миленькую.

Ефимов. Вы же все насквозь... Проходите к печке.

Голованов, Далеко кораблекрушение?

Кандеев. За косою. Вода там дуром прет. Если сейчас не зацепим — все. Поплывет моя кормилица аж до самой Лены. Одна надежда на ваш трактор.

Наташа. Чаю хоть выпейте.

Кандеев (*выталкивает вперед Веселова*). Вот он пускай хлебает. Чуть в кабине не остался. Я ему кричу —

прыгай! А он сидит на меня вылупился. Еще маленько и остались бы там рыбок веселить. Навязался на мою шею загадка природы. Не поверите — пешком шел. Еду, дуриломом себя последним обзываю, что на рейс на этот согласился. Гляжу — нарисовался, топают посередке. У меня глаза на это самое место. Сперва думал — наш брат: машину утопил и перешел на пешее передвижение. Потом пригляделся — не тот контингент. Спрашиваю — кто такой? Я, говорит, «человек без смысла жизни». Бич? — спрашиваю. Говорит — «не совсем». А чего «не совсем», если сам не знает куда намылился. Иди, грейся, загадка природы. Мы с тобой еще поговорим, в чем смысл жизни. Я тебе это подробно объясню. Подмогнёте, а, мужики?

Голованов. Прет, говоришь, вода?

Кандеев. Ну. Наледь на наледи. Не едешь, а плывешь.

Голованов. Так что банкет, скорее всего, отменяется. Пойдемте, товарищ Ефимов, поможем рабочему классу.

Кандеев, Голованов, Ефимов уходят. Веселов по-прежнему, нерешительно стоит у дверей. Наташа ушла было в свою комнату, но тут же вернулась.

Наташа. Мы, кажется, обо всем с тобой договорились? *Веселов замерзшими руками неловко достает из сумки тюльпаны и протягивает Наташе. Та не берет их.*

Мне надоели твои вечные фокусы, можешь ты это понять, или нет? Я устала от них. На всю жизнь устала. Как ты узнал, что я здесь?

Веселов. По пятьсот рублей штука... Почти весь аванс хлопнул.

Наташа. Как ты узнал, что я здесь?

Веселов. По телефону.

Наташа. Как всегда врешь.

Веселов. Как всегда говорю правду. Позвонил на твое прежнее место работы, представился. Вежливый мужской голос сообщил эти вот координаты. Чего тебя сюда занесло? Край света и даже дальше. Четвертый день добираюсь. На самолете, на вертолете, на попутках, пешком...

Наташа. Зачем?

Веселов. Если помнишь, я всегда дарил тебе в этот день цветы.

Наташа. Мы же обо все договорились! — ты не знаешь меня, я не знаю тебя. А ты являешься, как ни в чем ни бывало. Со своими дурацкими цветами...

Веселов. Если хочешь, я никому ничего не скажу.

Наташа. Даже заикаться не вздумай. Мы с тобой не знакомы.

Веселов. Как мне тогда объяснить свое здесь присутствие? Согласен, согласен... Я даже согласен снова начать ухаживать за тобой.

Наташа. Если ты скажешь хоть слово... Если ты скажешь хоть слово...

Веселов. А этот, с которым ты танцевала, кто?

Наташа. Человек. Кажется, не очень плохой.

Веселов. Да? Не заметил. Я тоже, между прочим, неплохой человек. Тебе придется выбирать из двух неплохих человек одного. Слушай, а это идея. Ты снова влюбляешься в меня, я тебе все прощаю, забираю тебя отсюда, и... всё. А этому чайник начищу, чтобы не танцевал в рабочее время.

Наташа. Помолчи лучше, а? Вечный твой треп. Единственное, что ты можешь Ну, чего ты стоишь? Смотри,

лужа уже натекла. Иди, грейся.

Веселов. К тебе?

Наташа. К печке. Ну зачем ты приперся? Если бы ты знал, какая я дура!

Веселов. Я тебе всегда это говорил. И всегда тебя за это любил.

Наташа. Не смейся.

Веселов. Если тебе плохо, я готов помочь...

Наташа. Ты действительно мог бы мне помочь... Исчезни отсюда, испарись, сгинь! Немедленно!

Веселов (*надевает снятое было пальто*). Хорошо... (*Идет к двери, на пороге останавливается.*) Поставь их пожалуйста в воду. В отличие от меня, они ее обожают. (*Уходит*).

Наташа (*спохватываясь*). Ты что, с ума сошел?! Сашка! Вернись сейчас же!

Видя, что Веселов не возвращается, она хватается полушубок и выскакивает вслед за Веселовым. Из своей комнатушки вышел Старик. Посмотрел на захлопнувшуюся дверь, подошел к печке, подбросил дров. Услышав чьи-то шаги, ушел... Входят Пустовойт и Зарубин. Пустовойт обессилено опускается на нары. Зарубин осматривается, подходит к столу, наливает в стакан коньяк, подходит к Пустовойту, протягивает ему стакан.

Пустовойт. А сам? С тебя тоже течет. И в сапогах хлюпает.

Зарубин. Завтра утром мы должны выбраться отсюда.

Пустовойт. Никак не могу привыкнуть к ходу твоих рассуждений. Я тебе предлагаю выпить, чтобы согреться, а ты — что мы должны во чтобы-то ни стало выбраться отсюда.

Зарубин. За ночь я ознакомлюсь со всей документацией

по участку. Голова должна быть прозрачной.

Пустовойт. А если простынешь?

Зарубин. Исключено.

Пустовойт. И к самоуверенности твоей тоже не могу привыкнуть. Не современная она какая-то. Почему исключено? Очень даже не исключено.

Зарубин (*осматриваясь, ходит по заезжей*). Куда они все подевались?

Пустовойт. Очевидно, вышли встречать нас на реку. Они и представить не могли, с какой стороны мы с тобой нагрянем. Столик-то какой соорудили — любо-дорого. И это за двести километров от ближайшего магазина. А все жалуются, что мы их плохо снабжаем.

Зарубин. Послезавтра я должен быть в Москве.

Пустовойт. Неужели ты думаешь, что я забыл? Кто тебе твердил об этом каждую минуту? Кто отговаривал от этой поездки

Зарубин. Ты сказал, что по реке мы доскочим за несколько часов.

Пустовойт. Ну, не рассчитал. Ну, не учел ситуацию. Прости меня сукиного сына. А как я ее мог учесть? Позавчера с Дальнего вездеход пришел. Сказали, зимник нормальный, доехали, как по маслу. Откуда я мог знать, что вскрыется Безымянка, что наледи поползут, что переезд кто-то размолотил? Я тебе все время говорил — не надо никуда ездить, хватит тех данных, что есть в Управлении. (*Выпивает коньяк.*) Есть еще вопросы?

Зарубин. Есть. Зачем ты поехал со мной?

Пустовойт. Ты серьезно? А я-то думал, отметишь моё служебное рвение. Можно сказать, почти самопожертвование. В мои годы такие путешествия смертельно опас-

ны. А ты такие вопросы задаешь.

Зарубин. Потому и задаю.

Пустовойт. Можешь расценивать, как подхалимаж.

Зарубин. Думал и об этом. Нет. Ты не подхалим. Что?

Пустовойт. Давай остановимся на версии, что я хочу тебе помочь. И не говори пожалуйста, что ты не нуждаешься в помощи. Никто лучше меня не знает, как она тебе сейчас нужна.

Зарубин. Считаешь, что сможешь мне помочь?

Пустовойт. Почему бы нет? Разве я тебе не помогал? Не тянул все эти годы наверх? Не доказывал на каждом углу твою талантливость, твои возможности, твою способность на большее? Дело прошлое, но чуть не испортил отношения с Нетребко. И все из-за тебя. Он словно чувствовал, что ты, в конце концов, сядешь на его место. Не перебивай, пожалуйста. Да, сейчас я не всегда согласен с тобой. Тебе еще не достаёт опыта. Но это дело наживное. Как видишь, я вполне откровенен. Я не постесняюсь даже признаться, что люблю тебя. В тебе есть многое, чего не хватает мне.

Зарубин. За это любят женщин.

Пустовойт. За это любят начальство. Это почти закономерность. Не возражай, опыта у меня все-таки больше. Выпей, согрейся и поверь, все будет хорошо.

Зарубин. Хотелось бы надеяться. Боюсь, что придется вызывать вертолет. (*Ходит по заезжей, заглядывает в комнату Наташи*). Где у них рация?

Пустовойт. Где-нибудь в надежном месте. Голованов мужик аккуратный.

Зарубин. По-моему, здесь обитает женщина... Может такое быть?

Пустовойт. Может.

Зарубин. Кто такая?

Пустовойт. Ты же сам потребовал срочно оформить документацию по участку. Вот мы и подкинули её в помощь Голованову.

Зарубин. Симпатичная?

Пустовойт. Если бы ты знал, как я рад твоему вопросу. Я это к тому, что лучше иметь дело с согрешившим начальником, чем с ходячей добродетелью. Есть на что опереться.

Зарубин. Не советую опираться на чужие грехи. Не надежная опора.

Пустовойт. Самая надежная, уверяю тебя. Что касается твоего вопроса — симпатичная. И вдобавок, кажется, не глупа. Да ты ее должен знать. Прозябала в отделе Главного энергетика. Попросилась сюда, сказала, что хочет заняться настоящим делом. Наташенька Южаков... То есть, Наталья Степановна. Не помнишь?

Зарубин. Давно она здесь?

Пустовойт. Второй месяц. Этот шикарный стол, конечно, её рук дело. Голованов бы палец о палец не ударил. Мужик независимый. Во всяком случае, старается казаться таковым. Хочет иметь хоть какую-то опору для самоуважения. А где ее взять? — уже за сорок, а все еще начальник участка. Хотя начинал неплохо. Так что предупреждаю — с ним будет нелегко.

Зарубин. Знаю.

Пустовойт. И это знаешь? Просто чудеса.

Зарубин. Откуда здесь цветы?

Пустовойт (*очень удивлен*). Цветы? Какие цветы? Не должно быть никаких цветов.

Зарубин. Надо поставить в воду, а то пропадут. (*Пристраивает цветы в банку с водой, ставит посередине стола.*) Не пора ли созывать местное население? Времени у нас в обрез.

Пустовойт. Времени у нас вагон и маленькая тележка. И еще чуть-чуть останется для приведения в порядок личных дел.

Зарубин. Не понял.

Пустовойт. Это у меня поговорка такая. Когда я вижу, что события от меня уже не зависят, я позволяю себе расслабиться и отдохнуть. (*Ложится на нары, с удовольствием вытягивается и закрывает глаза. Но тут же садится*). Странно, откуда цветы?

Зарубин. Ты что-то нервничаешь сегодня.

Пустовойт. Действительно. Сто, тысячу раз зарекался — в важных делах ни на кого не полагаться, только на самого себя. Стоит передоверить кому-нибудь, сразу начинаются сюрпризы.

Входит Голованов.

Голованов. А я еще сдуру надеялся, что минет нас чаша сия. Недооценил, выходит.

Зарубин. Здравствуй.

Голованов. Ты все такой же — энергия плещет через край, глаза стальные, движенья быстры, он прекрасен... Вы как? По воде, аки по суху?

Пустовойт. Скорее по суху, аки по воде. Машину у Большого камня оставили, а сами через тайгу, напрямик.

Голованов. Мы сейчас такого храброго еле выдернули. Значит понадобился все-таки наш участок?

Пустовойт. На сегодняшней день самая заветная мечта Анатолия Николаевича, чтобы вас из аутсайдеров пря-

миком в лидеры.

Голованов. За честь, конечно, спасибочки, а только в аутсайдерах лучшей. Зарплата та же, а спокойствия во много раз больше.

Зарубин. С каких это пор ты стал любителем спокойствия?

Голованов. С тех самых, как окончательно понял, что личная инициатива и энтузиазм приветствуются лишь в заранее согласованных с вышестоящим начальством пределах.

Пустовойт. А где же ваша прекрасная коллега? Такой стол соорудила... Мы, между прочим, с голоду помираем.

Голованов. Насчет коллеги... Чтобы были в курсе... Час назад я предложил ей выйти за меня замуж. Она не отказала. Сказала, что подумает.

Пустовойт (*явно озадачен*). А ты еще был против ее приезда.

Голованов. И сейчас против. За все буду отвечать я один.

Зарубин. Что, надо за что-то отвечать?

Пустовойт. Всегда надо за что-то отвечать, когда приезжает начальство. Иначе ему и приезжать никакого смысла.

Зарубин. Она что, любит тебя?

Голованов. А ты что, веришь в любовь? Встречал ее где-нибудь? Сам кого-нибудь любишь? Может быть вы, Борис Юрьевич, когда-нибудь любили безумно и безоглядно? Это пацаны ещё могут трепаться о высоких чувствах и думать, что они единственные и неповторимые. Да и то вряд ли. Сейчас они разбираются в этом не

хуже нас с вами. Это слово давно употребляют по привычке, а смысл в него вкладывают совсем другой. Сейчас не любят, сейчас занимаются любовью.

Пустовойт. Откуда здесь эти цветы?

Голованов с недоумением смотрит на цветы. Входят Кандеев, Ефимов, Веселов, Наташа. Кандеев в трусах и тулупе.

Ефимов несет его мокрую одежду.

Кандеев. Много я всяких придурков видел, а вот лично его только в цирке показывать с верблюдами. Так у того два горба на случай дальней дороги, а у тебя что? Тебе, дуrolому, на меня Богу молиться надо, что живым сюда доставил, а он дальше отправился. Женщину расстроил, товарища научного сотрудника силу применять заставил... А то, что я за тобой по льду в таком виде бежал, это как? Морду за это бьют, понял?

Веселов. В чем собственно дело? Мне надо дальше, я пошел.

Кандеев. Дальше до Северного полюса кроме диких северных оленей никого. И те бредут, спотыкаясь.

Веселов. Меня это вполне устраивает.

Кандеев. Я тебя еще раз спрашиваю – ты кто?

Веселов. Неудачник.

Кандеев. Неудачник, это когда с парашютом прыгнул, а он не раскрылся. А ты, вроде, живой и здоровый.

Пустовойт (Веселову). Это случайно не ваши цветы?

Веселов. Не мои.

Кандеев. Он что, похож на миллионера? У нас их сейчас по пятьсот штука земляки с Кавказа предлагают.

Наташа. Прекращайте все ваши вопросы, допросы. Все в сборе... Поэтому на правах хозяйки прошу всех к столу.

Кандеев. За такой стол в таком виде даже мой свояк не сядет. А он сядет на горячую плиту, лишь бы перспектива была.

Наташа. Никаких церемоний. Каждый садится в таком виде, какой имеет.

Рассаживаются.

Кодкин. Ну и денек у меня сегодня... Я как этого неудачника посеред реки увидал, все, думаю, просто так это дело не закончится. (*Веселову.*) Садись, чего стоишь... Раз живыми выскочили, теперь сплошная везуха поперет. Я за таким столом только раз и сидел, когда теща меня от развода отговаривала. Ты ее, говорит, сам не поймал, а наплести всякое могут. Половину посуды я, правда, кончил, остальное пожалел. Она сама мне эти тарелки придвигает, да еще подначивает: правильно, говорит, Николай Артемович, лучше посуду бей, чем жизнь бесповоротно разбивать. Не теща — золото. Любому пожелаю. Опять-таки пацанов двое, так просто это дело не кончишь.

У вас, если не секрет, праздник какой?

Голованов (*поднимается*). У нас сегодня сплошные праздники. Прежде всего, конечно, приезд дорогого руководства, которое почтило своим присутствием «сей отдаленный уголок». Мы, конечно, бесконечно рады, приветствуем, выражаем благодарность и обещаем работать еще лучше. Кому желательно может отметить именно это событие. Второе событие — день рождения Натальи Степановны. Наташи. Правда, вряд ли это знаменательное событие произошло именно сегодня, но по нашей славной традиции приурочивать личные торжества к знаменательным датам и событиям, мы отмечаем его

сегодня. И, наконец, третье событие... Час назад я предложил Наталье Степановне выйти за меня замуж.

Наташа. Я не согласилась.

Голованов. Совершенно верно, не согласилась. Но мне хотелось уяснить этот факт окончательно и бесповоротно. Значит, для меня это событие отменяется. Поверьте, мне очень грустно. А почему грустно, может понять только человек, который два года просидит тут один, наедине с этими пространствами, этой тишиной, на этом вымершем прииске, в этой бывшей школе. И который до сих пор не знает, что такое любовь. За любовь!

Пустовойт. И за день рождения.

Кодкин (*Веселову*). Я же говорил, нам теперь везуха по прет. Пей!

Веселов. Не пью.

Кодкин. Хочешь, расскажу, как шпиона поймали? Не пил паразит...

Голованов. А вы, Анатолий Николаевич, почему игнорируете?

Зарубин. Причин несколько, перечислять не буду.

Пустовойт. Анатолий Николаевич собирается всю ночь просидеть над документацией участка.

Голованов. Ловить черного кота в черной комнате при отсутствии кота...

Наташа. Ой... Мы же о хозяине нашем забыли... Неудобно. Павел Дмитриевич, вам ближе, позовите его пожалуйста.

Голованов. Отдаляете неприятный разговор? Все равно нам никуда от него не деться. Пойду позову... Только вряд ли он изъявит согласие. Как он недавно выразился: «живем мы шибко запутано». А ему на это смотреть,

судя по всему, неприятно.

Заходит в комнату Старика.

Ефимов. Минуточку внимания... Я предлагаю тост за единственную женщину. Я глубоко убежден, и, как в некотором роде историк, берусь утверждать, что таких женщин здесь еще не было. Верю, что у нее все будет хорошо. Минуточку... Предлагаю выпить этот тост под аккомпанемент нового экспоната областного краеведческого музея...

Заводит патефон, ставит пластинку — звучит старое танго. Из комнаты Старика выходит Голованов.

Голованов. Как я и ожидал, он отказался.

Ефимов. Жалко.

Голованов. Я думаю, что это не самое худшее из того, что здесь сегодня произойдет.

Зарубин. Чего ты боишься?

Голованов. Боюсь, что ничего не произойдет. Это достаточно неприятно, когда ничего не происходит.

Пустовойт. Друзья, был предложен прекрасный тост. Просто свинство забывать об этом. Итак, за очаровательную Наталью Степановну...

Все, кроме Зарубина, выпивают.

Голованов. Я вижу, Анатолий Николаевич, вам не терпится приступить к работе. Лично готов начать хоть сейчас.

Кодкин. Не имею никакого права вмешиваться... Но поскольку все мы сидим за одним столом... Значит что? Наш механик в таких случаях говорит — «о работе ни слова. А кто выразится, пусть бежит за бутылкой в качестве штрафа». Поэтому я предлагаю еще один тост. Как поется в одной хорошей песне — не помню названия

— «мы смерти смотрели в лицо». Я вам скажу, на этой трассе ей ещё и не в такие места смотреть приходится. Когда мы сегодня булькнули, я сказал себе... внутренне... Живой буду, третьего пацана Нинке заделаю. Чтобы даже в случае моего невозвращения, она ни об чем об таком даже думать не успевала. Прошу прощения, конечно, но все полная хреновина перед жизнью и смертью. (*Веселову*). Верно говорю?

Веселов. Верно.

Кодкин. Так что лично я вмажу сейчас за своего будущего пацана. Кто поддерживает, прошу присоединиться.

Наташа. Что вы все скисли? Сидят, нахохлились... Даже обидно. Борис Юрьевич... Были такой веселый, уверенный. О чем вы задумались?

Пустовойт. Не поверите, Наталья Степановна... Об этих цветах.

Наташа, Цветы как цветы.

Пустовойт. Не скажите. Для меня это задача со многими неизвестными. Откуда они здесь, кто их принес, почему именинница не удивляется им, не рада, не благодарит? Знает ли она, чей это подарок, или только догадывается? Видите, сколько вопросов сразу. И не на один из них я не могу найти ответа.

Голованов. Берусь разгадать все эти загадки в течение нескольких минут.

Пустовойт. Если вам это удастся, немедленно перевожу вас в Управление начальником производственно-технического отдела. Надеюсь, Анатолий Николаевич не будет возражать. Он давно просил меня подобрать подходящую кандидатуру. В этой должности особенно ценится умение мыслить логически и остроумно.

Голованов. Ловлю на слове. Возможно, кое-кому мои вычисления и не понравятся, но на что не пойдешь ради такой блистательной перспективы. Приступать? Наталья Степановна, вы не возражаете?

Наташа. Если я скажу, что возражаю, это поможет вам в ваших вычислениях?

Голованов. Безусловно.

Наташа. Тогда я не возражаю.

Зарубин (Пустовойту). Почему тебя так заинтересовали эти цветы?

Пустовойт. Органически не переношу загадок. Как только начинаются загадки, все идет кувырком. Приступайте, Павел Дмитриевич.

Голованов. Поскольку за последние пять..., нет, даже шесть дней в связи со сложной погодной, ледовой и прочей суровой окружающей обстановкой, мимо заезжей не проезжала ни одна машина, никто не останавливался на постой, а также никто из проживающих не покидал это здание на продолжительное время, я думаю, не будет возражений, если мы сразу сузим круг поиска, исключив из него тех, кто появился здесь значительно раньше вышеуказанного срока. К таковым отношу себя, старшего научного сотрудника Областного краеведческого музея товарища Ефимова, так и не появившегося за этим столом Старика – хозяина этой заезжей и, естественно, Наталью Степановну. Как бы кое-кому из нас не хотелось бы положить к ногам именинницы подобный презент, все мы, к сожалению, были начисто лишены этой приятной возможности. Что поделаешь — обстоятельства сильнее нас. А вот теперь перейдем к прибывшим сюда в последний, можно сказать, час. Сами понимаете,

что подозрение падает прежде всего на них. С кого же начнем? Начнем хотя бы с пострадавшего водителя. На моих глазах он вошел в это помещение и тут же отбыл вместе с нами вытаскивать свою кормилицу. Уверяю вас, никаких цветов он из-под воды не доставал.

Кодкин. Что я, офонарел по пятьсот рублей за штуку?

Голованов. Не офонарел и не офонареешь, в этом я глубоко убежден. Отмечаем эту кандидатуру? Теперь о вашем загадочном спутнике. Кто он, откуда, куда и за чем направляется, оставим пока за кадром. Он называет себя неудачником. Такие вещи люди редко говорят о себе, а когда говорят, я, знаете ли, склонен им верить. Перейдем к вопросу о цветах. Могли они у него оказаться? Предположим невероятное — могли. Но сразу возникает масса неразрешимых вопросов. Как? Почему? Зачем? И мог ли человек, доставивший цветы за сотни километров, бросить их здесь и двинуться дальше к какой-то неизвестной цели? Согласитесь, что трудно ответить утвердительно на это вопрос. К тому же, как кто-то из вас верно заметил, он не похож на миллионера. И вообще не похож он на человека, который любит цветы. Я почему-то уверен, что он их не любит. И вообще — человек он грустный и, судя по всему, озабочен проблемами весьма далекими от тех, которые волнуют нас с вами.

Веселов. Отдаю должное вашей проницательности.

Голованов. Не стоит. Цветы привезли не вы.

Пустовойт. Знаете, Голованов, я не возьму вас начальником производственно-технического отдела.

Голованов. А вы не спешите, Аркадий Юрьевич. Я еще не закончил свои вычисления.

Пустовойт. Идите вы со своими вычислениями в задни-

цу. Чего доброго вы сейчас докажете, что это я привез цветы.

Голованов. Это был бы чересчур замысловатый ход. Результат его трудно было бы предугадать. А вы любите только ясно поставленные цели и идете к ним, все основательно обдумав и взвесив

Зарубин. Можете поверить мне на слово — я цветов не привозил.

Пустовойт. Подтверждаю.

Голованов. А я утверждаю, что больше их никто привезти не мог.

Пустовойт. Может тебе лучше по снабжению пойти? Там иногда приходится несуществующее выдавать за реальное.

Голованов. Тогда уж лучше на ваше место, Аркадий Юрьевич.

Зарубин. Ты уже вышел из обещанного регламента.

Голованов. Мы с вами не за столом заседаний, а в некотором роде за праздничным столом. Я думаю, Анатолий Николаевич, вы знали о его существовании, когда собирались в эту поездку. Не пожимайте плечами — знали. Хотя бы потому, что ровно года назад с очень похожим букетом в руках вы поднимались по лестнице дома номер одиннадцать в тридцать седьмую квартиру.

Наташа. Вы безнадежно ошибаетесь, голованов.

Голованов. Когда два месяца назад вы появились здесь с совершенно неожиданной миссией, то произвели на меня такое ошеломляющее впечатление, что я невольно запросил у очень хорошо знакомого мне радиста некоторые подробности вашей биографии. Радист оказался человеком дотошным и скоро предоставил более чем

исчерпывающие сведения. Разведена, живет скромно и незаметно, трудилась в каком-то там из отделов. Потом вдруг по Управлению зациркулировали любопытные слухи...

Наташа. И вы после всего этого рискнули сделать мне предложение?

Голованов. Предложение я сделал потому, что не так давно слухи стали стихать, а вы из отдела Главного энергетика почему-то перекочевали сюда.

Наташа. Выходит, вы меня пожалели?

Голованов. Пожалел я, скорее, самого себя. Впрочем, мы говорили о цветах... Так вот, я склонен их считать достаточно бессовестной компенсацией за то, что вот уже два месяца Наталья Степановна старательно высасывает из пальца несуществующие данные по несуществующему участку.

Кодкин. Чего вам эти цветы покоя не дают? Подарили и подарили. По пятьсот штука... Считай, пол-ящика водки. Хороший человек подарил. (*Веселову*). Верно?

Веселов. Конечно.

Наташа. Я, наверное, была бы очень рада, Голованов, если бы цветы привез тот человек, которого вы подозреваете. К сожалению, он не способен думать о таких мелочах. Вы ошиблись, Голованов. Год назад цветов тоже не было. Никакой вы не философ. Вы просто очень несчастный человек. (*Уходит в свою комнату*).

Ефимов. Нехорошо получилось. Она так старалась, ждала...

Кодкин. Давайте споем, мужики...

Пустовойт. А что, неплохая идея. Когда застолье не ладится, надо петь.

Веселов внезапно выходит из-за стола, заскакивает на нары, берет висящую на стене, забытую кем-то гитару, поет: «Живет моя красотка в высоком терему...» Кодкин, Пустовойт, потом и Ефимов подпевают ему. Песня звучит все громче и громче. Никто не видит, как сначала вышел из своей каморки Старик, а потом отворилась дверь в заезжую и вошел Коля Бабушкин — «Человек с того света», как его называют в этих местах. Он легко, не по погоде одет, за плечами у него пустая паняга, голова наклонена к плечу — следствие перенесенной тяжелой болезни. Он улыбается.

Бабушкин. Зачем кричите? Петь надо тихо, чтобы гуси слышали.

Все, кроме Старика, с удивлением и, даже, некоторым испугом смотрят на Бабушкина.

Веселов. Какие гуси?

Бабушкин. Гусей что ли не знаешь?

Веселов. Знаю.

Бабушкин. Зачем спрашиваешь, если знаешь?

Кодкин. Ты откуда такой свалился?

Бабушкин. Зачем свалился? Шел, шел, слышу — гуси летят. Высоко летят. Крылья — шра, шра, шра... Тяжело лететь — ветер, снег. Думали совсем уже весна. Маленько ошиблись. (*Веселову*). Ты кричишь, они боятся. Тихо петь будешь — отдыхать сядут. Я тебя потом учить буду.

Старик. Коля это... **Бабушкин.** Орочон. Охотник бывший. Хороший охотник был, пока не заболел. Его здесь «человеком с того света» зовут. Совсем было там побывал. Ходит теперь по тайге, сам не знает зачем. Дурачок он.

Бабушкин. Однако не совсем дурачок. Когда как.

Старик. Верно, когда как. Чего стоишь? Давай к печке

проходи, чай пей...

Бабушкин. Спасибо, Степаныч, маленько буду чай пить.

Бабушкин проходит к печке, разувается, наливает себе чаю...

Пустовойт. Собственно говоря, почему к печке? Давайте к столу. Вместе со всеми нами за компанию.

Ефимов. Конечно... Проходите вот сюда, пожалуйста...

Старик. Не пойдет. Он, когда народу много, всегда в стороне держится. Боится. Пей, Коля, пей. Давно тебя что-то не видать было. Сахару дать?

Бабушкин. Дай однако. В больнице я, Степаныч, опять прохлаждался. Очень остаться уговаривали. Нет, говорю, не могу остаться. Птицы летят, ветер ночью пихтушкой пахнет, лед совсем зеленый стал, не скрипит больше. Пойду, говорю.

Ефимов. А вы заметили, что ветер здесь действительно пахнет хвоей? Чуть только отпустят морозы, он пахнет... Как летом...

Из своей комнаты в красивом вечернем платье выходит Наташа.

Наташа. А я хочу танцевать.

Бабушкин (ошеломленно). Какая красивая...

Голованов включает магнитофон.

Кодкин. Дурак, дурак, а знает, что бабам говорить надо.

Бабушкин (обидевшись). Сам дурачок. Ничего не понимаешь.

Наташа. Поскольку я здесь в единственном числе, право выбора партнера, надеюсь, вы предоставите мне самой. Кто против?

Пустовойт. Все, кого вы не выберете.

Наташа. Вам это не грозит, поскольку я выбираю вас.

Танцуют.

Веселов (*садится рядом с Бабушкиным*). Как дошел сюда?

Бабушкин. Дошел, однако.

Веселов. Пешком?

Бабушкин. Пешком тоже.

Кодкин. Куда опять собрался?

Веселов. Подальше отсюда. Значит, можно дойти?

Бабушкин. Почему нельзя? Можно подальше. Коля Бабушкин прошел, ты, однако, не пройдешь. Я иду, иду, потом глаза закрою — полетел, полетел... Внизу вода блестит, тайга шевелится... Место хорошее увижу, снова иду. А ты, однако, летать не умеешь.

Веселов. Не умею.

Наташа. Вы уверены, что все кончится благополучно?

Пустовойт. Абсолютно.

Наташа. Почему он молчит? Он наверняка все уже понял.

Пустовойт. Пытается найти выход.

Наташа. А если найдет?

Пустовойт. Милая моя, я думал над этой комбинацией целый месяц. Он останется здесь. Для него это единственный спасительный выход. И вы будете счастливы. Так же, как и я. Надеюсь, как и все остальные. Все другие варианты исключаются.

Старик (*Веселову*). Когда тут еще прииск находился, то с этого времени и до большой воды ни одна живая душа ни сюда, ни отсюда. Хотели старую тропу через перевал возродить, отступились. Обсыпалась, заросла, а кое-где вовсе сгнула.

Веселов (*Бабушкину*). Сможешь рассказать, как пройти?

Бабушкин. Почему не смогу? Если летать не умеешь, можешь зверушкой стать такой маленькой-маленькой и быстро-быстро бежать. Я когда в горы иду, всегда, как зверушка бегаю.

Наташа. Вы его плохо знаете.

Пустовойт. Я его знаю лучше, чем он сам себя.

Бабушкин. Если от Большого камня полететь маленько, листвяк такой будет... (*Показывает поднятыми руками две вершины листвяка.*) Оттуда бежать надо быстро, там осыпушка... И еще маленько идти.

Кодкин (*подсаживаясь к ним*). А чего не всю дорогу лететь? До самого райцентра? И быстро, и мухи не кусают.

Бабушкин. Меня мухи не кусают.

Старик. Чего вы все понимаете! Коля Бабушкин где хочешь пройдет. Самые бывалые охотники диву даются. То здесь его застанут, то там. Ты что, спрашивают, Коля, по воздуху летаешь? А он и рад — летаю, говорит, летаю..

Ефимов. Говорят в Африке нашли племя, которое тоже может летать. Об этом даже в журнале писали. В географическом.

Наташа. Почему он молчит?

Пустовойт. Именно его молчание говорит о том, что все будет хорошо.

Веселов. Слушай, бабушкин... Коля... Научи меня летать.

Кодкин. Свой свояка видит издалека.

Бабушкин. Почему не научу? Петь научу, летать научу, гусей слушать научу. Слышишь, летят? Устали, однако.

Совсем устали.

Зарубин встает, выключает магнитофон.

Зарубин. Значит участок фальшивый?

Голованов. Прежнее руководство употребляло другие выражения. Дополнительный, вспомогательный, резервный, законсервированный. Иногда, очень редко, в узком кругу — фиктивный. Фальшивый — это несколько из иной сферы взаимоотношений.

Пустовойт. Существует еще такое понятие, как производственная необходимость...

Зарубин. Предпочитаю называть вещи своими именами. Участок фальшивый.

Пустовойт. Если тебя устраивает именно эта формулировка, не возражаю.

Зарубин. Ты специально оттягивал мою поездку.

Пустовойт. Если быть точным, я вообще не советовал тебе сюда ехать.

Зарубин. Ты прекрасно знал, какое значение я придаю именно этому участку, знал, что я обязательно поеду.

Пустовойт. Надо было, чтобы ты поехал именно сейчас.

Зарубин. Потому что в пятницу обсуждение в Министерстве...

Пустовойт. На котором ты будешь отсутствовать.

Зарубин. У меня еще три дня.

Пустовойт. Ты видел, что творится на реке. С часу на час пойдет сплошная вода.

Зарубин. Вызову вертолет.

Пустовойт. Нелетная погода. Ветер, снег, перевал закрыт.

Зарубин. Мог просчитаться с погодой.

Пустовойт. Не мог. Ты отвык от наших мест. В это вре-

мя погода здесь, как ревнивая жена — не внемлет никаким доводам рассудка. Впрочем, если и будет хорошая погода, ты не сможешь вызвать вертолет. Вышла из строя рация.

Зарубин. Понятно... Без меня не будут проводить обсуждение.

Пустовойт. Будут. Нетребко уже подготовил резолюцию. Предложение, которое ты со своей командой активно защищаете, будет признано недостаточно обоснованным, не учитывающим объективные условия, затягивающим сроки строительства, неперспективным, а, главное, нерентабельным. Министр в принципе согласен. На дополнительное финансирование сейчас никто не пойдет.

Зарубин. Придется пойти.

Пустовойт. Строительство уже начали. Неужели ты считаешь, что Нетребко сам себе подпишет приговор? Перенести строительство сюда, значит признать ошибочной почти всю работу Управления за последние годы. Тебя загипнотизировала идея Голованова. Кроме нее ты ничего не хочешь видеть. Ты сам сказал — участок фальшивый. Чтобы перенести строительство сюда, надо заново проводить изыскания. На это уйдут годы.

Голованов хочет что-то сказать, но под тяжелым взглядом Пустовойта молчит.

За это время строительство на Маракане будет уже идти полным ходом.

Ефимов. Не понимаю, как вообще могла появиться эта идея. Здесь нельзя строить. Это смертельно опасно для окружающей природы, а значит и для людей, которые здесь будут жить. Я сейчас собираю материал для ста-

ты...

Зарубин. Ты ему сообщил о строительстве?

Пустовойт. Почему бы не подстраховаться. Сейчас модно говорить об охране природы. Организовали товарищу командировку...

Зарубин. И особенно удачна твоя мысль сделать ответственной за фальшивые данные по участку мою любовницу.

Пустовойт. Ты всего полгода в должности начальника Управления. Тебе сейчас нельзя потерпеть поражение. Если ты будешь настаивать на своем, это неминуемо.

Зарубин. Странная логика. А если я не буду настаивать на своем, то это не будет моим поражением?

Пустовойт. Это будет трезвая оценка объективных обстоятельств. Ты все понял и признал, что был неправ. Чтобы признать свои ошибки, надо быть мужественным человеком

Зарубин. Чтобы признать свои ошибки, действительно нужно мужество. Но чтобы признать ошибкой единственный разумный вариант проекта, для этого нужно быть дураком или подлецом.

Пустовойт. Мне кажется, ты еще не до конца продумал сложившуюся ситуацию.

Зарубин. Сколько еще таких участков в Управлении?

Пустовойт. Один.

Зарубин. Марковский?

Пустовойт. Я чувствовал, что ты уже начинаешь догадываться.

Зарубин. Там черт знает что понаворотили в документации. Изобрели бы что-нибудь более правдоподобное. Как здесь, например. (*Голованову*). Отдаю тебе должное

— расчет створа ты сделал на пятерку с плюсом. Трудно догадаться. Да и оконтурил мастерски. Неужели за все время тут не работала ни одна буровая?

Пустовойт. Так грубо мы не работаем. Конечно, работала. Но всего одна, а не три. И всего два месяца, а не год. Зато на Маракане мы выполнили годовой план значительно раньше. Управление получило благодарность Министерства.

Зарубин. Понятно. А Нетребко оказался там, где оказался.

Пустовойт. Не вижу в этом никакого криминала. Мы работаем в экстремальных условиях. Не хватает людей, техники, стройматериалов. Дорога? Сам знаешь какие здесь дороги. С поставками заказчик еще и не чесался. А так мы получаем хоть какую-то свободу маневра. Обеспечили людям приличный заработок, премии. В два раза снизили текучку. Люди работали не жалея сил. А ты хочешь все это сломать. Если мы начнем строительство здесь, через месяц в Управлении некому будет работать.

Бабушкин (Веселову). Зачем он кричит? Когда правильно думаешь, кричать не надо. Молчать надо.

Веселов. А как другие узнают, что ты правильно думаешь?

Бабушкин. Зачем узнавать? Если правильно, значит правильно.

Зарубин. Ну что ж, подведем итоги... Как вы их рассчитали. Поскольку послезавтра меня в Министерстве не будет, рассмотрение моего предложения о пересмотре проекта снимается. Вторично поднять этот вопрос уже не дадут. Строительство будет продолжаться на Маракане.

не, и я, со своей стороны, обязан буду сделать все, чтобы оно как можно быстрее и успешнее было завершено. И значит, поднимать вопрос о фальшивых участках не имеет ни малейшего смысла. Может быть, придется даже создать еще парочку. Я вас правильно понял Аркадий Юрьевич?

Пустовойт. Насчет новых фальшаков будет уже перебор.

Зарубин. Пожалуй. Четыре это уже перебор. Гораздо лучше — ни одного. Поэтому будем строить все-таки здесь.

Пустовойт. Я рад, что ты не теряешь чувство юмора. С чего начнешь?

Зарубин. Для начала поговорю с каждым из вас.

Пустовойт. Забавно... Может начнешь с меня?

Зарубин. Можно с тебя. Пойдем.

Пустовойт. Куда?

Зарубин. В какой-нибудь угол, где мы сможем поговорить с глазу на глаз.

Пустовойт. Зачем же в угол? У Натальи Степановны комната, можно туда. Никто не услышит. Даже если ты будешь меня душить. Наталья Степановна, вы разрешите?

Наташа. Разрешу. Но, может, вы уступите место женщине?

Пустовойт. Ни в коем разе. Женщины наедине легко сдаются, а мне хотелось бы, чтобы он не питал никаких иллюзий.

Пустовойт и Зарубин заходят в комнату Наташи.

Зарубин. Я бы не пошел с тобой в разведку.

Пустовойт. Напрасно. Я незаменимый исполнитель. Та-

ких везде ценят. В том числе и в разведке.

Зарубин. Если разведчик действует вопреки своим убеждениям, он погиб.

Пустовойт. Что ты знаешь о моих убеждениях?! Что ты можешь знать о моих убеждениях, если я сам о них ничего не знаю. Убеждения... Слишком большая роскошь в моем возрасте.

Зарубин. Ты прекрасно понимаешь, что строить надо здесь.

Пустовойт. Допустим, я это понимаю Я говорю — допустим... Что меняется?

Зарубин. Прикинь, хотя бы приблизительно, сколько миллионов потеряет государство.

Пустовойт. Двадцать, тридцать, сорок... Ты думаешь ТАМ этого не знают? Через три-четыре года прибыль все перекроет. А на Маракане пуск будет на год раньше. Все очень просто.

Зарубин. Все просто только для дураков и показушников.

Пустовойт. А что я могу? Лично я, что могу? Через полтора года мне на пенсию.

Зарубин. Можешь поддержать меня.

Пустовойт. Если бы я поддерживал все безнадежные начинания, я был бы сейчас простым прорабом, а не твоим заместителем.

Зарубин. Не боишься ошибиться?

Пустовойт. При таких раскладах не ошибаются. Ты забыл элементарную истину — надо делать не то, что хочешь, а то, что возможно.

Зарубин. Плохо, если ты действительно так думаешь.

Пустовойт. Плохо, что так не думаешь. Я могу идти?

Зарубин. Один только вопрос... Если строить будут все-таки здесь, ты будешь рад, или огорчен?

Пустовойт. Буду удивлен. Безмерно. Я могу идти?

Выходит. Опередив подымающуюся Наташу, Голованов решительно направляется в ее комнату. Входит.

Голованов. Если ты оставишь ее в покое, я помогу тебе.

Зарубин. А если без условий?

Голованов. Держишь дистанцию? Ну, давай, давай. В твоём положении можно было бы быть поговорчивее. Если ты, конечно, хочешь, чтобы получилось по-твоему. Или уже все, пасанул?

Зарубин. Считаешь, не стоит?

Голованов. От моего счета ничего не изменится. Это уж ты считай.

Зарубин. Что с нами со всеми произошло, Пашка? Почему мы стали такими?

Голованов. Какими такими? Ну, какими такими?

Зарубин. Мне кажется, мы были лучше.

Голованов. Стали умнее, только и всего. А чем умнее, тем труднее. А от трудностей портится не только характер, но и внешний вид. Когда-то девушки бегали за мной, теперь я бегаю за ними. Не очень успешно, надо признаться. Ты прав, мы уже не те... Не зови ее с собой. Она тебе не нужна.

Зарубин. Знаешь, почему появилась идея строить именно здесь?

Голованов. Мне совершенно безразлично, что и где ты собираешься строить.

Зарубин. Я вспомнил твоё старое предложение террасного ввинчивания. Подняли проект. Тогда он казался полной чертовщиной. А здесь совершенно идеальные

условия. Ты прекрасно рассчитал проект створа...

Голованов. Наплевать на створ, наплевать на предложения, которые никому не нужны! Пойми, я люблю ее!

Зарубин. Я тоже.

Голованов. Ты? Врешь! Не знаю зачем, но врешь. Пойми, тебе это не выгодно! Оставь ее в покое и забирай себе все эти створы, расчеты. Все забирай. У меня навалом материала. Самого высшего качества, ты меня знаешь. Я пахал тут, как танк.. Съёмку закончил. Полная камералка образцов... Даже гидрологические наблюдения вел дурак. Ночами сидел. Тебе с головой хватит всего этого для обоснования. Забирай!

Зарубин. Не жалко?

Голованов. Лично для меня вся эта история еще раз подтвердила, что плыть по течению всегда легче, чем против. Так что я, уж лучше по течению. Что смотришь? Я тебе предлагаю вполне выгодный обмен. Она тебе не нужна, а материальчики, ой как пригодятся. Согласен?

Зарубин. Нет.

Голованов. Это твой единственный шанс справиться с ними.

Зарубин. Нет.

Голованов. Я бы на твоём месте согласился. Не везет мне в последнее время. У нее все еще какие-то надежды на тебя. Впрочем, тебе тоже не повезло. Не выпутаться тебе. Даже с моими материалами не выпутаться. (*Уходит*).

Ефимов ждет, что Зарубину пойдет Наташа. Видя, что она неподвижна, нерешительно направляется в ее комнату.

Ефимов. Все равно у вас ничего не получится. Есть места, где природа сопротивляется человеку. Он ей не ну-

жен. Не потому не нужен, что не нужен, а потому что здесь все так устроено...

Зарубин. Не очень вразумительно.

Ефимов. Я еще сам над этим думаю. Понимаете... У каждой географически обособленной точки на земле есть своя душа. Место, где все сконцентрировано..

Зарубин. Что сконцентрировано?

Ефимов. Вы слышали, какое здесь эхо?

Зарубин. Не довелось.

Ефимов. Услышите. И как снег скрипит, словно кто-то шепотом разговаривает... И как камни кричат.

Зарубин. Камни?

Ефимов. Я вам факты приведу... В 1901 году здесь обнаружили золото. По всем признакам богатейшее. В 1902 открыли прииск. А через пять лет закрыли. Золото исчезло.

Зарубин. И что из этого следует?

Ефимов. В 1933 копнули глубже — снова золото. Построили поселок. Я думаю, все дело в том, что золото тогда действительно было очень нужно нашим людям. А с 1956-го, снова тишина — никого не осталось, только эта заезжая. Интересно, правда?

Зарубин. С золотом всегда так — сначала оно есть, потом его нету. На Север отсюда десятки заброшенных приисков.

Ефимов. А на Юге до травинки выбитые овцами степи. Пыльные бури.

Зарубин. До этих степей почти тысяча километров.

Ефимов. А такой факто вам ничего не говорит? В райцентре, шестьсот километров южнее, не вызревает даже картошка. А здесь помидоры растут. Здесь есть все —

горы, река, тайга, тундра, озера, ледники, пустыня, цветы... Вы видели, какие здесь цветы? Но все это предельно хрупко именно из-за своей уникальности. Весь этот мир, как насыпь на гольце — один камень тронь и все рухнет. Ни орохоны, ни буряты здесь никогда не селились.

Зарубин. Строить здесь все равно будут. Здесь, за хребтом, в горах. Вопрос лишь в том, где начать. Чтобы было выгодно, умно, перспективно.

Ефимов. Нельзя существовать за счет будущего.

Зарубин. Сейчас приходится и за счет будущего. Чтобы оно было.

Ефимов. Это нелепо.

Зарубин. Во всяком случае, не я это придумал.

Ефимов. Всё равно у вас ничего не получится.

Зарубин. Если вы так в этом уверены, тогда к чему все ваши беспокойства?

Ефимов. Не знаю... Мне страшно. Что-то обязательно должно случиться. Жить и создавать надо в согласии. Когда нет согласия, обязательно что-то случится. Так всегда было. Извините...

Ефимов выходит. Одновременно поднимаются Наташа и Веселов.

Веселов. Я только скажу ему, что не хочу с ним говорить. (*Входит в комнату Наташи*).

Зарубин. Кажется, ты собирался уйти отсюда?

Веселов. Хотите предложить что-нибудь более интересное?

Зарубин. Хочу предложить присоединиться ко мне. По технике безопасности вдвоем передвигаться по здешним местам предпочтительнее.

Веселов. Не получится у нас вдвоем. Куда бы вы не пошли, мне в обратном направлении. Да и по технике безопасности предпочтительнее в разные стороны.

Зарубин. Из чувства противоречия, или что-нибудь серьезное?

Веселов. Любите задавать вопросы... И чтобы на них обязательно отвечали...

Зарубин. Подскажи другой способ обмена информацией.

Веселов. Например — интуиция. Не признаете? Мне она подсказывает, что мы с вами диаметрально разных пород.

Зарубин. Как у собак что ли?

Веселов. Точно, как у собак.

Зарубин. Интересно. Ну и каких же мы пород, если не секрет?

Веселов. Я же сказал — разных.

Зарубин. А конкретнее. Любую высказанную мысль следует доводить до ее логического завершения.

Веселов. Порода в принципе любая. Выбирайте сами, какая нравится. Просто в отличие от меня вы чрезвычайно полезная собака.

Зарубин. А ты, значит, бесполезная? Обидно в твоём возрасте.

Веселов. Возраст у нас действительно не совпадает. Как и все остальное.

Зарубин. Я кажется понял... Это твои цветы.

Веселов. Нет.

Зарубин. Твои. В этом все дело. Приходилось слышать о твоём существовании... Компании у нас действительно не получится.

Веселов. Не получится.

Зарубин. Зачем ты сюда пришел?

Веселов. Показалось, что я здесь нужен. Очень нужен. Со мной бывает.

Зарубин. «Показалось» и — пошел?

Веселов. В свое время я дал ей слово, что в случае чего приду на помощь. Сама она не позовет. Так что не обижайтесь в случае чего...

Выходит. В дверях сталкивается с Наташей.

Пустовойт. Я бы на вашем месте, Наталья Степановна, пошел бы в последнюю очередь.

Веселов. Или вообще бы не ходил. На данном этапе жизненного пути его интересуют совершенно другие проблемы.

Кодкин. Как говорит теща — «Лучше я уйду, пока вы не ушли». Ни фига не понять, что у вас тут происходит, но все равно интересно. (Наташе.) Можно?

Наташа отходит от двери. Кодкин заходит в ее комнату. Зарубин стоит перед зеркалом, внимательно глядя на себя. Он даже не обернулся на дверь.

Кодкин. Теща мне что говорит? Ты, говорит, посуду бей, а зеркало не трогай. Оно тебя в этот момент в самом натуральном виде отражает, какой ты дурак. Не ты дурак, я дурак. То есть, не дурак конечно, а именно в тот момент. И вообще я еще не врубился, что у вас к чему.

Зарубин. Не стоит врубаться.

Кодкин. Считаешь, раз шоферюга, в ваших высоких материях не шуруплю? Я, между прочим, тоже газеты читаю.

Зарубин. А я только просматриваю. Читать времени не хватает.

Кодкин. Тогда понятно такое твое отношение. А там ясненько говорится, что рабочий класс должен участие принимать. У меня теща депутат районного Совета. Я тебе скажу... вполне могла бы где повыше всей нашей жизнью руководить. Голова у нее... Всем бы такую, давно бы уже все по уму было.

Зарубин. К сожалению, в настоящий момент она здесь отсутствует.

Кодкин. А ты говори, я ведь тоже маленько в этом деле соображаю.

Зарубин. В каком деле?

Кодкин. Ну... что хорошо, что плохо. Ты вот, лично, не хочешь, чтобы плохо было?

Зарубин. Не хочу.

Кодкин. И я не хочу. Значит, вполне можем договориться.

Зарубин. Хорошо... Давай так... Послали тебя с грузом на стройку. Может такое быть?

Кодкин. Сколько угодно.

Зарубин. До стройки двадцать километров...

Кодкин. Всего что ль?

Зарубин. А тебе говорят — поезжай не там, где двадцать, а вон там, где сто пятьдесят, а то и все двести.

Кодкин. Вот им... Тут я десять ходок сделаю, а там с одной не управишься. Какая мне выгода?

Зарубин. Получишь полностью, как за все десять, даже больше. Премию дадут.

Кодкин. Если так, тогда возражений не имеется.

Зарубин. А говоришь — разбираешься.

Кодкин. Ты погоди давай... Мое какое дело? Груз погрузили, куда везти сказали. Я свою работу сделал? Сде-

лал.

Зарубин. Так ведь так короче.

Кодкин. Ну.

Зарубин. Вот тебе и «ну».

Кодкин. Давай толком говори, что к чему. Чего ты из моей жизни примеры приводишь? Им-то какой резон, если я кругом поеду?

Зарубин. Посмотрите, скажут. На нашего лучшего шофера. Сколько у него времени на каждую ходку уходит. Бензина не хватает. Техника бьется, выходит из строя. Груз задерживается...

Кодкин. Ну...

Зарубин. А груз-то возить надо?

Кодкин. Ну...

Зарубин. Вот и подкинут на ваши объективные трудности технику, горючее, людей.

Кодкин. Плохо что ли?

Зарубин. Так здесь-то — короче!

Кодкин. Ты, значит, здесь хочешь?

Зарубин. Ну.

Кодкин. Понял. Не выйдет у тебя... ничего. У меня тоже так было.

Зарубин. Как?

Кодкин. Квартиру должны были выделить. Вопрос стоял — двух или трехкомнатную. Второй пацан у нас только еще в проекте намечался. Нинка говорит — давай мать, тещу то есть, пропишем. Чтобы трехкомнатную наверняка. А я тогда о теще, как все мужики — лишь бы подальше. Делаю Нинке заявление, что категорически возражаю. Выдали однокомнатную. А теща все равно с нами большую часть времени проживает. Я, го-

ворит, вашу семью все равно уберегу. Понял? Пропиши я тогда тещу — была бы трехкомнатная.

Зарубин. Значит теща вроде фальшивого участка...

Кодкин. Ну, знаешь...

Зарубин. Я насчет того, что жена твоя предлагала.

Кодкин. Насчет меня можешь, как угодно выражаться, а тещу не задевай. Теща человек — понял?

Уходит, в сердцах крепко хлопнув дверью. Зарубин, подумав, тоже выходит из комнаты.

Пустовойт. Кажется, мы не оправдали твоих ожиданий?

Зарубин. А я ваших.

Пустовойт. Да нет, почему же... Соппротивление в разумных пределах было предусмотрено. Не так уж это легко — расставаться с мечтой. По себе знаю. Не понимаю только, зачем тебе нужны были эти собеседования? Искал союзников?

Зарубин. Скорее, искал решение.

Пустовойт. Нашел?

Зарубин. Да.

Пустовойт. Какое, если не секрет?

Зарубин. Лягу спать.

Пустовойт. Разумно. А утречком можно на охоту сбегать. Не смотри, что пуржит — гуси летят. Нетребко на весенний перелет всегда отгул на недельку брал.

Зарубин. А утречком, чуть свет, пойду на метеостанцию. Думаю, там рация в полном порядке.

Пустовойт. На какую метеостанцию, Бог с тобой? Нет тут никаких метеостанций.

Зарубин. И на старуху бывает проруха. Есть метеостанция. Я с данной местностью загодя ознакомился. Теоретически, правда. Пора и к практике приступать.

Пустовойт. Не валяй дурака. Нет тут метеостанций.

Кодкин. На Иракинде разве...

Зарубин. Вот именно.

Пустовойт. Глупости. Сорок километров, за хребтом... Все равно, что на Марсе. Я потому и не принял в расчет, что исключено.

Зарубин. Придется тебе внести поправки в твои расчеты.

Пустовойт. Ты вернешься с первого километра... Ну, может быть, со второго. А их сорок.

Зарубин. Где на данную ночь предполагалось мое койко-место?

Голованов. Можешь располагаться в моем скворечнике. Чистое белье под подушкой.

Зарубин. Спокойной ночи... (*Поднимается по лестнице*).

Наташа. А со мной... ты не хочешь поговорить?

Пустовойт. Ты обещал пообщаться со всеми без исключения.

Зарубин. Боюсь, что общение с Натальей Степановной тоже входит в твой план. А с ним, как тебе известно, я не согласен.

Поднимается в комнату Голованова, закрывает за собой дверь.

Пустовойт. Он прекрасно понимает, что ему не дойти до метеостанции. Значит что? Значит, он придумал что-то другое. Или ничего не придумал. Не хотел бы я сейчас оказаться на его месте

Голованов. А я бы хотел.

Пустовойт. Ну, и что бы ты сделал?

Голованов. Пошел бы на метеостанцию.

Кодкин. Я его сменщиком спокойно возьму. Ко мне, знаешь, какие ребята просились? А его бы взял. Стоящий мужик. Вы на него гурьбой, а он спать пошел. Все, тоже спать отвалил. Денек сегодня веселый получился. Я, как этого неудачника подсадил, сразу понял — индийская кинокомедия с песнями и плясками обеспечена. *(Укладывается на нары).*

Наташа *(Пустовойту).* Вы обещали, что все будет хорошо.

Пустовойт. А что плохо?

Наташа. Как вы не понимаете?! Он пойдет на эту проклятую метеостанцию!

Ефимов. У меня тоже сложилось такое впечатление.

Веселов. Бабушкин, можно дойти до метеостанции?

Бабушкин. Почему нельзя?

Наташа. Вы сказали, все будет хорошо...

Пустовойт. Мы от площадки четыре часа добирались. От силы пять километров — четыре часа. Насколько я его знаю, он всегда очень трезво оценивает ситуацию.

Голованов. Он никогда не мог соврать даже по самому пустяковому поводу. В свое время мы ловко пользовались этим. Выбирали его представителем и отправляли утрясать самые сложные вопросы. Он всегда говорил то, что надо было говорить. Каждый раз мы думали, что он сгорит. А он уходил все дальше и дальше. Выходит надо, чтобы иногда хоть кто-то говорил правду. Есть, говорят, такая потребность.

Пустовойт. Глупости.

Веселов. Бабушкин, ты всегда говоришь правду?

Бабушкин. Всегда говорю. Если неправду говорить, кто тебя понять сможет?

Наташа. Он пойдет на метеостанцию.

Пустовойт. Исключено.

Наташа. И если с ним что-нибудь случится, я умру.

Веселов. Бабушкин, она умрет?

Бабушкин. Все, однако, умрут.

Пустовойт. Хорошо, давайте продумаем этот вариант, если вы все в него так поверили... Предположим невозможное — он дойдет, даст радиogramму, будет погода, прилетит вертолет. Я, как видите, беру оптимальнейшее для него стечение обстоятельств. В пятницу он будет в Москве. А что дальше? Его предложение все равно не пройдет, это уже решено. А с участками все всплывет. Возможно, еще кое-что выяснится. Его снимут. Это плохо, потому что руководитель и специалист он от Бога. Лучше него никто не дотянет Маракан до кондиции. Нам всем тоже грозят, мягко говоря, неприятности. Это тоже плохо. Плюс к этому — пойдут всяческие комиссии, проверки, слухи. Поставщики наострят уши, возможные инвесторы категорически засомневаются. Начнутся недопоставки, срывы, чехарда, неприятности. В результате — через год-другой появится грандиозная незавершенка. Так что, как видите, оптимальный вариант далеко не самый оптимальный. Для всех без исключения. Согласны? Ну, а если он не доберется, что, как вы понимаете, гораздо более вероятно, и если с ним что-нибудь случится, а это, я бы сказал, неизбежно, тогда... Просто этого категорически не должно произойти. Он не должен и шага сделать за пределы этого помещения.

Веселов. Силу будем применять, или как?

Пустовойт. Употребление силы свидетельствует, как правило, о недостатке ума, или о полном его отсут-

вии... (*Внезапная привычная боль в сердце остановила его рассуждения, но он быстро справился с нею*). Мы в подавляющем большинстве уже пообщались с ним и общего языка, как я понял, не нашли. Осталась одна Наталья Степановна... Теперь, дорогая, только от вас зависит, чтобы он не сделал отсюда ни шага.

Наташа (грустно). Ха-ха-ха... Вы сами совершенно не верите, что это возможно

Пустовойт. Ошибаетесь — верю. Больше того — уверен. Не сомневаюсь. Он вас любит.

Наташа. Еще раз — ха-ха-ха...

Пустовойт. Он привез вам цветы. Значит, он знал, что вы здесь. Может поэтому он так рвался сюда? Конечно. Он мог полететь в Москву, не забираясь в эту дыру. В этом не было никакой необходимости. Во всяком случае, пока не было. Зачем, спрашивается, он пошел на такой риск? Знал, что вы здесь! А вы говорите...

Наташа. Господи... Все мужики одинаковые. Придумывают удобную для себя версию и начинают безоговорочно в нее верить. Забудьте о том, что я существую в связи с вашими планами приручить и утихомирить Зарубина. Он даже не захотел поговорить со мной. Я для него пустое место, ноль. Введите эту поправку в свои вычисления, если не хотите получить неверный результат.

Пустовойт. Тут и вычислять нечего... Все, как на ладони. Он останется.

Голованов. Перестаньте мучить её, вы!.. (*Наташе*). Поняла, наконец, для чего ты здесь оказалась. Очередная пешечка а их расчетах. Как и я, между прочим. Даже, как он... (*показывает на Ефимова*). Оформили командировку, чтобы доказывал неприкосновенность всего окру-

жающего. Все фальшивое, все! Ничего, когда-нибудь все равно разберутся.

Пустовойт. Сядь! Ты-то чего суетишься? За два месяца не сумел уговорить бабу, нечего теперь руками размахивать. Сказать, почему не сумел? К таким, как ты женщины не приходят. Потому что ты никто, как и твой участок, как твой проект, от которого ты сам отказался. Тебе скучно жить. А женщины это чувствуют на огромном расстоянии. (*Неожиданно становится на колени перед Наташей.*) Девочка моя! Прости меня, старую сволочь. Это я во всем виноват.

Наташа (*испуганно пятится от него*). Вы с ума сошли! В чем... В чем вы виноваты?

Пустовойт. Я сказал ему... Я ему черт знает чего наговорил. Да нет, не я лично, другие постарались. Но инициатива была моя. Вернее — намек. Без намека они бы не решились. Кое-что старое раскопали, кое-что новенькое подкинули из области чистой фантастики. Жене названивали... Нехорошо получилось, черт знает как плохо. А что было делать? По Управлению уже слухи о вас, как тараканы. Изо всех щелей. А ему сейчас каждое лыко в строку. Недоброжелателей у него у него, знаешь сколько? С Нетребковских времен подавляющее большинство. Они же печенками чуют — не жить им при нем. Они тебе, как не знаю чему обрадовались. А я его несколько лет на это место тащил. Нельзя ему было ни на чем спотыкнуться. Нельзя...

Наташа. Что же вы ему обо мне наговорили?

Пустовойт. Как он не может, вернее, не хочет понять? Серьезные перемены не делаются одним махом. Постепенно надо, исподволь. Разогнать дураков, заменить

бездельников, подобрать своих людей, завоевать репутацию... Да я бы ему лучшим помощником в этом деле был... Награду бы отхватили, а потом уже, потом...

Веселов. А потом суп с котом.

Пустовойт. Можешь ему все рассказать, пусть только останется, пусть подождет эти два-три дня. Ну, иди же, иди.

Наташа медленно поднимается по лестнице.

Голованов. Вы отвратительны.

Пустовойт. Иди, дочка, иди... Может я действительно отвратителен, но я сказал тебе правду. Ей Богу, правду. Честное слово...

Наташа тихо постучала, открыла дверь, вошла.

Голованов. Вы сказали правду, потому что она вам выгодна.

Пустовойт (*поднимаясь с колен*). Я сказал правду, потому что она выгодна нам всем. Что-то сердце... Устал. Денек выдался тот еще. Она уговорит его. Должна уговорить.

Бабушкин. Почему сказал — «суп с котом будет»? Тут совсем ни одной кошки нет. Откуда возьмешь?

Веселов. Рожу.

Голованов. А если он ее не любит? С чего вы взяли, что он ее любит? Привез цветы? Это еще ни о чем не говорит.

Пустовойт. Обо всем говорит. Если после всего, что ему наговорили, он привез ей цветы... Кто бы из вас мог бы после всего этого привезти цветы? Вот именно. И я бы не смог. А он привез.

Веселов. Это я привез цветы.

Пустовойт. Не понял...

Веселов. Это я привез цветы.

Голованов. Зачем?

Веселов. Передавали погоду. У нас тепло, а здесь минус восемь. Ветер, снег...

Голованов. Ну?

Веселов. Дай, думаю, повидаю далекие края, хороших мужественных людей, первопроходцев... Прикоснусь к героическим будням, почувствую дыхание времени...

Кодкин (приподнимаясь). Чего почувствуешь?

Веселов. Смысл жизни.

Пустовойт. Так и зал, что с этими цветами что-то неладно. Чувствовал. (*Голованову*). Есть что-нибудь от сердца?

Голованов неподвижен.

Бабушкин. Однако мороз будет. Листвяк скрипит, дым по земле ползет, кедровка пугается. Ветер с Севера — бежать хорошо. Снег — гыр-гыр, гыр-гыр... Бежишь и поешь. Что хочешь, то и поешь...

Действие второе

Прошло не так уж много времени. В заезжей теплится догорающая печь, у которой сидят Бабушкин, Старик и Веселов. За столом остался один Ефимов. Освободив себе угол, он что-то торопливо пишет. Кодкин, укрывшись тулупом, лежит на нарах. Пустовойт, тяжело привалившись к стене, полусидит рядом...

Слышно, как по извилистому пространству реки, завывая, несет ветер, как гудят и стонут деревья в тайге. Последняя весенняя пурга властно хозяйничает в окрестностях.

*Громко хлопнув дверью, входит занесенный снегом Голованов.
Все словно очнулись от этого стука.*

Голованов. Конец света... Даже для здешних мест ни в какие ворота. (*Ефимову*). Дурака валяет ваша хваленая природа, товарищ старший научный сотрудник.

Ефимов. Природа тоже способна предчувствовать...

Голованов. Продолжаете пророчествовать о её неминуемой гибели? Можете успокоиться, в ближайшие десять – пятнадцать лет ей абсолютно ничего не угрожает. Идея преобразования этих мест, судя по продолжительности вышепроисходящего собеседования, приказала долго жить. Видите? — господин Пустовойт спокойно дремлет. Значит что? Значит ставочка на красивую пешку сработала. Да еще погодка подмогла. Слышите, что творится?

Пустовойт (*не открывая глаз*). Знаешь, о чем я подумал, Голованов? Ведь это не Зарубин должен был сейчас искать выход, а ты. Ты, ты. Думаешь, я не знаю, какие кроссвордики ты здесь решал в своем проекте?

Голованов. Надо же было заняться чем-то в свободное время. А такого времени, благодаря вашим заботам, у меня было предостаточно. К тому же, странная особенность этих мест — не спится.

Пустовойт. Что?

Голованов. Не спится. Хоть убей.

Пустовойт. У тебя бессонница, а он твои прожекты отстаивает. С риском для жизни, между прочим. Пешком в черту на кулички собрался.

Голованов. Никуда он не пойдет. Последний ваш довод оказался самым неотразимым. Теперь можно и надо мной поиронизировать. Кстати, почему именно надо мной? И почему именно вы? Вы же сами затеяли все это. Вы пол-года уговаривали меня на этот участок.

Пустовойт. Уговорил же.

Голованов. Это не вы уговорили. Это я плюнул на все. В том числе и на вас.

Пустовойт. Единственное, что тебе осталось — плевать на всех. Есть такой способ самозащиты. Для оправдания собственного существования.

Голованов. Странно, что именно вы говорите мне об этом.

Пустовойт. Мне всегда было неприятно, когда я встречал кого-то похожего на меня.

Голованов. Я? На вас?

Кодкин. Поспишь тут, как же... Глаза закрою и сразу на дно. Вода, подлюга, зеленая, густая... И никак дверку открыть не могу.

Ефимов. Последствия недавнего шока. Скоро пройдет. А насчет того, что здесь плохо спится, есть очень любопытные наблюдения.

Кодкин (*садится*). Чьи наблюдения?

Ефимов. Я нашел в областном архиве дневники экспедиции, которая работала в этих местах в конце позапрошлого века. Потрясающе интересные материалы. Я кое-что выписал, сейчас найду... (*Листает одну из своих тетрадей*). Руководитель экспедиции, человек, судя по всему, спокойный и прозаический, вдруг записывает... Вот... (*Читает*). «Мы не спим уже четвертую ночь. Это похоже на наваждение. Днем еле держимся на

ногах, в глазах туман, мошка облепила лошадей и людей. Кажется, упадешь и не встанешь. А ночью никто не спит. Все сидят, глядят на огонь, качаясь от усталости. Но закрыть глаза невозможно. Кажется, если закроешь глаза, то случится что-то ужасное. Орочоны говорят, что здешние духи забирают у людей сон, чтобы они поскорее покидали эти места...» И еще он записывает тогда же... «Я не верю, что когда-нибудь здесь смогут жить люди. Эти места не для людей, с их крошечными заботами, мелочными обидами, боязливými чувствами... С их превеликим множеством ненужных слов и постоянным страхом неизбежной смерти. Эти места для вечного безмолвия, для созерцания величия и ужаса природы, на которое обрекли себя здешние боги. Они не хотят, чтобы люди спали, когда они бодрствуют».

Веселов. Красиво.

Старик (*неожиданно для всех*). Летом тут точно — ни ночей, ни сна. Одна маята. Выть хочется.

Голованов. А мне уже сейчас хочется. Не возражаете, если я немножко повоюю?

Берет гитару и, перебирая струны, начинает тихонько подвывать. Получается не то песня, не то вой, не то плач.

Пустовойт. Прекратите!

Голованов. В свободное время занимаюсь, чем хочу. Хочу вою, хочу плачу, хочу смеюсь. Предлагаю повить вместе, раз вы на меня похожи. (*Снова негромко подывает*).

Бабушкин. Нехорошо поешь. Так петь надо... (*Негромко поет что-то печальное*).

Кодкин. Как говорит теща — «С вами не соскучишься, а весело тоже не будет». Аж зубы заболели...

Ефимов, пытаясь сгладить нарастающее напряжение, завел патефон. Снова зазвучало старое танго.

Старик. Даже собаки тут не выдерживают. Сколь разов завести пытался — сбегают паразиты.

Высвечивается комната наверху, где сейчас Зарубин с Наташей. Сидят рядом на кровати.

Наташа. Ты рад, что все так случилось?

Зарубин. Рад.

Наташа. Чему ты рад?

Зарубин. Что все так случилось.

Наташа. Я имела в виду тебя и меня.

Зарубин. Тебя и меня тоже.

Наташа (*отстраняется*). Почему тоже? Чему ты еще рад?

Зарубин. Всему. Понимаешь, вдруг все стало ясно. Ясно, что было, ясно, что есть, ясно, что делать дальше. Ради этого я бы побежал на Северный полюс, не то что на метеостанцию.

Наташа. Подожди... Я ничего не понимаю... Чему ты рад?

Зарубин. Рад, что все, что наговорили про тебя, неправда. Рад, что ты нашлась. Рад, что Пашка провернул всю работу по участку. Рад, что теперь знаю, что мне делать, что говорить, с кем драться.

Наташа. Ты собираешься драться?

Зарубин. А как же.

Наташа. С кем? Когда?

Зарубин. В пятницу в Министерстве. И потом... если буду мешать. У меня сейчас очень драчливое настроение.

Наташа. Ты это серьезно?

Зарубин. Очень.

Наташа. Ты меня даже не спросил, как я оказалась здесь, почему...

Зарубин. Теперь догадываюсь.

Наташа. Я тебя никогда не воспринимала как счастье. С самого начала, как беду. Но уже ничего не могла с собой поделаться. И вдруг ты перестаешь появляться, не отвечаешь на звонки, не замечаешь, когда проходишь мимо. Я хотела тебя убить.

Зарубин. У меня тоже иногда возникало такое желание.

Наташа. Правда? (*Целует его*). Я очень рада, что у тебя тоже возникало такое желание. И если бы ты убил меня тогда, я была бы счастлива. А тут вдруг меня вызывает Пустовойт и говорит, что тебя надо спасти. Не знаю, как я тогда не расхохоталась ему в лицо, не закричала, не заплакала. Наверное, я все-таки сильная женщина.

Зарубин. Ты — любимая женщина.

Наташа. Но я-то этого не знала.

Зарубин. Теперь знай.

Наташа. Но тогда я этого не знала. Пустовойт тоже не знал, что я этого не знала. Он сказал, что ты сломаешь шею на этом участке. Поэтому надо доказать, что здесь нельзя строить. Согласилась. Решила — он меня не замечает, презирает, я для него пустое место, а я его спасу. Спасу, а потом скажу, что ненавижу. Дура, да? Конечно дура! Он хотел с моей помощью убить сразу двух зайцев. Считал, что ты не захочешь поднимать шум, когда узнаешь, что я здесь. Он думал, что я помогу доказать, что здесь нельзя строить.

Зарубин. Он прекрасно знал, что ты этого никогда не докажешь.

Наташа. Значит, он хотел убить только одного зайца.

Зарубин. Двух. Он считал, что ты отговоришь меня идти на метеостанцию.

Наташа. О метеостанции тогда речи не было. Это только сейчас... Я действительно буду тебя отговаривать.

Зарубин. Не надо.

Наташа. Я не хочу, чтобы ты ушел и не вернулся.

Зарубин. Я дойду. Честное слово. Абсолютно в этом уверен.

Наташа. Может быть, и дойдешь. И я снова буду не нужна тебе.

Зарубин. Не говори ерунды.

Наташа. Они швырнут меня как камень тебе на голову.

Зарубин. Увернусь.

Наташа. Увернешься, если откажешься от меня. Я сама от тебя откажусь. Не хочу, чтобы меня швыряли. Мне больно. Я живая. Мне очень больно, пойми.

Зарубин. Я понимаю... Дело ведь даже не в том — здесь строить, или там. Дело в том, как жить. По-твоему, я должен согласиться с тем, что происходит?

Наташа. Тогда согласись с тем, что меня больше нет.

Зарубин. Тоже не соглашусь.

Наташа. согласишься. Потому что — или-или. С одной стороны твои принципы, твоя жизнь, твое будущее. С другой — неудобная любовница. Тут даже выбирать не из чего.

Зарубин. Ты тоже моя жизнь.

Наташа. Тогда оставайся.

Зарубин. Не могу. Я обязательно дойду.

Наташа. Я могла бы тебя уговорить. Только потом ты будешь меня ненавидеть. Видишь? — у тебя есть выход,

а у меня его нет. Даже, если ты останешься. (*Встает*). Не судьба. Я и не надеялась. Просто захотелось прижаться к тебе, вспомнить твои руки. И чтобы ты не думал, что я против тебя.

Зарубин. Люблю тебя.

Наташа. Все травой зарастет. Ты обо мне больше не думай. Если бы у меня была хоть такусенькая... надежда, я бы ни за что не ушла от тебя.

Уходит. Медленно спускается по лестнице. Все смотрят на нее.

Наташа. Он пойдет.

Голованов (*Пустовойту*). Интересно, почему вы молчите? Подводите итоги, находите очередной выход из безвыходного положения. Он — нашел.

Пустовойт. Ты уверена?

Голованов. Я же говорил, что ты ему не нужна.

Наташа. Ему сейчас Коля Бабушкин нужен.

Пустовойт. Бабушкин? Причем тут Бабушкин?

Наташа. Чтобы он его летать научил.

Уходит к себе. Плачет в темноте. Дверь приоткрыта, всё слышно.

Голованов. Глупо все... Во всяком случае, несправедливо. Я бы отдал десятки таких строек, чтобы она плакала из-за меня.

Веселов. А давайте я пойду? Я ведь все равно здесь ночевать не собирался. Метеостанция даже лучше, чем северные олени. Заодно погоду узнаю, поинтересуюсь, когда здесь тепло наступит. Надоела переменная облачность со снегом.

Пустовойт (*с трудом*). Никуда не надо идти... Утром выходите на связь и вызывайте вертолет. Дадите СОС,

скажете — у меня плохо с сердцем. Они прилетят, даже если будет ветер.

Наташа услышала, выходит из своей комнаты.

Можете сказать ему об этом. Пусть спит спокойно. Все остальное будет так, как я говорил. Его снимут, нас отдадут под суд. С сердцем у меня действительно неважно. Устал... Непозволительно устал...

Веселов. Предлагаю еще одно решение вопроса... Не такое грустное для подавляющего большинства.

Берет монтировку, поднимается по лестнице, всовывает монтировку в пробойник, тем самым накрепко закрыв дверь комнаты Голованова. Садится на ступеньку перед дверью.

Зарубин, услышав звуки у двери, поднимается, подходит к двери, прислушивается.

И он живой, спасибо нам потом скажет, и нам спокойненько. Правильно я говорю, Бабушкин?

Бабушкин. Не знаю, однако. Сердится будет, что закрыл.

Зарубин толкает дверь. Потом сильно стучит в нее.

Веселов. Собрание единогласно постановило, не рисковать вашей драгоценной жизнью, товарищ начальник. Она еще пригодится обществу и лично вам.

Зарубин стучит изо всех сил.

Голованов. Может это действительно решение?

Зарубин. Павел! Ты не должен думать так, как они!

Голованов. Почему не должен? Как раз я и должен. Больше, чем кто-либо... *(Кричит.)* Мы не можем допустить, чтобы ты рисковал своей жизнью!

Зарубин. Хочешь остаться начальником фальшивого участка?

Голованов. Думаешь, если я открою тебе дверь, восторжествует справедливость? Не смейся... Ты хоть представляешь себе, сколько вокруг нас таких фальшивых участков, никому не нужных контор, ведомств, отделов и подотделов, должностей и должностишек? Если из-за каждой из них бежать за сорок километров, тебе придется несколько раз обежать вокруг земного шара. Лично у меня насчет всего этого свое мнение. Быть начальником фальшивого участка не менее полезно для общества, чем быть начальником участка уже работающего в счет неизвестного будущего. И то, и другое одинаково сомнительно. И одинаково бесполезно, если этого будущего вообще не будет.

Зарубин. Я понимаю. Ты очень устал.

Голованов. Напротив. Я бодр и полон энергии. Под руководством твоего многоопытного заместителя готов быть начальником фальшивого участка до самой пенсии. Он говорит, что мы с ним похожи. Ты тоже так считаешь?

Зарубин садится на пол спиной к двери и насвистывает любимую песню: «Когда мне не вмочь пересилить беду, когда подступает отчаянье, я в синий троллейбус сажусь на ходу, в последний, в случайный...»

Хочешь напомнить светлые дни нашей безмятежной юности? Были когда-то и мы дураками... Хватит. Всем, в том числе и тебе, будет хорошо только в том случае, если ты будешь там сидеть тихо и смиренно.

Зарубин продолжает насвистывать.

Веселов. Я, например, тоже пою, когда у меня плохое настроение.

Кодкин (*встает*). Слушай, неудачник, ты мне начинаешь надоедать.

Веселов. Как сказала бы теща — «Мы не звали вас, а вы приперлися».

Кодкин. Точно. Чего вот ты к людям без понимания лезешь?

Веселов. Как, по-твоему, Бабушкин, чего я лезу к людям, тем более, без понимания?

Бабушкин. Дурачок, наверно. Вроде меня.

Кодкин. Точно, что дурачок. Только в другом роде. Которым на месте не сидится и сами не знают, чего хотят. Наш механик таких «болтами» зовет. Только без резьбы.

Веселов. Раз без резьбы, значит гайку не навинтишь. Нормально.

Кодкин. А то, что такие болты никому не нужны, тоже нормально?

Веселов. Был у меня веселый период в жизни. Не так, чтобы давно. Играл в оркестре на трубе. В ресторане «Садко».

Кодкин. Теперь все понятно.

Веселов. Мне тоже все было понятно. Философские выводы подсказывал повседневный опыт. Очень простые выводы, без вариантов. Подавляющее большинство сидящих за столами живет только для того, чтобы пит и жрать в неумеренном количестве. Еще не против немного потанцевать, если это можно назвать танцами. Санек, успокаивал я себя, играй на трубе и пей свой коньяк. Жизнь не так сложна, как принято об этом говорить.

Ефимов. А если бы вы работали врачом? Или... милиционером?

Веселов. Или сторожем в морге... Вас понял, товарищ

старший научный сотрудник. Мне тоже приходили в голову подобные мысли. Вы по долгу службы охраняете природу, а они... её покоряют. Бытие определяет сознание — так? А у меня какое бытие? Разношерстное. Значит, сознание какое? Сам хотел бы узнать. Поэтому купи эти цветы и рванул сюда. Показалось, узнаю наконец, что я и зачем.

Кодкин. Узнал?

Веселов. Пытаюсь.

Ефимов. А потом?

Веселов. Потом суп с котом.

Кодкин. Открой дверь.

Веселов. Минуточку... Проголосуем — кто «за», кто «против»... Кто за то, чтобы открыть дверь? Голосуют только те, кого это непосредственно касается... (*Поднимает руку*).

Никто не отозвался на его предложение. Неожиданно Пустовойт с трудом слез с нар и, еле передвигая ноги, стал подниматься по лестнице...

Пустовойт. Зарубин... Я открою дверь. Ты ведь все равно не будешь сидеть тихо и смиренно. Но я очень прошу тебя... Очень прошу — подумай хорошенько.

Вынимает монтировку, и без сил, как-то обреченно садится на ступеньку. Зарубин распахивает дверь, хочет что-то сказать, но, подумав, садится рядом с Пустовойтом.

Зарубин. Спасибо, что открыл.

Пустовойт. Пойдешь?

Зарубин. Пойду.

Пустовойт. Ну и дурак. Прости... Не хочу грех на душу брать. Иди, спи. Утром вызовем вертолет.

Голованов. Не вызовем.

Пустовойт. Почему?

Голованов. Следуя вашим указаниям, что рация, в случае чего, не должна работать, случайно уронил передающий блок.

Пустовойт. Ну, и...

Голованов. Починить невозможно.

Пустовойт. Ронять-то, зачем было? Выдернул бы какое-нибудь сопротивление, только и делов.

Голованов. Так ведь, как выдернул, так и вставил. Испугался, что в критической обстановке проявлю никому не нужную слабость, взял и... уронил.

Пустовойт. У тебя должна быть запасная рация.

Голованов. Запомняли... Запасную, по вашему личному распоряжению, еще полгода назад передал мостовикам. Зачем несуществующему участку запасная рация?

Пустовойт (Зарубину). Знаешь, что по моему чиновничьему разумению самое страшное? События, которые выходят из-под контроля. Теперь мне хочется только одного — чтобы ты благополучно дошел.

Зарубин. Дойду.

Пустовойт. Исключено. Послушай, что там творится...

Зарубин. Если не пойду, не смогу больше работать. Подаю заявление.

Пустовойт. Ты не сможешь не строить.

Зарубин. Не смогу строить плохо или неправильно. Это противоестественно. Все равно, что сеять хлеб, зная, что он не вырастет. Все равно, что сознательно воспитывать из детей негодяев. Писать заведомо плохую, никому не нужную книгу...

Наташа. Голованов... Если не раздумали, я принимаю ваше предложение. У меня только одно условие — мы немедленно улетаем отсюда. Первым же вертолетом.

Голованов достает из кармана листок бумаги и поднимется по лестнице к Пустовойту.

Пустовойт. Что это?

Голованов. Заявление об увольнении. Написал еще позавчера, перед вашим приездом.

Зарубин. Я категорически против.

Голованов. На твоем месте я бы тоже подал такое заявление. Лучше по собственному, чем по дядиному. Подписывайте.

Пустовойт подписывает.

Кодкин. Как говорит теща — «Плюй по ветру, дальше улетит».

Ефимов. Что вы имеете в виду?

Кодкин. Это она имеет, а не я.

Наташа. Я тоже подаю заявление. Сейчас напишу...
(*Уходит к себе*).

Кодкин. Все, мужики, кончай.

Веселов. Как сказала бы теща — «из разговоров штаны не сошьешь».

Кодкин. Ты откуда знаешь?

Веселов. У меня тоже не получалось — ни штанов, ни жилетки.

Кодкин. Трепло. (*Зарубину*). Машину водишь?

Зарубин. Вожу.

Кодкин. «Краз» сможешь?

Зарубин. Смогу. А в чем дело?

Кодкин. Беру напарником.

Зарубин. Спасибо. Если выгонят, подумаю. Почему бы

и нет.

Кодкин. Не выгонят. Я тебя почему спрашиваю... До Усть-Нюрбы часов пять пилить. «Трубу» и «гребенку» я проскочу. А за камни как выйдем, боюсь развезет. Вторые сутки на ногах... Да еще тут поддал, чтобы не простудиться. За камнями ты садись. Часов в десять в Нюрбе будем. А до станции тебе не дойти, не надейся даже.

Веселов. Гигант. Забыл, как мы с тобой пузыри пускали?

Кодкин. Не бойсь. Два раза за один рейс никто не нырял. Даже наш механик такого не помнит. А он такое помнит — месяц будешь слушать, не надоест.

Веселов. Будешь первым.

Кодкин. Такое у нас на зимнике самая последняя сволочь перед дорогой не скажет. Так что ты тоже первый. Еще раз на зимнике попадешься, мимо проеду. (*Зарубину*). Что, двинули?

Зарубин. Двинули.

Голованов. От нас начинается самый трудный участок... К тому же вот-вот пойдет вода...

Кодкин. Она еще только собирается, а мы уже. Пойду, мотор разогрею.

Старик. Погодь...

Подходит к двери и толчком раскрывает ее. Сначала слышны лишь свист ветра и гул тайги. Но постепенно в этот однообразный шум начинают влетаться странные звуки: невнятные голоса, вскрики, чей-то плач, оборвавшаяся песня, детский смех, шорох оседающего снега, скрип старой ели...

Голованов. Это река. Когда она просыпается, здесь черт знает что творится. Голоса, шаги, крики... Однажды я даже услышал, как кто-то играл на гармошке. Выбежал

– никого. Это река.

Старик (*закрывает дверь*). Вот – вот вода пойдет.

Зарубин. Поехали.

Кодкин. Счастливо оставаться, мужики. Не люблю, когда все на одного. Был у меня один такой случай — одиннадцать суток заработал. Зато спал спокойно. Чего и вам желаю.

Выходит. Зарубин, надевая пальто, задержался. Из своей комнаты вышла Наташа с только что написанным заявлением.

Наташа. Не пускайте его! Это же самоубийство!

Зарубин берет у нее заявление, что-то пишет на нем, целует Наташу и выходит.

Веселов. Как сказала бы теща — «хороший был зять, где бы второго взять?» Действительно, что-то не то я ляпнул. Со мной бывает. Пойти прощения попросить... (*Уходит*).

Пустовойт. Покажи, что он тебе написал... (*Берет у Наташи заявление*). «Отказать в связи с производственной необходимостью». Я так и думал. Пойду, лягу... (*Поднимается в комнату Голованова, закрывает за собой дверь*).

Голованов. История помнит примеры, когда удавались самые безнадежнее предприятия.

Ефимов (*с неожиданной горячностью*). Я не считаю их поездку безнадежной.

Голованов. Я не о них, я о себе. Вернее, о предстоящем браке с Натальей Степановной, на который она так мужественно согласилась.

Наташа (*безучастно*). Что в этом такого уж безнадежно-

го?

Голованов. Безнадёжно все. Начиная с того, что согласие предназначалось не мне и, кончая моей готовностью немедленно его принять.

Наташа. Вы ведь тоже не любите меня, Голованов. Вы меня жалеете. А я — вас. Не так уж и плохо, в конечном счете.

Голованов. Во всяком случае, в одном ты можешь быть уверена абсолютно. Я никогда тебя не обижу. И никому не дам обидеть. *(Прислушивается.)* Кажется завелись... Пойти проводить...

Голованов выходит. Ефимов, а вслед за ним и Старик тоже выходят. Наташа, зябко кутаясь в платок, садится рядом с Бабушкиным.

Наташа. Я давно заметила, что если я кого-то провожаю, то это уже навсегда. Не умею провожать. Хочется выть как собака, вцепиться мертвой хваткой, не отпускать. А отпускать все равно надо. Лучше не провожать.

Бабушкин. У меня тоже баба красивая была. Мы друг друга знаешь как любили... Уйду в тайгу, никогда не боялась. Тебе, говорит, в тайге дом, ты ее больше чем меня любишь. Смеялась, однако. Потом, когда заболел, какой из меня кормилец стал? Плакала она маленько, потом с другим ушла. Я не стал сердиться. Дочку только жалко было. Дочка у меня хорошая... У тебя почему никого нет — ни дочки, ни сына.

Наташа. Не знаю. Так все получилось.

Бабушкин. Нехорошо, когда баба такая красивая, как ты. Мужикам беспокойства много. Все время думать о тебе надо, смотреть надо.

Наташа. Чего на меня смотреть? Раз посмотрел и все

понятно.

Бабушкин. Почему понятно? Ничего не понятно. Красота надо, чтобы для всех была, чтобы хорошо было. Птица летит, смотришь — радуешься. На тебя смотришь, сердце однако болит. Немножко себя жалко, немножко тебя жалко, немножко всех жалко. Почему так?

Наташа. Не знаю.

Бабушкин. Ничего ты не знаешь.

Наташа. Ничего я не знаю.

Бабушкин. Я, однако, знаю.

Наташа. Что ты знаешь, Бабушкин?

Бабушкин. Знаю, знаю. Я все знаю. Зачем одна живешь? Баба не должна одна жить. Когда одна живет, совсем ничего не понимает.

Наташа. Чего не понимает?

Бабушкин. Почему глупая такая? Ничего не понимает. Как ты.

Наташа. А когда не одна?

Бабушкин. Когда не одна, все понимает. Детишек понимает, мужика понимает, себя понимает, как жить понимает. Пойдет в тайгу, все слышит. Как саранка растет слышит, как кабарожка бежит слышит, как птица падает слышит.

Наташа. Почему падает?

Бабушкин. Как не понимаешь? Когда птица падает, значит умерла.

Наташа. Убили?

Бабушкин. Птиц нельзя убивать. Птица летать должна. Как ты.

Наташа. Разве я летаю?

Бабушкин. Ты красивая, летать должна. Не будешь ле-

тать, упадешь. Упадешь, умрешь, однако.

Наташа. А сейчас? Сейчас я летаю или упала?

Бабушкин. Падаешь однако. Упадешь — умрешь. Умрешь, совсем никому не нужна будешь. Видала, сколько камней лежит? Все живыми были. Сейчас совсем никому не нужны.

Входят Старик, Ефимов, Веселов, Голованов.

Старик. С умом пошли... Шивёру по левой стороне об-ежали. Вода не догонит, глядишь проскочат. Им бы только «трубу» пробежать. А там, в случае чего, на берег вы-скачат, переждут.

Веселов. Что за «труба» такая, если не секрет?

Старик. Как Шаманку обходить станешь, там скалы ровно стены с обеих сторон. Хоть головой об них бейся. Летом по большой воде и то страх идти — ревом все ре-вет. Самое гиблое место. Им только его и проскочить.

Ефимов. Я боялся им вслед смотреть. А когда собрал-ся с силами, уже только красный огонек сквозь пургу. Вверх-вниз, вверх-вниз...

Веселов. Красиво воспринимаешь жизнь — тайны, за-гадки, огоньки... В кабине все льдом покрыто, переднее стекло выбито... Хорошо, что ветер боковой...

Старик. За поворотом в аккурат навстречу хлестанет.

Голованов забирает у Наташи заявление и рвет его.

Наташа. Что случилось?

Голованов. А ты не понимаешь?

Наташа. Нет.

Голованов. Мое заявление подписано, я уже не началь-ник. С меня взятки гладки. А ты с подобной резолюци-ей автоматически становишься на мое место. И если с ними что-нибудь случится, вся ответственность на тебе.

Наташа. С ними ничего не случится.

Голованов. А если? Если? Пиши новое заявление.

Наташа. Зачем?

Голованов. Пиши. Он тебе его подпишет. Ты и я со вчерашнего дня уволены по собственному желанию. Значит, ни за что не отвечаем. Он все это придумал, пусть отвечает.

Наташа. С ними ничего не случится.

Голованов. Прекрасно, если не случится. Только в этом случае заявление по собственному желанию тоже не помешает. Сама слышала, какие последствия ожидаются. Думаю, он подпишет.

Поднимается в свою комнату, зажигает свет. Пустовойт неподвижно лежит на кровати. Голованов достает два чистых листа бумаги, ручку, подходит к нему.

Пустовойт (*открывает глаза*). Уехали?

Голованов. Уехали.

Пустовойт. Считаешь, доберутся?

Голованов. Не уверен.

Пустовойт. Я тоже не уверен.

Голованов. Если нет, начнутся разборки — почему не вызвали вертолет.

Пустовойт. Обязательно. Можешь не беспокоиться — со вчерашнего дня ты уже не начальник участка. За возможные последствия не отвечаешь.

Голованов. Она тоже.

Пустовойт. Она тоже. Я же подписал ее заявление.

Голованов. Я его порвал. Он отменил вашу резолюцию.

Пустовойт. Давай снова подпишу.

Голованов (*подает ему бумагу и ручку*). Надеюсь, вы не забудете, где надо упомянуть, что рация выведена из

строю по вашему распоряжению?

Пустовойт. Где надо, упомяну. Хотя с рацией ты самостоятельно перестарался.

Голованов. Все-таки упомяните.

Пустовойт. Знаешь, что я не сволочь, а? Голованов? Знаешь все-таки.

Голованов. Можете и так сформулировать, не возражаю.

Пустовойт. Не возражай. Это сейчас для меня очень и очень важно. Поэтому и подписываю. (*Пытается сесть*). Помогите... Совсем расклеился с этой дорогой. Знаешь еще, почему подписываю? Не знаешь. Потому что они дойдут. (*С трудом подписывает повторяя по слога...*) Не возражаю... Это ей. Факт имел место... Это тебе. Не возражаю, если в благодарность принесешь стакан воды. И свет потуши, пожалуйста, голова болит...

Голованов наливает ему стакан воды, потом тушит свет и выходит.

Натasha. Подписал?

Голованов. Подписал. Со вчерашнего дня ты здесь не работаешь.

Натasha. Почему со вчерашнего?

Голованов. Потому что они уехали сегодня.

Веселов. Мы тут с научным сотрудником поспорили... Он утверждает, что любовь облагораживает человека.

Голованов. А вы, значит, возражаете?

Веселов. Просто сомневаюсь.

Голованов. Не стоит. За его точку зрения подавляющее большинство мировой литературы.

Веселов. А вы?

Голованов. Не хочу спорить с мировой литературой.

Веселов. Поэтому так неблагородно хотите смыться. Обидно для мировой литературы. Да еще ее сговариваете.

Голованов. Опять вмешиваетесь не в свое дело?

Веселов. Пока не вмешиваюсь. Пока только интересуюсь.

Голованов. Не стоит интересоваться тем, что вас не касается. Я вот не интересуюсь — кто вы, откуда, от кого и куда бежите? Принял вашу версию насчет ресторанного оркестра, поверил тому, что вы неудачник. Поверил даже тому, что вы захотели порадовать нас цветами, хотя эта версия более чем сомнительна. Придумайте еще что-нибудь — я поверю. Поскольку мне нет до вас совершенно никакого дела.

Веселов. У меня дурацкий характер.

Голованов. Тоже готов поверить.

Веселов. Я действительно часто лезу не в свое дело.

Голованов. Не стоит этого делать.

Веселов. Во всем пытаюсь разобраться...

Голованов. И этого не стоит делать. Во всем никому и никогда не удавалось разобраться.

Веселов. Неудачники, наверное, потому неудачники, что лезут не в свои дела.

Голованов. Похоже, что так оно и есть.

Веселов. Она никогда не выйдет за вас замуж.

Голованов. Почему, позвольте поинтересоваться?

Веселов. А я не дам.

Голованов. Ты? Однако... Да кто ты такой в конце концов?

Натasha. Мой муж.

Голованов. Кто?!

Наташа. Бывший. Из далекого прошлого. Результат нашей взаимной ошибки.

Веселов. Что ты в нем нашла?

Наташа. Он добрый.

Веселов. Кто? Он? Я тоже добрый. Однако ты ушла от меня.

Наташа. Мне было с тобой неуютно и одиноко. Я все время чувствовала себя намного старше.

Веселов. Ты же любишь другого.

Голованов. Он отказался от нее! Бросил, забыл! Он вообще исчез! Навсегда! Его больше не будет!

Веселов. Будет. К сожалению. И нам надо согласиться с этим. И еще нам надо согласиться, как это ни грустно, что он, кажется, лучше нас.

Голованов. Ты можешь соглашаться со всем чем угодно.

Веселов. Не хочу, но надо быть честным.

Голованов. Даже если он дойдет, это ровным счетом ничего уже не изменит. Его снимут, растопчут, размажут по стенке..

Веселов. А вы ему помогите.

Голованов. Если ты не полный дурак, должен понять, что это совершенно безнадежно.

Веселов. Тебе с ним будет спокойно и тихо, как в могиле.

Наташа. Именно то, что мне нужно.

Голованов. В институте я шел на три корпуса впереди его. Мою дипломную выдвинули на кандидатскую. Но, как потом оказалось, она противоречила сложившейся практике.

Веселов. Будешь помогать ему писать мемуары.

Старик. Сейчас до середины должны дойти. Может и пройдут.

Веселов. Старший научный сотрудник говорит, что вы талант.

Голованов. Какое это имеет отношение?..

Веселов. Товарищ старший научный сотрудник говорит, что у вас собраны уникальные материалы и имеется почти готовый проект.

Голованов. Он, как всегда, преувеличивает.

Веселов. Товарищ старший научный сотрудник уверен, что если вы предоставите эти материалы Зарубину, вопрос о том, где строить, не будет даже обсуждаться.

Голованов. Он не понял сложившейся ситуации.

Веселов. И тогда Зарубина не размажут по стенке.

Голованов. Еще как размажут. С одной только небольшой разницей... Меня размажут вместе с ним. Когда-нибудь и вы поймете одну очень простую истину — в жизни всегда правы оказываются не Зарубины, а Пустовойты.

Веселов. Поэтому вы сейчас с Пустовойтом.

Голованов. Я сам с собой.

Веселов. А его пускай размажут.

Голованов. Мог бы оставить все, как было. И все были бы довольны и счастливы.

Веселов. А ваш прекрасный проект? Кому он тогда будет нужен?

Голованов. Проект? Прекрасный проект, который вдруг оказался никому не нужен, который всем оказывается мешает, ломает жизнь... Я, между прочим, за другую работу деньги получал. За то, что ни-че-го не делал. И это абсолютно всех устраивало! Прекрасная работа! Об

этой работе и будем говорить. Никакой другой работы не было.

Заскакивает в свою комнату, не зажигая света, хватая со стола кучу папок и швыряет их вниз...

А это... Это... Это хобби... Кроссвордики... Упражнения для серого вещества... Никому не нужные варианты и вариантыки. Если бы я их представил в техотдел, меня бы в два счета выперли бы отсюда, как уже было когда-то. А поскольку о них якобы никто ничего не знал, мне раз в квартал аккуратно выплачивали премиальные.

Веселов собирает папки, разлетевшиеся бумаги, блокноты, полевые дневники. Голованов спрыгивает вниз.

Теперь они понадобились Зарубину... Чтобы он потом, как победитель, пальчиком её — кис, кис, кис. А потом снова — брысь! Не до тебя... Некогда... Новая стройка, новая драчка, слухи поползли. Сгинь! Исчезни! Ну? Что бы ты делал на моем месте? Что?

Веселов. Не знаю.

Голованов (*вырывает собранные папки у Веселова*). А я знаю! Вот... Вот... Вот...

Швыряет папки в горящую печку. Веселов пытается помешать. Голованов с силой отталкивает его, смяв, кидает в печку оставшиеся бумаги. Веселов сильным ударом сбивает его, выхватывает из огня горящие бумаги...

Бабушкин в испуге жметя в угол, бормочет: — «Не надо... Не надо...» А когда увидел, что Голованов схватил ружье, выскользнул за дверь...

Голованов. Не трогай! Пусть горит!

Наташа. Павел!

Веселов. Не бойся, не выстрелит. Такие, как он, не стре-

ляют. Он же трус... Трус!

Голованов. А ты посиди здесь два года! Один! Никому не нужный! Фальшивый! Бессмысленный!

Стреляет в окно. С дребезгом разлетается стекло. Заезжую наполняет шум ветра, шорохи, голоса, скрипы, странный гул, похожий на гул настраиваемого оркестра. Голованов отбрасывает ружье. Большая часть папок все-таки спасена.

Голованов. Хотел поехать к нему... Думал — Толька, Зарубин... Отличный мужик. Сильный, честный. Все поймет. Мы с ним этот проектик всем дуракам назло провернем. Сидел, не разгибаясь... Готовил, сводил концы с концами. А потом радиограмма от товарища Пуствойта — «Готовься приезду, мы его в такой угол загоним — не пикнет». А потом ты приехала доказывать, что моя работа яйца выеденного не стоит. Тогда я сказал себе — все! Седые волосы появились, бессонница, почки барахлят... На людей тяжело смотреть стало, словно они в чем-то виноваты передо мной. Хрен с ним, думаю. Пусть все идет, как шло. Значит так надо.

Веселов. Кому?

Голованов. Не знаю. Кому-то. Может быть, мы через это зло, через все эти нелепости должны пройти? Чтобы стать лучше... Чтобы задуматься, заплакать, локти кусать... А зачем еще? Зачем?! Пусть горят.

Старик. Вода пошла... Не успели.

Прислушиваются. Заезжую снова наполняют звуки весны и воды.

Наташа. Они погибли?

Старик. Чего ерунду городишь! Выскочут. Машину, правда, бросить придется, не без этого. Ничо, отсидятся.

Наташа. Где отсилятся? Вы же сами говорили — стена.

Старик. При нужде и на стене посидишь.

Веселов. Ты, дед, словно радуешься чему.

Старик. Какая мне радость? Я сразу говорил — не успеют.

Наташа. А сидеть сколько? Сколько сидеть?

Старик. Кто ж его знает? Раз на раз не приходится. Глядишь и неделю просидят.

Голованов демонстративно хохочет.

Веселов. Ту чего? Чокнулся? Чего ржешь?

Голованов. Вы заметили? — я всегда оказываюсь прав. Не всегда, конечно, а когда предполагаю худший вариант... Я сразу сказал — все останется по-старому...

Наташа. Надо что-нибудь делать... Немедленно.

Веселов. А где Бабушкин?

Голованов. Точно — сейчас только на Бабушкина надежда. Слетает, передаст от нас привет и наилучшие пожелания.

Веселов. Дорогу покажет.

Голованов. Кому покажет? Какую дорогу?

Веселов. Только что здесь был...

Старик. Он же зверушка маленькая. Боится, когда люди кричат, руками машут, драку, не дай, Бог затеют. А как ружье увидел, вовсе сбег. Страх как ружья опасается. Дурачок, чего с него возьмешь.

Голованов. А ты что, всерьез рассчитывал на его помощь?

Веселов. На твою что ли рассчитывать?

Старик. Я бы с вами пошел, да сил, боюсь, не достанет. Спина по такой погоде, как чужая. А Коля, он каждое дерево знает. Накоротке проведет. Только до них вам все

одно не дойти. Ни с Колей, ни без него.

Наташа. Что же делать тогда? Надо что-то делать...

Старик. К ним сейчас один подход — с реки. А на ней слыхала что? На станцию идтить надо, куда этот соби-рался. Ваш который... А туда вам без Коли не дойти. Попадете на осыпушку и все тебе.

Веселов. Пойду, покричу... Может не ушел ещё далеко?

Наташа. Может я позову? Меня он не боится.

Старик. Верно, покличь. Он баб здорово уважает. Чего не скажет, всё сделает. Без Коли вам все одно не дойти...

Неожиданно открывается дверь и вбегает Бабушкин. Манит Наташу.

Бабушкин. Иди сюда скорее... Скорее, скорее...

Наташа. Что?!

Веселов, Что случилось, Коля?

Бабушкин. Беда, однако... Звери убежать не хотят. Я им песни пел — не бегут, я им дорогу показывал — не бегут. Ты красивая, тебя слушать будут. Пойдем скорее...
(*Тянет Наташу за руку к двери*).

Наташа. Какие звери, Коля?

Веселов. Какие звери?

Старик. Привиделось ему видать что-то.

Голованов. Может, лучше я пойду, поглядим, что там за звери.

Бабушкин. Ты не ходи. Тебя зверь бояться будет, совсем не побежит никуда. Она говорить им будет, они послушают, пойдут потихоньку.

Голованов. Меня тоже послушают.

Бабушкин. Не будут тебя слушать. Зачем кричал? Зачем ружье брал? Звери испугались, не идут никуда. Плохой ты. (*Наташе*). Пойдем скорее.

Веселов. Нету там никаких зверей, Коля.

Старик. Ушли твои звери. Ты сядь, послушай, что мы тебе скажем.

Бабушкин. Не ушли, Степаныч. Я с ними долго был, дорогу показывал, все говорил, как следует. Один соболишко только побежал маленько, потом снова сидит, на меня смотрит. Боится, однако. Пойдем. Ты добрая, гладить их будешь, уговоришь помаленьку.

Наташа. Не добрая я, Коля. Совсем не добрая. Не будут звери меня слушать.

Ефимов. Какие звери? Может, я им могу помочь?

Бабушкин. Любишь зверей?

Ефимов. Люблю.

Бабушкин. Больше всех кого любишь?

Ефимов. Птиц люблю.

Бабушкин. Какой зверь самый красивый?

Ефимов. Все красивые.

Бабушкин. Правильно говоришь. Пойдем, помогать будешь.

Веселов. Коля, послушай... Сейчас не зверям, сейчас людям плохо. Им помогать надо. Зверям потом поможем.

Бабушкин. Потом суп с котом... Зверям плохо, людям тоже плохо. Зверей не будет, людей тоже совсем не будет. Зачем зверей в мешок посадили?

Голованов. По-моему вести разумный разговор с ним сейчас бесполезно.

Веселов. Не сажали мы зверей в мешок. Честное слово не сажали.

Бабушкин. В мешке звери сидели. Я их выпускал помаленьку. Медведь молодой совсем, глупый. Лег и плачет

— ёй, ёй, ёй... Я говорю — чего плачешь? Беги давай! Не хочет слушать, плачет и плачет. Мамку вспоминает однако. Соболишки тоже не бегут. В снег зарылись, спрятаться хотят, а сил совсем уже нет.

Старик, догадавшись, в чем дело, выходит.

Росомашка побежала было, потом глядит — другая бежать не может, тоже не побежала. Я их рядом посадил, чтобы не скучно было.

Натasha. Коля, милый, там люди погибают. Нужно дорогу на метеостанцию показать. Бегом бежать нужно.

Бабушкин. Красивая, а зверям помогать не хочешь.

Голованов. Это может продолжаться бесконечно.

Натasha. Что же делать? Придумайте что-нибудь.

Веселов. В такую погоду все звери по норам сидят. Безвылазно. Это люди шарашатся. Счастье ищут. Хотя всем им хорошо известно, что нет счастья в жизни. Если бы этот деятель не сломал рацию, мы бы сейчас давно и спокойно спали.

Натasha. Не ломал он рацию. Это я ее сломала. Хотела, чтобы он остался. На три, на два, на один день, но чтобы остался.

Ефимов. Это я сломал рацию.

Веселов. Если хотите, чтобы я тоже признался за компанию, ничего не выйдет. Я её в глаза не видел.

Ефимов. Я тоже хотел, чтобы он задержался. Подумал, посмотрел... Поэтому я сломал там что-то. А теперь из-за меня погибают люди. Я тоже пойду туда, и не думайте меня отговаривать.

Веселов. Дела...

Натasha. Успокоились, Коля, твои звери. Ушли.

Отворилась дверь и с большой охапкой шкур вошел старик.

Бросил их на пол.

Старик. Мешок мой разыскал...

Веселов. Выходит действительно были звери...

Голованов. Вот именно — «были».

Бабушкин (*садится на пол, гладит, перебирает шкуры*). Зачем трогал, Степаныч? Зачем сюда принес? Они теперь совсем помирать будут. Никуда не побегут.

Старик. Коля, Коля, добрая твоя душа... Куда ж им теперь бежать? Убил я их всех.

Бабушкин. Не надо, Степаныч... Не надо, не надо...

Натasha. Зачем вы?

Старик. Сын письма все пишет... Сначала на квартиру какую-то кооперативную записались. Потом бабе шапка потребовалась... За машину никак рассчитаться не могут. Давай и давай, давай и давай... Внуки, пишет, тоже деда поминают. Пришли, просят, дедушка, зверька из тайги живого. Чего они понимают? Как его живого пришьешь? Я их, Коля, много на своем веку добыл. И никогда, я тебе скажу, сердце у меня не болело.

Бабушкин. Плохо, Степаныч, ой-ой как плохо.

Старик. Чего хорошего?.. Верно ты сказал — зверей не будет и человек сгинет. Думаешь, не знаю? Еще как знаю.

Бабушкин (*поднялся*). Далеко пойду. День идти буду, два идти буду, долго идти буду. Приду, где оленей много. Олени добрые.

Натasha. Люди тоже добрые. Им тоже помогать надо.

Бабушкин. Как им помогать, когда слушать не хотят. (*Прислушивается*). Гуси, однако, дальше полетели. Отдохнули и полетели. Мало их стало. Совсем мало... (*Уходит*).

Старик. Теперь он сюда сроду не придет.

Наташа. Значит, мы не сможем помочь им?

Старик. Ночью, какая помощь? До утра ждать надо.

Веселов. Утро вечера мудренее...

Старик. Главное дело — светло будет. Глаза у меня никуда стали. Чуть за вечеряет, ровно петух становлюсь — под носом зерна не клюну.

Ефимов. Хотите сказать, что пойдете с нами?

Старик. Хочу — не хочу, а идтить надо. Куда вам без меня?

Голованов. Положим, я окрестные места не хуже вас знаю.

Старик. Так то окрестные, а то за хребет подаваться. Я когда покрепше был, не раз туда соболишек гонял. Гиблое место. Уйдет он в камни, и все тебе. При свете припомню, доведу помаленьку. Только всем не резон с места сниматься. Одного проведу, а боле никак. Такие места — один проскочит, другой просклизнет, а третьему назад ворочаться — посыпется.

Веселов. Что посыплется?

Старик. А чего хочешь. Хоть камни, хоть снег, хоть сам кувыркком наладишься. Такие места окаянные. Шепотом говорить надо. Крикнешь, или еще что, такой раскордай пойдет...

Ефимов (*записывая*). Какой раскордай?

Старик. Так разве перескажешь? Одного проведу, а боле никак. Вы тут промеж себя решите, кому собираться, а я пойду, может сосну часок. Кого решите, того и поведу. (*Уходит к себе*).

Веселов. Обсуждение отменяется. Пойду я.

Ефимов. Какие у вас, собственно, основания?

Веселов. Самые объективные. Молодой, сильный, красивый. Ничего не ломал, не жег, не предъявлял ультиматум. Советую единогласно поддержать мою кандидатуру, если хотите, чтобы помощь пришла вовремя. Должен я, в конце концов, разобраться, в чем смысл жизни. Или надо возвращаться и играть на трубе в ресторане.

Ефимов. А я считаю должен идти тот, кто наиболее ответственен за случившееся. Если бы работала рация, им бы не пришлось никуда ехать. (*Голованову*). И не пытайтесь рассказывать, что это вы её сломали. Я отлично видел, как вы пытались выйти на связь, как хотели починить. По своей технической неграмотности я, кажется, сломал что-то очень важное. А вы думали, что сломала она.

Наташа. Но я действительно сломала там что-то...

Ефимов. В этом не было уже никакой необходимости. Так что должен идти я. (*Веселову*). А вы еще поймете в чем смысл жизни.

Голованов. Я не собираюсь выдвигать свою кандидатуру.

Веселов. Обойдемся.

Голованов. Любой из вас с гораздо большим успехом, чем я, доберется до метеостанции. Для это нужна только сила и осторожность. У меня того и другого меньше, чем у вас. Вы можете позволить себе рискнуть жизнью, я не могу.

Веселов. В отличие от нас, она у вас всего одна.

Голованов. Одна. И прожито уже гораздо больше ее половины. А, в сущности, еще ничего не сделано.

Веселов. Будьте оптимистом, начните все с начала.

Голованов. Именно это я и собираюсь сделать.

Наташа. Я бы пошла, если бы могла.

Веселов. Тебя, кажется, никто не спрашивает.

Наташа. Не могу, потому что уже не одна.

Веселов. Оставайтесь, воркуйте, стройте планы на будущее. Раз это тебя устраивает, никаких возражений.

Наташа. У меня будет ребенок. Я хочу, чтобы он жил. Сначала не хотела, теперь очень хочу. Если с ним что-то случится, будет жить его ребенок. Знаете, ещё что? Давайте сядем все у огня. Я прошу вас..Сядем вот здесь... Очень прошу. Мы ссорились, кричали, плакали... А теперь готовы придти на помощь друг другу.

Веселов. Я, конечно, сяду. Только насчет того, что все готовы, небольшое преувеличение. Кое-кто совсем наоборот.

Наташа. Садитесь, Голованов. Он всегда так — говорит, говорит, а потом думать начинает.

Веселов. Кто? Я?!

Наташа. Сядь. По поверию, люди, сидевшие у одного огня, становятся добрее друг к другу.

Веселов. Если быть добрым к каждому, можно стать добреньким.

Наташа. Позовите кто-нибудь Пустовойта.

Голованов. Хочешь, чтобы он сидел здесь с нами?

Веселов. Почему нет? Ты же сидишь.

Голованов. Могу уйти.

Наташа. Сиди!

Ефимов. Представляете, как ему сейчас трудно.

Голованов. Еще бы. С него Нетребко теперь такую стружку снимет, небо в овчинку покажется.

Ефимов. Причем тут какой-то Нетребко? Ему самому сейчас трудно.

Голованов. Не знаю, кого я ненавижу больше — его, или себя?

Ефимов. Думаю, он прекрасно понимает, что сделал шаг в сторону.

Веселов. В сторону, это как? В какую сторону?

Ефимов. Сделаешь этот шаг и даже не заметишь. А на самом деле уходишь все дальше и дальше...

Натasha. От чего дальше?

Ефимов. От самого себя. Думаю, надо его позвать.

Веселов. Лично на меня произвело впечатление, что из всех вас только он открыл дверь. Хотя, кажется, именно ему больше всего этого не хотелось. Пойду, позову, пусть погрееется.

Веселов поднимается в комнату Голованова. Через некоторое время подавленный и растерянный спускается вниз, молча, садится у печки.

Голованов. Я был уверен, что он откажется. Очевидно обдумывает новую комбинацию.

Натasha. Спит?

Веселов (*очень тихо*). Умер.

Ефимов. Простите, что?

Веселов. Умер.

Снова сквозь разбитое окно доносится гул тайги и воды. В заезжей стало совсем темно. Только неярко свет незасыпающего огня печки освещает лица сидящих перед нею людей. Старик привычно подбрасывает дрова. Слышно, как всхлипывает Натasha. Ефимов вслух негромко читает отчет старой экспедиции когда-то давно работавшей в этих местах...

Ефимов. «Наша дорога через эти неведомые еще человеку места порой удивительнейшим и странным обра-

зом напоминает мне человеческую жизнь с ее мучительным напряжением безостановочного движения, с ее безжалостно уходящим временем, с ее болями и усталостью, с почти безнадежным стремлением не отклоняться от выбранной цели. Сегодня выпал первый снег и мы наконец-то вышли к озеру. Вдруг все неожиданно услышали странный протяжный крик, не похожий ни на один крик на свете. Кони испуганно захрапели и сбились в кучу. Казаки торопливо крестились. Крик шел не то из-под воды, не то из самого нутра окруживших озеро гольцов. Орочоны наши что-то испуганно и торопливо говорили друг другу, показывая то на нас, то на озеро. Ночью они исчезли. А через три дня тяжело заболел техник Драпчатый».

Голованов. А я ему воды не принес. Он просил воды, а я не принес. Забыл...

Веселов (*встал прислушиваясь*). Кажется вертолет...

Одновременно с приближающимся ревом вертолета в окна заезжей врываются яркие солнечные лучи. Веселов в порыве безудержной радости заскакивает на стол.

Веселов. Дошли! Дошли! Ну молоток зять своей тещи! Ну мужик! Памятники таким надо ставить, товарищ старший научный сотрудник! А ты говоришь — «смысл жизни, смысл жизни...»

Ефимов. По-моему, это вы говорили.

Веселов. А хотя бы и я. Не ошибается только тот, кто вообще ни о чем не думает. А я думаю, значит я ошибаюсь. Смысл жизни в том, чтобы ошибаться в лучшую сторону.

Спрыгивает со стола и выбегает из заезжей. Следом за ним выбегают Ефимов, Наташа, Старик. Один Голованов оста-

ется сидеть у догоревшей печки.

Через некоторое время входят санитары, врач, поднимаются наверх, выносят на носилках укрытое одеялом тело Пустовойта. И снова Голованов остается один.

Потом входит Наташа.

Наташа. Ты остаешься?

Голованов. Еще не решил.

Наташа. Все ты уже решил. Я тоже решила. Я должна быть с ним. Я ему нужна. Он сам сказал, что я ему нужна.

Голованов. Если сам, то конечно... Он всегда говорит то, что думает. Я все равно буду тебя ждать.

Наташа. Не надо.

Голованов. Я тебя буду всю жизнь ждать.

Наташа целует Голованова в щеку и уходит в свою комнату. Появляется Ефимов. Ходит по заезжей, собирает свои экспонаты и вещи.

Ефимов. Ужасно трудно все получилось... Трудно, непонятно. (*Подходит к Голованову*). Ответьте мне только на один вопрос — будут здесь строить или нет?

Голованов. Не знаю.

Ефимов. Я понимаю, вам сейчас трудно ответить так вот, сразу. Но для меня это очень важно. Раз вы остаетесь — значит будут? Вы уверены?

Голованов. Я уверен только в одном — строить надо здесь. И если бы вы хорошенько разобрались во всем, поняли бы, что для окружающей природы это гораздо предпочтительнее любого другого варианта.

Ефимов в недоумении смотрит на Голованова, потом торопливо хватая свои вещи и убегает. Входит Старик.

Старик. До большой воды мне тут только паек переводить. Раз такая оказия случилась, в отпуск отбуду. Опять-таки проводить покойника по-людски надо. Родным обсказать, что и как...

Вошедший следом за стариком Веселов стоит в дверях, слушает.

Голованов. Нет у него родных.

Старик. Как это нет? У каждого кто-нибудь есть.

Голованов. Всю жизнь по стройкам. Стройки все у черта на куличках. Жена от него давным давно ушла. Детей, кажется, не было. Он не говорил, а мы привыкли, что он один. Всегда бодр, всегда в гуще событий, всегда найдет выход из любого положения. Зарубина он действительно тащил все эти годы... Мудрый вечный зам. Всё понимал. Все. Может быть даже чересчур все.

Старик. Лет на пятнадцать поди меня моложе. Жить бы еще да жить.

Голованов. Чего я ему тут только не наговорил... Как вспомню... А ведь он прав — мы с ним действительно похожи. Тоже когда-нибудь сдохну, как он. Ни кола, ни двора, ни свата, ни брата.

Старик. Работа у вас, конечно, серьезная.

Голованов. Работа, как работа... Правильно Зарубин сказал — сволочами мы стали. Кроме своих болячек ничего не видим.

Старик. На то они и болячки. Без болячек только дураки живут. Люди сквозь них, как сквозь чащу пробираются. Поглядишь, на сучках да на колючках клочья висят. У кого одежда, а у кого и кожа. Кто всех собачит, а кто слезами плачет. А другой и виду не подаст, как ему приходится. Таким всего больнее. А ты говоришь... Вот

меня взять... Начнешь вспоминать, кровь к горлу подымается. А я вот ее кормилицу топлю, да людей проходящих поджидаю. Придет, согрется, чайку попьет и дальше. И ему легшее, и мне ладно. Тепло для путника первое дело. Ты это всегда помни.

Ладно, пойду собираться. Времени нам всего ничего дадено. Давай, говорит, дед, беги. А я бегом уже и не упомяну когда бегал.

Уходит к себе. Веселов, не глядя на Голованова, забирает сумку, идет к дверям. В дверях останавливается.

Веселов. На дураков не обижаются. Так что ты это... вычеркни мою личность, как неприятный эпизод.

Голованов. Ну почему... Рад был познакомиться.

Веселов. Как говорится, будем взаимно вежливы — тоже очень и очень рад. Тем более, ты тоже, как я понял, не очень разобрался в смысле жизни.

Голованов. Разберусь.

Веселов. Я и говорю — разберемся. А насчет ее не переживай — все будет в лучшем виде.

Голованов. То есть?

Веселов. Как говорила теща нашего общего знакомого — «в лучшем, значит в лучшем».

С чемоданом в руках к дверям торопливо идет Наташа. Останавливается.

Наташа. Прости меня, ладно? Я сама не своя была. Ничего не чувствовала. Не понимала, что другим тоже может быть больно. Простишь?

Голованов. Что касается меня, то лучше больно, чем совсем ничего.

Наташа. Прощай.

Уходит. Вышел и направился к дверям Старик. Голованов взял со стола цветы и отдал Старику.

Старик. Ему что ль? И то верно. Тебе об них сейчас только глаза занозить. Прощевай что ль... (*Уходит*).

Голованов остается один. Неподвижно стоит, прислушиваясь к рокоту взлетевшего вертолета. Рокот удаляется, стихает. Голованов собирает с пола разбросанные папки, берет веник, начал подметать — бросил. Достал из кармана свое заявление, перечитал, смял, поджег и, присев перед печкой, начал ее растапливать.

Хлопнула дверь. Голованов вздрогнул, испуганно обернулся, в недоумении уставился на Веселова, который стоит на пороге с охапкой дров в руках.

Веселов. Сам себе удивляюсь... Старик говорит — оставайся моим заместителем, я тебя в конторе оформлю. Восемь тысяч в месяц, плюс коэффициент и полевые. Я прикинул — вполне нормально получается, жить можно. Кроме того, между нами девочками, понравилось, как он про печку говорил... (*Сбрасывает дрова у печки*). Так что теперь я здесь, вроде хозяин, а ты, вроде, постоялец. Прошу это учесть при установлении дальнейших взаимоотношений.

Входит Наташа.

Наташа. Просто я подумала... Он написал — «в связи с производственной необходимостью», а я удрала. Ему сейчас помогать надо, а я удрала. Тут еще масса работы. Профиля не обсчитаны. Сезонные колебания надо учесть. Доделаем все, тогда... А ему я письмо передала. Он все поймет.

Веселов. Не поймет, пусть ему будет хуже.

Голованов (*забирает у Наташи чемодан*). Тебе нельзя тяжести...

Доносит чемодан до дверей ее комнаты. Наташа уходит к себе. Голованов долго смотрит на закрывшуюся дверь, а когда оборачивается, видит вошедшего Ефимова.

Ефимов. У меня командировка до тридцатого. А тридцатое только послезавтра.

Веселов. Старик говорил, теперь до большой воды ни сюда, ни отсюда. А большая вода, знаешь когда?

Ефимов. Не имеет значения. Должен же я, в конце концов, разобраться.

Голованов. В чем?

Ефимов. Как в чем? Во всем. Мы еще почти ничего не знаем об этих местах. Слышали, какое здесь эхо? Потом мне надо обязательно побывать на озере. Говорят, летом туда собираются лоси со всей долины. Они там плавают, ныряют, что-то едят.

Голованов. Лоси не умеют нырять.

Ефимов. В том-то и дело, что ныряют. Заходят под воду и под водой пасутся. У меня есть совершенно достоверные свидетельства. В общем — я остаюсь. Кроме того, я не мог не вернуться. Забыл экспонат... Вот его...

Подходит к забытому патефону, заводит его, ставит пластинку. Звучит русская песня в исполнении хора им. Пятницкого. Все занимают своими делами. Веселов затопил печку, поставил кипятить чайник, подметает. Наташа и Голованов развернули чертежи, тихо переговариваются, что-то обсуждая. Ефимов сидит за столом, что-то торопливо пишет...

Конец

Номинации: « О подвиге », « О славе », « О любви »

Подробности на сайте Гильдии драматургов России
в разделе «Конкурсы»

<http://gprussian.ru/>

Подробности на сайте Гильдии драматургов России
в разделе «Конкурсы»
<http://gprussian.ru/>

Родион БЕЛЕЦКИЙ

**СПАСТИ
МЮНХГАУЗЕНА**

*Фантастическая история
в 2-х действиях*

Действующие лица

Митя Иванов, студент

Профессор, Беккенбауэр, Барон Мюнхгаузен –

эти роли играет один человек

Ежи

Эльза

Марта, подруга барона Мюнхгаузена

Настя, подруга Иванова

Ли, студент

Политис, студент

Акопян, студент

Паша Аль Хаша Савланут

Турецкие солдаты

Хор

Писатель, сценарист. По его пьесам поставлено более ста спектаклей в театрах России и за рубежом. Публикуется в журналах «Новый мир», «Знамя», «Дружба Народов» и др. Автор песни «Я всегда с собой беру видеокамеру» (программа «Сам себе режиссер»). Зам. главного редактора журнала «Современная драматургия». Пьесы и проза переведены на несколько языков.

Первое действие

1.

В темноте далекий хор поёт.

Хор(голоса).

Скажите, уважаемый барон,
Когда же время ваших похорон?

Мюнхгаузен(голос).

Друзья мои, соседи, где же такт?
Нельзя об этом спрашивать, вот так!..

Утро. Институт иностранных языков. Аудитория. Студенты видят, как на экране открывается окно SKYPE. Связь очень плохая. Звук еще ничего, на видео полосы помех, картинка съезжает, покрывается рябью, а то и пропадает на время вовсе.

*В окне **Профессор** – голова в темных очках. Черт лица не разобрать.*

Профессор (в камеру). Уважаемые студенты, второкурсники, разрешите представиться, профессор Гюнтер фон Кранц. Как вы знаете, я буду вашим онлайн –преподавателем немецкой литературы восемнадцатого века. В конце учебного года вы все написали работы, я их получил, изучил и готов оценить. Все ли готовы услышать оценку?

Студенты (нестройным хором). Да! Все!

Профессор. Подавляющее большинство из вас написали сочинения по «Страданиям Юного Вертера» Гете.

Поднимите руки, кто это сделал.

*Все студент, кроме **Мити Иванова** поднимают руки.*

Митя – гладко выбрит, аккуратно подстрижен, опрятно одет.

И только студент по фамилии... секундочку, посмотрю бумаги... Иванов писал сочинение по дешевой, я бы сказал, бульварной книжонке печально известного Распе под названием «Рассказы барона Мюнхгаузена о его изумительных путешествиях и кампаниях в России». Только студента Иванова почему-то заинтересовали глупейшие анекдоты про лжеца, который якобы летал на ядре и вытащил себя из болота за волосы.

Митя. Почему глупейшие?

Профессор. Тем более, этого лжеца никогда не существовало на свете.

Митя. Подождите, а Википедия?

Профессор. Википедия всё врет. А теперь оценки. Все студенты – отлично, студент Иванов – незачет.

Митя (*возмущенно*) Почему?!

Профессор (*с неожиданным напором*). А потому что если человек верит барону Мюнхгаузену, этот человек врет! А для наглой лжи у меня только одна оценка!

2.

Хор (*поет*).

Для удовольствия коллектива –
Если уж врешь, то ври красиво!

Для обретения позитива –
Если уж врешь, то ври красиво!

Для отторжения негатива –
Если уж врешь, то ври красиво!

Утро. Двор института Иностранных Языков.

Студенты сидят на скамейках и едят бургеры, обернутые в вощеную бумагу. Тут же стоят и напитки в одноразовых стаканчиках.

Акопян. Он родителям красный диплом обещал. Теперь ни фиги.

Политис. Это плохо. Человек учился, старался, и получил незачет на простом месте.

Ли (*поправляет*). На пустом месте.

Политис (*Ли*). Спасибо. Он на бесплатное место хотел перевестись.

Ли. Теперь уже не светит.

Акопян. Как бы он руки на себя не наложил.

Настя (*Акопяну*). Ерунду какую-то говоришь!

К компании медленно подходит Митя Иванов. Он совершенно раздавлен произошедшим. Настя встает.

Настя. Митя, не обращай на него внимания.

Ли (*Мите*). Расскажи лучше, как отдохнул?

Акопян (*Ли*). Очень вовремя.

Ли (*Акопяну*). Я стараюсь сменить тему. (*Мите.*) Как отдохнул, Мить?

Митя. Это не интересно.

Настя. Почему, мне интересно.

Пауза. Митя задумывается.

Митя (*громко*). Клянусь говорить правду и только правду!

Настя. Митя, что с тобой?

Политис (*медленно, деля предложение на слова*). А что, чистая правда – это очень освежает.

Митя. Я отдыхал в Ницце.

Настя. Что?

Ли (*усмехаясь*). Ницца? Это которая в Рязанской области?

Митя. Во Франции, в Ницце, клянусь своей бейсболкой! Иду такой по Английской набережной и

вижу президента Франции...

Акопян. Кого?

Митя. Да, президент. С женой. Охрана вокруг. Смотрю, они что-то ищут. Ключ, оказывается, потеряли.

Ли. От ядерного чемоданчика?

Митя. Нет. Представляете, купались, одежду в шкафчик заперли, а ключ посеяли. Ну, у меня зрение очень острое. Смотрю, а ключ вон он, лежит под смятой газетой «Либерасьон». Нашел им ключ, они: «Мерси, мерси» и на обед меня потом пригласили.

Настя (*Мите*). Перестань, это не смешно.

Митя. Насть, а правда необязательно должна быть смешной.

Настя (*вставая*). Всё, с меня хватит!

Митя. Хорошо, хорошо, замолкаю.

Политис (*до него только дошло*). Если президент искал ключ от раздевалки, значит, он был голый?

Митя. Почему голый? В плавках.

Настя, была готова уже остаться, но теперь «вспыхивает» и уходит. Митя бросается за ней.

Митя. Насть, подожди, Настя!..

3.

День. Улица города. Возле остановки стоит Настя. К ней подходит Митя Иванов.

Настя. Что с тобой?! Ты же никогда не врал?!

Митя. Просто что-то нашло. Извини.

Настя. Ты же не был в Ницце!

Митя молчит.

Настя (*с напором*). Конечно, не был! И не встречался ни с каким президентом! Ты был у родителей в

Кисловодске.

Митя. Теоретически я мог слетать в Ниццу.

Настя. Хватит! Зачем тебе всё это?!

Хор (*поет*).

Для удовольствия коллектива –

Если уж врешь, то ври красиво!

Настя. С чего ты вдруг решил приукрасить реальность?!

Митя. Она серая, правда.

Настя. Мир – прост. Вот в чем правда!

Митя. Прости.

Настя. Будешь врать еще, и я от тебя уйду, ясно!

Митя Иванов молчит.

4.

Ночь. Комната общежития. Очень злой Митя сидит за столом, печатает на компьютере, пишет письмо.

Митя. Привет, барон Мюнхгаузен. Не знаю я, как тебя там правильно называть. Ваше высочество, или ваше величество, да мне плевать, если честно. Я знаю, что тебя никогда на свете не было. Деда Мороза тоже не было, но письма ему пишут постоянно. Так что ты для меня, как Дедушка Мороз. Не бойся, дедуля, я у тебя подарков просить не буду. Знаешь что я тебе хочу сказать? Пора заканчивать. Пора взрослеть! Хватит врать, барон. Мир прост, говорят умные люди. Трава - зеленая, небо – голубое, один «незачет» все твои планы летят в трубу! Вот и всё! А приехать с заграничной службы и рассказывать сказки о волке, запряженном в сани, о бешеной шубе и о полетах на ядре – это просто отстой! Кому ты там лапшу на уши вешал? Простакам из восемнадцатого века? Да они думали, наверное, что

земля на китах стоит! Таким что угодно впарить можно! А ты и старался. Не барон ты, а трепло! А историю твою про путешествие внутри большой рыбыты вообще из Ветхого Завета списал. Так что ты еще и плагиатор. Прощаюсь с тобой безо всякого почтения. Можешь не отвечать. Для меня это письмо – чистая психотерапия. И запомни, небо – голубое, трава – зеленая, а врунов всегда ловят на слове!

Митя нажимает на клавише, характерный свист, письмо ушло.

5.

Утро. Общежитие. Комната Мити Иванова. Митя спит на кровати.

Настя заканчивает одеваться, наклоняется и целует спящего Митю.

Настя. Мне к первой паре.

Вместо ответа Митя издает стон.

Настя уходит.

*В стороне появляется адвокат **Беккенбауэр** – старик с бородкой. Он достает мобильный, набирает номер.*

У Мити на тумбочке звонит мобильный. Не открывая глаз, Иванов берет телефон и подносит его к уху

Беккенбауэр (в трубку). Дмитрий Иванов?

Митя (в трубку) Ну?

Беккенбауэр. Здравствуйте, многоуважаемый герр Дмитрий Иванов. Имею честь представится, я – герр Иероним Беккенбауэр, член федеральной палаты адвокатов Германии и я...

Митя. Ага. А я - птеродактиль.

Митя отключает мобильный, кладет его на столик и

отворачивается к стенке.

Беккенбауэр набирает номер снова.

Беккенбауэр (*в трубку*). Уважаемый герр Иванов, я не понял, почему вы птеродактиль?

Митя. Потому что ты – угод. Отвали, Акопян.

Беккенбауэр. Меня зовут Иероним...

Митя протирает глаза, внимательно смотрит на номер звонящего и меняется в лице. Снова подносит мобильный к уху.

Митя. Кто это?

Беккенбауэр. Я не Акопян! Я – адвокат из Мюнхена! Ни у кого из ваших друзей нет и не будет такого хорошего произношения.

Митя (*озадачен, в трубку*). Да, вы правы.

Беккенбауэр. У вас, кстати, тоже произношение отвратительное!

Митя (*не зная толком, как реагировать*). Спасибо.

Беккенбауэр. Не смейте больше бросать трубку. Ведите себя прилично. Вы наследник огромного состояния. Речь идет о деньгах! О больших деньгах!

6.

Утро. Парк. Митя Иванов стоит напротив Беккенбауэра.

Митя. Каких деньгах?

Беккенбауэр. Вот оно, новое поколение. Только об одном. Не хотите узнать, кто я такой?

Митя. Адвокат из Мюнхена.

Беккенбауэр. А почему я здесь, как вы думаете?

Митя. Да, почему?

Беккенбауэр (*цитирует*). «Не барон ты, а трепло! А

историю твою про путешествие внутри большой рыбы ты вообще из Ветхого Завета списал. Так что ты еще и плагиатор. Прощаюсь с тобой безо всякого почтения. Можешь не отвечать. Для меня это письмо – чистая психотерапия...»

Митя. Моё письмо... Как вы его прочитали?

Беккенбауэр. Оно пришло к нам в замок. Все письма, адресованные покойному барону, уполномочен прочитывать именно я.

Митя *(с улыбкой)*. Покойному?

Беккенбауэр. А в чем дело?

Митя. Я-то не сомневался, а другие думают, что он выдумка!

Беккенбауэр. Реальный человек из плоти и крови. Прочитайте Википедию.

Митя. Википедия всё врет.

Беккенбауэр. «Если кто усомнится в моем существовании, просто приведи его ко мне и я дружески пожму ему руку». Так говорил сам барон.

Митя. Хорошо. А по-поводу наследства?

Пауза. Беккенбауэр презрительно смотрит на Иванова.

Беккенбауэр. Что вы скажете, если вы, Дмитрий Степанович Иванов, являетесь наследником барона Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена. Не удивляйтесь. Он завещал вам замок.

Митя молчит, пытаясь вникнуть в сказанное Беккенбауэром.

Хор *(поёт)*.

Человек тянет лямку, или много лямок.

Отчасти в этом есть драйв.

Но когда человек получает замок

Его жизнь превращается в кайф.

Нелегко тому, у кого нет замка

Мысль владельца замка понять.

Нелегко и владельцу держать себя в рамках,

Ведь хочется замок обнять.

Наша жизнь непростая, то кочка, то ямка,

То плохая, то грустная весть.

Но сложнее тому, у кого нету замка,

Проще тем, у кого замок есть!

7.

Замок барона Мюнхгаузена. Все как надо, настоящий средневековый, рыцарский замок: мощные стены, окна-бойницы, гобелены, ковры, старинные картины, ниши в стенах, огромный камин, массивные дубовые перекрытия и лестницы, рыцарские доспехи и копьями и мечами в руках.

Появляется барон Мюнхгаузен, как на иллюстрациях Гюстава Доре, шляпа, парик, бородка, камзол, шпага, ботфорты, и т.д. Мюнхгаузен бережно ведет под руку Митю Иванова. Барон чувствует себя свободно, широко улыбается. Митя, наоборот, скован.

Мюнхгаузен. Вы осчастливили меня, герр Митя Иванов!

Митя. Простите меня за письмо.

Мюнхгаузен. Я понимаю. Вы написали его в минуту душевного раздрая.

Митя. Именно, раздрая.

Мюнхгаузен. Человек свободный, гордый, человек с обнаженной душой, с открытым сердцем, всегда чувствует боль. И боль эта полезна ему! Знаете, почему? Преодолевая ее, он растет над собой! Идет вперед!
Митя с благодарностью смотрит на барона, а после, наконец, оглядывается по сторонам.

Митя. Здесь здорово.

Мюнхгаузен. Аккуратнее с рыцарскими доспехами.

Митя. Почему?

Мюнхгаузен. Они имеют наглость выходить из-под контроля.

Митя. А что это за камень, простите?

Митя Иванов показывает на большой камень на резной, деревянной подставке.

Мюнхгаузен. Простой, лунный камень. Таких на луне тысячи.

Митя. Забыл, вы же были на Луне.

Мюнхгаузен. И не раз.

Митя. Мне нравится ваш замок.

Мюнхгаузен. Не мой, а ваш замок!

Митя. Я приехал сюда не из-за замка.

Мюнхгаузен пристально смотрит на Иванова.

Мюнхгаузен. Знаете, мой друг, я, как никто другой, остро чувствую любую ложь.

Митя. Нет, я не вру. Честное слово! Мне просто обидно...

Мюнхгаузен. Кто же вас обидел?

Митя. Они, все... не верят вам. Не признают вас. Это неправильно!

Мюнхгаузен. Хотите защитить моё доброе имя?

Митя (искренне). Конечно!

Мюнхгаузен (*мягко*). Мне кажется, вы больше хотите защитить свое доброе имя. Однако есть здесь ещё один момент... Когда вы собираетесь сдать ваш перевод?

Иванов, не понимая, смотрит на барона.

Мюнхгаузен. Я повторяю, Иванов, когда вы собираетесь сдать мне перевод?

Митя. Вы о чем говорите?

Митя Иванов оглядывается по сторонами и... на его глазах рыцарский замок превращается в институтскую аудиторию. Вокруг него сидят улыбающиеся студенты, а барон Мюнхгаузен перед ним превращается в Профессора, смотрящего с экрана.

Профессор. Доброе утро, герр Иванов. Увидели во сне что-то интересное?

Митя. Я не спал.

Студенты ржут.

Настя (*в стороне, с упреком*). Митя!

Профессор. Если вы не спали, прошу сдать письменный перевод.

Митя. Я еще не успел. До конца лекции ещё есть время!

Звонит звонок.

Профессор. Уже нет. Я вам дам отеческий совет. Не умеете врать, не беритесь. Еще один заслуженный «неуд»!

Хор (*поет*).

В Германии барон на букву эМ
Рассказывал упорно небылицы,
И надоел до обморока всем!

Ну, правда, сколько может это длиться?!

8.

Утро. Институт. Коридор. Митя Иванов выходит вслед за Настей из аудитории. Они встают в стороне от студентов.

Настя. Почему мне опять за тебя стыдно?

Митя *(сдерживая раздражение)*. Не знаю, что ответить. Но я могу соврать...

Настя. Только попробуй!

Митя *(собравшись с духом)*. Настя, мне нужно будет взять «академ».

Настя. Что?

Митя. Ну или справку из поликлиники. Мне нужно уехать. Ненадолго.

Настя. Куда?

Митя. У меня дела?

Настя. О которых я не знаю?

Митя. Так получилось... *(Медлит, не решается сказать, но сделав над собой усилие, продолжает.)*... мне нужно будет уехать в Германию. Оказывается, я – наследник барона Мюнхгаузена.

Настя смотрит на Иванова.

Митя. Это не шутка, не подумай. Все серьезно.

Настя. Наследник, значит?

Митя. Мне адвокат сказал. Настя, у нас будет замок, рядом с Лейпцигом!

Настя дает Мите пощечину и уходит. Митя бросается за ней следом.

Митя. Настя!

Настя возвращается и снова Митя Иванов получает пощечину.

Митя. Он показал мне завещание.

Настя. Мы больше не пара! Я верну тебе твою куртку.

Митя. Не надо, я тебе ее подарил! Настя...
Но Настя, не дослушав, уходит окончательно.

9.

День. Аэропорт. Беккенбауэр с чемоданом стоит под табло.

Голос. Пассажиры рейса «Москва-Лейпциг» приглашаются на регистрацию.

К Беккенбауэру быстро подходит Митя Иванов.

Митя. Я не мог до вас дозвониться.

Беккенбауэр. Прежде всего, добрый день.

Митя. Да, добрый. Я никуда не еду.

Беккенбауэр. Это каприз? Иначе я не понимаю, как это понимать.

Митя. Я никуда не лечу, потому что... По личным обстоятельствам.

Беккенбауэр *(с надеждой)*. Случилось что-то невероятное?

Митя. Нет. Просто моя девушка против.

Беккенбауэр. Она знает про наследство?

Митя. Она мне не верит.

Беккенбауэр. Она поверит. Когда вы станете владельцем замка. Впрочем, у меня нет сил вас уговаривать. Все это и так против моих правил...

Беккенбауэр поворачивается и уходит.

Митя. Подождите...

10.

День. Самолет. Митя Иванов и адвокат Беккенбауэр сидит в креслах друг возле друга. Митя слушает Беккенбауэра вполуха, занятый своими мыслями.

Беккенбауэр. Барон был пессимистом. Да-да, как это не удивительно. Нам представляется такой рубаха-парень, балагур, весельчак. Но это всё фантазии проклятого Распе. Всю веселость Мюнхгаузен растерял вместе со слушателями, которые стали сомневаться в правдивости его историй.

Митя. А сами истории? Их Распе тоже переврал?

Беккенбауэр. Вынужден признать, что нет. Всё более-менее точно. Но сама мерзкая интонация... Короче говоря, всё меньше было у барона зрителей, все мрачнее он становился. Вы слушаете?

Митя. Моя любимая история про бешенную шубу.

Беккенбауэр. В итоге, барон остался один и написал завещание, которое вы читали.

Митя (*цитирует по памяти*). Оставляю движимое и недвижимое имущество тому, кто напишет мне письмо после смерти.

Беккенбауэр. Нет, письма были. Но в основном адресованные не барону, а его наследникам. Я должен их вам зачитать.

Митя. Все?

Беккенбауэр. Согласно завещанию я обязан это сделать.

Митя. Это необходимо?

Беккенбауэр. Не бойтесь. Там всего тысяча пятьсот три штуки...

Беккенбауэр открывает толстенную папку, достает листок.

Беккенбауэр. Для начала полный список писем. Первое письмо, адресованное наследникам, пришло после смерти барона в марте тысяча семьсот девяносто седьмого года. Второе – в апреле тысяча семьсот

девяносто седьмого года, третье – пятого мая тысяча семьсот девяносто седьмого года, четвертое – шестого мая тысяча семьсот девяносто седьмого года, седьмое...

На этих словах Митя Иванов засыпает и оказывается... в лесу, на берегу лесного озера. Свет слепящими полосами пробивается сквозь густые ветки. возле самой воды стоит половина лошади. Она пьет и не может напиться. Вода выливается с другой стороны.

Рядом с Митей стоит Мюнхгаузен. Треуголка, ботфорты, шпага и т.д.

Митя. Я не доверяю вашему адвокату.

Мюнхгаузен. Скажу по секрету, я тоже.

Митя. Зачем вы составили такое странное завещание?

Мюнхгаузен (*уходя от ответа*). А зачем вы решили всё-таки лететь?

Митя. Мне нечего терять!

Мюнхгаузен. А ваша девушка?

Митя. Я её не осуждаю. В чем-то она права. Мир – прост.

Мюнхгаузен. И вы говорите мне это, стоя рядом с живой половиной лошади?

Митя. Почему-то меня это совсем не удивляет.

Мюнхгаузен. А ваши родители?

Митя. Они бы точно удивились!

Мюнхгаузен. Нет, я не об этом. Они же хотели, чтобы вы закончили институт с красным дипломом.

Митя. Я их разочаровал. Они хотели мной гордиться.

Мюнхгаузен. А чего хотели вы?

Митя (*в затруднении*). Ну...

Мюнхгаузен. Еще два письма в прошлом году, но они

опять, к сожалению...

Мюнхгаузен превращается в Беккенбауэра, который сидит рядом со только что проснувшимся Митей Ивановым в самолете и заканчивает читать список.

Беккенбауэр. ...подавляющая часть этих писем не была адресована лично барону. И, значит, авторы их не могут быть претендентом на наследство (*Закрывает папку*).

Митя. То есть, я...

Беккенбауэр. Вы - наследник. Всё из-за вашего электронного письма. Которое, по-правде сказать, нельзя назвать вежливым. Барон никогда не позволяет себе такого тона в переписке.

Митя. Не позволяет? Что вы имеете в виду?

Беккенбауэр. Я просто сделал ошибку во времени глагола. Барон давно на том свете. К сожалению.

11.

День. Салон машины. Митя Иванов и юрист Беккенбауэр все еще сидят друг возле друга, но уже в машине. Беккенбауэр ведет автомобиль.

Беккенбауэр. Вот, с левой стороны. Боденвердер. Замок Мюнхгаузена.

Митя (*восхищенно*). Я так себе его и представлял!

Беккенбауэр. Скорее, вы таким его видели в Интернете.

Митя. Да, и в Интернете. А за ним лес, я знаю.

Странное у него название.

Беккенбауэр. Да. «Лес Ведьмы с заросшим ртом». Не спрашивайте, какая-то местная легенда.

Хор (*поет*).

Словно волки воют белки,
Это ведьмины проделки!

Митя. А лес большой?

Беккенбауэр. Очень. *(Без перехода.)* Знаете, что нужно, чтобы всё это стало вашим?

Митя. А нужно что-то ещё сделать?

Беккенбауэр. Верить в рассказы барона. Вы верите?

Митя. Да.

Беккенбауэр *(резко)*. Врете!

Митя. Вы сейчас говорите, как моя девушка.

Беккенбауэр. Бывшая девушка.

Митя. А что вас так злит, я не понимаю?

Беккенбауэр. Простите. Устал. Долгий перелет. Вот мы и приехали. Идите. Я вас догоню.

12.

День. Замок внутри похож на офис. Белые стены, офисные перегородки. компьютеры и телефоны на столах, вдалеке – комната переговоров, ближе к нам – кулер с водой.

Входит Митя. Он останавливается, неприятно удивленный увиденным. Митя оглядывается по сторонам.

Митя *(без адресата)*. Добрый день. Алло. Есть здесь кто-нибудь?

Никто не отвечает. Митя подходит к кулеру, снимает стаканчик, набирает себе воды, но выпить не успевает. Из-за одной из офисных перегородок выходит Ежи – ровесник Мити.

Митя. Добрый день.

Но Ежи не отвечает, приближается к Мите и резким движением расставляет руки в стороны.

Ежи. Я так рад! Я просто счастлив!

Ежи резко обнимает Митю и одновременно выбивает у него из рук пластиковый стаканчик. Стаканчик падает на пол, вода разливается. Ежи стоит, сжимая Митю в объятиях.

Митя. Я тоже очень рад. А вы кто?

Ежи не отпускает Митю, сжимает всё крепче.

Ежи. Русский?

Митя. Отпустите. (*Объятия крепче*). Отпусти!

Ежи (душит в объятиях). У нас в Польше так принято! Из-за офисной перегородки выходит Эльза – ровесница Мити.

Эльза (резко). Ежи, отпусти его!

Ежи не отпускает. Митя Иванов начинает задыхаться.

Эльза. Отпусти! Я скажу герру Беккенбауэру!

Ежи отпускает Митю. Тот тяжело дышит.

Митя (Ежи). Ты всех так встречаешь?

Ежи. Нет. Только конкурентов.

Митя. В смысле?

Эльза. Мы наследники. Все трое.

Митя Иванов очень удивлен.

13.

Десять минут спустя. Тот же замок-офис. Стол, накрытый для ужина. За столом Беккенбауэр, Митя, Эльза и Ежи. Все обедают, у Мити нет аппетита.

Беккенбауэр. Согласно завещанию барона, претендентов на наследство ждет три испытания. Все просто. Кто лучше справится, тому и достанется замок. Надеюсь, вам все понятно.

Митя. Не совсем.

Беккенбауэр (*спокойно*). Еще раз, согласно завещанию...

Митя. Это я понял. У меня другие вопросы! Вы не говорили, что есть кто-то еще.

Эльза (*Ежи*). Это он про нас.

Ежи. Падлина.

Беккенбауэр. Ежи, следите за языком! (*Мите*.) Рейс «Лейпциг-Москва», через два часа.

Митя. Нет уж! Теперь я никуда не уеду! Я буду бороться!

Эльза (*Ежи*). На что он надеется?..

Беккенбауэр (*Мите*). Это ваше решение.

Митя. Только я не пойму, они что, тоже письма написали? (*На Ежи*). Вон тот вообще, наверное, писать не умеет!

Ежи. Заткнись!

Беккенбауэр. Да, они тоже написали письма барону.

Митя. Вы этого не говорили.

Беккенбауэр. Говорил, в самолете, вы просто спали. Кстати, о ночлеге. Офис три, пять и семь. Там раскладушки. К сожалению, барон был вынужден переделать замок под офис. (*Вставая*). До завтра.

Митя. Под офис? В восемнадцатом веке?

Но Беккенбауэр уходит, не услышав вопроса, или, возможно, не желая отвечать.

14.

Ночь. В замке темно. Тени на перегородках. Булькает вода в кулере. Ежи выходит из офиса, в котором спал. Он в трусах и освещает себе дорогу фонариком смартфона.

Ежи приближается к кулеру, вынимает стаканчик, наливает воды, пьет. Ежи слышит шум в стороне, останавливается. Он вглядывается в темноту.

Ежи. Ну чего стоишь, падлина? Иди, не бойся! Давай поговорим, по-мужски!

Силуэт, который еле-еле угадывается в темноте, не двигается.

Ежи. Чего, заднюю скорость включил? Я тебя достану, ясно?! Не сегодня, так завтра! Лучше уезжай отсюда, русский! Ты понял?!

Силуэт медленно выходит из тени и Ежи видит, что это... Смерть. Страшная фигура в черном балахоне с островерхим капюшоном, который полностью закрывает лицо. Ко всему этому, смерть сжимает в руке косу.

Ежи в ужасе пятится назад. Смерть следит за ним.

Ежи, издав неопределенный писк, срывается с места и убегает.

Короткая пауза. Смерть, услышав шаги с другой стороны, поворачивается и скрывается в темноте.

Выходит Эльза. Ей не по себе. Она оглядывается по сторонам. Приближается к кулеру, вынимает стаканчик, наливает себе воды и, прежде чем выпить, прислушивается, оглядывается по сторонам.

Эльза пьет воду, не замечая, что Смерть с косой бесшумно выходит из темноты и приближается к ней со спины.

Только в самый последний момент Эльза, почувствовав неладное, оборачивается.

Смерть в черных одеждах стоит перед ней.

Эльза в ужасе пятится назад. Пустой стаканчик

выпадает у нее из руки. Эльза не кричит, но от страха начинает задыхаться и, сделав еще один шаг назад она спиной натывается на вышедшего из своего офиса Митю.

Эльза истошно кричит.

Митя (испуганно). Не бойся, это я, я...

Эльза резко оборачивается, бьет Иванова, не разбирая, наотмашь, замахивается еще раз, но тот успевает перехватить ее руку.

Митя. Перестань! Ты чего?!

Эльза (не в силах говорить). Она... она... там...

Эльза оборачивается, и видит, что Смерти нигде нет.

Митя (Эльзе). Кто?

Эльза. Там... была... Смерть! Ты видел?

Митя. Смерть? Может, это был Ежи?

Эльза. Нет. Она смотрела на меня.

Митя уходит в темноту. Возвращается.

Митя. Тебе показалось. Никого нет. Не бойся.

Эльза. Я ничего не боюсь.

Митя. Хочешь пить?

Эльза. Нет, я пойду к себе.

Митя. Подожди. Ты почему написала Мюнхгаузену? Он тебе... нравится?

Пауза.

Эльза (усмехаясь). Нравится? Ты о чем вообще? Я послала письмо по ошибке.

Эльза уходит в свой офис. Митя, постояв, уходит в свой офис.

После короткой паузы из темноты к кулеру снова выходит Смерть с косой в руке. Она оглядывается по сторонам. Никого нет. Смерть снимает капюшон и

*оказывается Мартой – женщиной за пятьдесят.
Марта раскладывает косу и превращает ее в швабру.
Марта вынимает из кармана тряпку (черную),
наматывает на швабру и начинает мыть пол,
вытирать разлитую Ежи и Эльзой воду.
Марта моет и начинает плакать. Горько.
Всхлипывает, вытирает нос черным рукавом.*

15.

*Утро. Замок. Из своих офисов выходят Ежи, Эльза и Митя. Останавливаются, оглядываются по сторонам.
Кто-то ночью начал отдирать от стен пластиковые панели и наполовину открыты средневековые стены замка с бойницами. Кое-где видны старинные портреты, висящие на стенах.*

Молодых людей ждет Беккенбауэр возле доски, очень похожей на школьную. Тут же и две парты.

Беккенбауэр. Отвечаю на ваш немой вопрос, ночью рабочие начали возвращать замку его изначальный вид.

Митя (*искренне*). Так гораздо лучше!

Ежи. Неумелая лесть, братишка.

Беккенбауэр. Работы еще не закончены. Вы ночью никого не видели?

Ежи, Эльза и Митя переглядываются.

Митя, **Эльза**, **Ежи** (*хором*). Нет!

Беккенбауэр. Хорошо, садитесь. настало время первого конкурса.

Ежи проходит и садится за одну парту. Митя Иванов садится за другую парту. Эльза колеблется.

Эльза. А еще одного стола нет?

Беккенбауэр. Садитесь! Есть же места!

Эльза колеблется, идет, в итоге, и садится к Ежи.

Беккенбауэр. Проверим вас на знание подвигов барона Мюнхгаузена. *(Мите).* Вас что-то смущает?

Митя. Я просто только из института, и опять на экзамен попал.

Беккенбауэр. Рейс «Лейпциг-Москва», через два часа.

Митя. Нет, я не отказываюсь. Но эта формальность, разве она что-то доказывает?

Ежи (Эльзе). Энтузиаста играет. Дохлый номер.

Беккенбауэр. Вопрос первый, прочитайте Эльза. Листки перед вами.

Эльза (читает). К чему привязал барон своего коня, когда наутро не нашел его?

Беккенбауэр. Первый вопрос самый легкий.

Митя (не задумываясь). Конь был привязан к кресту.

Беккенбауэр. Правильно, снег растаял и конь оказался на крыше колокольни. Правдивая история, между прочим. Второй вопрос, сколько уток насадил барон одновременно на шомпол, выстрелив в них? Дальше у вас восемнадцать вопросов. Вам дается два часа. *(Митя.)* Вы что-то хотите сказать?

Митя. Зачем такую яркую жизнь превращать в тоскливую математику?

Митя встает и идет к двери.

Беккенбауэр. Вы куда?

Ежи. Да пусть валит!

Митя. В туалет. И ответ на второй вопрос – семь! И не уток, а куропаток.

Митя выходит.

16.

Замок. Митя Иванов идет по коридору, который уже освободили от офисных панелей. Возле каменной стены стоит рыцарь. Вернее, железные латы, которые опираются на пику.

Митя останавливается возле фигуры рыцаря.

Рассматривает его. Оборачивается, и в этот момент рыцарь двигается с характерным скрипом.

Митя, резко повернув голову, смотрит на рыцаря. Тот недвижим.

Иванов подходит к рыцарю ближе, вглядывается в прорези его шлема. Ничего. В стороне Митя слышит приглушенный плач и направляется туда.

Рыцарь, ожив снова, грозит Мите железным кулаком.

17.

Митя по коридору подходит ко входу в офис.

Внутри горько плачет Марта. Беккенбауэр стоит напротив Марты. Он обезоружен женскими слезами.

Митя подкрадывается ближе и подслушивает.

Марта. ...ты же так любишь жизнь!

Беккенбауэр. Я любил ее, Марта.

Марта. А меня, значит, ты тоже любил?

Беккенбауэр. Перестань. Ты знаешь, как я к тебе отношусь! Я предлагал тебе замок...

Марта. Ты думаешь, мне нужны эти дурацкие стены, эта рухлядь?!

Беккенбауэр. Это родовое гнездо.

Марта. Именно, гнездо. Старое, пыльное, тряпки и кости!

Беккенбауэр. У меня больше ничего нет.

Марта. Ошибаешься! Есть ты сам! Ты - это главное

сокровище! Только ты не хочешь этого понять!

Беккенбауэр. Всё решено, Марта!

Марта рыдает.

Беккенбауэр. Я найду себе замену!

Марта. Среди этих ничтожеств? Они любят только деньги! Они...

Беккенбауэр. Тихо!

Беккенбауэр оборачивается, смотрит туда, где прячется Митя Иванов.

Беккенбауэр. Ты слышала?

Заплаканная Марта отрицательно мотает головой.

Беккенбауэр направляется к выходу из офиса.

Митя со всей прытью бросается прочь по коридору.

18.

Замок. Коридор. Митя прячется за стоящего у стены рыцаря и Беккенбауэр, не заметив Иванова, проходит мимо.

Митя выглядывает из-за рыцаря, но Беккенбауэр идет по коридору назад и Иванов прячется снова.

Беккенбауэр уходит.

Митя выбирается из-за укрытия весьма довольный собой. Но, когда он поворачивается, чтобы бросить взгляд на рыцаря, тот грозит ему пальцем.

Митя в ужасе пятится назад и бежит по коридору дальше.

19.

Замок. Офис. Входит Беккенбауэр.

Эльза и Ежи склонились над листками. В стороне, положив голову на парту, спит Митя.

Беккенбауэр. Как успехи?

Ежи. У нас еще десять минут.

Беккенбауэр. Я знаю. А что ваш друг?

Ежи. Он нам не друг!

Эльза. Уходил, потом вернулся, все быстро заполнил и листок на ваш стол положил. Теперь спит.

Ежи. Разбудить?

Беккенбауэр. Пока не надо. Интересно, что ему снится?

Митя и правда видит сон.

На площади стоит большая пушка. Мюнхгаузен несет ядро к пушке.

Входит Митя.

Мюнхгаузен. Мой дорогой, помогите мне, пожалуйста,. *Митя Иванов с готовностью берет ядро с другой стороны и они с бароном несут ядро к пушке, засовывают в раструб.*

Митя. Уважаемый барон...

Мюнхгаузен. Сердечное спасибо за помощь...

Митя. Я не хочу участвовать в этом соревновании.

Мюнхгаузен (*вытирая руки шелковым платком*). Какая печальная новость. Отчего же?

Митя. Ваше наследие делят, как какую-то... колбасу. Мне больно это видеть! Я не хочу выигрывать!

Мюнхгаузен. Ха! Это вам и не грозит!

Митя. Я вас не понимаю.

Мюнхгаузен. Просыпайтесь, вы написали тест хуже всех. Просыпайтесь, немедленно!

Митя Иванов тут же просыпается, поднимает голову от стола.

Мюнхгаузен на глазах Мити превращается в

Беккенбауэра с листком в руке. Тут же стоят Ежи и Эльза.

Беккенбауэр. Название острова, где барон заставил крокодила проглотить льва?

Митя. Ява.

Ежи (*презрительно*). Ха!

Беккенбауэр. Цейлон! Это же азбука!

Митя. Мне всё равно. Я уезжаю.

Входит Марта. Беккенбауэр крайне недоволен, присутствующие удивлены.

Марта. Здравствуйте.

Беккенбауэр. Марта, зачем ты здесь? (*Спохватившись, представляет всем*). Знакомьтесь, это Марта, моя... помощница.

Марта. Я пришла рассказать всем, кто ты.

Беккенбауэр. Это такая форма шантажа, правильно я понимаю?

Эльза (*Беккенбауэру*). А кто вы?

Беккенбауэр медлит с ответом.

Марта. Говори. Или это сделаю я.

Беккенбауэр. Друзья, у меня официальное объявление. Я не герр Иероним Беккенбауэр, член федеральной палаты адвокатов Германии, я- Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен!

Митя. Вы - барон?!

Беккенбауэр. Я вынужден... был прятать свою настоящую личность.

Эльза. Вы - Мюнхгаузен? Этого не может быть.

Ежи (*категорично*). Да, как вы дожили до наших дней?

Мюнхгаузен. Это долгая история.

Второе действие.

20.

Замок. Ужинают Митя, Эльза, Ежи. Марта ставит на стол салатницу и уходит. Короткая пауза.

Эльза. Я ничего не понимаю.

Митя (Эльзе). Ты ему веришь?

Эльза. Что он нашел эликсир бессмертия? *(Посмотрев на Ежи.)* Нет, конечно.

Ежи (с аппетитом ест). Он ненормальный.

Митя. Тогда почему ты еще здесь?

Ежи. Он – ку-ку, а завещание – настоящее.

Эльза (Митя). Ежи – юрист.

Митя. Зачем юрист написал письмо барону Мюнхгаузену?

Ежи. Не твоё дело, энтузиаст!

Митя. Ты всё знал заранее?

Ежи (ухмыляясь). Приедешь домой умнее, чем уехал, русский.

Митя. Это подло.

Ежи. Ну, кто-то послал письмо не на тот адрес, кто-то всерьез написал персонажу из книжки. А я решил поучаствовать в лотерее.

Митя. Откуда ты узнал про завещание?

Ежи. Слушай, ты ведь и правда веришь в прогулки по морскому дну и в гнездо в волосах? Как я сразу не понял...

Входит Беккенбауэр. Но мы будем называть его Мюнхгаузен, как он себя сам называет. Мюнхгаузен в треуголке и камзоле, на ногах сапоги со шпорами. У пояса – шпага. Образ барона завершен.

Мюнхгаузен (с энтузиазмом). Второй конкурс! Не

такой сложный, как предыдущий...

Митя. Подождите, если вы – барон Мюнхгаузен, зачем вам отдавать свой замок?

Мюнхгаузен. Это моя прихоть. Вы что же, передумали уезжать?

Митя *(с вызовом)*. Жажду заграбастать ваше имущество!

Мюнхгаузен принимает слова Мити за чистую монету.

Мюнхгаузен. Так я и думал. Что ж, условия второго конкурса. Я буду рассказывать истории, а вы должны будете отделить правду от лжи. Но прежде мне нужно подготовиться!

Мюнхгаузен уходит, довольный собой.

Ежи. Головой дедушка поехал.

Мюнхгаузен возвращается с большой кожаной тетрадью в руке.

Мюнхгаузен. Да, в голове у меня нет прежней ясности. Поэтому я не смогу рассказать по памяти. Буду читать, с вашего позволения. *(Открывает тетрадь, читает)*. Было это во время турецкой компании...

21.

Замок превращается в поле битвы. Грохот оружий, свист пролетающих ядер.

Мюнхгаузен сидит на барабане и читает газету.

Мюнхгаузен. Венские газеты привозили раз в полгода, и я сразу принимался за чтение. Я только начал передовицу, как случилась страшная неприятность...

Газета у руках Мюнхгаузена разрывается в клочья.

Мюнхгаузен. Если бы не кольчуга, подаренная мне подполковником Кутузовым, я бы сейчас с вами не

разговаривал.

Мюнхгаузен расстегивает камзол. На груди его кольчуга – блестящий доспех из пластин. Мюнхгаузен достает и рассматривает пулю.

Мюнхгаузен. Серебряная пуля, уничтожившая бесценную газету не могла принадлежать рядовому. И я, повинувшись праведному гневу, решил найти злодея, испортившего мне долгожданное чтение.

Мюнхгаузен встает с барабана и направляется в стан врага.

Турецкие солдаты окружают барона, но тот отстреливается, отбивается, отбирает оружие у падающих солдат, отстреливается снова.

Мюнхгаузен. Легко справившись с отрядом турецких головорезов, я дошел до шатра, стоявшего в чистом поле. И тут мне навстречу вышел сам уважаемый Паша. Из шатра выходит **Паша**. В руках Паши большое ружье с раструбом.

Мюнхгаузен и Паша смотрят друг на дружку и раскланиваются.

Паша. Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгáузен?

Мюнхгаузен. Барон, с вашего позволения.

Паша. Приятно, что вы решили навестить меня.

Мюнхгаузен. Паша Аль Хаша Савланут?

Паша (*направляя в грудь Мюнхгаузена ружье*). К вашим услугам. Выглядите значительнее, чем о вас рассказывают.

Мюнхгаузен (*под дулом*). Немножко бородку отпустил.

Паша. Вам очень идет.

Пашу и Мюнхгаузена окружают кровожадные турецкие солдаты с кривыми ятаганами.

Но Паша делает им знак и солдаты ослабляют кольцо, но не уходят, готовые к нападению.

Мюнхгаузен. Посмотрите, прошу вас, эта серебряная пуля принадлежит вам?

Паша. Даже смотреть не буду. Это – моя. Пробовал стрелять золотом. (*Машет рукой*). Мягкий, ни на что не годный металл.

Мюнхгаузен. Ваша пуля уничтожила мою газету.

Паша. Это ведь всего лишь маленькая дырочка...

Мюнхгаузен (*категорично*). Она разодрала её в клочья!

Паша (*взводя курки*). Мне очень жаль.

Мюнхгаузен. И мне жаль, что я не успел дочитать статью про вас.

Паша опускает ружье.

Паша. Про меня?

Мюнхгаузен. Именно. Называлась она интригующе: «Как поступил бы великий Паша Аль Хаша Савланут?»

Паша. Так и было написано «великий»?

Мюнхгаузен. Без сомнений.

Паша. И как бы он поступил?

Тут и турецкие солдаты опускают свои кривые ятаганы.

Мюнхгаузен. Не знаю. Я не успел прочитать. Метким выстрелом вы уничтожили газету.

Паша (*искренно*). О, я очень сожалею! Как можно поправить ситуацию?

Мюнхгаузен. Я мог бы заказать еще одну газету, но из-за наших с вами военных действий ее будут доставлять больше двух месяцев. К этому времени она совсем устареет.

Паша. Что же делать?

22.

Мы снова в замке. Барон Мюнхгаузен заканчивает рассказ.

Мюнхгаузен. Верите или нет, но таким образом я остановил русско-турецкую войну.

Ежи. Я – верю.

Эльза (*сделав над собой усилие*). Верю, каждому слову.

Мюнхгаузен. А вы, герр Дмитрий Иванов?

Пауза.

Митя. В вашем рассказе, уважаемый барон, множество правдивых деталей. Но...

Мюнхгаузен. Что?

Митя. Русско-турецкую войну закончил генерал-майор Мусин-Пушкин.

Мюнхгаузен (*помрачнев*). Двести лет назад я принимал недоверие слушателей, как смертельное оскорбление.

Митя. А теперь?

Мюнхгаузен. А теперь ничего не изменилось!

23.

Поздний вечер. Замок. Возле кулера расстелен коврик. На нем Эльза занимается йогой. В тишине она меняет асаны, ровно дышит. Выглядит в спортивной форме очень привлекательно. Кажется, что она одна.

Эльза (*в темноту*). Нравится?

Пауза. Из темноты выходит Митя. Вид у него независимый.

Митя. Проходил случайно мимо...

Эльза. Можешь остаться.

Эльза продолжает делать асаны, не обращая внимания на Митю. Пауза. Митя переминается с ноги на ногу.

Эльза. Почему ты ему не соврал?

Митя. Не смог. Барон всегда говорил правду.

Эльза. Берешь с него пример?

Митя. Ну, мне до него еще далеко!

Эльза. Ты такой же ненормальный.

Митя, вместо ответа, кланяется, взмахнув воображаемой шляпой.

Эльза. Чудес не бывает.

Митя. Ты же сама мне сказала, что видела Смерть.

Эльза. Скорее всего, это был Ежи. И, знаешь, я понимаю, почему ты не уезжаешь. Неприятности дома? Решил начать новую жизнь?

Митя. Чудес не бывает? Хочешь, я прямо сейчас заставлю тебя влюбиться?

Эльза. В кого? В тебя?

Митя. Ты здесь кого-то еще видишь?

Эльза. Валяй.

Пауза. Митя смотрит на Эльзу.

Эльза. Ну?

Митя. Всё. Ты в меня влюбилась. Правда, поймешь это немного позже. Я могу влюбить в себя, моргнув одним глазом. Даже на расстоянии. Чувствуешь?

Эльза. Только отвращение. Это то чувство?

Митя. Кому ты тогда писала?

Эльза. Ты о чем?

Митя. Ты сказала, что отправила письмо барону по ошибке.

Эльза. Я перепутала адреса. Писала Ежи, с его старого компьютера.

Митя (*неприятно удивлен*). Ему?

Эльза. Я любила его.

Митя (*торжествуя*). Видишь, ты говоришь в прошедшем времени!

Эльза (*холодно*). Уходи. Тебе не выиграть.

Эльза сосредоточенно делает асаны.

Митя уходит.

24.

Новый день. Раннее утро. Возле замка. Там, где начинается лес. Стоит Эльза, подходит Ежи. Вид у него бодрый и наглый.

Ежи. Зря ты мне ночью не открыла. Пожалеешь потом.

Эльза. Я спала.

Ежи. Я приехал из-за тебя.

Эльза. Ты здесь из-за наследства.

Ежи. А ты здесь чтобы меня позлить, так?

Эльза. Мне плевать на тебя!

Ежи. Сомневаюсь. А то бы ты открыла.

Эльза хочет ответить. Появляется заспанный Митя. У него в руках бумажный стаканчик с кофе.

Митя. Всем привет. Я вам говорю, с этим замком что-то не так. Ко мне ночью кто-то стучался.

Эльза. Это Ежи. Он стучался ко мне. Просто сначала перепутал двери.

Митя. А я думал, это привидение. С астмой. Оно так тяжело дышало.

Ежи резким движением выбивает из руки Мити стаканчик с кофе.

Митя. Ладно, вода! Но за свой кофе я убиваю!

Митя хватается Ежи за грудки и тут же отпускает, потому что входят Мюнхгаузен и Марта. У них для гостей приготовлена «сценка», которую Марта не в

настроении играть.

Мюнхгаузен. Доброе утро, господа! Прекрасная погода! Древний «Лес Ведьмы с заросшим ртом» как бы зовет на прогулку. Но чтобы вы не гуляли просто так, я попрошу вас собрать мне немного вишни к обеду.

Эльза. Вишни? Но сейчас не сезон!

Мюнхгаузен. Именно. Одному из вас предстоит найти оленя, которому я выстрелил в лоб вишневой косточкой...

Митя. ...и выросло вишневое дерево? Так?

Мюнхгаузен. Точно! Марта испечет победителю вишневый пирог. Правда, Марта?

Марта *(с великой неохотой)*. Да. Это будет самый вкусный пирог на свете!

Мюнхгаузен. И победитель будет есть этот пирог уже в собственном замке.

Марта, пытаясь сдержать слезы, быстро уходит в сторону замка.

Мюнхгаузен. Не обращайтесь внимания. Вперед! И запомните, лес «Ведьмы с заросшим ртом» бескрайний. Так что, не забудьте взять в прихожей компасы.

25.

Хор *(поет)*.

– Ты ему веришь?

– Конечно, нет.

Это же дед,

Безумный дед.

Глупый старик.

Врет без толка.

Глупый парик,

Тре-у-голка.

Глупый парик,

Тре-у-голка.

Глупый старик.

Врет без толка.

Ежи и Эльза идут по лесу.

Ежи. Знал бы, купил вишни в супермаркете.

Эльза. Ты не веришь барону?

Ежи. Какой барон? Свихнувшийся старик, идиот!

Эльза. Идиот?

Ежи. Станет нормальный человек по своей воле отдавать недвижимость под Лейпцигом?

Эльза. А если это всё обман?

Ежи (*оживившись*). Ты тоже об этом думаешь? И я боюсь подставы? Только где он нас разводит?

Эльза. Не знаю. Пока.

Эльза довольная тем, что посеяла сомнения у Ежи, уходит в сторону.

Ежи. погоди! Мы не вместе?!

Эльза. Больше нет.

Ежи. Ты кое-что оставила у меня в Варшаве. Не забыла?

Эльза останавливается.

Ежи (*угрожает*). Боюсь, я могу поступить с этим неосмотрительно.

26.

Митя Иванов идет по лесу. Останавливается, оглядывается по сторонам. Вытаскивает компас, внимательно смотрит на него.

В этот момент из-за дерева выходит Эльза. Ступая беззвучно, она приближается к Мите. Когда тот

поднимает голову, Эльза уже стоит перед ним. Митя пугается.

Митя. Ой!

Эльза. Испугался?

Митя. Нет, что ты. Ты не страшная. То есть... ты точно не страшная!

Эльза. Ежи отнял у меня компас.

Митя. Пойдем со мной. Будем искать оленя вместе.

Эльза. Нет. Это задание для каждого из нас. Я вернусь в замок. Покажи мне, в какой он стороне. Пожалуйста.

Митя (*отдавая компас*). Возьми.

Эльза. А ты?

Митя. У меня хорошо развито это... как его?.. Короче, со мной всё будет нормально.

Эльза стоит и держит Митин компас. Из-за другого дерева выходит ухмыляющийся Ежи. Он приближается к Эльзе и забирает у неё чужой компас.

Ежи. А ты дурачок. Как я и думал.

Митя. Эльза, это что?

Эльза. У него в Варшаве осталась моя собака.

Ежи. А ради любимых Эльза пойдет на все. Да, дорогая?

Митя. Отдай!

Ежи. Забирай. И её собака окажется в приюте.

Митя, уже было сделавший шаг к Ежи, останавливается.

Ежи. Хуже глупости только доброта. Езжай домой. Ты никому не нужен. Как и твой Мюнхгаузен.

Митя уходит.

Ежи. Правильное решение. (*Эльзе*). Пойдем, найдем этого оленя.

Эльза. Ты же не веришь, что он существует.

Ежи. Думаю, больной немец привязал животному дерево к рогам. Мы его найдем. Пошли.

Эльза. Нам не по пути.

Эльза поворачивается и уходит в другую сторону.

Ежи (*кричит ей вслед*). Глупо! Ты взрослая девочка! Ты способна сделать правильный выбор! Компас у меня! Ты можешь заблудиться!..

Но Эльза уходит.

Ежи. Падлина.

27.

*День. Темный лес. Тропинка все уже и уже. По ней, вглубь леса идет Митя Иванов. Он оглядывается по сторонам. Останавливается. Прислушивается. Митя не замечает, что позади его выходит на тропинку **Ведьма**. Это страшное существо в лохмотьях, со спутанными волосами и заросшим ртом. Только крючковатый нос над подбородком.*

Хор (поёт).

Никто толком не знает о том,

Где ходит ведьма с заросшим ртом.

Знайτε, любой расстроится,

Если тот рот откроется!

Митя идет дальше. Ведьма следует за ним, шаг в шаг на почтительном расстоянии.

Митя оборачивается. Ведьма прячется за дерево.

Митя не видит Ведьму. Идет дальше. Та появляется из-за другого дерева, ступает на тропинку и следует за Митей Ивановым уже на расстоянии метра.

Хотя идет Ведьма бесшумно, Митя, что-то

почувствовав, останавливается. Прислушивается.

Тишина. Ведьма останавливается тоже.

Митя делает несколько шагов. Ведьма – за ним. Она почти приблизилась к Мите, нависла над ним и... тут Митя оборачивается и видит Ведьму. Он теряет дар речи, кивает Ведьме. Та кивает в ответ.

Митя *(пятясь назад)*. Вы... ведьма?

Ведьма кивает, мычит в ответ. Она не может говорить. У нее нет рта.

Митя *(продолжая пятиться)*. Что вы от меня хотите? *Ведьма останавливается, показывает что-то руками, стараясь донести до Мити какую-то мысль. Ведьма громко мычит при этом.*

Митя. Я не понимаю.

Ведьма машет руками, объясняя что-то Мите Иванову.

Митя *(пытаясь отгадать)*. Вы заблудились? У вас болят руки? Вы любите летать на самолете? Вы работали на мельнице?..

Ведьму буквально ломает от бессилия. Отчаявшись быть понятой, в сердцах она сдирает с себя маску и оказывается... Мартой.

Марта. Я говорю тебе, уходи отсюда! Уезжай!

Митя. Вы... не ведьма с заросшим ртом? Вы – Марта!

Марта. Я куплю тебе билет. Улетай немедленно!

Митя. Почему вы меня прогоняете?

Марта. Да как же вы не понимаете! Он умрёт! Из-за вас!

Митя. Кто?

Марта. Вы такой же слепой, глухой и упрямый, как он. *Марта с маской в руке быстро уходит в чащу.*

Митя. Подождите! Вы про барона?

Нет ответа.

28.

Лес. На поляну выходит Ежи и сразу видит оленя с вишневым деревом, растущим из головы. Ежи останавливается, не веря своим глазам. Олень, который щипал траву, поднимает и поворачивает в сторону Ежи голову.

Ежи (ласково). Ты мой хороший!

Олень отступает назад. Пауза. Ежи решает поменять тактику.

Ежи (добавляя в голос мёда). Ты моя хорошая!

Олень пятится назад.

Ежи. Прости, прости меня. Я не прав. Нельзя было, так грубо...

Олень делает шаг по направлению к Ежи.

Ежи (оживившись). Я – дурак!..

Олень делает еще шаг к Ежи.

Ежи. Просто бессердечный, неприятный, самолюбивый дурак!..

Олень с вишневым деревом на голове, словно в ответ, подходит к Ежи еще ближе.

Ежи. Честно тебе скажу, по секрету... я сам себя не люблю. Просто ненавижу. Но эта подлость... она сильнее меня.

Олень отступает назад.

Ежи. Ладно, вру. Я делаю гадости с удовольствием. Я тащусь от этого! Тем более, дорогой олень, как вообще можно иначе выжить на белом свете?! Я – мерзавец! Последний подлец!

Олень, словно в награду за откровенность, подходит к

Ежи совсем близко. На расстояние вытянутой руки. И вот когда Ежи уже протягивает руку, чтобы сорвать с дерева на голове оленя первую вишню, на поляну выходит Эльза. Она смотрит на Ежи, тянущегося к ближайшей ягоде, и тихо свистит. Олень вздрагивает и оборачивается к Эльзе.

Ежи не успевает сорвать ягоду.

Ежи (Эльзе). Эй, ты чего?!

Эльза вытаскивает из кармана краюху хлеба.

Эльза. Ты забыл подготовиться, Ежи.

Олень послушно идет к Эльзе, припадает к ее руке.

Эльза. Хлеб с солью лучше натужных откровений.

Ежи (наступая на Эльзу). Ты за это заплатишь!

Из чащи выходит Ведьма, она же Марта, которая снова натянула на себя страшную маску.

Ежи видит «Ведьму» и застывает на месте. «Ведьма» и Ежи смотрят друг на друга.

Эльза и олень, тем временем, скрываются в чаще.

Ежи. Вы же ве... ве... ве...

Марта (мычит). Ведьма.

Ежи. Да. Ведьма. А-а-а-а!

Ежи, с криком, убегает в лес.

Марта пожимает плечами.

29.

В темноте снова звучит хор.

Хор (голоса).

Скажите, уважаемый барон,
Когда же время ваших похорон?

Мюнхгаузен (голос).

Друзья мои, соседи, где же такт?

Нельзя об этом спрашивать, вот так!..

Возле ручья. Непрекращающийся шум воды. Митя Иванов выходит из леса. Здесь поляна с источником и запрудой.

Возле края запруды, спиной к Мите сидит человек. Митя медленно подходит к запруде. Человек стонет. Митя останавливается.

Человек с трудом оборачивается. Это барон Мюнхгаузен. Но что такое? Он изменился, постарел на много лет. Седой, как лунь. Не человек, развалина.

Митя. Барон, вам плохо?

Мюнхгаузен. Ты нашел оленя?

Митя. Нет.

Мюнхгаузен (зло). Тогда что ты тут делаешь?! Иди, ищи!

Митя Иванов не двигается с места.

Митя. Вам помочь?

Мюнхгаузен. Ты не получишь замок даром! Даже не думай! Ты же за этим приехал!

Хор (поёт).

Человек тянет лямку, или много лямок.

Отчасти в этом есть драйв.

Но когда человек получает замок

Его жизнь превращается в кайф.

Митя (приближаясь). Вы стали седым. Очень плохо выглядите.

Мюнхгаузен. А тебе не наплевать?!

Митя (твёрдо). Нет, барон. Совсем не наплевать.

Митя садится рядом с бароном.

Мюнхгаузен. Не барон, я - сумасшедший старик. Вот кто я для тебя!

Митя. Нет. Я знаю, вы – барон Мюнхгаузен. Я верю.

Мюнхгаузен (*уже без напора*). Вера? Это всё слова, юноша! Желание понравится! Вы плохой студент, герр Иванов. Неуд!

Митя (*догадавшись*). Профессор у меня в институте. Это же были вы.

Мюнхгаузен. У вас и правда кризис образования, если на работу принимают таких, как я.

Митя. Барон, как вы дожили до нашего времени?

Мюнхгаузен (*с трудом*). Тогда... Много лет назад... Я тоже умирал... И Марта принесла мне воду... Из этого источника.

Митя. Живую воду?

Мюнхгаузен. Я не хотел жить вечно.

Митя. Вы заслужили это, как никто!

Мюнхгаузен. Мне никто не верил. Как и тебе. Все смеялись. Я устал. Смерть была бы избавлением. Но Марта налила воду в куриный бульон. Я сразу же выздоровел. Даже противно. С тех пор, я сам уже пил эту проклятую воду каждый день. Оказалось...

Митя. Что?

Мюнхгаузен. Я боюсь смерти. А жизнь моя. Она стала детской сказкой.

Митя. Да вас любят! Помнят. Фильмы про вас снимают. Вы такой классный персонаж... (*Осекается*).

Мюнхгаузен. Я – человек. И жизнь моя – это... серьезно.

Митя хочет что-то сказать, но Мюнхгаузен запрещает ему, поднимая руку.

Хор (*поет*).

В Германии барон на букву эМ

Рассказывал упорно небылицы,

И надоел до обморока всем!

Ну, правда, сколько может это длиться!

Мюнхгаузен. Я хотел найти себе замену. Позвал вас троих... Но люди не меняются. Им нужны только деньги. Уйди. Я хочу умереть в одиночестве.

Митя *(не двигаясь с места)* Можно на прощание пожать вашу руку?

Барон Мюнхгаузен медлит, а после все-таки подает Мите руку. А тот резко дергает и сталкивает барона в запруду. Мюнхгаузен погружается в воду с головой. На земле остается лежат его треуголка.

Вбегает Марта. В руке у нее маска Ведьмы. Марта встревожена.

Марта. Где Карл?

Марта видит треуголку, бросается к ней, поднимает с земли.

Марта. Где он?!

Митя *(виновато).* Я хотел, как лучше. Я подумал, если он упадет в источник, он будет жить вечно. Там ведь живая вода.

Марта. Думаешь, в ней нельзя утонуть?! Он же не умеет плавать!

Хор *(поет).*

Скажите, уважаемый барон,
Когда же время ваших похорон?

Марта *(невидимому хору).* Заткнитесь! *(Мите).* Прыгай за ним!

Митя. Нет. Я не собираюсь жить вечно!

Марта *(наступая).* Прыгай, я сказала!

Марта наступает.

Митя Иванов пятится спиной к запруде, доходит до края. В этот момент из воды появляется барон Мюнхгаузен, который вытаскивает себя из воды за косичку. Он выглядит свежим и молодым. Широкая улыбка на румянном лице.

Мюнхгаузен. Уф, холоднее, чем Северном Ледовитом океане. *(Ставит себя на землю).* Я, кстати, купался там неоднократно.

Марта бросается к барону, обнимает его.

Марта. Боже, как я испугалась!

Мюнхгаузен. Марта, Марта... Отпусти! Я задыхаюсь. *(Мите).* Веришь барону?

Митя. Всегда верил.

Мюнхгаузен. А почему, малодушный, боишься говорить правду?

Митя. Люди мне не верят.

Мюнхгаузен. Плевать! Правда должна прозвучать! На то она и правда! *(Вынимает старинный пистолет и приставляет к своей груди).*

Марта *(выронив треуголку).* Не надо!

Выстрел. Дым рассеивается. Мюнхгаузен стоит живой и невредимый.

Мюнхгаузен. Я должен был проверить! *(Мите).* Где моя треуголка?..

Митя поднимает и подает треуголку барону.

Мюнхгаузен. Нет-нет. Это тебе.

Митя. Вы уверены?

Марта. Бери, мальчик.

Митя надевает треуголку на голову.

Мюнхгаузен. Не давит?

Митя. Нет.

Мюнхгаузен. Чтобы узнать наверняка, должно пройти время.

Из леса выезжает Эльза. Она сидит на олене с вишневым деревом между рогов.

Эльза. Мы подружились.

Мюнхгаузен (Мите). Хорошо, что я не выстрелил ему семечком от арбуза!

Эльза. Ей. Это она.

Мюнхгаузен. Всё равно, было бы некрасиво.

30.

Москва. Общежитие. Комната Мити Иванова. Митя с треуголкой на голове собирает вещи, бросая их в чемодан. Входит Настя, Митя стоит к ней спиной и ее не замечает.

Настя. Митя!

Митя (оборачиваясь). Ой, привет.

Настя. Я была в деканате. Ты забрал документы?

Митя. Да. Родители расстроились.

Настя. Забрал документы, и не берешь трубку. Что у тебя на голове?

Митя. Родители спросили тоже самое. Это треуголка. Видишь, она треугольная...

Настя. Я знаю, как выглядит треуголка! Ты что, меня бросаешь? Нашел себе кого-то в Германии?

Митя. Это долгая история. Я всё-таки получил замок. Но позволил старому владельцу Карлу Фридриху Иерониму барону фон Мюнхгаузену жить там столько, сколько он хочет. Так получилось, что барон умирал, но потом, упав в источник с живой водой, стал как огурчик...

Настя. Кто у тебя появился?

Митя. Никто. Честное слово.

Входят Политис, Ли, Акопян.

Акопян. Мы вовремя.

Политис. Мы не вовремя.

Настя (Мите). Если у тебя никого нет, куда же ты уезжаешь?

Митя. Ты мне поверила. Это приятно.

Настя. Куда ты собрался?

Ли. Надо закрыть дверь.

Политис. Зачем?

Ли. Чтобы никто не услышал. Это же личный разговор!

Акопян (Мите). Красивая шляпа.

Ли закрывает дверь, но вся троица остается в комнате.

Митя. Я уезжаю не «куда», а «зачем».

Митя спокойно закрывает чемодан, берет его за ручку.

Ли. Зря ты. У нас весело. ЧП. Железный шар в аудиторию кто-то кинул.

Митя. Это ядро. Я на нем прилетел. *(Друзьям).* До встречи.

Митя Иванов, пройдя мимо друзей, выходит.

Настя. Митя, подожди!

Настя бросается за Ивановым.

Ли, Акопян и Политис остаются одни.

Политис. Я так понимаю, он её бросил.

Ли. Значит, она теперь одна.

Акопян. Она моя, ясно!

31.

Утро. Лес возле замка барона Мюнхгаузена. Шумит вода. Эльза сидит у источника. Она смотрит на источник. Возле нее стоит кувшин.

Появляется Митя Иванов. Он повзрослел. Движения полны силы и уверенности. Налет усталости, костюм барона и свежестриженная бородка довершают образ. Митя тихо подходит и встает за спиной Эльзы.

Эльза. Ты изменился.

Митя. Я полгода тренировал бесшумный шаг. Неужели зря?

Эльза. Ты отражаешься в воде.

Митя. Точно! Не подумал об этом.

Эльза оборачивается, внимательно смотрит на Митю.

Эльза. Привет. Я тебя не ждала. Занималась своими делами.

Митя. Я был занят. Остановил извержение вулкана и видел страну, где никто из жителей не смотрит в экраны. Ни один человек! И это только за прошлую неделю. А что было со мной за эти годы... Пересказывать долго.

Эльза. Не надо. Я не хочу слушать.

Митя. Чем ты занималась всё это время?

Эльза. Носила воду барону Мюнхгаузену. Раз в день.

Митя. А Марта?

Эльза. Пошла на компьютерные курсы. Сама сделала сайт: «ввв-люби-барона-точка-ком». Барон пишет воспоминания. Выкладывает на сайт новые главы. Полмиллиона просмотров в день. Люди любят барона. Ты приехал один?

Митя. На черном верблюде. Знаешь, почему он черный?

Эльза. Понятия не имею.

Митя. Он упал в Черное Море. Еще он разговаривает. Ну, не совсем разговаривает. Поет песни Утесова. Позвать его?

Эльза. Зачем ты вернулся?

Митя. Ты удивишься...

Эльза. Попробуй меня удивить.

Митя. Мадагаскар. Стою под дождем из лягушек и вдруг чувствую дискомфорт. И это не от лягушек.

Эльза. Это я. Я умею влюблять на расстоянии. Не говорила тебе?

Митя. Эй. Это моя фишка.

Эльза. Уже нет.

Эльза и Митя делают шаг друг к другу, не сводят друг с друга глаз. Митя снимает треуголку, вытирает лоб.

Митя. Жарко.

Эльза. Хочешь искупаться?

Митя. Нет!

Эльза. Не верю!

Митя. Я -самый правдивый человек на свете. После барона Мюнхгаузена.

Митя и Эльза одновременно поворачиваются и смотрят на запруду.

Эльза. Да и пить хочется.

Митя *(мотаает головой)*. Нет, это безумная идея!

(Пауза). Хотя, конечно, жарко.

Хор *(поет)*.

Хочешь вечно ходить в Универ?

Хочешь вечно сидеть в Интернете?

Вечный двоечник или пример,

Вечный отличник. Любуйтесь, дети!

Хочешь вечно смотреть на рассвет,
Сверстник вечному небосклону?
Вечно хвастаться, или нет,
Это под силу только барону?

Занавес

Юрий ЛОМОВЦЕВ

**Вторая жизнь Карло Броски
по прозвищу Фаринелли**

*удивительная история в двух
действиях*

Действующие лица

Григорий Ефимович Разуваев, тенор в провинциальном театре. Он же по ходу действия **Карло Броски**, известный как **Фаринелли**

Маргарита Харламовна, его жена, концертмейстер

Петя Трофимкин, бухгалтер в театре

Василий Шустриков, администратор

Рузанна Ивановна, меццо-сопрано

Овечкин, ее муж, дальнобойщик

Евгений Борисович, старичок, директор букинистического магазина

Дарина, колдунья_____

Ю. Ломовцев - российский драматург, сценарист, либреттист. Пьесы ставятся в России и за рубежом. Живет в Санкт-Петербурге.

Член Гильдии драматургов России

Действие первое

Комната в доме Разуваевых. Из обстановки выделяются старинный библиотечный шкаф, часы с боем и старенький рояль-миньон, к которому приставлен крашеный кухонный табурет. Остальная мебель вполне современная – кровать, стол, стулья и т.п.. И конечно же печка-голландка, без которой здесь просто невозможно было бы выжить.

Картина первая

Зима. На улице 30-градусный мороз. Печка топится. Отблески пламени романтично мечутся по стенам. Время ближе к вечеру. Маргарита Харламовна и Дарина сидят за столом.

Дарина (*пересчитывает деньги и убирает в сумочку*)
Не бойтесь вы, деньги не пропадут. У меня гарантия – сто процентов.

Маргарита Харламовна. Вы не обманете, Дарина?
Простите, не знаю, как вас по отчеству...

Дарина. Нас, колдунов, по отчеству не называют.

Маргарита Харламовна. Но паспорт-то у вас есть?

Дарина (*испуганно*). А что вам мой паспорт? Зачем вам мой паспорт? Вам меня Мая Борисовна из Управления культуры рекомендовала! Что вам еще надо? У нее муж уже второй год не пьет!

Маргарита Харламовна. Я сам механизм исцеления не до конца понимаю. Вы какой-то обряд проводить будете?

Дарина. А вам и не надо понимать. Вам надо верить. Понимаете? А результат я гарантирую. Муж Майи

Борисовны вам подтвердит.

Маргарита Харламовна. И все-таки?

Дарина. Я всеми магическими практиками владею, и алтайских шаманов, и африканских Вуду, и что попроще тоже. Вам что подходит?

Маргарита Харламовна. Вуду? Уж очень страшно!

Дарина. Ну, тогда я бубен шамана с собой захвачу. А чтобы вы мне поверили, я вам вот что скажу: у вас болит голова?

Маргарита Харламовна. Болит.

Дарина. После вчерашней пьянки?

Маргарита Харламовна. Откуда вы про пьянку знаете? Вам кто-то сказал?

Дарина. Провижу! *(Делает пассы руками).* Тьфу, тьфу! Уходи, уходи!

Маргарита Харламовна. Куда уходить? Мороз тридцатиградусный на улице!

Дарина. Тьфу ты! Это я не вам, это я вашей головной боли. А вам вот таблеточка анальгина. В подарок.

(Протягивает таблетку.) Таблеточку выпейте, полчаса полежите – и вашу головную боль, как рукой снимет! Гарантирую! Ну, я пошла. Вечером ждите. Приду попозже, часиков в десять.

Маргарита Харламовна. Ага. Жду.

Дарина уходит, Маргарита Харламовна принимает таблетку и ложится на диван. И тут же раздаётся ее мощный храп.

Картина вторая

Вечер. В дверь стучат.

Маргарита Харламовна. А? Что? *(Вскакивает. Стук в дверь повторяется. Входит Петя Трофимкин с охапкой*

березовых поленьев в руках.) Ах, это вы, Трофимкин? В такую метель нормальные люди в гости не ходят.

Трофимкин (*останавливается на пороге*). В связи с морозной погодой решил дровишек вам занести.

Маргарита Харламовна. Ну что же вы встали, проходите. Дрова у печки сложите. И спасибо вам.

Трофимкин. Всякий раз вхожу сюда, как в храм.
Складывает дрова.

Маргарита Харламовна. Насчет храма – это преувеличение, Трофимкин. Вы посмотрите, вещи разбросаны, пыль по углам...

Трофимкин. Я этого не замечаю.

Маргарита Харламовна. Как можно этого не замечать? Вон на полу валяются грязные носки...

Трофимкин. Наверное, Григория Ефимовича...

Маргарита Харламовна. Ну не мои же! Я не ношу мужские носки!

Трофимкин. Хотите я уберу?

Маргарита Харламовна. Я сама. (*Поднимает с пола носки.*) Интересно, а где он сам? (*Забрасывает носки под кровать.*) Сегодня такой тяжелый день, низкое давление, магнитные бури... Меня весь день колбасит.

Трофимкин. Так вы бы вздремнули.

Маргарита Харламовна. А я и вздремнула! Разве не видно? Встала с помятым лицом. Но только зачем вы про это говорите? Вам-то какое дело? Вы все время ставите меня в неловкое положение!

Трофимкин. Я не хотел... Простите.

Маргарита Харламовна. Это я должна просить у вас прощение. За эту грязь, за мое дурное настроение, за свой помятый вид...

Трофимкин. Вы – богиня!

Маргарита Харламовна. Опять преувеличение!

Трофимкин. Нет! Для меня все люди, имеющие отношение к музыке, – боги! Жилище, в котором они обитают, – храм!

Маргарита Харламовна. Ах, Трофимкин, Трофимкин... Муж действительно очень занят в театре, иначе я бы не стала просить вас помочь мне с дровами...

Трофимкин. Не оправдывайтесь, Маргарита Харламовна. Мне не в тягость.

Маргарита Харламовна. Что бы мы делали без вас, Трофимкин? Вы обеспечиваете нас дровами. Воду носите, когда вода замерзает в трубах, а это у нас зимой происходит каждый день. Летом ставите москитные сетки. Боже, как я боюсь, как я ненавижу комаров! Вы – мой спаситель. Чем я могу вас отблагодарить?

Трофимкин. Музыкой!

Маргарита Харламовна. Это как?

Трофимкин. Сыграйте мне что-нибудь.

Маргарита Харламовна. Прямо сейчас?

Трофимкин. Прямо сейчас!

Маргарита Харламовна (*замешкалась*). О боже! Не знаю, что и сказать... Черт побери! И неудобно было бы отказать... (*Подходит к роялю.*) Кстати, забыла спросить, как поживает матушка?

Трофимкин. Вашими молитвами.

Маргарита Харламовна. А бабушка как?

Трофимкин. Не спрашивайте. Три дня подряд требовала свежей морошки! Где же мы ее возьмем посреди зимы? Купили ей мороженой китайской ежевики, знаете, которая размером со сливу. И вот – о,

чудо! Поела – и спит уже второй день.

Маргарита Харламовна. И ей от меня привет передавайте, когда проснется. Ведь вы сейчас к ней пойдете? Я правильно поняла?

Трофимкин. Вы сначала сыграйте. Мы будем с вами музицировать. Ради этого я готов вам еще дров принести. Но если вы желаете и дальше спать, как наша бабушка, тогда конечно...

Маргарита Харламовна. Не желаю! (*Отодвигает стул и садится за рояль с обреченным видом.*) И что же мне вам сыграть, Трофимкин? (*Издевательским тоном.*)

Рамо? Перголези? Люлли?

Трофимкин. На ваш выбор.

Маргарита Харламовна. Или, может быть, Монтеверди, Персела, Глюка?

Трофимкин. Может, попроще что?

Маргарита Харламовна. Мурку?

Трофимкин. Чайковского!

Маргарита Харламовна. А конкретнее?

Трофимкин. А если я осмелюсь попросить вас спеть?

Маргарита Харламовна (*вскакивает*). Что?! До такого мы с вами еще не доходили. Что же вы предлагаете мне спеть?

Трофимкин. Дуэт Лизы и Полины. Мой любимый...

Маргарита Харламовна. Из «Пиковой»? Помилуйте, Трофимкин, как же я одна спою вам дуэт? Дуэт – это когда двое поют.

Трофимкин. А я вам помогу.

Маргарита Харламовна (*в изумлении*). Черт побери! Вы собираетесь петь? Невероятно!.. Впрочем, дрова, кроме вас, носить некому...

Тяжело вздохнув, Маргарита Харламовна вновь садится и начинает играть вступление к дуэту Лизы и Полины из оперы Чайковского «Пиковая дама». Не дождавшись конца вступления, Петя фальшиво запекает: « Уж вечер...»

Маргарита Харламовна (захлопывает крышку рояля).

Это невозможно!

Трофимкин. Не понял? Я не ту ноту взял?

Маргарита Харламовна. Мягко сказано! У вас абсолютно отсутствует слух! Вам не медведь, а слон на ухо наступил, даже не слон – мамонт!

Трофимкин. Да я и спеть еще ничего не успел!

Маргарита Харламовна. Мне хватило! Сип, хрип, низкая певческая позиция, грязная интонация!

Трофимкин. Я в детстве в хоре пел!

Маргарита Харламовна. Сочувствую этому хору! У вас сплошной зажим, сплошная качка, тремоляция, форсировка, не говоря уже про носовой призыв, стертую середину и тому подобное.

Трофимкин. Я брал уроки пения!

Маргарита Харламовна. Вам органически противопоказано петь, Трофимкин!

Трофимкин. Как вы жестоки! Но я нет намерен сдаваться! Мой папа работал главным бухгалтером в театре. Когда мне было пять лет, он сказал: «Петя, ты станешь величайшим тенором эпохи!» И я поверил ему! Папа не мог обмануть! Я делал успехи! Меня обещали взять в труппу театра! Для начала в хор. Но после смерти отца все на меня ополчились... Это заговор! Разве вы еще не понимаете? Таланты всегда мешают бездарностям!

Маргарита Харламовна. Это я бездарность?

Трофимкин. Нет, это я! Я нужен вам только для того, чтобы носить дрова!

Маргарита Харламовна. Ну, может, я чуть перегнула палку... Простите.

Трофимкин. Не волнуйтесь! Дрова я все рано вам буду носить! Потому что я... потому что я вас люблю! *(Становится перед Маргаритой Харламовной на колени.)*

Маргарита Харламовна. Только не это, Трофимкин! Уж лучше будем петь!

Трофимкин. Я многого не прошу, лишь только быть рядом с вами! Но если бы вы иногда давали мне уроки...

Маргарита Харламовна. Что?! *(Раздается стук в дверь.)* Входите, не заперто!

Дверь открывается. Входит Шустриков. Он в шубе, в лаковых туфлях, поверх которых надеты галоши.

Шустриков *(удивленно разглядывает Петю, стоящего на коленях).* Здравствуйте через балкон!

Трофимкин*(поднимается с колен).* Не смешно, Шустриков.

Шустриков. И вам мое почтение, Маргарита Харламовна.

Трофимкин. Вы помешали нам музицировать.

Шустриков. Вы музицировали? Как это неожиданно.

Маргарита Харламовна. Откуда вы, Шустриков? И куда?

Шустриков. На улице мороз, я у вас погреюсь?

Маргарита Харламовна. Мороз обещают до середины февраля.

Шустриков. Не волнуйтесь, уйду раньше. Вот только

Рузанну дождусь.

Маргарита Харламовна. А почему не у нее дома?

Шустриков. Как, вы не знаете? Из рейса вернулся муж. Уж извините за интимные подробности.

Маргарита Харламовна. Так встретились бы в театре.

Шустриков. Театр закрыт. Спектакль отменили.

Маргарита Харламовна. Как отменили? По какой причине? Где же тогда Григорий Ефимович пропадает? Он сегодня должен был Онегина петь.

Шустриков. Какое там! Пьяный в театр заявился! Ленскому по морде врезал, Татьяну в углу зажал и требовал любви. Уже второй день пьет, небось?

Маргарита Харламовна. С чего вы взяли?

Шустриков. Да ладно вам, все свои.

Маргарита Харламовна (*обреченно*). Пьет. Вчера весь день квасил...

Шустриков. Оно и видно. Я в прихожей штук семь пустых бутылок насчитал.

Маргарита Харламовна. Убрать не успела... Какой позор!

Шустриков. А насвинячили-то как! Вот это *что* на полу валяется?

Трофимкин (*поднимает с пола пакет*). Это? Упаковка от чипсов! Наверное, Григорий Ефимович кушал.

Маргарита Харламовна. Ну, не я же! Я уже двадцать лет на диете.

Шустриков. Последнее дело закусывать чипсами. Под водочку лучше соленые огурчики, маринованные грибочки.

Трофимкин. Еще лучше селедочку.

Шустриков (*мечтательно*). Сало подкопченное с

ржаным хлебом, да потоньше нарезать!

Маргарита Харламовна. Вы, Шустриков, гурман.

Только на какие шиши я вам грибочки и сало покупать буду? Все пропито!

Шустриков. Вот так прямо все? То-то же я гляжу, «Музыкальной энциклопедии» нет на месте.

Маргарита Харламовна (*чуть не подпрыгнув*). Как нет? Еще вчера была! (*Подбегает к книжному шкафу.*) Действительно нет... (*Протягивает руки к Пете и Шустрикову.*) Убил! Зарезал! Все шесть томов! Когда он успел?

Трофимкин. Может, пока вы спали?

Маргарита Харламовна. Это раритетное издание! Я с таким трудом его раздобыла! Там про мою мамочку – Марию Петровну – в пятом томе на двести шестьдесят седьмой странице две строчки написаны! Что же мне делать теперь? Я без «Музыкальной энциклопедии» жить не хочу! Повешусь!

Шустриков. Духу не хватит.

Маргарита Харламовна. Что вы понимаете, Шустриков!

Шустриков. А то, что Григорий Ефимович ваш словарь уже не в первый раз в букинистический магазин сдает. В этом году уж точно пару раз, и в прошлом году раза три.

Маргарита Харламовна. Откуда вы знаете?

Шустриков. Вы думаете в театре кто-то чего-то не знает? Сами, небось, и поделились.

Маргарита Харламовна. Тогда бегите, бегите! Верните мне ее!

Шустриков. Кого ее?

Маргарита Харламовна. Энциклопедию! В

«Букинист» на Герцена бегите, пока он еще не закрылся! Тут рядом. И прямо к Евгению Борисовичу в директорский кабинет.

Шустриков. Никуда я не побегу.

Маргарита Харламовна. Я умоляю!

Шустриков. Завтра сами сходите. Он все равно ваш словарь в продажу не выставит.

Маргарита Харламовна. Узнайте хотя бы, сколько он Григорию денег дал. Вдруг у меня не хватит, чтобы выкупить?

Трофимкин. Я одолжу вам. Или нет, еще лучше, выкуплю и подарю. Я мигом! *(Бежит к дверям.)*

Маргарита Харламовна. Стойте, Трофимкин! Не сходите с ума. *(Шустрикову.)* Сбегайте, Шустриков, что вам стоит? Я вам за это... Я вам с Рузанной за это ключ от квартиры оставлю, когда мы с Гришей родителей навещать поедем.

Шустриков. Ну так и быть. Рузанне скажите, что я скоро буду.

Уходит.

Трофимкин. Ушел... Ну так что?

Маргарита Харламовна. Что?

Трофимкин *(встает на колени)*. Что вы ответите мне? Я понимаю, вы старше меня лет на двадцать, но для меня это не играет никакой роли. Вы научите меня всему: будет и середина, и высокая позиция, и чистая интонация!

Маргарита Харламовна. Вы ненормальный!

Входит Разуваев. Он в шубе и валенках. На голове шапка набекрень. Маргарита Харламовна бросается к нему.

Маргарита Харламовна. Григорий, где энциклопедия?

Разуваев. О чем ты, Марго!

Маргарита Харламовна. Григорий, не юли! Ты прекрасно понял, о чем я!

Разуваев. Ах это... Энциклопедия... Я дал Евгений Борисовичу почитать.

(Замечает Трофимкина). А этот хрен что делает на полу?

Маргарита Харламовна. Петю Трофимкина не узнал? Он нам дрова принес!

Разуваев. Дрова – это хорошо. То, что доктор прописал. Голова трещит. Водки налейте!

Маргарита Харламовна. Не раньше, чем энциклопедия встанет на свое законное место!

Разуваев. Евгений Семенович вернет. Он мне поклялся. *(Заваливается на тахту.)* Валенки сними!

Маргарита Харламовна. Гриша! Это возмутительно!

Разуваев *(гневно)* . Теперь-то что?!

Маргарита Харламовна. Это унижительно, Гриша! Ты обращаешься со мной, как с последней прислугой!

Разуваев *(удивленно)* . Да?..

Маргарита Харламовна. И даже этого не замечаешь! Я, концертмейстер высшей категории, должна снимать с тебя валенки?!

Разуваев. И вправду, чего это я?

Трофимкин. Позвольте, я сниму Григорий Васильевич! Вы – великий тенор, мне не запахло. *(Встает на колени перед Разуваевым.)*

Разуваев. Брысь! *(Отталкивает Петю.)* Сам. *(Снимает валенки и остается в дырявых носках.)*

Маргарита Харламовна. Носки дырявые! Какой позор! Нет, так не может дальше продолжаться! Я от тебя уйду!

(*Пете.*) Трофимкин, закройте уши! Я всё, всё должна ему высказать!

Распахивается дверь и входит Рузанна Овечкина, статная, румяная, в дорогой шубе.

Рузанна. Что за шум, а драки нету? К вам как не зайдешь, вы всегда на возбужденных тонах. А Шустриков где?

Трофимкин. Велел вам его дожидаться

Рузанна. А вы что здесь делаете, Петя? Мне кажется, вы тут пасетесь и днем и ночью!

Маргарита Харламовна. Вот так рождаются сплетни! У тебя, между прочим, из поездки муж вернулся!

Рузанна. Муж – объелся груш! Муж спит. Умаялся с дороги. Еще двое суток проспит. Потом проснется. Квасить будет. Потом мы разругаемся и подадим на развод. Потом он уедет. И все начнется с начала! Господи, как мне это надоело! А что поделаешь? Такова судьба жены дальнобойщика.

Трофимкин. А вы боритесь, Рузанна Ивановна, боритесь за свое счастье!

Рузанна (*бросает на Трофимкина презрительный взгляд*). Я разве жалуюсь, Трофимкин? Я констатирую факты. Меня все устраивает.

Трофимкин. Вас не поймешь...

Маргарита Харламовна. А я пытаюсь выяснить у Григория, почему отменили спектакль!

Рузанна. Как скучно! Ну отменили, так отменили. А у меня с собой коньячок.

Разуваев. Разливай!

Маргарита Харламовна. Я запрещаю!

Рузанна. Боже мой! Ты хочешь устроить худсовет?

Ну, выпил человек немножко. А кто в театре не пьет? Ленский сам пьяный был, ни хрена не помнит. Ходит теперь по театру с фингалом и у всех спрашивает, обо что же он так ударился. И вообще в такие морозы грех не выпить!

Разуваев. Святые слова!

Рузанна. Перестань куксится, Марго. Муж вернулся! Не порти мне праздник!

Маргарита Харламовна. У нас даже закуски нет...

Распахивается дверь, вбегает Шустриков. Бросается к Рузанне, целует ей руки.

Шустриков. Ангел мой! Неземной! Заставил тебя ждать! Рузанночка, прости!

Маргарита Харламовна. Шустриков, вы привезли энциклопедию?

Шустриков. Привез! И не только энциклопедию. Я самого Евгения Борисовича привез! С ним теперь и разбирайтесь. А мне не забудьте вернуть деньги за такси.

Разуваев. Что, Шустриков, вернулся муж? Ха-ха-ха! И что теперь? Конец мечтам? Крушение надежд? *(Напевает.)* O dolci baci, o languide carezze, mentr'io fremente...*

Трофимкин. О, сладкие воспоминанья! Ах, страстные лобзанья!

Рузанна. Вы знаете арию Каварадосси, Петя? *(Садится к роялю.)* Спойте! Я подыграю! Ну же? Ну? *(Играет.)*

Трофимкин *(громко поет).* O dolci baci, o languide

---

* (ит.) О сладкие поцелуи, о ласки томные, когда я, трепеща... [О дольчи бачи, о лангуиде карецце, ментрио ферменте] – фрагмент арии Каварадосси из оперы Пуччини «Тоска»

carezze, mentr'io fremente...

Все присутствующие хохочут.

Рузанна. Петя, вы ведь бухгалтер? А какой голос!

Трофимкин. Да. Я бухгалтер! И что же бухгалтер не имеет права петь?

Шустриков. Считать рожденный запеть не сможет!

Рузанна. Ты поаккуратнее, Шустриков, а то он тебе зарплату неправильно насчитает!

Маргарита Харламовна. Сейчас же прекратите этот цирк!

Входит Евгений Борисович, едва тащит перевязанную бечевкой связку книг. Увидев его Трофимкин отворачивается и отходит к печке.

Маргарита Харламовна. Евгений Борисович? Не ожидала вас увидеть так скоро!

Евгений Борисович. Мне ваша энциклопедия слишком дорого обходится, Маргарита Харламовна!

Маргарита Харламовна (*выхватывает связку из рук Евгения Борисовича*). Моя энциклопедия! Ты вернулась домой! Вы мой спаситель, Евгений Борисович!

(*Целует Евгения Борисовича в щеку.*) Милая, милая энциклопедия! (*Целует энциклопедию.*) Ты одна меня не предашь! По всей стране проехала ты со мной!

Евгений Борисович. Послушайте, я вашу энциклопедию едва допер! Могли бы и сами забрать!

Маргарита Харламовна. Я бы сама и забрала, Евгений Борисович! Я ведь Шустрикова послала только узнать, все ли в порядке.

Евгений Борисович. Вот. Возвращаю. И не смейте мне больше ее приносить! Продам! Честное слово, продам!

Разуваев. Чем тебе, Евгений, наша энциклопедия так

насолила?

Евгений Борисович. У меня один покупатель появился. Два раза уже приходил. Говорит: я знаю, что вы приняли на комиссию «Музыкальную энциклопедию»! Продайте, говорит, я за любые деньги куплю! А иначе, говорит, я про все ваши махинации в прокуратуре расскажу. Ненормальный!

Разуваев. Вот уж не подумал бы, что в этой глуши кому-то нужна «Музыкальная энциклопедия».

Маргарита Харламовна. Мне нужна!

Евгений Борисович (*увидел Трофимкина*). Так вот же он, этот ненормальный! У печки стоит!

Маргарита Харламовна. Где? Кто? Петя?

Трофимкин. Я вам все объясню, Маргарита Харламовна!

Маргарита Харламовна. Двuruшник! Клянётесь мне в верности, а сами за моей спиной охотитесь за энциклопедией!

Трофимкин. Я действовал исключительно в ваших интересах! Я хотел спасти ее для вас!

Рузанна. Ну хватит уже отношения выяснять! Давайте лучше выпьем за ее благополучное возвращение!

(*Достает из сумки бутылку коньяка.*) Коньяк стынет!

Разуваев. Это самое разумное предложение, что я услышал за весь сегодняшний день! Наливайте!

Рузанна (*по-хозяйски достает рюмки и разливает коньяк*). За наш чудесный городок, где все друг друга знают!

Шустриков. За наш самый северный музыкальный театр в мире!

Трофимкин. А вот и нет! Самый северный в Норвегии.

Рузанна. Откуда вы знаете?

Трофимкин. У меня пятерка по географии была.

Евгений Борисович. Самый северный в России – Норильский Заполярный. Мы градусов на семь южнее. Можете в вашей энциклопедии проверить!

Шустриков. О! Сразу видно – интеллеktуал!

Рузанна. Так за что пьем?

Евгений Борисович. За прекрасных дам Маргариту Харламовну и Рузанну Ивановну!

Шустриков. А я предлагаю выпить за уход Григория Ефимовича из театра!

Маргарита Харламовна. Какой еще уход?

Разуваев. Ты, Шустриков, не заговаривайся!

Шустриков. Так вы еще не знаете? В театре приказ вывешен о вашем увольнении. За пьянку.

Рузанна. Приехали!

Долгая пауза. Все смотрят то на Разуваева, то на его жену.

Разуваев (*трезвеет на глазах*). Глупости. Кто у них петь будет? Утрясется!

Шустриков. Ну, нет. Дело серьезное. Директора от злобы аж трясло. Лично наблюдал. Я, говорит, лучше Петю Трофимкина из бухгалтерии в солисты переведу, чем это пьяное чудовище в театре держать стану! Так и сказал.

Маргарита Харламовна. Достукался! Что же ты делаешь со мной, Григорий?! Измотал своей пьянкой вконец! Иногда думаю: лучше б уж он в сугробе замерз! Потом жалко становится. Думаю, пусть еще поживет...

Разуваев. Злая ты, Марго! Это мы еще посмотрим, кто из нас раньше в сугробе замерзнет!

Маргарита Харламовна. А ведь какие надежды подавал! Каким талантом бог его наградил! В Большом театре петь мог бы! Все профукал! Из театра в театр мотается всю жизнь! И я, как дура, за ним следом! С каждым разом все дальше и дальше от столицы! Вот и до сюда докатились! Куда катиться дальше? В Норильск? На северный полюс к белым медведям? Ну нет! Хватит с меня! Говорю тебе вполне официально: ухожу! Развожусь!

Разуваев. Сдурела, Марго?

Маргарита Харламовна. Разведут быстро, детей нет! Ничего не осталось! Ни детей, ни уважения, ни любви!

Разуваев. Куда же ты пойдешь интересно?

Маргарита Харламовна. Найду куда!

Трофимкин. Вы знаете мои к вам чувства, Маргарита Харламовна!

Разуваев (*изумленно*). Какие такие чувства?

Маргарита Харламовна. К Трофимкину жить пойду! Возьмете меня, Трофимкин? (*Трофимкин поперхнулся от неожиданности.*) Летом его бабушке буду морошку в лесу собирать!

Рузанна. К Трофимкину? (*Громко смеется.*) Если я в театре расскажу, что жена Разуваева к бухгалтеру Трофимкину ушла, меня на смех подымут!

Трофимкин. Это почему же, Рузанна Ивановна?!

Рузанна. Трофимкин, не смешите вы мои тапочки!

Маргарита Харламовна. И тем не менее я ухожу. Решено!

Дверь распахивается в комнату влетает Овечкин.

Овечкин. Вот ты где! Смех твой издалека слышать!

Рузанна (*не скрывая досады*). Миша, ты уже проснулся?

Овечкин. Что же ты делаешь со мной, Рузанна? И без того три недели без женской ласки! Просыпаюсь – рядом никого... Один. Брошен! Никому не нужен! Хоть рыдай...

Рузанна. Ну, ладно, заходи. Выпьешь?

Овечкин. А это что за мужики вокруг? (*Подходит к Евгению Борисовичу.*) Вы кто?

Евгений Борисович. Я, извините, не по этой части.

Овечкин (*подходит к Шустрикову*). А этот щегол что здесь делает?

Рузанна. Миша, хватит ревновать! Григория из театра сегодня выгнали. Мы собрались, чтобы ему посочувствовать.

Овечкин. Как выгнали? Это правда, Григорий?

Разуваев. Выходит, что так...

Овечкин. А я тебе давно говорил: разделяй работу и отдых! Вот я – разделяю. Я, когда за рулем, – ни-ни!

Рузанна. Зато дома не просыхаешь!

Овечкин. Каждый имеет право на отдых! (*Достает из-за пазухи бутылку и ставит на стол.*) Рюмку дайте!

Маргарита Харламовна. Господи, как же мне все надоело! Уйдете вы когда-нибудь, или нет?!

Рузанна. Что с тобой, Марго? Нельзя быть такой невежливой.

Маргарита Харламовна. А ну-ка пошли все вон! Вон!

Шустриков (*тихо*). Вот и у Маргоши крыша поехала... Часы бьют девять. Раздаются звуки бубна. Все удивленно прислушиваются. Дверь распахивается и появляется Дарина. Она в обличи шаманки, в руках бубен, по которому она нещадно колотит палкой.

Дарина (*останавливается, перестает стучать*). И где

тут у нас алкоголик?

Маргарита Харламовна. Тут у нас все алкоголики!

Дарина. Ничего не понимаю. Хотите сказать, это будет коллективный сеанс? Мы так не договаривались!

Маргарита Харламовна. Сеанса не будет. Он может продолжать пить.

Дарина. Чего-то я не поняла... Который из них муж?

Маргарита Харламовна (*указывает на Разуваева*).

Этот. Только он мне больше не муж!

Дарина. Он от вас уходит? Так я могу сотворить заговор на сохранение семьи. Для вас – со скидкой.

Маргарита Харламовна. Не нужно ничего. Я сама от него ухожу

Дарина. Сама? Пойдите, что-то я не врубаюсь..

Рузанна (*Дарине*). Вы кто такая?

Дарина. Колдунья. Пришла клиента от алкоголизма избавлять.

Рузанна. То есть мошенница? Шарлатанка?

Дарина. Но-но, потише! У меня сертификат имеется! И рекомендации. Я мужа Майи Борисовны от алкоголизма вылечила!

Рузанна. Мужа той крашеной сучки из управления культуры?

Дарина. Той самой, представьте!

Рузанна. Гриша, тебе повезло! У тебя скоро начнется новая жизнь! Бросишь пить – в театре тебя на руках носить станут! Сойдешься с Майей Борисовной...

Маргарита Харламовна (*перебивает*). Этому не бывать!

Дарина. Так избавляем мужа от алкоголизма, или как?

Маргарита Харламовна. Избавляем.

Дарина. Ну, так приступим?

Маргарита Харламовна. Даю тебе, Григорий, последний шанс! Я тебя подшивала, в санаторий тебя отправляла, тибетские травы в суп подсыпала, к батюшке тебя водила, в монастырь возила, по фотографии тебя лечила, результат – ноль. Осталось только тебя заколдовать. Согласен?

Разуваев (*покорно*). Делайте, что хотите.

Овечкин. Правильно, Гриша. С женой лучше не спорить.

Дарина (*командным голосом*). Так! Все разошлись по углам! (*Шустрикову.*) Выключи свет! (*Разуваеву.*) А ты быстро лег на пол!

Разуваев. Я? На пол?

Дарина. На спину лег! Так надо.

Присутствующие освобождают середину комнаты, Шустриков выключает свет, и комната погружается в полумрак. Разуваев покорно ложится на пол. Дарина подходит к печке, и выхватывает их топку недогоревшую головешку.

Маргарита Харламовна. Пожар устроите!

Дарина. Цыц! Что тебе лучше: пожар или муж алкоголик? Вот то-то же! (*Тычет головешкой в лицо перепуганного Разуваева.*) Сила великая жгучего пламени, очисти от скверного недуга! Как звать тебя?

Разуваев (*испуганно*). Григорий...

Дарина. Заклинаю, очисти от скверного недуга, Григория! Чтобы сила твоя выжгла желание, потребность и думы о хмеле враждебном! Да будет так!

Дарина закидывает головешку обратно в печь, затем начинает громко бить в бубен и скачет вокруг Григория

выкрикивая непонятные слова. Так продолжается довольно долго. Наконец, Дарина останавливается и перестает бить в бубен.

Рузанна. Все?

Дарина. Все.

Шустриков включает свет. Присутствующие подходят к Разуваеву. Тот лежит неподвижно.

Трофимкин. Умер?

Дарина. Типун тебе на язык. Дайте человеку в себя прийти!

Маргарита Харламовна. Гриша! *(Бросается к Разуваеву, трясет его за плечи, бьет по щекам. Разуваев открывает глаза, медленно встает.)* Что с тобой?

Разуваев. Дайте выпить!

Маргарита Харламовна. Водички?

Разуваев. Водки!

Раздается общий смех.

Шустриков. Неплохо колдовство подействовало!

Овечкин. Вот тебе и последний шанс!

Овечкин наливает водку себе и Разуваеву, и они выпивают.

Евгений Борисович. А я всегда говорил, колдовство – это сплошной обман!

Дарина. Нужно провести по крайней мере три сеанса.

Евгений Борисович. Хоть десять проведи – все обман!

Дарина. А как же Майя Борисовна?

Рузанна. Майя Борисовна и сама покруче любой ведьмы будет!

Маргарита Харламовна. Вы мне давали гарантию!

Дарина. Давала. И сейчас даю. Не надо нервничать, дамочка!

Рузанна. Я сразу поняла – шарлатанка!

Евгений Борисович. Не верьте ей, Маргарита Харламовна! И не вздумайте платить!

Трофимкин. Боюсь, Маргарита Харламовна уже заплатила. Я угадал?

Рузанна. Неужели заплатила, Марго?

Маргарита Харламовна. Ах, оставьте меня!

Евгений Борисович. Пусть деньги вернет!

Дарина (*Евгению Борисовичу*). А ты вообще бы помолчал, старый сморчок!

Евгений Борисович. Вы слышите, как она мне хамит? Нахалка!

Дарина. Что за люди, я не понимаю! Сказала же – три сеанса! Хотите верьте, хотите не верьте, а я пошла!

Рузанна. Нет, так мы вас не отпустим! Вы гадать умеете?

Дарина. Даже если и умею, вам-то что?

Рузанна. Погадайте!

Дарина. Сначала обзовут, а потом гадать просят... Сами гадайте!

Рузанна. Мы же еще и виноваты!

Дарина. Что вы там пьете? Коньяк? Налейте!

Шустриков. Колдунья не промах! (*Наливает коньяк.*)

Рузанна. Ладно. Сами погадаем. Шустриков, погадай мне на «Музыкальной энциклопедии»! Ты не против, Марго? Том второй, страница сто пятьдесят четыре, пятая строчка снизу. Энциклопедия, скажи, что со мной будет?

Шустриков (*достает из пачки книг второй том, находит страницу, читает*). Сумбурные, хаотические и производящие отталкивающее впечатление на слушателя звуки...

Дарина (*смеется*). В точку!

Рузанна. Что это, Шустриков? Это про меня?!

Шустриков. Там так написано... Статья называется «Какофония»...

Рузанна. Ну, знаете ли! Такую гадость могли бы и не читать!

Дарина. Что заказывали!

Рузанна. Послушайте, а вы умеете духов вызывать?

Дарина. А вам-то что?

Рузанна. Мы вам заплатим! (*Овечкину*.) Миша, дай ей денег, пусть она нам духов вызовет.

Овечкин. Зачем тебе, Рузанна?

Рузанна. Скучно же! Так хоть спросим, что дальше с Григорием будет. (*Разуваеву*.) Ты хочешь узнать свое будущее, Григорий?

Разуваев. Хочу.

Рузанна (*Овечкину*). Вот видишь. Вызовите нам какого-нибудь духа. Овечкин заплатит.

Дарина (*с сомнением*). Кого вызывать будем?

Рузанна. Какого-нибудь известного певца. Я сама выберу. Методом святого тыка. Дайте мне книжку, Шустриков. Фу! Только не эту! Дайте последний том! (*Шустриков подает Рузанне том энциклопедии, та раскрывает его и тычет пальцев в текст*.) Читайте!

Шустриков (*читает*). Фаринелли. (*Евгению Борисовичу*.) Это кто?

Евгений Борисович. Что-то очень знакомое.

Шустриков (*читает*). Фаринелли. Итальянский певец-кастрат. (*Удивленно*.) Как это кастрат? (*Читает дальше*.) Сопрано.

Раздается общий хохот.

Овечкин. Везет тебе сегодня, Рузанна!

Трофимкин. Знаю, знаю такого! Я фильм про него смотрел! Он, кажется, в восемнадцатом веке жил.

Дарина. А мне без разницы. Только деньги вперед.

Рузанна (Овечкину). Ну, Миша, ну не жадничай! Весело будет!

Овечкин (Дарине). Сколько?

Овечкин и Дарина отходят в сторону, обсуждают ее гонорар.

Маргарита Харламовна. Ну, что вы опять затеяли? Зачем?

Рузанна. Духов вызывать будем!

Маргарита Харламовна. Ой, не к добру!

Рузанна. Брось! Мы так скучно живем, Марго.

Дарина. Тушите свет! Как там вашего покойника зовут?

Рузанна. Покойника?.. Мы разве покойника вызывать будем?

Дарина. А кто же он, ваш Фаринелли, если жил в 18 веке?

Рузанна. Действительно покойник... Брр! ...

Шустриков выключает свет. Все смолкли, присаживаются, ждут, что будет дальше.

Разуваев. Ну не томите же. Знать свое будущее хочу!

Дарина. Дух Фаринелли тебя вызываю! Знать ответы на все свои вопросы желаю! Что ждет Григория, что сидит рядом со мной? Явись передо мной, словно тень, и скажи, что готовит ему будущий день.

Тишина. Ничего не происходит. Вдруг раздается громкий вздох.

Рузанна. Это вы, Шустриков?

Шустриков (*басом*). Нет! Это кастрат Фаринелли!

Все хохочут.

Дарина. Вы поосторожней! Духи юмора не понимают. А спьяну такого наворотить можно... Дух Фаринелли, явись!

Вдруг раздается странный шелест, потом словно колокольчики переливаются где-то далеко.

Шустриков. Вам не кажется, что похолодало?

Рузанна. Определенно!

Неожиданно открывается дверца шкафа. В углу комнаты возникает необъяснимое свечение и раздается потусторонний голос.

Голос. Спрашивай.

Возглас удивления.

Овечкин. Ой-ой-ой! (*Прячется за рояль.*)

Дарина (*удивлена не меньше остальных*). Спрашивайте, если не передумали...

Разуваев. Что ждет меня впереди?

Голос. Моги-и-ла...

Шустриков. Это не смешно...

Маргарита Харламовна. Прекратите сейчас же! Мои нервы не выдержат!

Дарина. Молчите, а то хуже будет!

Голос. Хочешь в мой мир?

Разуваев. Ты это про что, дух?

Дарина. Не зли его... Отвечай.

Разуваев. Да. Хочу. И что?

Дарина. С ума сошел! Нет, я прошу тебя, дух, не забирай его!

Голос. Слово сказано.

Маргарита Харламовна (*включает свет*). Все! Сеанс окончен! Я этого не потерплю!

Трофимкин (*подходит к Разуваеву, сидящему на стуле*). Как вы, Григорий Ефимович? (*Прикасается к плечу Разуваева, то валится на пол.*) Он умер!

Рузанна. Кто умер?

Трофимкин. Григорий Ефимович!

Дарина. Я предупреждала, с этим нельзя шутить!

Маргарита Харламовна (*становится на колени и трясет Разуваева за плечи*). Гриша, очнись!

Овечкин (*выглядывает из-за дивана*). Кто умер? Я боюсь покойников!

Евгений Борисович. Постойте, дайте я проверю пульс. (*Щупает пульс Разуваева.*) Пульс есть. Вполне нормальный.

Трофимкин. Может, скорую вызвать?

Дарина. Не надо. Пусть сам оклемается. И какой бес его попутал сказать «да»?

Рузанна. Сами велели ответить.

Дарина. Я думала, он скажет «нет»...

Овечкин. А-а-а! Смотрите, покойник открыл глаза!

Рузанна. Тьфу на тебя! Он живой.

Разуваев-Фаринелли (*медленно встает со стула*). E dove sono? Chi e tutta questa gente?*

Евгений Борисович. Ах!.. По-итальянски заговорил!

Рузанна. Вы знаете по-итальянски?

Евгений Борисович. В институте изучал.

Рузанна. Так переведите скорей!

Евгений Борисович. Интересуется, кто мы такие. Или что-то вроде того.

* (ит.) Где я? [Э дове сонно] Кто эти люди? [Ки э тутта куэста джентэ]

Рузанна. Мы твои друзья, Гриша!

Маргарита Харламовна. Я твоя жена!

Разуваев-Фаринелли. Perché questa donna si fa chiamare mia moglie?* Perché questa donna dice di essere mia moglie?

Маргарита Харламовна. Что он теперь говорит?

Евгений Борисович. Не верит, что вы его жена...

Рузанна. Вот негодяй!

Маргарита Харламовна. Но почему по-итальянски, Гриша? Я твоя жена Марго!

Разуваев-Фаринелли смотрит на Маргариту Харламовну и пожимает плечами.

Трофимкин. Не узнает!

Овечкин. Во допился!

Евгений Борисович. Спрошу, узнает ли он меня. Mi riconosci?*

Разуваев-Фаринелли. Sì***.

Евгений Борисович. Узнаёт!

Разуваев-Фаринелли. Tu sei il mio re. Re Filippo****.
(Отвешивает Евгению Борисовичу поклон.)

Евгений Борисович. Говорит, что я его король! Король Филипп!

Шустриков. Вы?! Совсем свихнулся!

Разуваев-Фаринелли. Canterò per te*****.

* (ит.) Почему эта женщина называет себя моей женой?

[Перке куэста донна диче ди эссеру миа молье]

** (ит.) Вы узнаете меня? [Ми риконощи?]

*** (ит.) Да. [Си]

**** (ит.) Вы мой король. Король Филипп. [Ту сей иль мио ре. Ре Филиппо]

***** (ит.) Я буду петь для тебя. [Кантеро пер те.]

Евгений Борисович. Говорит, что будет петь для меня...

Рузанна. Петь для вас?

Евгений Борисович. Си. То есть, да. А что вы так смотрите? Да, он будет петь для меня. Я считаю, что вполне этого достоин.

Разуваев подходит к роялю, садится на табурет, аккомпанирует себе и поет. Это может быть ария «Per questo dolce amplesso» или что-то другое из репертуара Фаринелли. И поет он голосом кастрата Фаринелли, от чего у присутствующих отвисают челюсти.

Трофимкин. Божественно!

Шустриков. Ну ни фига себе! Как тоненько запел! Ты так сможешь, Рузанна?

Рузанна. Дурак!

Маргарита Харламовна. Что это, Дарина? Что с моим мужем?

Дарина. А что вы хотите? С рожденья пить – и вдруг разом бросить. Тут не только по-итальянски, тут по-древнеегипетски запоешь! Бывали случаи.

Шустриков. Не может быть!

Дарина. Точно вам говорю! Еще и потенция может улучшиться! (*Маргарите Харламовне.*) Вы в таком случае не забудьте меня отблагодарить.

Маргарита Харламовна. Тревожно как-то...

Дарина. А я вам скажу – берите мужа и наслаждайтесь!

Маргарита Харламовна. Гришенька, что с тобой?

Маргарита Харламовна подходит к Разуваеву-Фаринелли, но тот бросает на нее такой гневный испепеляющий взгляд, что она невольно отступает.

Шустриков. Вот это поворот!

Фаринелли продолжает петь.

*Занавес***Действие второе**

По желанию театра перед началом второго действия может быть дивертисмент: Фаринелли в пышном оперном костюме эпохи барокко поет арию. Его встречают бурей оваций.

Картина третья

Та же комната, только в ней произошли серьезные изменения. Взамен крашеного табурета перед роялем появилась изящная банкетка, на месте стульев стоят полукресла красного дерева. Над кроватью появился бархатный балдахин. Окна украшают карнизы в стиле барокко и тяжелые муаровые шторы.

Утро. В комнате Трофимкин и Евгений Борисович. Трофимкин в ливрее лакея, пританцовывая и напевая себе что-то вроде менуэта под нос, сметает с мебели пыль специальной метелкой. Евгений Борисович в камзоле мажордома пьет кофе.

Трофимкин (*поглядывает на часы*). Где наши? Самолет уже два часа назад должен был приземлиться.

Евгений Борисович. И как вам, Трофимкин, ваша новая роль лакея по совместительству?

Трофимкин. Сами-то вы кто?

Евгений Борисович. Мажордом. Над вами, между прочим, начальник. Хе-хе-хе!

Трофимкин. Не начинайте!

Евгений Борисович. Тщательнее, тщательнее пыль убирайте, Трофимкин! Кстати, вы знаете, как эта ваша метелка для пыли называется? Пипидастра! Хе-хе-хе!

Трофимкин. Может, она и «пипидастра», а вот кофе вам пить в гостиной никто не разрешал. На кухню идите!

Евгений Борисович. Юмора не понимаете!

Трофимкин (*сердито*). А ну, марш на кухню! Не то Григорию Ефимовичу доложу, что вы тут кофе с утра до вечера распиваете и на хозяйской кровати с ногами валяетесь!

Евгений Борисович (*вскакивает*). Вы этого не сделаете, Петя! Я вас умоляю!

Трофимкин. Смотрите! Не то живо вместо меня в лакеи пойдете!

Евгений Борисович. Я ведь только пошутить хотел...

Трофимкин. Со мной шутки плохи! Вот уволюсь из бухгалтерии, буду на гастроли ездить, ноты Маргарите Харламовне переворачивать!

Евгений Борисович. Вы?

Трофимкин. Не хуже Шустрикова.

Евгений Борисович. Шустрикова это виртуозно проделывает, со страстью, с подскоком. К тому же интересы Шустрикова Рузанна Ивановна лоббирует.

Трофимкин. А я про них Овечкину расскажу.

Евгений Борисович. Глупо. И увольняться из театра глупо. Обратно могут не взять. Долго ли еще эта катавасия продлится?

Трофимкин. Что вы катавасией называете?

Евгений Борисович. Все. Вам не кажется, что в нашей теперешней жизни есть какая-то чертовщинка? И о-го-го какая!

Трофимкин. Зато какая она яркая стала, наша жизнь, какие перспективы!..

Евгений Борисович. И все-таки... Вы думаете,

Григорий Ефимович или этот, как его там по бабушке называть, итальянец...

Трофимкин (*обрывает*). Замолчите! Не желаю вас слушать!

В прихожей раздается шум.

Евгений Борисович. Идут!

Трофимкин. А вы тут с чашкой расселись!

Евгений Борисович хватается чашку, быстро выливает кофе в цветочный горшок на подоконнике, а чашку прячет в шкаф. Распахивается дверь, входит Овечкин, вносит огромный чемодан, ставит его на пол и выходит. Евгений Борисович и Трофимкин становятся у двери, приготовившись встретить хозяина, ждут.

Трофимкин. И все-таки я буду переворачивать ноты! Вот возьму и прямо сейчас мужу все расскажу!

Евгений Борисович. Не осмелитесь!

Овечкин (*вносит второй чемодан*). Это вы про какого мужа тут рассуждаете?

Евгений Борисович. Про одного тенора из театра.

Трофимкин. Вы его не знаете.

Овечкин выходит.

Евгений Борисович. Вы бы, Трофимкин, язык попридержали! Только скандала нам не хватало!

В комнату входит Рузанна., налегке, лишь изящная дамская сумочка в руках. Трофимкин и Евгений Борисович расшаркиваются в поклоне.

Евгений Борисович (*распрямляясь*). Тьфу! Мы думали это Фаринелли Ефимович идет.

Рузанна. Нет, вы кланяйтесь, кланяйтесь! (*Смеется.*) Ну? Что же вы? Красивой даме не грех поклониться.

Трофимкин. А где же наш босс?

Рузанна. Не переживайте, Трофимкин. Маэстро в театр заехал по делам вместе с Шустриковым. Скоро будет. *(Берет Евгения Борисовича под локоть.)* Послушайте, мой друг, а ведь вы не случайно оговорились...

Фаринелли Ефимович... Странно звучит, правда?

Евгений Борисович. Я ничего дурного в мыслях не имел!

Рузанна. Не дергайтесь вы, и не бойтесь меня! Между прочим, это вопрос не праздный... *(Отводит Евгения Борисовича к окну и говорит тише. Трофимкин прислушивается. Овечкин, появившийся в дверях, тоже замирает и прислушивается.)* Дело вот в чем... Я поначалу тоже была в недоумении и остерегалась. А тут во время гастролей в Японию как-то после концерта маэстро зашел ко мне в номер... И как мне было себя вести? Если это Григорий, тот самый наш Григорий, то неудобно перед Марго, все-таки подруга... Но если это Фаринелли... Вы понимаете, это же совсем другой расклад.

Евгений Борисович *(ухмыляется)*. И как же вы поступили?

Овечкин. Рузанка, шалава! Ты изменила мне?!

Рузанна. Нет! Все было не так!

Овечкин. А как?

Рузанна. Ты что, подслушивал, Овечкин?! Сколько раз говорила, не смей, не смей! *(Гоняется за Овечкиным по комнате и колотит его сумочкой.)*

Это моветон, Овечкин! *(Садится на кровать и притворно всхлипывает.)* Ты унижаешь меня своими подозрениями!

Трофимкин. Он к вам приставал?

Рузанна. И вы туда же! Я ему отказала!

Овечкин. Но смотрит он на тебя так, как будто у вас что-то было!

Рузанна. Умная женщина умеет отказать так, чтобы мужчина не понял, что ему отказали.

Евгений Борисович. Как же это? (*Усмехается.*) Дать так, как будто не дала?

Трофимкин. Нет! Не дать так, как будто дала!

Рузанна. Зубоскалы! (*Овечкину.*) И вообще, хватит ревновать! Я артистка, я хочу ездить на гастроли! И сумочки хочу покупать в Париже, а не на блошином рынке! (*Демонстрирует сумочку.*) У нас такой не купишь. Вот и приходится идти на компромисс.

(*Кокетливо.*) В том числе и в твоих интересах, Овечкин.

Входит Шустриков, втаскивает огромный портрет в раме, на котором Разуваев изображен в шляпе с пером, в золотом плаще и со шпагой. Прислоняет портрет к стене.

Присутствующие удивленно разглядывают портрет.

Шустриков. Из Москвы прислали. Подарок Зураба Церетели.

Рузанна. А?! Что я говорила?

Шустриков. Ну, чего рожки кислые? Улыбайтесь!

Хозяин идет. Встречаем!

Стремительной легкой походкой входит Разуваев в точно таком костюме, как на портрете, только в руке у него не шпага, а трость, которой он поигрывает. Присутствующие расшаркиваются и склоняются в низком поклоне.

Фаринелли (*рассматривает портрет*). Grazie, grazie!*

Это признание! (*Трофимкину.*) Повесьте на стенку.

Все аплодируют. Рузанна садится к роялю, играет туш.

* (ит.) Спасибо, спасибо! [Грации, грации]

Разуваев подходит к кровати, садится. Трофимкин подбегает к нему, снимает сапоги.

Фаринелли. Ну, как вы тут жили без меня?

Трофимкин. Скучали, Григорий Ефимович!

Евгений Борисович. Следили за вашим мировым турне по интернету.

Фаринелли. Ну, молодцы, молодцы, grazie!

(Поворачивается к Шустрикову.) Ты, Шустриков, передай финансовые документы Петру. *(Трофимкину.)* Поработай, Петя. Денежки счет любят. Но сначала портрет повесь. Что новенького произошло в мое отсутствие, Евгений Борисович?

Евгений Борисович. Ничего особенного. Два раза колдунья заходила. Дарина.

Фаринелли *(возбужденно)*. Мамма миа! Я велел на порог ее не пускать! Колдовство – большой грех! Гнать ее! *(Трофимкину.)* Так, что еще из новостей?

Трофимкин. В местной газете статейка про вас была.

Фаринелли. Что за статейка?

Трофимкин. «Второе дыхание тенора Разуваева», называется.

Трофимкин достает из кармана сложенную газету.

Фаринелли *(встревожено)*. Что пишут?

Трофимкин. Вы только не сердитесь... *(Разворачивает газету, зачитывает)*. Пишут, что «тенор Разуваев, уволенный из театра за пьянку, неожиданно бросил пить в результате чего обрел второе дыхание и даже расширил свой певческий диапазон».

Фаринелли. Все правильно пишут.

Трофимкин. Пишут, что к Разуваеву пришла мировая известность и гастрوليрует он исключительно за

рубежом, где поет музыку барокко, которую наша местная публика вряд ли смогла бы оценить и принять.

Шустриков. А в театре теперь кусают локти!

Фаринелли. По-моему все справедливо.

Трофимкин. Пишут, что певец стал чудить, на улице его можно встретить в золотом кафтане, шляпе с пером и с тростью в руках.

Фаринелли. Гений имеет право на странности.

Трофимкин. И ко всему этому причастна местный экстрасенс и колдунья Дарина. Скоро она сделает сенсационное заявление.

Фаринелли. Какое еще заявление? Что она себе позволяет! Molto male!* Очень-очень плохо! Этого нельзя допустить! Что ей надо от меня?

Рузанна. Я думаю, денег.

Фаринелли. Так дайте ей денег, и пусть она от меня отвяжется!

Входит Дарина. Следом за ней Маргарита Харламовна.

Увидев Дарину, Разуваев скрывается за занавеской.

Евгений Борисович (*не дает Дарине пройти*). Вас пускать не велено!

Дарина. Еще чего! Я к Фаринелли пришла!

Трофимкин. Здесь такой не проживает.

Дарина. Как же! Только что своими глазами его видела!

Евгений Борисович. Померещилось! Такого здесь нет!

Дарина. Да вот же он за занавеской стоит!

Трофимкин. Там Григорий Ефимович.

Фаринелли (*выходит из-за занавески*) Vattene! Via di qui.** Уходи! Пошла вон! (*Топает ногой.*) Кто ее

* (ит.) Очень плохо! [Мольто мале]

** (ит.) Убирайся вон! (Ваттене!)[Виа ди кви]

впустил?

Маргарита Харламовна. Я еепустила!

Фаринелли. Зачем, Марго?

Дарина. С той самой ночи, когда я вызвала вас, моя жизнь превратилась в кошмар! Голоса с того света преследуют меня, требуют выпустить их!

Евгений Борисович. На солнышке-то лучше, прости господи...

Фаринелли (*смерив Евгения Борисовича гневным взглядом*). Чушь! Полная чушь! *Che palle!** Это невозможно! Это меня не касается!

Евгений Борисович (*испуганно*). Прошу прощенья!..

Дарина. Вы должны мне помочь!

Маргарита Харламовна. Я требую вернуть моего Григория!

Фаринелли. Вот же я перед тобой! Кто еще тебе нужен?

Маргарита Харламовна. Настоящий Григорий!

Фаринелли (*ерничает*). Вот так раз! Сама умоляла, чтобы я бросил пить, а когда я бросил, говоришь, что это не я! Дай мне бутылку водки, и я выпью ее целиком в один присест! Тогда ты согласишься, что я Григорий?

Маргарита Харламовна. Прекратите!

Рузанна. А по-моему самый что ни на есть настоящий!

Фаринелли. Ты это подтверждаешь?

Рузанна. Разумеется. И внешнеостью, и всем прочим...

Фаринелли (*остальным*). А вы? Ну же, смелее!

Трофимкин . Без сомненья это Григорий Ефимович!

Евгений Борисович. Вас смущают итальянские словечки? Так Григорий Ефимович и раньше ими увлекался. Бывало, в буфете хлопнет стакан портвейна да как заорет: «Лашатыми кантары! Кафе-пивные бары!

* (ит.) Ерунда! [Ке палле]

Хе-хе-хе...

Овечкин. Подтверждаю.

Фаринелли. Ку.Э.Ди, господа! Что и требовалось доказать! А теперь гоните вон эту даму! (*Указывает на Дарину.*)

Шустриков. На выход, мадам!

Дарина. Я никуда не пойду!

Шустриков. Трофимкин! Овечкин! Подсобите!

Дарина. Не смейте прикасаться ко мне!

Шустриков, Трофимкин и Овечкин выпроваживают сопротивляющуюся Дарину из комнаты и возвращаются.

Овечкин. Однако сильна! Едва справились.

Фаринелли (*Маргарите Харламовне*). И впредь не смей пускать ее в дом!

Маргарита Харламовна. Не указывайте мне!

Фаринелли (*властно*). И хватит называть меня на «вы»! Надоело! (*Маргарита Харламовна отворачивается.*)

Подойди ко мне! (*Маргарита Харламовна не реагирует.*) *Veloce!**

Быстрее! Я хочу тебя обнять.

Евгений Борисович. Нам выйти, Григорий Ефимович?

Фаринелли. Оставайтесь. Нам нечего скрывать. Я всего лишь хочу обнять свою законную жену. (*Подходит к Маргарите Харламовне.*)

Маргарита Харламовна. Не трогайте меня!

Фаринелли. Почему ты не хочешь? *Perché?*** Забыла ту ночь? Ах, как сладостно это было! Как никогда раньше! Неужели забыла?

Маргарита Харламовна. Тогда я думала, что вы —

* (ит.) Быстрее!([Велоче]

** (ит.) Почему?([Перке]

Григорий!

Фаринелли. А я и есть Григорий! А ты, Марго – *mia moglie**. Что значит – моя жена!

Маргарита Харламовна. Нет! Вы – тот человек, о котором пишут в моем словаре.

Фаринелли. Ты имеешь в виду Карло Броски? Глупости! Ты видела его портрет? Ни малейшего сходства. Сравни с моим портретом. (*Указывает на портрет.*) Посмотри, это же мои руки? Это мои ноги? Моя голова, наконец! Как можно это не узнать?!

Маргарита Харламовна. Это ничего не значит!

Фаринелли. Даже так? А как же штучка?

Маргарита Харламовна. Какая штучка?

Фаринелли. Как же та маленькая штучка, которая на самом деле не такая уж и маленькая, а вполне себе достойный инструмент?

Евгений Борисович. Кхе-кхе... Может, нам все-таки выйти?..

Фаринелли. Штучка! *Uccello!*** Итальянцы ласково называют ее учельло, то есть птичка! Разве ты не узнала свою птичку, Марго?

Маргарита Харламовна. Я вас не понимаю...

Фаринелли. Прекрасно понимаешь! Птичка! Птичка, которая дарит тебе наслаждение!

Маргарита Харламовна. Вы пошляк!

Фаринелли. Нет, Марго, я всего лишь твой муж! *Marito!**** Муж, которого ты должна слушаться и которому ты зачем-то решила объявить бойкот.

(Подходит к Маргарите Харламовне и обнимает ее.)

* (ит.) Моя жена. [Миа молье.]

** (ит.) Птичка. [учелло]

*** (ит.) Муж! [Марито]

Маргарита Харламовна (*вырывается*). Нет!

Фаринелли. В ту ночь все было! В ту ночь, когда колдунья совершила обряд. И как прекрасно было!

Маргарита Харламовна (*со слезами*). Пожалуйста, не терзайте меня!

Фаринелли. Что же мне делать ? Плоть требует выхода! Душа просит ласки и нежности!

Маргарита Харламовна. Чья душа?

Фаринелли. Моя!

Маргарита Харламовна. Но не душа Григория!

Фаринелли. Вот как? Ты знаешь, что такое душа?

(*Обращается к присутствующим.*) Господа, что вы знаете о душе? Скажите!

Рузанна. Душа есть душа.

Фаринелли. Какая глубокая мысль! А что скажет, Трофимкин?

Трофимкин. Есть вещи, которые важны для души. Например, музыка.

Фаринелли. О, да! Музыка питает душу. А вы что скажете, Евгений Борисович?

Евгений Борисович. Я думаю, душа – это набор человеческих качеств. Душевных качеств, так сказать.

Фаринелли. (*Маргарите Харламовне.*) Какие же качества, которых нет у меня, находишь ты у того Григория, которого придумала себе?

Маргарита Харламовна. Когда мы познакомились, он был веселый, заводной! Ему не сиделось на месте. Он был фантазером, мечтал покорить мир! Он был отзывчивым и чутким! Он был талантлив!

Фаринелли. Был, был! Ты живешь воспоминаниями, Марго. Такого человека нет давно! Душа его

превратилась в лохматое и неопрятное существо, которое сидит в углу живота (*Ударяет себя кулаком в живот.*) в полной прострации и тихо скулит! Ты не черта не смыслишь в душе! Живая душа требует подпитки! Благие мысли и поступки – вот пища для нее, а равнодушие и апатия – яд, который убивает душу! И он убил ее!

Маргарита Харламовна. И все-таки вы не Григорий!
Фаринелли. Глупая женщина! Ты не хочешь поверить в преобразование души, в ее возрождение? Ну что ж, это не так и важно. Я прощаю тебя. Новая моя душа не злопамятна и не обидчива. Она светлее и чище прежней. Она деятельна и тонко чувствует мир. Музыка, взрастила ее и по сей день питает, как метко заметил мой камердинер Трофимкин.

Трофимкин. Камердинер? Григорий Ефимович, вы повысили меня в должности?! Спасибо!

Низко кланяется.

Фаринелли. Кем же вы числили себя?.. Впрочем, это не важно.

Трофимкин (*Евгению Борисовичу*). Только попробуйте теперь командовать мной!

Евгений Борисович. А кто вам сказал, что камердинер по званию выше мажордома?

Фаринелли. Оставьте ваши мелочные разборки! Сегодня у нас знаменательный день. Мы завершили мировое турне, и снова в родных Пенатах. Это стоит отпраздновать. И так, господа, сегодня вечером состоится бал!

Рузанна. Я не ослышалась? Бал?!

Фаринелли. Бал. В знак взаимной любви и согласия!

Позаботьтесь о соответствующих нарядах, господа!

Рузанна. Сейчас же бегу в костюмерную! Идемте, Шустриков!

Овечкин. А я?

Рузанна. Ты? Тебя тоже надо бы приодеть. Пойдешь с нами, Овечкин!

Фаринелли. Овечкин нужен мне . Мы поедем за фруктами, шампанским и цветами.

Овечкин. Слушаюсь!

Фаринелли. Трофимкин, Евгений Борисович, вы ходили в мое отсутствия на занятия бальными танцами, как я велел?

Евгений Борисович. Ходили, Григорий Ефимович!

Трофимкин. Врет! Ходил через раз. Вот я ни одного занятия не пропустил!

Евгений Борисович. Наверное, в школе вас часто били, Трофимкин?

Трофимкин. Идите к черту!

Фаринелли. Ну-ну! Прекратите разборки! Поедете со мной и поможете мне все подготовить. (*Смотрит на часы.*) Бал начнется ровно в семь. Идемте, Господа.

Фаринелли уходит.

Евгений Борисович (*задерживает Рузанну у дверей, тихо*). Рузанночка, все-таки скажите, Григорий это или не Григорий? По вашим, так сказать, дамским ощущениям?

Шустриков смеется.

Рузанна. Вы пошляк, Евгений Борисович!

Овечкин. Чего он хотел от тебя?

Рузанна. (*Овечкину.*) Ничего. Не обращай на них внимание, Миша! (*Уходит.*)

Следом за ней уходят Евгений Борисович и Овечкин и Шустриков.

Трофимкин. Эх, напрасно вы так строги с ним, Маргарита Харламовна! *(Уходит.)*

Оставшись одна, Маргарита Харламовна опускается на стул и закрывает голову руками.

Картина четвертая

Вечер. Комната украшена живыми цветами. На подоконнике стоит ведерко с бутылками шампанского. Трофимкин вносит в комнату старинный канделябр, в котором горят свечи, поправляет портрет Фаринелли на стене. Маргарита Харламовна раскладывает пасьянс за столом.

Трофимкин. Кто бы мог подумать, уже год прошел с того дня, когда я принес вам дрова, а вы в благодарность сказали, что мне мамонт на ухо наступил.

Маргарита Харламовна. Какой вы злопамятный, Петя.

Трофимкин. Это я к тому, что все удивительным образом изменилось. Дрова не нужны, печь вы топите евробрикетами. Вокруг леса, леса, леса, – а вам дрова из Европы везут! Не чудо ли?

Маргарита Харламовна. Не из Европы, а с Алтая. Их там производят. Брикетты практичнее и горят дольше.

Трофимкин. В этой же самой комнате год назад пили водку, ругались, выясняли отношения – а сегодня здесь бал!

Маргарита Харламовна. По мне бы уж лучше водку пить! Понятнее! Вам не кажется?

Трофимкин. Не кажется!

Маргарита Харламовна. Ах, скорей бы уж все это закончилось! *(В прихожей раздается шум.)* Неужели

идут?

Входит Фаринелли, следом за ним Евгений Борисович с жезлом мажордома в руке.

Фаринелли. Скучала без меня, Марго? (*Маргарита Харламовна фыркает. Фаринелли садится в кресло.*) Евгений Борисович, открывайте бал! Объявляйте менуэт!

Евгений Борисович (*ударяет жезлом об пол три раза*). Менуэт! (*Трофимкину.*) Поставили диск? Врубайте! *Трофимкин включает магнитолау, звучит музыка. Менуэтной выступкой в комнату входят Рузанна и Шустриков, за ними семенит Овечкин.*

Овечкин. Никак не могу этих движений выучить...

Фаринелли. Ничего, ничего. Для первого раза неплохо. (*Евгению Борисовичу.*) А вам что, отдельное приглашение нужно? Быстро встали в пару с Трофимкиным!

Евгений Борисович берет Трофимкина за руку, они идут парой вслед за Рузанной и Шустриковым.

Евгений Борисович. Вы будете за даму, Трофимкин. Хе-хе-хе...

Трофимкин. Вот еще!

Фаринелли. Баста! Прекратить разговоры! Возможно, мы из этого сделаем мое новое шоу.

Евгений Борисович. Я не ослышался? Я буду участвовать в шоу?

Процессия танцующих обходит вокруг стола, за которым Маргарита Харламовна, не обращая ни на кого внимания, продолжает раскладывать пасьянс.

Фаринелли. Грациозней, грациозней, господа!

(Подходит к Маргарите Харламовне.) Наш выход, Марго! Я приглашаю тебя.

Маргарита Харламовна. Я устала, прошу меня извинить.

Фаринелли. Ах, Марго, Марго! Ну, что ж... *(Подходит к Рузанне, шлепает ее рукой по заду. Шустрикову.)*

Подвинься, Василий! (Шустриков отскакивает в сторону.) Музыкачку поживее! *(Берет Рузанну за руку.)*

Вперед.

Звучит быстрая музыка. Рузанна и Фаринелли совершают круг по комнате. Неожиданно Фаринелли тормозит, обхватывает Рузанну за талию и целует в губы.

Овечкин. Я убью тебя, Рузанна!

Фаринелли. За что же ее?

Овечкин. Она моя жена!

Фаринелли. В таких случаях вызывают соперника на дуэль. Я предпочитаю шпаги, но за неимением сойдет трость. *(Швыряет Овечкину жезл мажордома, сам же становится в боевую позицию с тростью вместо шпаги.)* Защищайся! *(Овечкин подбирает жезл и отступает к дверям.)* Что, испугался? Ну, так я покажу тебе, как обижать женщину!

Фаринелли налетает на Овечкина и бьет его тростью по спине.

Овечкин. Я не умею на палках! *(Отбивается жезлом.)* Вот если бы на кулаках...

Фаринелли *(принимает боевую стойку).* Пожалуйста!

Рузанна *(встает между ними).* Остановитесь! *(Мужу.)* Ты дурак, Овечкин! Ничего не понял! Это шоу! Наше новое шоу!

Овечкин. Так бы сразу и сказали.

Рузанна. Давайте танцевать!

Фаринелли. Танцуем, господа! Гавот! (*Трофимкин включает музыку.*) Покажите нам свое искусство, Евгений Борисович!

Евгений Борисович (*в ужасе*). Гавот? Мы не разучивали...

Трофимкин. Не врите, разучивали!

Евгений Борисович. Вот сами и танцуйте!

Фаринелли. Это же так просто! Раз, два, три, скользим на полупальцах! И маленький прыжочек! (*Показывает движения.*) И снова движемся на полупальцах! Глиссе – ассамбле!

Евгений Борисович (*пытается повторить движения, но падает*). Простите, ноги разъехались в результате ассамблее.

Рузанна. Ничего не сломали?

Евгений Борисович. Кажется, нет...

Фаринелли. Стоп! Танцоры из вас никакие. Подайте бокалы, Трофимкин. Я хочу предложить тост. (*Берет из ведерка бутылку шампанского и начинает ее открывать.*) Вот уже год, как мы связанные вместе общим делом. И что же это за дело, спрошу я вас?

Шустриков. Наш гастрольный проект?

Фаринелли. Бельканто, Шустриков. Бельканто! (*Раздаются возгласы одобрения. Трофимкин приносит поднос с бокалами.*) То, что всегда сводило людей с ума. За этот год мы объехали весь мира, и успех был поистине грандиозным. Мы неплохо заработали, надеюсь, все вы ощутили это на себе. Или кто-то остался недоволен?

Шустриков. Лично я всем доволен!

Фаринелли (*открывает бутылку и разливает шампанское по бокалам*). За нашу команду, господа!

Присутствующие разбирают бокалы, чокаются.

Трофимкин. И я всем доволен! (*Евгению Борисовичу*.)
Ах, если бы еще и ноты переворачивать...

Рузанна. Петь с великим мастером большая честь. Правда, Овечкин? А какие туфли я себе в Милане купила!..

Евгений Борисович. И мне грех жаловаться. Жизнь моя наполнилась новыми красками. И вот что интересно, «Музыкальный словарь» ни разу за все это время не покидал помещения! Хе-хе-хе...

Фаринелли. Спасибо, друзья, за добрые слова. А теперь минуту внимания! (*Достает из кармана бархатную коробочку.*) Марго! Прими от меня в знак любви.

Открывает коробочку ее и протягивает Маргарите Харламовне, она принимает коробочку из его рук.

Рузанна. Ах, какой прекрасный камень!

Фаринелли. Мы не первый год вместе, Марго. Прими это кольцо, и давай поклянемся друг другу в верности.

Маргарита Харламовна внимательно смотрит на Фаринелли, не решаясь взять кольцо.

Рузанна. Надевай же кольцо!

Евгений Борисович. Все еще сомневаетесь? Вас смущает его новое увлечение стилем барокко? Так раньше просто денег не было всю эту роскошь покупать!

Шустриков. И вообще, когда человек резко завязывает, всякие чудесам могут происходить. У меня дядька, к

примеру, когда подшился, шахматами увлекаться стал. Теперь чемпион области.

Трофимкин. А наша бабушка на прошлой неделе на иврите заговорила! С чего бы вдруг? У нее образование – четыре класса.

Евгений Борисович. И такое бывает!

Рузанна. Надевай, Марго! Или ты хочешь, чтобы он снова стал напиваться до поросячьего визга?

Фаринелли. Я жду.

Маргарита Харламовна. Возможно, я ошибалась...

Но если это будет предательство?.. (Достает кольцо из коробочки и хочет примерить на палец. В это время раздаётся чей-то отчетливый стон.) Что это?

Кольцо выпадает у нее из рук.

Рузанна. Тише! Не двигайтесь!

Стон повторяется более отчетливо. По комнате пробегает ветерок, часть свечей гаснет. В окне появляется голова Дарины. Колдунья стучит пальцем по стеклу и что-то говорит, но ее не слышно.

Фаринелли. Oh, diavolo!*

Выбегает из комнаты.

В углу за печкой возникает необъяснимое свечение и появляется фигура Григория Разуваева в белом саване.

Присутствующие остолбенели.

Овечкин. Мамочки, я боюсь!(Прячется за роялем.)

Разуваев (раскачиваясь). Выпустите меня! Здесь темно, холодно, жутко! И такая тоска на душе, что хоть вой!
(*Растворяется в мерцании свечей.*) Хоть вой!..

Маргарита Харламовна. Гриша, где ты?! Ты слышишь меня?!

* (ит.) О, дьявол! [О, диаволо]

Трофимкин. Исчез!..

Овечкин (*высовывается из-за рояля*). Точно исчез? Я этих привидений не люблю!

Евгений Борисович. Что это было, Марго?

Шустриков. Явление с того света!

Рузанна. Но где же Григорий Ефимович?

Шустриков. Который?

Рузанна. Да хоть какой!

Бьют настенные часы. В мерцании свечей появляется Фаринелли в старинном костюме. Овечкин снова прячется.

Евгений Борисович. Ах, вот вы где, Григорий Ефимович...

Маргарита Харламовна. Это не Григорий!

Фаринелли. Баста! Финита ля комедия! Можете называть меня Фаринелли. Великий Фаринелли, кастрат Фаринелли, как вам больше нравится.

Рузанна. А как похож на Григория!

Маргарита Харламовна. Я все-таки оказалась права!

Фаринелли. Молчи, Марго! Можешь и дальше цепляться за своего Григория, глупая женщина. Много добра ты видела от него? Может быть, он обеспечил тебя? Тогда зачем ты хваталась за любые уроки и любые халтуры? Или у вас есть дети, чтобы скрасить вашу близкую старость? Так нет же! Ты думала, они помешают любимому Гришеньке делать карьеру, а после десятка абортов и вовсе утратила способность рожать! А он продолжал проматывать жизнь и губить свой недюжинный талант, дарованный богом! И что же? Где его талант? Прогулян и пропит! Где дети? Где карьера?

Маргарита Харламовна. Кто вам сказал про аборты?

Фаринелли. Там, откуда я пришел, известно все! Но даже я, оскопленный в детстве, чтобы стать инструментом для услаждения публики, даже я, которого большинство и вовсе не считало мужчиной, был способен любить! Да, я любил! И мне отвечали взаимностью! По закону я не имел права жениться, но мы преступили закон. И как же я и моя возлюбленная были несчастны, от того, что не могли иметь детей! В ваше время это уже не проблема, даже старухи каким-то немислимым образом их заводят, но тогда... Спасала только любовь! Взаимная преданность и любовь! А вы? Разве вы умеете любить?

Евгений Борисович (*приближается к Фаринелли с поклоном*). Так значит все это время мы общались с Фаринелли? С великим Фаринелли из словаря, от голоса которого сходила с ума Европа?

Фаринелли. Si! È vero!*

Евгений Борисович. Bravo, маэстро! Ах, мне кажется, я сейчас лишусь чувств!

Фаринелли. Non fingere!** Не притворяйтесь! Вас интересуют только деньги и подарки!

Евгений Борисович. Зачем же вы так! (*Отходит, изображая обиду.*)

Рузанна (*робко приближается к Фаринелли*). Простите за любопытство... А как же вы осуществляли интимную близость?

Фаринелли. Donna stupida!*** Глупая женщина! Тебя, кроме секса, хоть что-нибудь интересует? Я бы мог бы, конечно, тебе показать – Овечкина жалко!

* (ит.) Да! Это правда! [Си! э веро]

** (ит.) Не притворяйтесь! [Нон финжере]

*** (ит.) Глупая женщина! [Донна ступида]

Трофимкин. Она все равно изменяет ему с Шустриковым!

Рузанна. Ложь! Наглая ложь! А вы – мерзкий сплетник, Трофимкин! Я знала, что обо мне ходят гадкие слухи, теперь буду знать, кто эти слухи распространяет!

(Хватается за сердце.) Мне плохо!

Фаринелли. Хватит ломать комедию! *(Трофимкину.)* А вы, Петр, не так просты как я думал!

Овечкин *(выглядывает из-за рояля).* Я не дам тебя в обиду, Рузанна!

Фаринелли. Не сомневаюсь в этом, храбрый guerriero*! Защитник слабых!

Шустриков. Лично я с первого дня знал, что вы тот самый Фаринелли. Надеюсь, вы оставите меня администратором ваших гастролей?

Фаринелли. Чтобы ты продолжал меня обворовывать? Ха-ха-ха!

Шустриков. Беспочвенные обвинения!

Фаринелли *(Маргарите Харламовне).* Ну что ж, мадам, вы меня отвергли. Вам ближе существо, от которого разит перегаром. Однако формально я все еще ваш муж. Вы что-то говорили о разводе? Я не против. *(Трофимкину.)* Петруччо, подайте мой чемодан! Я уезжаю.

Трофимкин вытаскивает чемодан из-под кровати.

Маргарита Харламовна. Мы не должны его отпускать! Сначала нужно вернуть Григория!

Фаринелли. Вряд ли вам это удастся. *(Открывает чемодан и заглядывает в него.)* Как хорошо, что я не успел распаковать чемодан. Давайте прощаться,

* (ит.) воин [гуэръеро]

господа. Здесь у вас не так уж и плохо. Конечно, если сравнить с моей эпохой, то вы... примитивней, что ли. Вы не любопытны, эмоционально не развиты, дурно воспитаны и духовно бедны. И поголовно не верите в бога! Зато вы верите в удобства и комфорт. Меня раздражала ваша манера чуть что материться и с утра до ночи тыркать пальцем кнопочки ваших мобильных телефонов. Но зато у вас нет блох. И клозеты неплохие, хотя очень часто вы, как и прежде, предпочитаете справлять нужду под кустом. И еще мне очень понравился душ. Он так хорошо снимает усталость после концерта! Это и вправду достижение человечества. Я ухожу. Но я остаюсь в вашем мире, так что придется со многим мириться. Талант и голос прокормят меня. Со временем я найду себе какую-нибудь милую девушку, и она родит мне детей.

Маргарита Харламовна. Я этого не допущу!

Фаринелли. За что же вы так не любите детей? Не потому ли, что не обзавелись ими сами?

Идет к двери. В окно стучит Дарина.

Маргарита Харламовна. Евгений Борисович!

Шустриков! Придумайте что-нибудь!

Евгений Борисович. Я впущу колдунью!

Выбегает из комнаты.

Шустриков. А я блокирую дверь. (*Загораживает дверь спиной. Фаринелли.*) Это не благородно взять и вот так бросить нас на произвол судьбы!

Трофимкин (*тоже загораживает дверь*). Уйдет – ищи его свищи. (*Фаринелли.*) Уж извините.

Фаринелли. Проклятье! Так просто я не сдамся!

(*Хватает трость и встает в позу фехтовальщика.*)

Раздается шум за дверью. В комнату влетают Евгений Борисович и Дарина.

Дарина. Не упустите! Его надо связать!

Рузанна. Ах, как это грубо!

Маргарита Харламовна. Где-то была бельевая веревка.

Овечкин (*высовывается из-за рояля*). Вот!

(*Выбрасывает бельевую веревку.*) Он сильный!

Дарина, Маргарита Харламовна, Евгений Борисович и Шустриков налетают на Фаринелли, связывают его и привязывают к креслу. Фаринелли ругается по-итальянски.

Рузанна (*восхищенно*). О, как рычит!

Овечкин. Подлый кастрат!

Фаринелли. Лизоблюды! Уроды! Предатели!

(*Пытается освободиться от веревок.*) Traditori*!

Оставьте меня! Я слишком изучил ваш мир, чтобы за него драться! Я смотрел каналы новостей – и всякий раз мне становилось страшно. Я заглянул в ваш «Фэйсбук» – и испытал омерзение. Это не мой мир. Не стану за него держаться!

Дарина. Я вас предупреждала, нельзя духов по пьяни вызывать! Свет погасите! (*Маргарита Харламовна гасит свет, комната преображается в мерцании свечей.*) Дух Григория, явись! Явись!

Фаринелли (*громогласно хохочет*). Жалкие людишки! Ха-ха-ха! Ничего не выйдет у вас!

Маргарита Харламовна. Я сама! (*Раскинув руки и прикрыв глаза*). Дух Григория вызываю тебя! Дух Григория явись передо мной! (*Открывает глаза.*) Забыла!.. Явись передо мной... А дальше?

---

* (ит.) Предатели! [Традитори]

Трофимкин. Как лист перед травой!

Маргарита Харламовна (*невольно повторяет*). Как лист перед травой!.. Издеваетесь, Трофимкин?

Фаринелли. Он не может явиться! Он еще не проспался! Ха-ха-ха!

Дарина. Явись передо мной словно тень! Что нам готовит будущий день?

У окна появляется мерцание и виден чей-то смутный силуэт.

Фаринелли (*басом*). Macaroni*! Он готовит вам macaroni!

Дарина. Дух Фаринелли, вернись в царство мертвых!
Дух Григория, вернись в царство живых!

Фаринелли (*басом*). А что я там не видел? Ха-ха-ха!

Дарина. Заткните ему рот, наконец!

Трофимкин. Чем? .

Шустриков. Мой шарф сгодится!

Обвязывает рот Фаринелли шарфом так, чтобы он не мог говорить.

Дарина. Дух Фаринелли вернись в царство мертвых!

Маргарита Харламовна. Ну же? Почему ничего не происходит?

Евгений Борисович. Может, неверное имя? Фаринелли – это его прозвище, а так-то его по-другому зовут.

Трофимкин. Я посмотрю в словаре.

Трофимкин достает словарь, и все склоняются над ним.

Рузанна (*читает*). Карло Броски! Карло Броски по прозвищу Фаринелли! Тысяча семьсот пятый – тысяча семьсот восемьдесят второй... Ни хрена себе!

Дарина. Дух Карло Броски по прозвищу Фаринелли

---

* (ит.) Макароны! [Макарони]

вернись в загробный мир! Вернись в загробный мир!

Раздается перезвон колокольчиков, мощный порыв ветра задувает свечи, наступает темнота. В темноте слышатся голоса: «Не споткнитесь!», «Кто меня трогает, я не пойму?

А-а-а!», «Включите немедленно свет»!

Свет загорается. Ничего не изменилось. Фаринелли сидит в кресле.

Рузанна (*встает перед креслом*). И что? Это Григорий? **Евгений Борисович**. Как мы узнаем? Разве что спросить?

Трофимкин. Для начала надо шарф развязать.

Развязывает шарф и отдает Шустрикову.

Фаринелли -Разуваев (*тяжело вздохнув*). Как же там было холодно и страшно!

Маргарита Харламовна. Это он! Он!

Кидается к Фаринелли-Разуваеву, развязывает веревки, обнимает его.

Фаринелли-Разуваев. Пусти, Марго! (*Пытается подняться, но снова падает в кресло.*) Тьфу! Никому не пожелаю такое пережить! И все эта колдунья! (*Указывает пальцем на Дарину.*) Выставьте ее вон и никогда не пускайте в дом!

Дарина. Как это вон? Сначала расплатитесь за услуги!

Фаринелли-Разуваев. Ни копейки ей не давать! И гнать в зашей!

Рузанна. Я тоже считаю, что говорить о гонораре преждевременно.

Маргарита Харламовна (*Дарине*). Идите, идите! Мы с вами позже разберемся.

Шустриков (*подходит к Дарине*). Не повторяйте пройденного, мадам.

Дарина. Вы еще об этом пожалеете!

Уходит.

Мargarита Харламовна. Надо снять этот мерзкий камзол, эти мерзкие туфли!

Фаринелли-Разуваев. Не к спеху. Но ты, как ты могла?! Сдала меня в руки колдуньи!

Мargarита Харламовна. Я хотела как лучше, Гришенька!

Фаринелли-Разуваев. И кувыркалась с этим!..

Мargarита Харламовна. О боже!...

Фаринелли-Разуваев. Да-да! Я видел все!

(Присутствующим.) А вы? Как все вы перед ним стелились! Вы мне больше не друзья! Всех бы вас! Ух!

(Грозит кулаком.)

Убирайтесь вон!

Рузанна. Неблагодарный! И стоило нам стараться?!

Мargarита Харламовна. Не обращайтесь внимания, он не в себе!

Фаринелли-Разуваев. Что? Очень даже в себе! В собственном теле!

Рузанна. Ладно, идемте. Пусть он очухается. Ты еще будешь извиняться перед нами, Григорий!

Фаринелли-Разуваев. Пошли к черту!

Евгений Борисович. Не ожидал, не ожидал такого поворота...

Трофимкин. И вправду лучше уйти?

Рузанна. Идемте!

Рузанна и все остальные уходят, последним Овечкин, громко хлопнув дверью. С грохотом падает портрет, который висел на стене.

Картина пятая

Утро. Разуваев в халате лежит на кровати. Маргарита Харламовна снимает бархатные иторы с окон. Портрет Разуваева в образе Фаринелли стоит прислоненный к стене.

Маргарита Харламовна. Все! Хватит! Наигрались в аристократов!

Дверь открывается, входит Трофимкин с охапкой дров.

Трофимкин. Не помешаю?

Маргарита Харламовна. Ну когда это вы нам мешали, Петя?

Трофимкин. Вот дровишки принес. Березовые!

(Сваливает дрова возле печки.) Как Григорий Ефимович?

Маргарита Харламовна *(шепотом)*. Как вы вчера ушли, так он больше ни слова не промолвил. Только храпел всю ночь.

Раздается стук в дверь. Входят Рузанна и Шустриков.

Рузанна. Тук-тук-тук, вот и мы! Как наш больной?

Маргарита Харламовна. Какой же он больной?

Рузанна. А кто же?

Шустриков. Возвращенец! *(Смеется.)* Раньше в нашем театре только невозвращенцы были.

Маргарита Харламовна. Тише вы! *(Шепотом.)* Лежит. А я освобождаюсь от Фаринелли. Чтобы и духу его здесь не было!

Рузанна *(тоже шепотом)*. Если мебель барочную выкидывать будете, я заберу с удовольствием.

(Маргарита Харламовна смотрит на нее возмущенно.)

Ну, в смысле, куплю. Только недорого...

Входит Евгений Борисович.

Евгений Борисович. С добрым утром! А где виновник торжества?.

Рузанна. Валяется еще. Отходит.

Григорий медленно встает с кровати и садится к столу.

Маргарита Харламовна. Разбудили... (*Разуваеву.*)
Завтракать будешь, Гришенька?

Разуваев не отвечает.

Шустриков. Григорий Ефимович, тут у нас предложения поступают. Хотят заключить новые контракты. Гастрольные. (*Разуваев не реагирует.*) В общем-то, можно и позже обсудить...

Трофимкин. В театр вас обратно готовы принять. Заявления ждут.

Маргарита Харламовна. Не грузите его. (*Разуваеву.*)
Может, яишенку, Гриша? (*Разуваев не отвечает.*) Ну, чаю-то выпьешь? (*Разуваев достает из кармана халата тысячерублевую купюру. Рассматривает ее и снова кладет в карман.*) Вот и заначка нашлась, которую мы год назад потеряли!

Рузанна. А у меня с собой коньячок. На улице мороз, так что в самый раз. Давно мы не собирались просто так, по-русски.

Разуваев молча поднимается, надевает валенки, шубу поверх халата. Все наблюдают за ним с удивлением.

Трофимкин. Куда это он, Маргарита Харламовна?

Маргарита Харламовна. Не представляю. Куда это ты собрался, Гришенька?

Шустриков. За водкой?

Маргарита Харламовна. Ну, если за водкой – пусть сходит. Настродался!

Разуваев уходит под удивленными взглядами присутствующих, слышно как хлопнула входная дверь.

Евгений Борисович. Странно все это... А может быть, это все-таки был не он? Не Григорий?

Рузанна. Как не он? А кто же?

Евгений Борисович. Карло Броски по просвищу Фаринелли.

Маргарита Харламовна. С ума сошли!

Евгений Борисович. Я почти в этом уверен.

Маргарита Харламовна. У вас есть доказательства?

Евгений Борисович. А где доказательства, что это не он?

Рузанна. Строго говоря, никаких.

За дверью раздается шум. Входит Овечкин.

Евгений Борисович. Вы встретили его?

Овечкин. Григория?. Он мимо прошел, даже не поздоровался. Все еще злится?

Маргарита Харламовна. Куда он пошел?

Овечкин. Прямо.

Евгений Борисович. И вы не проследили за ним?

Овечкин. А надо было?

Евгений Борисович. Эх, уйдет! Печенкой чую, уйдет!

Овечкин. Кто уйдет? Куда уйдет?

Евгений Борисович. Карло уйдет! Фаринелли!

Спрячется, переждет, женится, фамилию сменит, внешность сменит! Объявится через год где-нибудь в Южной Америке, но мы уже будем ни при чем!

Шустриков. Как ни при чем? А контракты? А турне в Китай?

Рузанна. А шопинг-тур в Париж? А концерт в Карнеги-холл?

Трофимкин. А наше новое шоу? Мы так готовились!

Шустриков. Опять сидеть в этой дыре и оперу «Три поросенка» по деревням возить?

Овечкин. Я что же, уже не личный шофер Григория?

Евгений Борисович. Нет Григория! Испарился Григорий!

Овечкин. Да нет. Не может быть За водкой сбегает и вернется!

Рузанна. Кто вернется? Григорий с бутылкой водки? А нужен он нам такой? (*Маргарите Харламовне.*) Ты такого Григория хотела получить? Чем же тебе был нехорошо другой Григорий?

Трофимкин. Надо его остановить! Надо его поймать! Надо вызвать колдунью!

Евгений Борисович. Поздно. Колдунья уже не поможет.

Рузанна. Так что же нам делать?

Евгений Борисович. Ждать. Ждать возвращения. *Наступает тишина. Все стоят в растерянности.*

Овечкин. Может, пока стол раздвинуть? Или как?

Рузанна. Можно бы и колбаску порезать...

Шустриков. Или в карты сыграть, пока ждем?

Евгений Борисович. Да-да, пожалуй, в карты.

Трофимкин. Можно. В дурака.

Марго. О чем вы? Замолчите! Как вы не понимаете — его уже нет!

Рузанна. Кого нет?

Марго. Его нет! Моего Григория!

Рузанна. Считаешь, что этот все-таки Карло Броски?

Марго. Его тоже нет!

Рузанна. Не путай нас, Марго

Марго. Я это знаю. Я любила Григория. Он всегда был со мной. Здесь. Где-то в области сердца. Я физически ощущала его. Всегда. Даже на очень большом расстоянии, за тысячи километров. А теперь его нет. Он ушел.

Евгений Борисович. Овечкин только что видел его.

Марго. Это лишь оболочка. Пустая оболочка. Его нет со вчерашнего дня. Я не хотела верить, боялась признаться себе. Он ушел оттуда, где всегда был во мне. Теперь там пустое место.

Рузанна. Ты так легко об этом говоришь, Марго...

Марго. Не легко. Мне совсем не легко. Он растратил себя, растоптал свой дар, который достался ему от бога. Разве легко об этом говорить?..

Евгений Борисович. Все это философия...

Марго. Для чего мы живем? Скажите мне, для чего мы живем?

Рузанна. Ну ты хватила!

Марго. Для чего едим, пьем, играем в карты, пролеживаем диваны и кровати?

Евгений Борисович. Ради радости жить!

Марго. Что оставим после себя? Какой след? Или совсем ничего? Пустоту?

Трофимкин. Если, как вы говорите, его уже нет, то что будет с телом?

Марго. Тело умрет. Мы скоро узнаем об этом. Я не поеду на опознание. Не за чем. Вызовут вас...

Трофимкин (*испуганно*). Меня? Почему меня?

Рузанна. Ты говоришь страшные вещи, Марго.

Марго. Не умирает только душа. Они встретятся там —

в ином мире. Что они скажут друг другу?

Маргарита Харламовна садится к роялю, одной рукой наигрывает мелодию. Свет медленно гаснет. В луче прожектора возникает Фаринелли. Он поет грустную арию.
Занавес

Нина МАЗУР

Найти Агату

Действующие лица:

Уильям Кенуард, *заместитель главного констебля графства*

Арчибальд Кристи, *муж Агаты*

Шарлотта Фишер, *секретарь Агаты*

Миссис Десильва, *соседка Агаты по родительскому дому*

Миссис Пэг Хэмсли, *свекровь Агаты*

Лили, *горничная Агаты*

Джеймс Страйт, *корреспондент «Дейли кроникл»*

Фредерик Дор, *механик*

Мисс Райс-Джонсон, *ясновидящая*

Сэр Артур Конан Дойл, *писатель*

Дама под вуалью

Театровед, театральный критик, драматург, член Германского Центра ITI и Международной Ассоциации театральных критиков (ЮНЕСКО)

Время действия: декабрь 1926 года

Место действия: Англия, графство Суррей

На экране – листок календаря. 4 декабря 1926 года, суббота.

Офис Уильяма Кенуарда.

Кенуард (по телефону). Ну, что там? (Выслушивает ответ.) Давай его сюда.

Входит человек в рабочей одежде.

Кенуард. Имя и род занятий.

Дор. Фредерик Дор, механик.

Кенуард. Где работаешь?

Дор. На автозаводе, в городе Теймз-Диттон.

Кенуард. Рассказывай.

Дор. Ну, проезжал я по дороге, еще перед тем, и видел этот автомобиль, да не обратил внимания. Потом цыганенок этот, Джек, прибежал к полицейскому участку и кричит, что, мол, машина застряла в кустах у мелового карьера, вся заиндевела, и вещи внутри.

Кенуард. А ты что, возле участка прохлаждался?

Дор. Да завтракал я у Луланда в закусочной, это рядом. Взял овсянку, бекон и помидорные ломтики с сахаром.

Кенуард. Без подробностей, ближе к делу.

Дор. Ну, ринулся я к меловому карьере, чтобы самолично посмотреть. Продрался сквозь чащобу. Гляжу - над кустами лобовое стекло, и фары и габаритные огни не горят. Кончился ток, но когда машину оставили, думаю, фары были включены, темно же было, ночь. Да, похоже, с холма машина катилась уже пустой, на склоне-то следов от торможения нет, а они всегда остаются, когда жмут на тормоза.

Кенуард. Эти вещи там были? (*Читает полицейский протокол.*) Шуба, две пары черных туфель, серый джемпер, вечернее платье и просроченные водительские права...

Дор. Шубу видел, а так не рассмотрел. Лежала там одежда какая-то. А раз водительские права там были, то водителя в два счета найдете.

Кенуард. Советы свои при себе оставь. Распишись в протоколе и свободен.

Дор уходит.

Кенуард (*звонит по телефону*). Ну, доставили? Только секретаршу? А муж где? Понятно. Езжайте туда. А она пусть войдет.

Входит взволнованная молодая женщина.

Шарлотта. Доброе утро, констебль.

Кенуард. Не сказал бы, что доброе... Вы Шарлотта Фишер, секретарь пропавшей? (*Указывает ей на стул.*)

Шарлотта. Да... И по совместительству гувернантка Розалинды.

Кенуард. Ребенка?

Шарлотта. Да. Ей семь лет.

Кенуард. И мать оставила ребенка и исчезла?

Шарлотта. Там горничная была, и я должна была вот-вот приехать. И еще Питер.

Кенуард. Кто это - Питер?

Шарлотта. Это терьер.

Кенуард. Н-да... Итак, вы приехали, а ее нет. И ни записки, ничего.

Шарлотта трясущимися руками извлекает из кармашка платья записку.

Кенуард (*читает*). Сегодня вечером меня не будет

дома. Завтра сообщу тебе, где я. *(Пауза.)* Это было вчера. И пока никаких сообщений?

Шарлотта отрицательно мотает головой.

А где хозяин дома?

Шарлотта. Агата собиралась с ним уехать на уик-энд.

Кенуард. И вместо этого исчезла? Вас это не удивляет?

Шарлотта. Последнее время их отношения были... сложными... мне так показалось...

Кенуард. Показалось? Или она вам рассказывала ?

Шарлотта. Видите ли, мы, в сущности, подруги. Но Агата не любит открывать душу. Она очень много работает, и по ночам тоже пишет, ведь без ее гонораров... *(Пауза.)* Я видела, что она расстроена чем-то, но мне казалось, она надеялась, что все уладится. Она очень любит мужа.

Кенуард. Горничная сказала полицейским, что хозяин вчера с утра уехал к Джеймсам.

Шарлотта. Это семья друзей.

Кенуард. Почему же супруга не поехала с ним?

Шарлотта. Не знаю *(Плачет.)*

Кенуард. Значит, сегодня вы не видели мистера Кристи?

Шарлотта *(очень тихо).* Видела.

Кенуард. Громче, пожалуйста.

Шарлотта. Видела.

Кенуард. Ах, видели? Значит, он вернулся от Джеймсов?

Шарлотта. Да. Он уже знал, что... *(Всхлипывает.)*

Кенуард. Ясное дело. В доме Джеймсов с ним говорила полиция.

Шарлотта. Ну да, я так и поняла. Он зашел в кабинет Агаты, я была там.

Кенуард. И как он выглядел, на ваш взгляд?

Шарлотта. Он был зол.

Кенуард. Не расстроен, а зол?

Шарлотта. Именно. Ведь его выходные пошли насмарку.

Кенуард. Похоже, вы не очень-то симпатизируете мистеру Кристи, а, мисс Фишер?

Шарлотта. Совсем не симпатизирую. Он эгоист, которому нет никакого дела до своих близких. Он часто бывает раздражен чем-то, или разгневан, - без видимых причин. А в этот момент он старался казаться равнодушным. До тех пор, пока я не отдала ему письмо.

Кенуард. Письмо от его жены к вам? Зачем?

Шарлотта. Нет. Это письмо было адресовано ему. Это другое письмо.

Кенуард. Так писем было два?

Шарлотта. Ну да. Для меня – записка, а для него – письмо в конверте, запечатанное сургучом. Он схватил конверт как хищник, повернулся ко мне спиной и стал читать. А потом швырнул письмо в камин. Я спросила: «Что она пишет?» Он ответил: «Ничего существенного».

Кенуард. Ну, если ничего существенного, то зачем сжигать?

Шарлотта. Вот-вот, именно так я и подумала.

Кенуард (*задумчиво*). Так-так... А потом что он сделал?

Шарлотта. Взял Питера на поводок и ушел.

Кенуард (*по телефону*). Стэнфорд, отвези мисс Фишер обратно в особняк Кристи. А оттуда забери горничную, и быстро сюда. Нет, с мужем еще повременим.

Кенуард. Мисс Фишер, сейчас вас отвезут обратно, присмотрите за Розалиндой, пока мы пообщаемся здесь с горничной. Как ее зовут, вы говорили?

Шарлотта. Я не говорила. Лили. Всего доброго, констебль. *(Выходит.)*

Кенуард *(по телефону)*. Стэнфорд, машину вытащили? Хорошо, пусть теперь обыщут местный пруд. Объявление готово? Сегодня оно должно быть во всех газетах. Без промедления *(Вешает трубку.)*

На экране появляется объявление:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

проживавшая в особняке Стайлз (Саннингдейл)

миссис Агата Мэри Кларисса КРИСТИ

(супруга полковника А. Кристи)

36 лет, рост 5 футов 7 дюймов.

*Волосы темно-рыжие (стрижка “фокстрот”),
зубы натуральные, глаза серые, здоровый цвет лица,
сложение нормальное.*

Была одета:

*юбка серая, средней длины, зеленый джемпер, кардиган
серый, с темно-серой отделкой, зеленая шляпка из
велюра. Возможно, имеется сумочка с несколькими
банкнотами достоинством в пять или десять фунтов.*

Звонит телефон.

Кенуард *(в трубку)*. Пусть войдет.

Входит Лили.

Лили *(настороженно)*. Здравствуйте, сэр.

Кенуард *(кивает)*. Садитесь, мисс. И давайте сразу договоримся. Вы здесь не для того, чтобы рассказывать небылицы. Мне некогда их слушать. Ваша хозяйка пропала еще вчера, и время сейчас на вес золота. Так что рассказывайте по порядку.

Лили *(решительно трясет головой)*. А я врать и не собираюсь. Может, ее, бедняжки, уже и в живых-то нет.

Кенуард. Я же просил, - по порядку.

Лили. Ну да. Дело было, значит, вчера, - в пятницу, то-есть. Сначала все было как обычно. Хозяева к завтраку вышли. Кухарка поставила на стол яйца, фасоль, сосиски и помидоры.

Кенуард (досадливо). Ну хорошо, а вы-то где были? Не с хозяевами же?

Лили. Нет, конечно. Я в соседней комнате, в детской, с Розалиндой была. Она уже позавтракала и книжку читала, девочка-то серьезная. Слышно мне оттуда было хорошо. Хозяйка заговорила первой, сказала, что в выходные хочет съездить в деревню, всласть поваляться в кровати, выходить разве что к завтраку, езды туда всего три часа. И предложила она мистеру Арчибальду, мужу то-есть, составить ей компанию. А он и говорит: «Я обещал Джеймсам, что на выходные поеду к ним». А хозяйка как закричит: «Если ты не останешься на выходные, то когда вернешься, дома меня не найдешь».

Кенуард. Даже так?

Лили. Да! Ну, думаю, сейчас он на попятную пойдет. Да не тут-то было. Он вообще спокойно этак говорит: «Я ждал достаточно долго, и устал от спектакля, который мы уже несколько месяцев тут разыгрываем». И голос даже не повысил. «Ухожу, - говорит, - от тебя». Газету взял и из комнаты вышел. И уехал, - я слышала, как мотор загудел.

Кенуард. Ага, это утром произошло. А что хозяйка потом делала?

Лили. Несколько часов в своем кабинете за столом просидела, даже не шевелилась. Будто каменная. А потом я убираться зашла, и тут телефон зазвонил, она к

нему кинулась, - видно, думала, муж звонит, мириться будет, - да какое там! Это миссис Десильва была, соседка ее матери покойной.

Кенуард (*записывает*) Миссис Десильва.

Звонит телефон.

Минуту. (*Берет трубку*). Да, слушаю. Значит, еще раз обшарьте дно. А что в Эшфилде, в ее фамильном доме? Ставни закрыты, - это еще ни о чем не говорит. А следы шин, отпечатки ног? Ну, ясно. Туда она не приезжала. А муж сказал полицейским, что она может быть там...

Итак, Лили, дальше...

Лили. Ну, а потом хозяйка вроде очнулась, в детскую вбежала и дочке говорит: «Мы едем к бабушке в Доркинг». Это к матери сэра Арчибальда, двадцать пять миль пути. Видать, надеялась, что та на сына повлияет, или еще что. Велела Розалинду потеплее укутать, мишку любимого ей в руки сунула, в машину посадила, сама за руль, и укатили. А вечером вернулись. Вижу, дело плохо. «Уложи, - говорит, - Розалинду, а я поработаю». А у самой глаза-то мертвые, я же вижу. Ну, я и пошла. Ребенка уложила и спать легла. Уснуть никак не могла, а потом – как провалилась. А уж утром, в субботу, - сегодня, то-есть, - мисс Фишер меня разбудила, лица на ней нет, - ну, тут уж я узнала, что миссис Агата пропала.

Кенуард. А мистер Кристи? Сегодня его не видела?

Лили. Как не видеть – видела. Днем приехал, брови нахмурены, пальто и шляпу мне на руки кинул, - и в кабинет, там мисс Фишер сидела. Говорили они недолго, о чем – не знаю. Я специально не подслушиваю, нет у меня такой привычки. Уж если громко говорят, то

слышно. А они-то не кричали. А потом он собаку взял, пальто надел, и - в машину. «Пойдем, - говорит, - Питер, хозяйку твою искать». Не по-доброму сказал, сквозь зубы. А только, я думаю, знает он, где ее искать.

Кенуард. Ну и почему такие мысли?

Лили. Как почему? Мешала она ему, это яснее ясного. Еще месяца три назад слышала, как он ей сказал: «Полюбил я другую, ты ее знаешь, она бывала у нас дома, это мисс Нэнси Нил».

Затемнение.

На экране: «5 декабря, воскресенье».

Тот же офис, вечереет. Входит Кенуард с ворохом газет в руках. Бросает их на стол. Снимает пальто и шляпу.

Голоса мальчишек-газетчиков:

- «Известная писательница исчезла из собственного дома при загадочных обстоятельствах!»

- «Муж исчезнувшей и ее любимая собака помогают в поисках!»

- «Добровольцы вместе с полицией рыскают по полям!»

- «Тело писательницы не найдено!»

- «Констебль Кенуард возглавляет поиски!»

Кенуард берет одну из газет и звонит по телефону.

Кенуард. Стэнфорд, читали «Вестминстер Газетт»? Интервью полковника Кристи. Вот, слушайте: «Ни в коем случае не берусь ничего утверждать, на чем-то настаивать. Могу только предположить, что исчезновению моей жены предшествовал нервный срыв, и как следствие этого – потеря памяти». Ну? Конечно, неубедительно. Прямо скажем, подозрительно...

Да, минус 20, замерз, ясное дело. Пруд? И пруд, и я.

Завтра придется разбивать лед и забрасывать большую сеть.

Кто ждет? Миссис Десильва? Пригласите.

Входит хорошо одетая дама.

Добрый вечер, миссис Десильва. Прошу прощения, что заставил вас ждать. Сами понимаете...

Десильва(*садится*). Добрый вечер, констебль. Конечно, я понимаю. Я слежу за газетами. Весь мир, можно сказать, стоит на ушах.. Бедная миссис Кристи, такая прекрасная, замечательная женщина...

Кенуард. Вы вчера звонили в участок, мадам?

Десильва. Да, мои партнерши по бриджу уговорили меня дать показания, - ведь я говорила с Агатой как раз перед ее исчезновением.

Кенуард. Небольшое уточнение, миссис Десильва, прежде чем я внимательнейшим образом выслушаю ваш рассказ. Вы соседка госпожи Кристи?

Десильва. Я соседка ее родителей. Их дом – рядом с моим. Увы, они уже в лучшем мире...

Кенуард. Значит, вы хорошо знаете миссис Кристи.

Десильва. Конечно. Агата – необыкновенно милая, общительная женщина, редкого обаяния. Однако, свои эмоции и проблемы она предпочитает держать при себе. Думаю, просто чтобы не обременять окружающих. Агата очень любила свою мать. Когда в начале года та умерла, горе прямо выбило Агату из колеи. Врач рекомендовал ей отдохнуть. Ведь она очень много работала. Восемь книг, знаете ли... Однажды она обмолвилась, что уже месяца три не может придумать новый сюжет, ни строчки не написала за это время.

Кенуард. То-есть, после смерти матери она не уехала

сразу домой, к мужу и дочери?

Десильва. Месяца три не уезжала. А летом – в июне или июле – уехала ненадолго и вернулась, ей надо было что-то делать с мебелью матери. Зашла она ко мне, выглядела ужасно. Я тут же отправила ее в постель. А наутро бедняжка была уже значительно свежее и сказала: «Вы вернули меня к жизни».

Кенуард. А в последнее время, миссис Десильва?

Десильва. В прошлый понедельник мы с нею играли в гольф, проехали на машине. А в среду вместе съездили в Лондон. Она говорила, что хочет снять там дом, чтобы как можно больше времени проводить с мужем. А имение родителей собиралась сдать внаем, с мебелью.

Кенуард. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом дне в Лондоне. Ведь это была ваша последняя личная встреча с миссис Кристи?

Десильва. Да-да. В Лондоне мы встретились с друзьями, отправились с ними на ланч в «Карлтон». Мы обсуждали отдых в Португалии, у моего мужа там есть дом. Агата сказала, что до Рождества ей никак не вырваться, а в начале января это будет великолепно. Потом мы ходили с нею по магазинам, она купила шелковую ночную сорочку, белую, красоты необыкновенной, и пошутила, что будет в ней очаровывать мужа. К вечеру мы расстались, - Агата еще была приглашена в клуб «Форум» на званый обед.

Кенуард. Так, понятно, это было в среду. Ничегостораживающего. А в пятницу, в день ее исчезновения, вы ей позвонили?

Десильва. Да, я пригласила Агату на чай и на партию

бриджа, но получила отказ; насколько я поняла, ей нужно было куда-то ехать, или она ждала кого-то. Это был последний наш разговор. А потом узнаю, что она пропала, какой кошмар!

Кенуард. И как вы полагаете, что случилось?

Десильва. Уверена, это все из-за предельной, невыносимой усталости, организм не выдержал, и у бедной миссис Кристи вдруг случилась потеря памяти. Что-то в таком роде. Собственно, и мать ее мужа того же мнения.

.Откуда вы знаете?

Десильва. В «Дейли Мейл» есть ее интервью.

Кенуард бросается к столу, роется в ворохе газет на столе, находит «Дейли Мейл», читает.

Кенуард. Моя невестка была крайне удручена тем, что у нее не ладилась работа, – книга, которую она в тот момент писала. Полагаю, произошло вот что. Моя невестка, чем-то страшно подавленная, не понимая, где она, куда идет и что делает, доехала до Ньюлендз-Корнера, а там вышла в какой-то момент из машины и стала бродить по округе .

Кенуард. Ах, так, значит! *(Хватает телефонную трубку.)* Стэнфорд! Вызвать на завтра ко мне эту миссис Хэмсли! Как какую? Мать полковника Кристи. Миссис Десильва, благодарю вас.

Десильва *(поднимаясь)*. Надеюсь, я помогла следствию.

Кенуард *(проводит ее до двери)*. Безусловно. Стэнфорд вызовет для вас такси.

Десильва. Не нужно, благодарю. Мой шофер ждет. *(Выходит.)*

Затемнение. На экране: «6 декабря, понедельник.»

Кенуард за столом в своем офисе. Стук в дверь.

Кенуард. Войдите!

Появляется Шарлотта Фишер.

Мисс Фишер... Вот уж не ожидал... Добрый день, чему обязан?

Шарлотта. Здравствуйте, констебль. Нет-нет, садиться не буду. Меня такси ждет. Я только на минутку.

Кенуард. Надо полагать, срочная информация. Уж не объявилась ли наша пропавшая?

Шарлотта. Нет, ничего такого. Просто хотела сказать вам, что это была не моя идея...

Кенуард. Какая идея, о чем вы?

Шарлотта. Идея поехать сегодня с утра в Лондон, в Скотланд – Ярд. Это Арчибальд... мистер Кристи так решил, и попросил поехать с ним. Я пыталась его отговорить, но он ничего не слушал... витал в своих мыслях... Он сказал, что надо уговорить столичных инспекторов подключиться к расследованию.

Кенуард (недобро). Это еще зачем?

Шарлотта. Не знаю. Мы приехали, и он убедил инспекторов, что ваша версия неубедительна, и те решили действовать, не дожидаясь запроса местной полиции... вашего запроса...

Кенуард. Ну и ну! Мы тут, значит, не справляемся! Поиски идут в грандиозном масштабе, в небе летают бипланы, сотня полицейских с собаками прочесывает местность по квадратам, а мистер Кристи зовет Скотланд – Ярд на помощь... Видать, рыльце-то у него в пушку... Так, и где он сейчас?

Шарлотта. Арчибальд остался в Лондоне, а меня посадил на поезд, и я прямо с вокзала поехала к вам.

Кенуард. Ну что ж, мисс Фишер, спасибо, что предупредили.

Шарлотта. Всего доброго, констебль (*Поспешно уходит.*)

Телефонный звонок.

Кенуард. Да, Стэнфорд, слушаю. Где на столе? «Дейли Ньюс»? Ах да, вижу. Спасибо. (*Читает.*) «Наша газета выплатит сто фунтов тому, кто первым предоставит информацию, которая поможет найти писательницу, - если она, конечно, еще жива». (*Ухмыляясь.*) Ну, теперь у них недостатка в информации не будет... (*Телефонный звонок. Кенуард снимает трубку, слушает.*) Отлично. Проводите ко мне.

Входит пожилая нарядная дама.

Милости просим, миссис Пэмсли. Как поживаете? Присаживайтесь, пожалуйста. Вы ведь Пэг Пэмсли, мать Арчибальда Кристи?

Пэмсли. Полковника Арчибальда Кристи. Совершенно верно, я его мать.

Кенуард. Скажите, миссис Пэмсли, какие у вас отношения с невесткой и с сыном?

Пэмсли. С бедняжкой Агатой, я бы сказала, довольно прохладные, - но в пределах приличия, разумеется, - а Арчи всегда был со мной очень близок.

Кенуард. Вы назвали невестку бедняжкой – почему?

Пэмсли. Видите ли, ее мать умерла весной, и Агата никак не могла оправиться от этого удара. Несколько дней после похорон она была в тяжелой депрессии, иногда даже не помнила, где была и что делала.

Кенуард. Есть какие-то факты?

Пэмсли. Да, конечно. Вот, например, она сама

рассказывала, что, отъезжая от дома приятельницы, она случайно сбила своего любимого песика Питера. Она положила его на заднее сиденье, приехала домой и, рыдая, сказала служанке, что их дорогой Питер умер. Служанка увидела на заднем сиденье преспокойно сидящего там пса, веселого и здорового, и предъявила его хозяйке. Агата не поверила собственным глазам, ведь она вела машину, обезумев от горя, и даже не помнила, как добралась до дома.

Я уверена, что и сейчас с нею произошло нечто подобное. В здравом уме она не покинула бы мужа и дочь.

Кенуард. Так, вашу точку зрения я понял. Расскажите, как прошла ваша встреча с невесткой в пятницу, накануне ее исчезновения. Она ведь приезжала к вам с внучкой в этот день?

Пэмсли. Да, они приехали как раз к «файф-о-клок». Свежие ячменные лепешки и крыжовенный джем, - что может быть лучше к чаю?...

Кенуард. Безусловно, но о чем вы беседовали?

Пэмсли. Так, обо всем и ни о чем. Впрочем, говорила больше я. Розалинда возилась со своей игрушкой, - медвежонком, кажется, - и поглощала лепешки в ненормальном для ребенка количестве. Мне показалось, Агата хотела услышать от меня что-то важное. Но что? Понятия не имею.

Кенуард. Прошу прощения за вопрос, - как относился ваш сын к жене в последнее время?

Пэмсли. Действительно, вопрос странный, констебль. Относился, как обычно. По крайней мере, я ничего особенного не заметила. Да я и не присматривалась, -

это неприлично и бессмысленно.

Кенуард. То-есть, вы ничего выходящего из ряда вон не заметили?

Пэмсли. Нет, констебль. Откровенно говоря, влюбленность Агаты в моего сына всегда просто бросалась в глаза. Но, согласитесь, трудно ожидать, чтобы Арчи, - красавец-мужчина, боевой летчик, пусть и в прошлом, - вел бы себя так же. Я уж не говорю о том, что ее реакции на слова Арчи были порою очень странными. Однажды он, - это было еще в самом начале их брака, - сказал Агате: «Обещай, что ты навсегда останешься прекрасной». А она спрашивает: «Но ты ведь так же будешь меня любить, даже если не останусь?»

Мой сын честно ответил: «Нет, не так. Не совсем так... Скажи, что всегда будешь прекрасной». Надо было видеть, как она вдруг изменилась в лице и выбежала из гостиной! Мы с сыном были шокированы... Так что странности за Агатой замечались и раньше...

Кенуард. Ну, хорошо... А в каком настроении была миссис Кристи, когда от вас уезжала?

Пэмсли. Настроение у нее вроде бы улучшилось. Чашка хорошего чаю, знаете ли... Но сев за руль, она поехала не сразу, а словно что-то обдумывала. По крайней мере, когда машина тронулась, вид у Агаты был отрешенный.

Кенуард. Ну что ж, благодарю, что уделили время, мадам.

Пэмсли. Это мой долг, констебль. Желаю удачи.
(Уходит.)

Затемнение.

На экране: 7 декабря, вторник.

Кенуард у себя за столом, просматривает бумаги. Звонит телефон.

Кенуард. Кенуард слушает. Стэнфорд? Что там у вас? Пресс-конференция необходима, но после визита мисс Райс-Джонсон. Как кто такая? Вы что, ее не вызвали? Ну да, ясновидящая. Здесь? Пусть заходит.

Минуту! Проверьте, все ли корреспонденты приглашены. Сейчас продиктую, а вы сверьте по списку. Лондонские: “Таймс”, “Дейли мейл”, “Дейли экспресс”, “Вестминстер газетт”, и местные: “Эдвертайзер”, “Дейли скетч”, ну, и остальные. Не забудьте разбить для них палатку, не годится, чтобы они мокли,- видите, дождь с утра моросит.

Стук в дверь.

Войдите!

Входит мисс Райс-Джонсон, экзотически одетая дама.

Мисс Райс-Джонсон. Здравствуйте, офицер.

Кенуард. Здравствуйте. На двери, как вы могли заметить, указано мое имя.

Мисс Райс-Джонсон. Мне не нужны имена. Это отвлекает от главного. Сосредоточимся на фактах. (*Кенуард собирается что-то сказать, но она продолжает.*) Итак, пропала известная писательница, автор детективов. Я слежу за прессой. По дороге к вам я проезжала мимо дома этой супружеской пары, - там целый десант репортеров, много машин и шумихи. Каковы последние сведения? Именно последние.

Кенуард. Кто-то из добровольцев нашел неподалеку от пруда туфлю, похожую на те, которые были на миссис Кристи, по словам домочадцев.

Мисс Райс-Джонсон (*глубокомысленно*). Ага!

Кенуард. Есть сведения, что у пропавшей был пистолет.

Мисс Райс-Джонсон. Значит, не исключено, что она покончила с собой... Могу я увидеть эту туфлю?

Кенуард. Да, конечно. *(Достает из ящика стола туфлю в пакете для улики.)*

Мисс Райс-Джонсон *(берет пакет с туфлей)*. Как вы понимаете, я умею видеть то, что скрыто от других. Особенно, если располагаю предметом, принадлежащим пропавшему человеку. Теперь прошу вас не издавать ни звука, мне необходимо сосредоточиться *(Закрывает глаза.)*

В наступившей тишине пронзительно звонит телефон. Кенуард судорожно снимает трубку, бросает ее на стол и замирает. Мисс Райс-

Джонсон открывает глаза, укоризненно качает головой и вновь погружается в себя.

Мисс Райс-Джонсон *(с закрытыми глазами, монотонно)*. Вижу заброшенный пруд... Заросли... Глухие заросли... *(Неожиданно громко, так что Кенуард вздрагивает)*. Вот она, вот она! *(В изнеможении откидывается на спинку стула. Кенуард поспешно подносит ей стакан воды, она открывает глаза.)* Я что-то говорила?

Кенуард *(растерянно)*. Да...

Мисс Райс-Джонсон. Надеюсь, вы удовлетворены?

Кенуард пытается что-то сказать, но она его перебивает.

Не говорите, я не хочу знать. И не благодарите. Я сделала это не ради благодарности, а для спасения несчастной молодой женщины... *(Величественно выплывает из комнаты.)*

Кенуард бросается к телефону.

Кенуард. Стэнфорд, репортеры собрались? Отлично. Уже иду. Сейчас они получают свежую информацию. А вы усильте поисковую группу в окрестностях пруда. Она там.

Затемнение.

На экране: «8 декабря, среда».

Голоса мальчишек-газетчиков:

«Поиски продолжаются!,

«Со счета миссис Кристи снята крупная сумма!»

«Триста полицейских с собаками прочесывают вересковые пустоши!»

«В поиски включилась авиация!»

На экране мелькают заголовки газет.

За столом Кенуард и Страйт.

Кенуард. Итак, вы - корреспондент «Дейли кроникл»

Страйт. Совершенно верно. Вот мое удостоверение.

Кенуард. Чем могу быть полезен, мистер Страйт?

Страйт. Видите ли, я предпринял некоторое журналистское расследование, и мне показалось, что есть смысл поделиться с вами.

Кенуард (скептически). Ну-ну, я вас слушаю.

Страйт. Вы по-прежнему полагаете, что направление поисков правильное?

Кенуард. Естественно. Разгадка тайны обнаружится в окрестностях Ньюлендз-Корнера, - там, где миссис Кристи оставила свою машину.

Страйт. Так вот. Мне удалось выяснить, что брат миссис Кристи, Кэмпбелл, получил от нее письмо, написанное после ее исчезновения. Она пишет, что собирается на курорт в Харрогейт. И я стал исходить из

соображения, что, возможно, она жива.

Кенуард. Это не доказательство. Работа почты, знаете ли... Да и мало ли кто написал это письмо...

Страйт. И все же, я поехал в Йоркшир и стал обходить гостиницы Харрогейта. Искал целый день.

Кенуард. И, конечно, ничего не нашли?

Страйт (*неохотно*). Пока ничего. Но (*оживляясь*) я выяснил интересную деталь. Полковник Кристи в пятницу вечером, когда исчезла его жена, находился в уединенном уютном коттедже мистера и миссис Джеймс.

Кенуард. Это давно известно.

Страйт (*торжествующе*). Но там присутствовала еще одна гостья, мисс Нил, молодая женщина, которая часто бывает в этом доме.

Кенуард (*озадаченно*) Вы полагаете, что... Но полковник Кристи лично участвует в поисках, с любимым псом жены...

Страйт (*живо*). Да, с Пэтси!

Кенуард (*думая о другом*). Питером. Пса зовут Питер.

Страйт. Неважно.

Кенуард. Вы себе противоречите. С одной стороны, вы утверждаете, что миссис Кристи спокойно прохладается на курорте; с другой стороны, намекаете на причастность мужа к ее исчезновению, из чего следует, что она... мертва.

Страйт. В конце концов, полковник Кристи может принимать участие в поисках умышленно, для отвода глаз. А что касается противоречий, то это всего лишь мои версии, пусть и противоположные. Мне кажется, обе они заслуживают внимания.

Кенуард (*поднимаясь*). Благодарю, мистер Страйт.

Страйт. Буду рад, если мой визит принесет пользу следствию. (*Выходит.*)

Звонит телефон.

Кенуард. Да, Стэнфорд, я слушаю. Господи, да что с вами? Вы пьяны, что ли? Что вы мямлите? Говорите членораздельно (*слушает*). Какой сэр Артур? Конан Дойл?! Тот самый, который... этого, как его... Шерлока Холмса сочинил? Так чего вы его там держите? Пригласите немедленно!

Распахивает дверь.

Милости просим, сэр. Это большая честь для нас.

Конан Дойл (*усаживается на предложенный стул*). Констебль, у меня мало времени, и, с вашего разрешения, я перейду прямо к делу.

Вы, вероятно, знаете, что с 1902 года я являюсь помощником мирового судьи вашего графства.

Кенуард. О, конечно, конечно, лорд-лейтенант...

Конан Дойл. Да, так называется эта почетная должность. В этом качестве я попросил выслать мне перчатку миссис Кристи. Как вы, быть может, слышали, после смерти моей жены и гибели на фронте сына я всерьез занялся спиритизмом. Возможно, вы даже бывали на моих лекциях, - мы с мистером Хорэсом Лифом, моим медиумом, ездим по всему миру. Так вот, я дал перчатку Агаты мистеру Лифу и спросил у него, где сейчас пропавшая, - на *этом* свете или на *том*. Я отдал ему перчатку, но не сказал, чья она, и не сказал, что именно хочу узнать; медиум никогда не видел эту перчатку раньше. Я положил ее на стол непосредственно

перед сеансом; он знать не знал, что меня интересует что-то, связанное с исчезновением миссис Кристи. Мистер Лиф сразу назвал имя Агата. Вот что он сказал, держа в руках перчатку, - дословно. (*Открывает записную книжку, читает.*) «Этот предмет говорит о некой тревожной ситуации. Его обладательница в активном состоянии, но сознание ее несколько затуманено. Однако она не умерла, как многие думают. Она жива». Вот, собственно, и все, что я хотел вам сообщить, констебль. Я сделал это лично, чтобы не было искажений, - из уважения к таланту миссис Кристи.

И к труду полиции, разумеется. (*Встает.*) Желаю успеха!

Кенуард (*вскакивая*). Полиция графства в моем лице выражает Вам, сэр Артур, чрезвычайную благодарность! (*Провожает Конан Дойля до двери. Берет со стола газету и звонит по телефону*). Алло, Стэнфорд, вы читали сегодняшний номер «Дейли Ньюс»? Нам везет на знаменитостей, - автор детективов Дороти Сандерс дала интервью. Нет, не из Лондона. Она сюда приехала! В полицию не пошла, - видно, это ниже ее достоинства... (*Иронически.*) Осмотрела окрестности, ознакомилась с ходом поисков, и вот результат. (*Читает.*) «Все это вполне может быть искусной инсценировкой. А напустить таинственности и сбить всех с толку и со следа для писательницы не так уж сложно. Особенно если ее мозг постоянно измышляет ловушки для читателя». Как вам это нравится, Стэнфорд? Да, а в конце она веско изрекла, глядя на холмы и пруд: «Ее тут нет». А я говорю - есть!

Что? Сэр Артур того же мнения, что Дороти Сандерс? Конан Дойла я уважаю, но в спиритизм не верю. И вам не советую. Так вот, Стэнфорд. Силы удвоить, привлечь к поискам общественность! Ясно?

Затемнение. На экране: «9 декабря, четверг».

Кенуард сидит за столом, полковник Арчибальд Кристи гневно расхаживает по комнате.

Арчибальд. Не понимаю, зачем меня доставили сюда? Почему вы зря тратите время, вместо того, чтобы искать мою жену?

Кенуард (*терпеливо*). Всего несколько вопросов, сэр.

Арчибальд. Можете называть меня полковником. Я хоть и не летаю больше, но звание осталось при мне.

Кенуард. Конечно, господин полковник. Так вот, вопрос первый.

От вашей жены вестей по-прежнему нет?

Арчибальд. Нет.

Кенуард (*записывает*). Вопрос второй. Был ли у вашей жены пистолет и говорила ли она когда-нибудь, что хочет... свести счеты с жизнью?

Арчибальд. Нет. Никогда.

Кенуард (*сверяясь с записями*) Вопрос третий. В связи с чем возникла ссора между Вами и вашей женой утром в день ее исчезновения?

Арчибальд. О чем вы говорите? Не было никакой ссоры.

Кенуард. Показания горничной Лили.

Арчибальд. Ах, вы об этом! (*досадливо*). Обычная супружеская размолвка. Она хотела, чтобы мы поехали на уикэнд в деревню, а я хотел к Джеймсам.

Кенуард. Это было так важно для вас? Я в таких

случаях уступаю жене.

Арчибальд (*высокомерно*). Мы с вами – разные люди.

Кенуард. Безусловно. Но отчего ваша супруга не желала ехать к Джеймсам? Может быть, она знала, что будет там лишней?

Арчибальд. На что вы намекаете?

Кенуард. Я не намекаю. У меня есть показания горничной. Возможно, между миссис Агатой и вашими знакомыми были какие-нибудь обиды, недоразумения...

Арчибальд. Никаких обид и недоразумений. Она всех их отлично знала. Я уже был в коттедже Джеймсов, месяца три назад. Агата прекрасно знала, к кому я еду.

Кенуард. И, похоже, ей это не нравилось...Кстати, вопрос четвертый. Что было в том письме, которое супруга оставила для вас?

Арчибальд. Письмо ее касалось сугубо личных моментов. Ни малейших намеков на то, что она задумала уйти из дому. Она должна была кое-что мне сказать, но я не могу и не стану это обсуждать. Уверен, что она написала его задолго до того, как собралась уйти из дому. До того, как обдумала этот уход.

Кенуард. То-есть, письмо не содержало ничего важного?

Арчибальд. Абсолютно.

Кенуард. Зачем же вам понадобилось немедленно уничтожить его?

Арчибальд (*сквозь зубы*). Проклятая Лили!

Кенуард. Вы что-то сказали?

Арчибальд. Нет, ничего.

Кенуард (*насмешливо*). Наверно, мне послышалось...

Арчибальд (*запальчиво*). Вы лучше мне скажите, почему

полицейские следят за мной? Вы что, считаете, что я убил свою жену?!

Кенуард. Это вы сказали, не я. Скажите лучше, как могла миссис Кристи, находясь в здравом уме, уехать от своей малышки, которую она обожает? А если она действительно потеряла память и где-то там бродила, то почему никто ее не видел? Любой человек, и здоровый, и страдающий амнезией, нуждается в пище, и ему нужно где-то ночевать, сейчас все-таки зима. Живой человек, я имею в виду...

И что бы вы подумали на моем месте?

Арчибальд. Я не на вашем месте!

Кенуард. К счастью для меня.

Арчибальд. Я говорю правду. Я ее не убивал. Почему вы мне не верите?

Кенуард (*резко.*) Кто такая мисс Нил?

Арчибальд (*растерянно.*) Я... я... не знаю.

Кенуард (*вскакивает и ударяет по столу.*) Лжете! Полковник, ваша несчастная жена вам мешала?

Арчибальд закрывает лицо руками.

Затемнение.

На экране сменяются листки календаря и мелькают заголовки газет:

10 декабря, пятница; «Санди Пикториал»: «Сегодня все ищут миссис Кристи».

11 декабря, суббота, «Дейли Мейл»: «Пять тысяч человек откликнулись на призыв полиции».

12 декабря, воскресенье. «Дейли Кроникл»: «Пятнадцать тысяч человек участвуют в поисках».

13 декабря, понедельник «Дейли Кроникл»:

«Добровольцев доставили на трех тысячах авто».

Кенуард бегаёт по комнате с телефонным аппаратом в одной руке, и с трубкой – в другой.

Кенуард (*кричит в трубку*). Просто смешно! Ладно бы, овчарки! Но это просто какая-то выставка собак: колли, терьеры... какие-то моськи!.. Какие-то люди на лошадях... Один идиот чуть не утонул в трясине... Это фарс, а не полицейская операция! Знаете, Стэнфорд, сколько уже потратила суррейская полиция на эти поиски?! Нет, берите больше! Тысячу фунтов! Да! И все бестолку! Что, Стэнфорд? Аквалангисты предлагают исследовать все пруды? Да пусть исследуют! Терять нам все равно нечего... (*Бросает трубку, падает на стул, обхватывает руками голову.*)

Раздается звонок.

Ну что еще, Стэнфорд? О. извините! Кто это? Старший инспектор Макдауолл, Западное подразделение конной полиции? Очень приятно, чему обязан? (*Выслушав ответ, мрачно.*) Понял. Хорошо. Так точно. (*Кладет трубку, размышляет.*)

Стук в дверь.

Кто там еще?

Входит Шарлотта Фишер.

Шарлотта. Извините, констебль, там нет дежурного. Добрый день, констебль.

Кенуард. Вижу, у вас, мисс Фишер, есть обыкновение появляться неожиданно. Что на сей раз произошло? (*иронически*) Кто-то где-то в очередной раз видел миссис Кристи? В надежде получить двести фунтов, обещанные газетой «Дейли Ньюс»...

Шарлотта. Видите ли, мне сообщил корреспондент

«Вестминстер Газетт», что на далекой пустоши обнаружен загадочный охотничий домик. По его мнению, это идеальное укрытие для потерявшегося человека. Там есть и следы пребывания. Вот, я вам прочту (*читает по записке*) «Пустой пузырек синего цвета на двадцать унций с надписью «яд, свинец и опиум». Почтовая открытка. Женское велюровое пальто, отороченное мехом. Пудреница...»

Кенуард (*перебивает ее*). Так, с этим ясно. Теперь послушайте меня. Вам необходимо срочно связаться с мужем пропавшей, полковником Арчибальдом Кристи. Вы можете это сделать?

Шарлотта. Да, конечно. Я могу позвонить ему в лондонский офис.

Кенуард. Скажите ему, что полиция Северного Йоркшира получила информацию от двух музыкантов. Они играли в танцевальном зале шикарной курортной гостиницы «Гидро», что в городке Харрогейт, и утверждают, что видели среди дам миссис Агату Кристи.

Шарлотта. Не может быть!

Кенуард. Я тоже думаю, что не может быть. Тем более, что по сведениям местной полиции, никакая миссис Кристи в списках постояльцев отеля не значится. Но тем не менее, скажите мистеру Кристи, что старший инспектор Макдауолл будет встречать его завтра на станции в Харрогейте и проводит в гостиницу. Пусть садится на лондонский поезд, который отходит от вокзала Кинг-Кросс в час сорок. И если это ошибка, в чем я не сомневаюсь, пусть йоркширская полиция за это и отвечает.

Шарлотта (*растерянно*). Хорошо, констебль, я сообщу мистеру Кристи...

Затемнение.

На экране: 14 декабря, вторник.

Вестибюль роскошного отеля. Пальмы в кадках, ковры, кресла, тихая музыка. Входит Арчибальд Кристи, усаживается в кресло, берет со столика газету, раскрывает ее, заслонив лицо. По проходу идет Дама в шляпе с вуалью, в легком платье из нежно-розового с янтарным оттенком шелка. На голых плечах – шелковая шаль. Она движется уверенно и грациозно. Замечает Арчибальда и направляется прямо к нему.

Дама. Привет! (*Поднимает вуаль и протягивает Арчибальду руку.*)

Арчибальд (*ошеломленно*). Агата!

Дама (*опускает вуаль*). Моя фамилия Нил. (*Поворачивается спиной к Арчи.*) Миссис Нил. (*Спокойно и грациозно проделывает обратный путь со сцены по проходу. Прежде чем уйти, останавливается на мгновение.*) Миссис... нет, не Нэнси... Миссис Тереза Нил.

Затемнение.

На экране – фотография элегантной и счастливой Агаты Кристи.

На сцене – пятеро из участников пьесы. Все их реплики обращены не друг к другу, а в зал.

Уильям Кенуард (*с газетой в руках*). Ну что ж, приходится признать, что я ошибался. Миссис Кристи, судя по фотографиям, жива-здоровая и выглядит счастливой. Пишут, что она прибыла домой, отдохнула и наслаждается возросшим обожанием поклонников

(Складывает газету.) Интересно, собирается ли полковник Кристи возместить суммы, потраченные полицией на поиски его жены?

Арчибальд Кристи (*нервно*). С какой стати? Я никого не просил затевать поиски. И потом, я, как всякий законопослушный гражданин, плачу налоги, которые идут в том числе и на содержание полиции. Я с самого начала скептически относился к поисковым мероприятиям, тем более проводимым с таким размахом. Я ни минуты не сомневался, что жена моя жива, просто у нее внезапно отказала память, и она потерялась.

Джеймс Страйт. Когда пропавшая прибыла домой, ее обследовали два известных врача. Они сообщили журналистам, что миссис Агата Кристи страдает амнезией и нуждается в покое. Но комментировать свой диагноз и обсуждать причины недомогания оба врача отказались (*Ухмыляется*.) Ну и пресса, понятно, не могла обойти стороной и тот факт, что миссис Кристи назвалась миссис Нил...

Миссис Пэг Хэмсли. Нэнси Нил ни в каких разбирательствах не упоминалась. Агата наконец подала заявление на развод, и уже через две недели после развода мой Арчи с радостью женился на Нэнси Нил. Они были так счастливы!

Шарлотта Фишер. Мы с Агатой и малышкой Розалиндой сняли квартиру в Челси. Агата продолжала писать. Впереди у нее была долгая жизнь, новый брак и мировая слава.

Занавес

Валерий БЕЛАРИЙ*
(Валерий Бегунов)

ПОЮЩИЕ СТРЕЛЫ

*пьеса-сказка с восточными
мотивами*

Действующие лица

Поющие Стрелы – первая и вторая; в прологе -
Поющие Тростинки, в эпилоге – две девушки-сестры.

Голубка, невеста охотника

Охотник

Злой человек; потом – *Змей*; потом – снова *Человек*

Волшебник

Чародей

Змея – сестра Чародея, жена Злого Человека

Колокол – звонкий вестник добра и света

Пролог

Драматург, театральный критик, член Гильдии драматургов России

*Фоном, в стиле гравюр на рисовой бумаге или на ткани
– силуэты гор; перед ними лес, тростник, посевы;
между лесом и полями – крыши домов: окраина деревни.
Танцуя и напевая, из тростника возникают две Поющие
Тростинки.*

*

1-я Поющая Тростинка. У подножия гор, на окраине деревни жили...

2-я Поющая Тростинка. Росли! Мы. Тростинки. У края леса. В кусте тростника. Правда, не совсем такие, как другие тростинки.

1-я Поющая Тростинка. Но речь не о нас. А о сестрах-Голубках. О злом Чародее и его ужасной сестре-Змее. О том, как они хотели погубить Голубок.

2-я Поющая Тростинка. Но эта история и про нас! Как мы стали поющими.

1-я Поющая Тростинка. А были поначалу обычными тростинками.

2-я Поющая Тростинка. Но еще раньше были вовсе не тростинками. И мы...

1-я Поющая Тростинка. Не перебивай и не спорь. Помнишь, за что мы наказаны?

2-я Поющая Тростинка. Хорошо, сестричка. Расскажем, как стали поющими Стрелами.

1-я Поющая Тростинка. Но главное, о том, как помогли храброму Охотнику спасти сестер-Голубок от злых змей и освободить страну от злого Чародея. Ну вот, жили в деревне две сестры. Старшая сестра и ее муж, работающий человек, растили детей. Младшая сестра помогала по дому. Сестры были участливые. Помогали соседям. В деревне их любили. И прозвали Голубками.

2-я Поющая Тростинка. А еще в деревне жил храбрый Охотник. Дичь добывал в лесу и в горах. Не только для себя. Но для всех в деревне, кто состарился или заболел. Очень меткий и удачливый! Будто сама природа помогала ему. И он дружил с нами.

Является Охотник. Тростинки тянутся к нему.

Охотник. Узнали меня, мои хорошие? Вы нежны и красивы, как моя Голубка. Она самая красивая во всей деревне. Во всей округе! У нее золотое сердце и светлая душа. А вы, вы самые особенные среди ваших подруг-тростинок в этом кусте.

Взяв их «за руки», как бы пританцовывает с ними, не сходя с места.

Ох, ручей обмелел. Как бы вы не зачахли от жажды. Вернусь с охоты, пророю канавку от ручья к вашему кусту. Сдается мне: умели б вы говорить, голос ваш был бы так же певуч, как голос моей Голубки. Позвал бы вас на свадьбу! Всю деревню зову! И ветер, и солнце... Всех приглашаю! Ну, мне пора, мои хорошие, до свиданья.

Охотник уходит. И возникает Волшебник. В просторном одеянии он похож на силуэт огромной птицы. Летящие широкие рукава – словно крылья.

1-я Поющая Тростинка. Младшая Голубка и Охотник полюбили друг друга.

2-я Поющая Тростинка. Дело шло к свадьбе. И ничто не предвещало беды.

Волшебник движется в странном танце, взмахивая руками, словно дирижируя. А говорят за него, нараспев, басовито, «мужским голосом», Поющие Тростинки.

1-я Поющая Тростинка (басовито). Слушайте, Тростинки! Вы, две сестры и мои помощницы, помните, за что наказаны?

2-я Поющая Тростинка. Да, учитель. Мы вечно спорили и препирались одна с другою. Ни в чем не соглашаясь. Твои важные задания оставались невыполненными. И в наказание ты превратил нас в тростинки, и мы больше не могли следовать за тобой.

1-я Поющая Тростинка (*басовито*). Но я снова избрал вас для важного дела. С вами дружит Охотник. Его верность и моя сила звучат моим голосом в вашей душе.

2-я Поющая Тростинка. Твои слова не улетят на ветер, о мудрый Учитель!

1-я Поющая Тростинка (*басовито*). Порядок и спокойствие царят в нашей стране. Я решил полететь в другие края. На время. Уничтожу там силы зла и вернусь.

2-я Поющая Тростинка. О, мудрейший из Учителей! Наша страна останется без твоего присмотра?

1-я Поющая Тростинка (*басовито*). На то время, пока меня здесь не будет, дарю вам, Тростинки, часть моей волшебной силы. Вам откроется тайное знание, неведомое для других. Как мечтал ваш друг Охотник, вы отныне – поющий тростник. Если случится беда и нагрянет зло... Вы поможете его победить. Внимайте мне и запоминайте.

2-я Поющая Тростинка. Мы превратились в слух, о Учитель.

1-я Поющая Тростинка (*басовито*). Вы сможете угадывать то, что случится. И направлять добрых и смелых по верной тропе, сквозь все препятствия и невзгоды.

2-я Поющая Тростинка. О, мудрейший Учитель! Мы все исполним, как ты повелеваешь.

1-я Поющая Тростинка (*басовито*). Вещим станет сердце младшей Голубки. А вы сделаете так, что люди, звери и птицы смогут понимать друг друга. Если нагрянет беда, вы откроете храброму Охотнику, что ему назначено уничтожить зло. Он, жених Голубки и ваш

друг, избран мною. А в самую решающую минуту вы превратитесь в поющие стрелы – оружие победы над злом.

2-я Поющая Тростинка. О, мудрый Учитель! Да будет над тобою и нами свет истины!

1-я Поющая Тростинка (*басовито*). И когда вы это испытание выдержите и мое задание исполните, то вы снова обратитесь в двух девушек-сестер.

Подобный небесной тропе, луч света протянулся к Волшебнику.

1-я Поющая Тростинка. Луч света с неба коснулся Волшебника.

2-я Поющая Тростинка. Волшебник превращается в могучую птицу.

Взмахнув крыльями, Волшебник исчезает.

1-я Поющая Тростинка. В синем небе, по лучу солнца, за горы улетает огромная птица.

2-я Поющая Тростинка. А тем часом Охотник встретился с младшей Голубкой.

С разных сторон идут навстречу друг другу Охотник и Голубка.

Охотник. Доброго дня, нежная моя Голубка-невеста!

Голубка. У тебя за спиной лук и колчан со стрелами.

Охотник. Пойду в лес, поохочусь. Мне-то много не нужно. Но тебе, твоей сестре, ее мужу я всегда буду помогать. Ведь в семье маленькие дети. А припасы заканчиваются.

Появляется Чародей, следит за ними, выжидая. За его спиной клубится тьма.

Голубка. Не уходи надолго, отважный и верный друг. Мое сердце предчувствует беду.

Охотник. Это облака закрыли солнце. Я взберусь на гору за лесом и попрошу ветер рассеять тучи. И снова засияет солнце! До вечера я вернусь с добычей.

Охотник уходит. А Чародей оказывается возле Голубки.

Чародей. Постой, красавица! Давно ты нравишься мне. Беру в жены! Радуйся и гордись. Я могучий чародей! У тебя будет всё, чего пожелаешь. Такое, чего нет ни у кого.

Голубка. Твои глаза злы. Твои слова неприятны. Сердце мое чует: и мысли твои черны.

Чародей. Будь моей женой! Ты будешь рассказывать мне, что чует твое вещее сердце. И тогда ни сама природа, ни силы небес не сладят с нами.

Голубка. Я не предаю сестру и ее семью. Я невеста самого лучшего человека. Прочь!

Гордо подняв голову, Голубка удаляется.

Чародей. Нет мне помех. Исчез великий Волшебник. Я дождался! Страна в моей власти.

Растворяется в чередовании кровавых вспышек и волн тьмы.

1-я Поющая Тростинка. И Чародей обрушил заклятье на Голубку и семью ее сестры.

2-я Поющая Тростинка. А нам пришла пора исполнять поручение Волшебника...

Поющие Тростинки тоже исчезают.

Заклятье Чародея

1.

Появляется Голубка, в руках корзина с бельем.

Навстречу – Чародей.

Чародей. Не спеши! Глядишь мимо, словно меня нет.

Но я сила, которая везде. Повторяю снова. Станешь моей женой, вся страна будет у твоих ног. Твои капризы будут повелевать людьми, зверями, тучами, реками, лесами. Или ты не расслышала и не поняла?

Голубка. Ты меня не услышал. И я повторю. Я люблю Охотника. Он мой жених. Уйди с дороги. Мне надо постирать белье. А потом убраться по дому. Мы готовимся к свадьбе.

Чародей. Нищие люди. Нищая деревня. Мелочные заботы в бедном доме.

Голубка. Это наша простая и честная жизнь. Мы любим ее. И любим друг друга.

Чародей. Ничтожные людишки! Жалкие черви! За все ваше имущество не дадут и пригоршни мелких монет. Горсти зерна вам едва хватает на миску похлебки. Вот и все, что родят ваши поля. Ваше жильё – домишки, которые может сдуть ветер.

Голубка. Но этот урожай выращен нами. Эти дома сложены нашими руками.

Чародей. Со мною ты будешь богаче королей и цариц. Дворцы, крытые золотом! Множество комнат с роскошными коврами и дорогой мебелью! Драгоценные камни из подземелий! Всё будет твоим. Толпы слуг будут целовать пыль у твоих ног! Ты забудешь о черной работе. Тебе ничего не придется делать самой. Ты двинешь зрачками глаз, и прислужники, сломя голову, кинутся исполнять любые твои приказания.

Голубка. Любовь и верность, вот счастье. А в несметных богатствах его нет.

Чародей. От нашей с тобой свадьбы горы затрясутся! Поздравить тебя из самых дальних краев явятся все

могучие чародеи. Они почтительно поднесут тебе редчайшие дары.

Голубка. Лучше умру, чем стану твоей женой.

Чародей. А вот это мне легко сделать. Теперь ваши жизни в моей власти.

Голубка. Берегись! Вернется мой Охотник. Он вместе с мужем моей сестры задаст тебе.

Голубка уходит. Чародей – ей вслед.

Чародей. Охотник... Что может человек против моего чародейства?! Муж твоей сестры, Голубка, теперь будет служить мне. Я сделаю его злым.

2.

Чародей. Ко мне, мой новый прислужник!

Взмахивает руками, словно приманивая. Выходит Человек, муж сестры Голубки, высокий и сильный. Но лицо злое.

Злой человек (в смятении). Я вдруг переменялся. Стал другим. Этот дом, эта деревня, все здесь!.. стали мне враз противны. Что-то со мной не так? Что со мною?

Чародей. Привыкнешь. Мое чародейство приручит. Забудешь все прежнее.

Выбегает Голубка. Спешит за Злым человеком.

Голубка. Куда ты вздумал уйти! Зачем?? Мой храбрый Охотник для нас добывает дичь. Но сколько других забот по дому... Ты стал груб с женой, с детьми, с соседями.

Чародей (подсказывая). Мне скучно с вами. Огород... Заботы по дому...

Злой человек. Скучно мне с вами. Огород! Заботы! Дом! Надоело. Хочу посмотреть мир.

Голубка. Не узнаю тебя. Ведь у вас с моей сестрой маленькие дети!

Чародей (*подсказывая*). Покоя от них нет. Ночью не дают спать.

Злой человек. Покоя от детей нет! Ночью спать не дают.

Голубка. Ты прежде не был таким недобрым.

Чародей (*подсказывая*). Я рожден для великих...

Злой человек. Я рожден для великих подвигов! Жена, дети, дом. Камень на шее.

Голубка. Как же ты изменился! Теперь ты думаешь только о себе. Но великие дела ждут только тех, кто заботится о других.

Чародей (*подсказывая*). Сказки для слабых... А твой жених...

Злой человек. Сказки для слабых! Для тех, кто не верит в себя. Твой жених, он-то любит помогать всем. Пусть и заботится о вас. Прощайте!

Голубка. Что с тобой? Будто злая сила околдовала тебя и гонит прочь.

Злой человек (*в смятении*). Словно двое борются во мне. Я прежний. И кто-то иной.

Чародей, зло усмехаясь, взмахнул рукой – словно изгоняя Человека.

Чародей (*подсказывая*). Я свободен! У меня своя...

Злой человек. У меня своя дорога. Тесно моей душе в нашей деревушке.

Чародей (*подсказывая*). Мир огромен. Хочу увидеть...

Злой человек. Мир огромен. Прочь от вас. Хочу увидеть красоты других стран и чудеса иных земель. Вы мне не нужны. Вот мой повелитель.

Злой человек указывает на Чародея. А Чародей подступает к Голубке.

Голубка (*Чародею*). Это ты сделал мужа моей сестры злым?

Чародей. Ты не передумала? Пожалеешь.

Голубка. Сколько ни грози... Твоей не буду! Ах, если б чаща лесная укрыла от тебя...

Чародей. Так и будет! Пока упрямишься.

Голубка уходит.

3.

Чародей, кружась и взмахивая руками, нагоняет тьму.

Чародей. Ты неуступчива, Голубка? Пора показать мою власть над вами. Заклятье мое обрушится на вас всех. Тебя и сестру прозвали Голубками? Быть вам отныне птицами. А детям твоей сестры – голубиными птенцами. Вы будете в птичьем облике до той поры, пока ты не передумаешь и не согласишься стать моей женой. Ваш дом превращу в птичье гнездо! И заброшу его вместе с вами в дальние леса. В чащу у отрогов гор. Пусть Охотник ищет вас. (*Злому человеку.*) А ты...

Преданно послужишь мне! В облике ужасного змея.

Злой человек исчезает. Возникает огромный Змей.

Я знаю: Охотник бросится искать свою Голубку. Ты, Змей, будешь следовать за ним. А чтобы тебе не было одиноко... и чтобы ты не передумал служить мне... Я дам тебе в спутницы мою сестру. Тоже в обличье Змеи. Отныне она твоя жена!

Возникает огромная Змея. Обвивается вокруг Змея – словно ласкаясь и обнимая.

Ты и твоя жена отправитесь следом за Охотником. Он

упрям, как его Голубка! Он найдет гнездо, где отныне живут сестры. Там ты поймешь, что сделать с сестрой Голубки и птенцами. А потом и с Охотником. Исчезнет Охотник, Голубка забудет его и согласится стать моей женой. Если же ты сам не догадаешься, что тебе следует сделать...

Змея. Я, твоя сестра и верная змеиная жена, подскажу. Все будет исполнено.

Чародей. Голубка станет моей! Мое заклятье отныне нерушимо!

Из тьмы проступает каменная стена. Возникают иероглифы.

Навечно врезано оно иероглифами в тяжкую каменную стену. А вы отправляйтесь следить за Охотником.

Чародей исчезает. Змеи отступают в тень. В багровой тьме мерцают иероглифы заклятья на каменных плитах.

4.

Вбегает Охотник. Над ним вьется Голубка.

Охотник. Где дом моих Голубок? Где дети? Соседи говорят: налетел вдруг смерч. Упала тьма. А когда рассеялась, не было больше Голубок и их дома.

(Голубке.) Что ты вьешься надо мной, сизая голубка?

Как жалобен твой крик! Ты знаешь, что тут стряслось?

Голубка. Я твоя Голубка! Чародей превратил нас в птиц. Сила моей любви и ветер помогли дождаться тебя. Но заклятье унесет меня туда, куда Чародей забросил наш дом-гнездо.

Охотник. Где мне искать тебя?

Голубка. Иди к лесу. Там, у ручья, куст тростника.

Сделай из тростинок стрелы. В долгом пути они будут тебе защитой и помогут добыть пропитание.

Охотник. Я знаю тот куст. Две самых стройных тростинки как бы в стороне от других.

Голубка. Стрелы из этих двух тростинок пением своим подскажут тебе дорогу ко мне. Береги их! Только в самом крайнем случае пусти их в цель из лука. Ты сам увидишь, когда наступит минута для этого. А теперь прощай! Злая сила уносит меня...

Улетает Голубка. Появляются Змей и Змея. Издали следят за Охотником.

Охотник идет к кусту тростника, скрывается в гуще тростинок. Две тростинки, с самого края, тоже склоняются в гущу куста.

Змея (Змею). С этой минуты мы неотрывно будем следовать за Охотником. Не вздумай отлынивать. Слушайся меня.

Змей. У меня своя голова на плечах.

Змея. Ты служишь моему брату, Чародею. Все, что я скажу – это его повеления. Мы должны помешать Охотнику и Голубке разрушить заклятье. Нужно притаиться до поры.

Змей и Змея отступают в тень.

Охотник появляется вновь. Его колчан полон стрел.

Охотник перебирает их.

Охотник. Хорошие стрелы получились из этого тростника. Прочные. А вот эти две... Они отличаются от всех. Они из моих любимых тростинок. Но как они помогут мне?

Две Стрелы словно оживают.

Охотник. Что это?! Мне словно слышатся два нежных

голоса...

1-я Поющая Стрела. Мы знаем тайный путь... Но он неблизок.

2-я Поющая Стрела. Мы будем направлять. Но длинна дорога ...

Охотник. Меня ничто не остановит.

1-я Поющая Стрела. Иди без устали! Солнце и звезды поочередно взойдут над тобой. Тучи будут застилать небо. Будут ослеплять молнии. Оглушать гром. Хлестать ливень.

2-я Поющая Стрела. Встанут на пути скалы и чаща лесная. Колючие кустарники. Топкие болота. Холодные отблески и багровые сполохи в густом мраке будут сбивать с пути.

Охотник. Я не боюсь ни чащобы, ни круч, ни бурь, ни зверей.

1-я Поющая Стрела. Все, что встанет на пути – это козни злой силы.

Охотник. Я не отступлюсь.

2-я Поющая Стрела. Слушай свое сердце и нас. В дорогу! В дорогу!

Охотник опускается в путь. Змеи, таясь, – за ним.

5.

Меняются в вышине солнце и звезды. Тучи застилают небо. Сверкают молнии. Встают на пути скалы, деревья и кустарники. Слышны рык и завывание диких зверей. Холодные блики, багровые сполохи прорезают густеющий мрак.

Охотник. Как давно я в пути! Потерял счет дням... Меня от голода качает.

1-я Поющая Стрела. Опустел колчан охотника.

Израсходованы все стрелы.

Охотник. Нечем добыть еду. А в силки не попадает дичь. Только вы, две путеводных Поющих Стрелы, остались у меня. Но вас берегу на крайний случай.

2-я Поющая Стрела. Мы уже почти у цели. Вперед!

1-я Поющая Стрела. Нет, повременим. Надо взглядеться. Вслушаться. Осмотреться.

Охотник. Вы почуяли: у нас на пути помехи?

2-я Поющая Стрела. Перед главным испытанием собери все силы, Охотник.

Охотник. Ни голод, ни усталость не остановят меня.

Змей-Злой человек. А как я устал! И я оголодал.

Змея. Ты слышал? Мы в конце пути. Не вздумай увильнуть! Скоро насытимся.

Охотник. Если нечего поесть, то хотя бы сон подкрепит меня.

1-я Поющая Стрела. Хорошо. Отдохни немного.

2-я Поющая Стрела. Вот мягкий мох. На нем сладко спится. словно постель постлана.

Змея. Этот неугомонный Охотник идет без усталости. Даже мои силы на исходе.

Змей. Кажется, он решил отдохнуть. Укладывается спать. Приляжем и мы. Свернемся в клубок за этим кустом. Тут нас не видно.

Змея и Змей легли. Змея сразу заснула. И что-то забормотала сквозь сон.

Что? Что ты говоришь? Не разберу. Ах, ты это во сне...

Но все же, о чем?

1-я Поющая Стрела. Пусть сон вернет тебе силы, Охотник. Время у нас еще есть.

2-я Поющая Стрела. А мы твой сон будем охранять.

1-я Поющая Стрела. Но только вынь нас из колчана.

2-я Поющая Стрела. И положи рядом с собой.

1-я Поющая Стрела. А наконечниками направь на тот куст.

Охотник. Вы что-то почуяли? Опасность с той стороны?

2-я Поющая Стрела. Злая сила крадется за нами.

1-я Поющая Стрела. Мы знаем, что делаем. Подложи колчан нам под наконечники.

2-я Поющая Стрела. Чтобы мы смотрели немного вверх.

Охотник. Хорошо. Сейчас исполню. *(Кладет подле себя колчан.)* Вот так?

1-я Поющая Стрела. Да, вот так.

2-я Поющая Стрела. Теперь хорошо. Спи.

Поющие Стрелы устраиваются так, чтобы видеть куст, за которым Змеи.

1-я Поющая Стрела. Тайна, услышь, подчинись, превратись в сон и выдай себя!

2-я Поющая Стрела. Тайна, услышь, подчинись, выйди из сна, расскажи о себе!

Змея забормотала во сне громче и яснее.

Змея. В полночь... Башня... Стрела долетит... Колокол пропоет... Заклятье...

Змей *(вслушиваясь и запоминая)*. Ага, вот что.

6.

Поющие Стрелы тормозят Охотника. Змей будит жену-Змею.

1-я Поющая Стрела. Проснись, Охотник! Пора.

2-я Поющая Стрела. Вложи нас снова в колчан. И в

путь.

1-я Поющая Стрела. Идем же. Пусть твердой будет твоя походка. Но знай и запомни. Найти гнездо Голубок, еще не конец испытания.

2-я Поющая Стрела. Самое главное испытание ждёт тебя и нас впереди.

1-я Поющая Стрела. Видишь, как густеет чаща? Как все тяжелее мрак?

2-я Поющая Стрела. Мы почти у места. Видишь то дерево? Самое могучее и высокое.

Змей. Они остановились. Наконец-то мы пришли! Смотрят на самое высокое дерево.

Змея. В его кроне я вижу кое-что заманчивое. Теперь не мешай мне. Я сама.

Змея спешит вперед. Прилетела Голубка. Бросается на Змею, пытается отвлечь.

Голубка. Прочь! Прочь от гнезда! Лучше меня съешь!

Змея. И тебя не забуду. Сперва исполним наказ Чародея. Съем твою сестру и ее цыплят.

2-я Поющая Стрела. Змея примеривается лезть на дерево. Там гнездо Голубок!

1-я Поющая Стрела. Настал мой час сослужить главную службу.

Голубка. Где же ты, мой верный друг? Почему не приходишь на помощь?

Змея. Гордись и возрадуйся, бестолковая птица! Ты и твоя семья станете добычей сестры самого могущественного Чародея.

Голубка. Спасите! Спасите!

1-я Поющая Стрела. Вложи меня в свой лук, Охотник. Натягивай тетиву.

Охотник натянул тетиву. Змей смотрит, не двигаясь с места. Запела Стрела.

1-я Поющая Стрела. Сгинь, сгинь порождение зла!

Змея упала замертво. И не стало её, будто и не было.

Голубка (Охотнику). Ты пришел! Я знала... Я верила!

Спасибо тебе!

Змей надвигается на Охотника. Охотник выхватывает стрелу, поднимает лук.

Охотник. Одна стрела осталась у меня.

2-я Поющая Стрела. Еще не время.

Охотник опускает лук. Змей кинулся душить Охотника.

Но вдруг отпустил.

Змей. Да, твоя стрела права. Еще не время для твоей смерти.

Вокруг них вьется Голубка.

Голубка. Коварный Змей! Ты и твоя жена всю дорогу крались за моим Охотником?

Змей. Потому что он нужен мне. Когда Чародей отвлекался на какие-то свои дела ... Мне омерзительной становилась жена Змея. Против моего желания Чародей навязал мне ее. Когда он улетает далеко, я вспоминаю, что когда-то был другим.

Голубка. В твоей душе заговорила совесть?

Змей. Я устал быть злым. Чародей требует никого не щадить. Он наслаждается злом.

Голубка. Ты слишком полагаешься на свою силу. А Чародей уловил тебя.

Змей. Я устал сеять зло. Я скучаю по жене. По нашим детям. По нашему дому.

Голубка. И поэтому ты отпустил моего Охотника, моего суженого?

Змей. Я же сказал: он нужен мне.

Охотник. Так для чего ты отпустил меня?

Змей. Твоя стрела тебе еще пригодится. А ты мне. И тогда, может, спасешься от смерти.

Охотник. Чем же я могу тебе помочь?

Змей. Змея хотела съесть моих детей. Ты избавил меня от жены, мерзкой сестры Чародея. А теперь ты можешь снять с меня заклятье. Я узнал тайну. Однажды я подслушал, как моя жена бормотала во сне. У подножия гор, недалеко отсюда, стоит заброшенный монастырь. На высокой его башне вещей колокол. Если в последнюю минуту перед полночью он зазвенит, то рассеются все злые чары. Но на колокольню не взойти. Рассыпались каменные ступени лестницы. Твои стрелы не знают промаха. Если в полночь попадешь стрелой в колокол, и он зазвенит, заклятье рухнет. Но если промахнешься... Задушу тебя. И ты станешь моей добычей. А потом твоя Голубка, ее сестра и птенцы.

2-я Поющая Стрела. Охотник, теперь пришла моя очередь сослужить главную службу. А ты избавишь от заклятья Голубку. И ее сестру с птенцами. Вместе с заклятьем превратится в ничто Чародей. Страна освободится! Отдохни еще немного перед дорогой.

Охотник. Сейчас некогда отдыхать. Дело к полуночи.

Змей. Поспешим! Если Чародей, пронюхает... Он может помешать!

Охотник (*Поющей Стреле.*). Веди нас.

Голубка. Я лечу с вами.

2-я Поющая Стрела повела Охотника и Змея. Вьется над ними Голубка. Все гуще мрак. Откуда-то все сильнее и яснее доносится ход часов.

Охотник. Мне чудится? Будто в вышине идут часы.

Змей. Я ничего не слышу.

Голубка. А я тоже слышу. Или мерещится и мне?

Змей. Ветер шумит в ушах. Камни скатываются с гор и стучат. Им вторит эхо.

2-я Поющая Стрела. Здесь особое место. Здесь сходятся ветры всех стихий и всех сторон света. Невидимые часы отсчитывают время. Их слышат только люди со справедливым сердцем и чистой душой.

Змей. Если Охотник и Голубка слышали эти часы, значит, мы скоро увидим башню?

2-я Поющая Стрела. Мы уже почти пришли.

Змей. Ну, Охотник, готовь свой лук.

2-я Поющая Стрела. Сестра моя, поразившая Змею! Скоро я соединюсь с тобой.

Эпилог

Сквозь волны тумана проступает силуэт башни.

Отблески света обрисовывают в вышине колокол.

2-я Поющая Стрела. Смотрите! Вот эта колокольня. Уже никто не помнит, в какие времена и кто ее построил. Может, ей столько лет, сколько этим горам. Но, может, она даже старше гор. Давным-давно люди возвели вокруг колокольни монастырь. А потом забросили его. И ушли отсюда. Землетрясения много раз ломали здесь земную твердь. Даже вершины гор рушились не раз. И заново вырастали к небу. И снова рушились. А колокольня стоит нерушимо. словно само время хранит колокольню. Но гранитные ступени лестницы превратились в песок и осыпались.

Змей. Хорошо, Охотник, что у тебя есть лук и стрела.

2-я Поющая Стрела. Если ты, Охотник, верно направишь меня, я достигну Колокола. А там он уже сам притянет меня к себе.

Голубка. Незримые часы отсчитывают последние минуты перед полночью.

2-я Поющая Стрела. Никто не знает, кто укрепил в стенах колокольни эти незримые часы. Кто запустил их вечный ход? Никому не известно, кто и когда подвесил на вершине колокольни звонкий колокол?

Змей. Колокол еле заметен. Клубы тьмы все время заслоняют его.

Охотник. Я привык различать цель даже в темноте.

Змей. Высоко подвешен колокол.

Голубка. Если понадобится, я долечу до него.

2-я Поющая Стрела. Слышишь, Охотник, ход времени? Последняя минута перед полночью пришла. Там, в недоступной злу вышине, дремлет вещей Колокол, вестник света, добра и правды. Разбуди его!

Змей. Навостри глаз, стрелок.

2-я Поющая Стрела. Обоприся о тетиву, Охотник. Прощайте!

Охотник поднял лук. Прицелился. Стрела запела.

2-я Поющая Стрела. Встречай меня Колокол, вестник победы!

Стрела улетела. И наступила тишина. Даже хода часов не слышно.

Змей. Все тихо. Колокол не звенит. Ты промахнулся, стрелок.

Охотник. Я не мог промахнуться.

Змей. Значит, успел вернуться Чародей. И отвел стрелу. *В багровых клубах мрака возникли каменные плиты с*

иероглифами заклятья. На фоне стены появился силуэт Чародея. Пальцы его, как когти, направлены на Змея.

Чародей. Здесь только я с моей силой решаю, что случится! Или не должно случиться.

Змей. Быть мне навеки ужасным Змеем... А вы все готовьтесь к смерти.

Голубка. Последняя минута еще не истекла. Я достигну Колокола!

Голубка исчезла. Чародей метнулся вслед за нею. Но словно налетел на невидимую преграду. Его скрутило в темный клубок. Туман еще не исчез, но расступился. Стал виден Колокол. Он звенит-поет.

Колокол. Я вестник света и правды, пою вам! Пусть тьма рассеется. Заклятья падут! Каменная стена рассыплется. Вместе с нею пусть исчезнут письмена, которыми начертаны заклятья. От них не останется даже следа.

Тьма поблекла и растаяла. Силуэт Чародея в корчах бессильно грозит кулаками.

Каменные плиты с иероглифами, осыпаясь струями песка и праха, превращаются в пыль.

Вместе с письменами заклятий пусть в пыль, в ничто превратится тот, кто сеял зло.

Чародей зашелся в беззвучном крике, но, превращаясь в дым, исчезает вместе с клубами пыли и тьмы. В ясном небе засияли Луна и звезды.

Всё, что погубил чародей, теперь оживет. Всё, что он разрушил черными делами, возродится и станет лучше и крепче прежнего!

Превращаясь снова в прекрасную девушку, возникает Голубка. Она поникает и опускается наземь. Змей тоже

сгинул. Прежний облик обрел Человек, снова высокий и сильный, с добрым лицом. Он поднял Голубку и положил к ногам Охотника.

Человек. Твоя Голубка с размаху ударилась грудью в колокол. И он зазвенел.

Охотник. Как она радовалась нашему будущему счастью... Теперь ее нет.

Колокол. В эту минуту нет места горю! Голубка пробудила меня. Она спасла всех вас. И пришла минута радостных превращений. Голубка не погибла. Она просто отдала все силы. Усталость сомкнула ей веки. Но сейчас и она проснется.

Звон накатывает волнами. Голубка шевельнулась, открыла глаза. Охотник помог ей подняться, и они стоят, держась за руки.

Охотник. Без тебя, моя Голубка, горю моему не было бы предела.

Голубка. О чем ты говоришь? Я так устала без тебя! И сон вдруг сморил меня.

Охотник. Это был такой сон, от которого можно не проснуться.

Голубка. Я летела ввысь быстрее стрелы. Рассказывать долго. А свершилось все за мгновение. Откуда силы взялись? Будто чья-то рука поднимала меня. Или сам Колокол, вестник правды и света, притягивал к себе. Я пронзила клубы мрака. Не ночь закрывала всю землю внизу, а эти клубы тьмы. Зловещие, мрачные, багровые. Но над ними мне открылось сияющее ночное небо. Я увидела Колокол и бросилась к нему. Как гром, грянул звон. Исчезли клочья мрака. Вся земля осветилась светом звезд. Я увидела нашу страну – от вершин и

подножий гор до песков у берега моря. Чей-то голос... он родился из самого простора!.. но зазвучал как будто в глубине моей души... Он пропел: «Злу нет пощады!» И сон вдруг закрыл мне глаза. А очнулась я уже здесь.

Человек. Теперь вы сможете сыграть свадьбу. Идемте скорее к моей жене. Ведь она и наши дети тоже должны теперь из птиц снова превратиться в людей.

Колокол. Да будет так!

Охотник. Но обратно мы пойдем без наших проводниц, поющих Стрел.

Человек. Они тоже пожертвовали собой. Ради того, чтоб рухнуло заклятье.

Колокол. Встречайте ваших подруг!

Являются Поющие Тростинки. Но теперь в облике похожих друг на друга девушек.

1-я Сестра. Ты хочешь нас бросить? *(Смеется.)* Вот какова твоя верность!

Охотник. Кто вы, красавицы?

2-я Сестра. Сестричка, он упорно не хочет нас признавать.

Охотник. Откуда вы знаете меня?

1-я Сестра. Мы твои подруги и помощницы, поющие Тростинки, ставшие поющими Стрелами. Мы были превращены в тростник в наказание. Теперь заклятье снято и с нас.

2-я Сестра. Мы возвращаемся с вами к дереву с гнездом. Там ждут нас сестра твоей Голубки и дети. *Голубка и Охотник не отрывают глаз друг от друга.*

Человек *(торопясь)*. Поспешим же к моей жене и к моим детям!

1-я Сестра. Да-да, скорее. Твои дети из птичьих

птенцов снова превратились в мальчишку и девчонку. И стучат что есть сил валежником по деревьям. Лес ходит ходуном!

2-я Сестра. Они играют в парадное шествие барабанщиков.

1-я Сестра. Их барабаны отбивают праздничную дробь.

2-я Сестра. А сейчас они полезли на то дерево, где птицами жили в гнезде.

1-я Сестра. Они уговаривают мать взять гнездо с собою в деревню.

2-я Сестра. Ох, разбаловались они без отца...

Человек. Идем же все вместе к ним!

Голубка. А потом всей семьей вернемся в деревню.

1-я Сестра. Ваш дом ждет вас.

Человек. Без наших рук наш дом, наверное, превратился в развалины.

Охотник. Мы все вместе отстроим его заново.

2-я Сестра. Ваш дом стал краше прежнего. Под карнизами его кровли вьют гнезда ласточки. Звенят их радостные трели.

1-я Сестра. В саду распускаются цветы. Плоды зреют на деревьях. Кладовые полны зерна. Колосятся посевы на полях.

2-я Сестра. И обратный путь окажется радостным и легким.

Голубка. Теперь, когда мы вместе, любая дорога будет нетрудной.

Охотник. А что будет с вами, мои поющие подружки? Останетесь с нами, в деревне?

1-я Сестра. Нет. Мы проводим вас домой, а потом в дальний путь. Искать Волшебника. Расскажем, что

все исполнено. И будем исправно служить ему. А ты наведи тростниковый куст. И передай ему привет от нас.

2-я Сестра. Ты не забыл свое обещание? Прорыть канавку от ручья к нашему кусту? В котором мы росли, когда были тростинками.

И все они отправились в путь - навстречу счастью.

Конец

Всегда быть первой!

*Памяти выдающейся
русской балерины*

31 августа исполнилось 150 лет со дня рождения великой русской балерины Матильды Кшесинской. Русский культурный фонд, и Академия Русского балета им.

А.Я. Вагановой будут представлять киноверсию жизни и творчества балерины в ноябре 2022 года на Санкт-Петербургском международном культурном форуме.

Автор сценария киноверсии драматург Юрий Бутунин сегодня приоткроет завесу значимого культурного события. Мы публикуем одну из сцен его новой пьесы «Балерина и Царь», на основе которой создан киносценарий. Полный текст пьесы будет

опубликован в 4 номере журнала ДрамТеатр за 2022 г.

Человеческая память – неблагодарное явление. Из всей долгой жизни Матильды Кшесинской, полной интересных событий, великих людей, трудностей, отчаяния, побед, славы и забвения, предательства и любви, большинство людей будут интересоваться лишь любовные скандалы, связанные с семьей последнего русского императора. О Кшесинской напишут нелепости. Ей припишут все скандальные происшествия ее времени. Она никогда этот вздор не опровергала.

Но для того, чтобы добиться успеха на сцене и получить всеобщее признание, одного всемогущественного покровительства явно мало. Для этого нужно обладать талантом от Бога, энергией, силой воли, трудолюбием, практичностью, обаянием и шиком, выделяющим балерину среди остальных и возносящим ее на высший пьедестал всенародного почета и любви.

Она начала свою карьеру в пору, когда на русской сцене блистали иностранные балерины. Матильда Кшесинская рискнула выступить в тех же ролях, в которых блистали именитые иностранки, и постепенно проложила путь к полному завоеванию балетных подмостков русскими балеринами.

Взяв от итальянской школы виртуозность, от французской изящество, Кшесинская пропустила все это сквозь призму чисто славянской мягкости и задушевности, что позволило ей создать неповторимые образы, о которых до сих пор говорят с восхищением. Широкая по натуре, она обладала темпераментом борца. Она стремилась всегда быть первой!

Матильда Феликсовна Кшесинская, великая русская балерина, прима-балерина Мариинского театра, «заслуженная артистка Императорских театров», умерла в Париже в 1971 году, не дожив 9 месяцев до своего 100 летия.

Иван ИВАНОВ

Юрий БУТУНИН

Балерина и Царь

фрагмент новой пьесы *

Санкт-Петербург. Кабинет директора Императорских театров. Большой круглый стол. За столом сидят: Иван Александрович Всевожжский - тайный советник, обер-гофмейстер, князь Сергей Михайлович Волконский - камергер, статский советник. Владимир Аркадьевич Теляковский. В разные годы они были директорами Императорских театров. В глубине сцены появляется женская фигура в образе Матильды Кшесинской. На голове вуаль. Все

---

* Полностью пьеса будет опубликовано в журнале ДрамТеатр №4 (8) октябрь-декабрь 2022 г.

присутствующие ее не видят, но все почувствовали, как по ногам прошелся сквознячок...

Теляковский. Как-то зябко стало...

Всеволожский. По ногам дует...

Волконский. Митрич, сторож опять в сенях форточку на ночь забыл закрыть! Я ему каждый раз талдычу, талдычу... Стар стал. Гнать пора!

Теляковский. Вот уж я завтра его!..

Всеволожский. Да-а-а-с! И все же, господа, позвольте спросить, какую игру нынче начнем?

Теляковский. Мне так все равно. Я играть толком не умею, разве что в Дурачка с женой перед сном перекинемся.

Всеволожский. А вы, Сергей Михайлович, что предпочитаете? Преферанс? Фараон?

Волконский. Теперь эти игры не в моде. Сейчас в Европе играют в Старую деву.

Теляковский. Лучше уж в Дурочка сыграть... Так, знаете ли, спокойнее...

Волконский. Мелковато как-то, Владимир Аркадьевич!

Теляковский. Зато безопасно!

Всеволожский. И то правда...

Волконский. Все же на чем остановимся? Дурачок? Фараон? Преферанс? Или все же отдадим дань европейской моде? Сыграем в Старую деву?

Всеволожский. Ах, да ладно! Я согласен. Играем в Старую деву.

Передает карты Волконскому.

Волконский. Владимир Аркадьевич, вам ли чего бояться. Мы здесь все свои.

Теляковский. А-а ! Была не была! Иногда даже можно

проиграть...

Всеволожский. А вот это вы правильно заметили - иногда. Нам ведь ошибаться нельзя. Мы люди государственные, все при важных чинах, высоких званиях!..

Волконский. Арденов и медалей за заслуги перед царем и Отечеством сколько имеем?!

Теляковский. Что уж тут говорить. Не каждый может дотянуть до таких высот! (*Волконскому.*) Разъясните условия игры.

Волконский. Они просты. Ходим по кругу по одной карте. У кого парная, те скидываем. В конце игры у кого-то на руках должна остаться одна карта. Дама пик. Он-то и будет проигравшим. Старой девой!

Все смеются.

Теляковский (*крестится*). Не приведи господи!

Волконский (*раздает карты*). А слышали новость, господа?

Всеволожский. Еще бы! В Стрельненском дворце Кшесинская в день рождения своего сына Вовы накрыла столы на тысячу с лишним персон.

Волконский. Какая же это новость?! Это уже данность!

Всеволожский. Тогда эта, что ли...

Теляковский (*испугано*). Какая эта что ли? Мне о ней не докладывали.

Всеволожский. Слышал, что Матильда Феликсовна для своего удобства поменяла железнодорожное расписание поездов, проходящих через Стрельну. И теперь в обеденное время, пассажиры ждут поезда не полчаса как ранее, а целых четыре часа!

Теляковский. Какая же она все-таки злока и свинья!

Извините, господа. Не сдержался!

Волконский. Ничего. Мы все подумали, а вы сказали! Но все это обыденно, господа. Ничтожно! Эта дама играет только по-крупному!

Дама в вуали садится за стол вместе с троицей. Все ёжатся от дунувшего неизвестно откуда холода. Достает свои карты и во время игры может менять, добавлять, убирать карты, так, что игроки не замечают ее, и ее манипуляции с картами.

Теляковский. Бррр! Да топили ли вообще сегодня. Пойду, гляну. *(Встает.)* Может, двери кто забыл закрыть.

Всеволожский. Я лично все закрыл. Сидите. Выветрилось, видно.

Теляковский. Что ж тогда холодно так...

Волконский. У меня шубейки здесь есть. Надевайте.

Теляковский. В книжном шкафу, я, как сейчас помню, валенки приказал Митричу поставить.

Всеволожский. А у меня в столе шапки лежат.

Каждый из них приносит названные ими предметы. Одеваются.

Теляковский *(бурчит)*. Митрича вон с места!

Сидят в тулупах, валенках, шапках.

Волконский. Так что же случилось, Сергей Михайлович?

Всеволожский. После помолвки Наследник более не считает возможным посещать особняк госпожи Кшесинской!

Теляковский. Вот и прекрасно! Чудесно! Самое время подумать, как госпожу Кшесинскую удалить из театра!

Всеволожский. Надо дать ей откупную!.. Миллионов

этак...

Шевелит губами, считая откупную.

Волконский. Не возьмет! Что касательно денег, то ей всегда мало! Лучше обратиться с просьбой к градоначальнику, милейшему Виктору Вильгельмовичу Валь, чтобы он навсегда выслал ее из столицы!

Дама в вуали. Как только в театре узнали о моем разрыве с Наследником, я тут же почувствовала свое пребывание в террариуме, полном ядовитых змей, улыбчивых, милых и зверски талантливых. В моих балетных туфлях оказывались булавки, а в репетиционном классе кто-то случайно проливал масло...

Играют.

Волконский. А тот случай, о котором я вам сейчас расскажу, представляет собой некоторую разновидность подлости, которая сходит с рук балерине Кшесинской.

Дама в вуали. Интересно, интересно! А, ну дайте - ка мне сюда ваши картишки! А вам, пожалуй, стоит взять вот эти!..

Подсовывает новые карты в колоду. Волконский набирает. Морщится.

Телековский (бурчит). Не карты, а ледышки какие-то...

Всеволожский. Так чем закончилась история, о которой вы хотели нам рассказать?

Волконский. В антракте зашел я в царскую ложу. Государь бросил на меня взгляд, и сразу же его отвел.

Дама в вуали. Этот разговор я подслушала... Была заинтересована в его результате. Мой Ники сказал: «Ах, Волконский! Я хотел вам сказать... я знаю, что балет «Фиамметта» требует много репетиций... Теперь

масленица, артисты устали. Дайте лучше в пятницу «Маркитантку»!

Теляковский. И что вы?

Волконский. Я слишком хорошо чувствовал на что он ссылается — усталость артистов, праздники и прочее, но вы же сами понимаете — это не причина, а лишь предлог. И за этим предлогом стояла Кшесинская. Мне ничего не оставалось делать, как сказать Государю: «Слушаюсь, ваше величество».

Всеволожский. Не в первый раз Государь вмешивается в мелочные подробности балетного репертуара и даже в распределение ролей.

Дама в вуали. Подумаешь! «Фиамметту» должна была танцевала балерина Трефилова, которую я терпеть не могу! И поэтому «Фиамметта» с участием Трефиловой не пойдет!

Волконский. И она не пошла! Ради удовлетворения желания Кшесинской! Меня сделали орудием несправедливости!

Теляковский. С ней надо быть осторожней!

Волконский. Как вы думаете, что могло стать причиной моего ухода с должности директора Императорских театров? Вы с трудом поверите... Никогда не догадаетесь!..

Повисла пауза.

Теляковский. Ну? И...

Всеволожский. Да говорите уже!

Волконский. Причиной были... фижмы!

Всеволожский. О Бог мой! Вы серьезно?!

Теляковский. Какой позор!

Волконский. Когда я понял, что мне нанесли

чудовищное оскорбление, я готов был вызвать ее на дуэль!

Всеволожский. Женщину?!

Волконский. Да, господа! Да! А что мне оставалось делать?!

Всеволожский. Стреляться?! Помилуй Бог! Да вы бы ее первым выстрелом, не дай Бог, убили!

Теляковский. Вот это было бы прекрасно!

Волконский. Тогда во мне все кипело! Я готов был стреляться! Я еле сдерживал свои эмоции! Русский князь, прошедший битвы и сражения с одной стороны, и фижмы с другой! Фижмы! Можно сказать, фитюльки!

Дама в вуали (*деловито, спокойно*). Вы, может быть, не знаете, что такое фижмы? Фижмы — это из проволоки сплетенные корзины, которые женщины надевают на бедра под юбки, для того чтобы юбки стояли пышнее.

Теляковский. Успокойтесь, князь. Дело, конечно, поганое... Но все же прошлое.

Волконский. Кшесинская заявила, что ни за что их не наденет.

Дама в вуали. Я отлично сознавала, что с моим маленьким ростом в этом костюме с фижмами я буду не только выглядеть уродливо, но мне будет совершенно невозможно передать русский танец, как следует, и как мне того хотелось. Русский танец полон неуловимых тонкостей, которые составляют всю его прелесть, так что без них весь его смысл пропадает. Поэтому я и заявила костюмеру, что костюм, который мне полагается, я надену, но только без фижм.

Волконский. Она орала на костюмера, как сумасшедшая: «Вон, вон эту гадость! Не надену! Пусть

меня штрафуют, пусть что хотят делают, а фижмы не надену»!

Дама в вуали. Я добавила, что несу ответственность за балет, как первая артистка, и по опыту хорошо знаю, что мне подходит. Нельзя от меня требовать, чтоб я выходила на сцену в уродливом виде.

Волконский. На другой день, как и положено, в журнале распоряжений по дирекции появилась запись: «Директор Императорских театров постановил: на балерину Кшесинскую за самовольное изменение в балете «Камарго» установленного костюма наложить штраф».

Дама в вуали. Мне ничего не оставалось делать, как обратиться за помощью к Ники...

Волконский. Через два дня ко мне домой в 8 утра!..

Всеволжский. В такую-то рань!

Волконский. Да, именно в такую рань, приехал офицер по особым поручениям министра Двора Его Императорского величества и просит, сейчас же приехать к нему. Приезжаю. Такой же сонный, как и я, министр недовольно сопит. Вручает дрожащей рукой мне пакет. Вскрываю...

Дама в вуали. А там собственноручно Ники написал: «Наложённый по приказанию директора Императорских театров на балерину Кшесинскую штраф слагается. Император Российский, Николай II».

Волконский. Министр заискивающе меня спрашивает: «Я через полчаса еду в Царское; я могу, значит, доложить, что приказание Государя исполнено»?

Всеволжский. И вы, разумеется, приказание Государя исполнили.

Дама в вуали (*радостно*). В точности!

Волконский. А что мне оставалась делать, господа...

Всеволжский. Трудно поверить, но как еще сильно влияние Кшесинской в балете. Вот, например, был такой случай... Скажем, сегодня идет балет «Дочь фараона».

Дама в вуали. И там почему-то танцую не я, а Егорова!..

Всеволжский. Я ей говорю. Вы много лет не танцуете этот балет, зачем же ему стоять.

Дама в вуали. Я немедленно вызываю к себе балетного курьера, который раскладывает в оркестре ноты, и говорю ему: «Если ты эти ноты разложишь, то завтра я все сделаю, чтобы тебя выгнали!»!

Всеволжский. Бедный парень так напугался, что просто не вернулся в театр. Он сбежал. Потом ноты передали в театр через его друзей!

Волконский. Вот до чего доходит нахальство этой содержанки – и все верят ее силе до сих пор.

Теляковский. Но Бог шельму все равно приметил. Помните историю про льва?

Волконский. Ох, как чудесно все вышло!

Дама в вуали. Эту чудовищную сцену взлелеяли мои враги! Весь театр был замешан и поддержан дирекцией Императорских театров.

Всеволжский. Изумительное было зрелище!

Теляковский. А как все грандиозно начиналось!

Волконский. Этот случай произошел в моё директорство. Каждый раз я рассказываю его с огромным удовольствием! Хотя вся эта история сейчас обросла невероятными фантастическими деталями и превратилась в театральный анекдот.

Теляковский. Пусть анекдот. Но какой нравоучительный для нашей примы-балерины!

Всеволожский. Для нее ли? Сомневаюсь.

Волконский. Но сейчас не об этом. Ну так вот. В первом действии фигурировал лев, который шёл по скале и, убитый стрелой охотника, падал вниз. Льва играл опытный статист. Брал за эту роль немалые деньги. Однажды он заболел. Петипа хотел было отменить спектакль, но свои услуги предложил другой статист. Петипа из-за кулис следил за ходом действия. Вот идёт лев. Охотник пустил стрелу. Но лев испугался высоты, и не хотел падать в бездну. Петипа нервничает, показывает статисту кулак. И тут лев встал на задние лапы, перекрестился правой передней лапой и прыгнул вниз!

Общий смех.

Теляковский. Представляю, что творилось в зале!

Волконский. В зале-то полбеда! А вот что творилось у меня в кабинете, господа! Я с трудом сдерживал смех и явное наслаждение при виде праведного гнева госпожи Кшесинской! *(Вспоминая с наслаждением.)* Да, незабываемое зрелище. Не за-бы-ва-е-мое!

Теляковский. А у меня вот что было. Однажды мне принесли балетные клавиры. Они все были в больших, аккуратно вырезанных дырках. Кто позволил нанести такой урон театру?! - закричал я. Стал разбираться. Оказалось, что самым непосредственным участником этой злой выходки была г-жа Кшесинская. Приглашаю ее к себе. Спрашиваю, зачем же так? В балетных клавирах дырки!

Дама в вуали. Дырki-дырки! Но я вырезала всего лишь

те вариации, которые я заказывала для себя! Что тут такого? Не понимаю, что вас так тревожит?

Теляковский. За вас переживаю. Ручки свои ангельские не порезали случайно? Чем же вы их вырезали, позвольте узнать?

Дама в вуали. Мне ли вам напоминать, что у каждой женщины есть маникюрные ножнички.

Теляковский. Так вот я и хочу спросить, зачем нужно было вырезать вариации из клавиров?

Дама в вуали (*кричит*). Что вы за директор?! Вы презрели мою беременность и рождение сына! В этот период я не могла танцевать!

Теляковский. Я ей говорю, но другие могли бы. Есть другие балерины. Репертуар оскудел, благодаря маникюрным ножничками. Репертуар принадлежит дирекции.

Дама в вуали. Не дам!.. Это мои балеты! Меня до сих пор удивляют ваше заблуждение! И ваш театр, и ваш репертуар принадлежат мне! Вам бы давно стоило это запомнить!

Разбрасывает на столе карты. Убегает.

Всевожский. Да, господа. Да! Что творится! У меня, господа, более 20 орденов и медалей. Я честно служил Государю и России. Плясать под сурдинку госпожи Кшесинской более нет сил и мочи!

Волконский. Я шел в бой с врагом. Не жалел своей жизни ради Государя и России! Но теперь баста! Все!

Теляковский. Мне тоже, господа, казалось, что я служил Государю и России! А вышло, что мы все служили...

Входит Посыльный. Раскладывает перед каждым

директором листки бумаги.

Посыльный. Господа директора Императорских театров. Госпожа Кшесинская просила передать вам утвержденный ею репертуар и состав артистов балета.

Уходит. Все потупили взгляд в стол. Пауза.

Всеволожский (*громко, патриотично*). Если Император считает лучшей балериной госпожу Кшесинскую, то я, директор Императорских театров, обязан полагать то же!

Теляковский. Ну что уж тут скрывать, господа. Я давно и упорно настаиваю, что Матильда Феликсовна Кшесинская прекрасно танцует! Она также бесспорно выдающаяся русская балерина!..

Волконский (*сквозь зубы, чеканя фразы*). Я сделал все, что от меня зависело. Кшесинская достигала всего, что хотела!..

Гнетущая тишина.

Всеволжский. Господа, игра закончена. На кону карт нет. У кого на руках осталась карта Старой девы? Дамы пик. Кто проиграл?

Волконский (*бросает на стол карту*). Я проиграл. У меня карта.

Теляковский. Как же так?! (*Бросает на стол карту.*) И у меня карта дамы пик!..

Всеволжский. Быть того не может...

Волконский. Что не может быть?

Теляковский. Иван Александрович, что вы имеете ввиду, говоря: «Быть того не может»?

Всеволжский. И у меня осталась та же карта. (*Бросает на стол карту.*) Дама пик!..

Теляковский (*неистово крестится. Шепотом*).

Господа, тут явно прослеживается присутствие дьявола!

Волконский. Точнее, дьяволицы!

Всевожский. Я бы уточнил: черноокой дьяволицы... от русского балета!

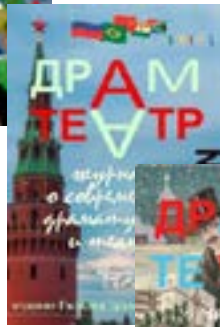
Волконский. Господа, выходит так, что мы все опять ей проиграли!..

№ 1

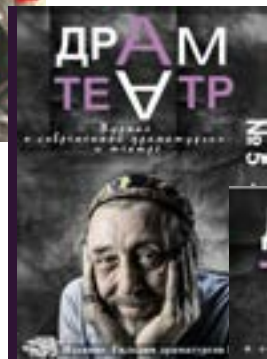
№ 2

№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

**Журнал ДрамТеатр
Гильдии драматургов России
ищет спонсоров!**

Электронный адрес редакции журнала

INFO@GPRUSSIAN.RU

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции info@gprussian.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы и другие материалы журнала принадлежат авторам.

Рукописи не рецензируются.

© Гильдия драматургов России, 2022г.

Редакция журнала:
Ю.А. Бутунин
(Главный редактор)

Ю.О. Ломовцев
(Зам. главного редактора,
руководитель отдела драматургии)

Редакционный совет:
В.К. Бегунов
Т.Н. Ермолицкая
Н.З. Мазур
Т.В. Медведева
А.С. Пасуев

Над номером работали:
С.Г. Берзин
(фотографии)
М.А. Егошина
(юридическая поддержка
Авторское право)

Журнал выходит один раз в три месяца.

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы,
просим официальный запрос на использования направ-
лять в адрес редакции : INFO@GPRUSSIAN.RU

*Напоминаем, что использование опубликованных
в журнале материалов без согласия авторов является
нарушением закона.*